

Элина молода, хороша собой. Ее любят, ею восхищаются. Она не знает свое предназначение. И как слепой котенок делает первые, нерешительные шаги в новую жизнь. Понять, почувствовать, переосмыслить. Так много ей предстоит пройти. Кто-то близкий пройдет мимо. Кто-то чужой и пугающий станет дороже всех на свете.

1

Музыка грохочет так, что даже звезды с ночного неба улыбаются! Майская ночь становилась все горячее! Танцы превращались в откровенные и, порой, даже пошлые. Смех! Громкие разговоры.

Элитный охраняемый поселок. И это озеро место тайных встреч. Лишь избранные! На этом самом месте, удаленном от основного жилого комплекса, давно установили все для комфортного отдыха. Ровные ряды, переходящие в целые аллеи, изумительных кустарников и зелени. Легкое освещение. Большая площадка из мягкого покрытия посреди белоснежного песка, для танцев! Столики и стулья плетеные из искусственного ротанга. Навесы и широкие качели. Здесь же организован удобный спуск к воде и стоят шезлонги. Еще чуть дальше лодочный причал. К самой площадке подогнали автомобили, и теперь они превратились в настоящую диджейскую установку! Только что закончилась очередная гонка по пустынной трассе, между городом и поселком. Возбуждение и азарт. Жажда скорости и буйство молодости. В воздухе витает переизбыток впечатлений. Кто-то еще возбужденно обсуждает прошедшие соревнования. Кто-то просто радуется победе.

И вокруг лишь теплое бархатное небо и зеркальная гладь воды. Девчонки в ярких и слишком откровенных нарядах, в ароматах элитного парфюма и похоти. Парни обнимающие девчонок и наоборот. Танцы у капота автомобилей. Откровенные объятия и поцелуи. Здесь можно все! Здесь нет границ или контроля! Здесь нет тех, кто выдаст тайны!

Элина откровенно наслаждалась происходящим, потому что в такие моменты, не оставалось возможности грустить и казаться не такой, как все! Не нужно что-то выяснять или играть на публику! Просто поднимаешь руки кверху, закрываешь глаза и улетаешь! Жаркая майская ночь так и пробирается под кожу! Или это алкоголь отключает остатки спокойного и ровного мышления. Очередные новоприбывшие девчонки щебечут и склоняются друг к другу щеками! Парни тут же оценивают и зазывают! Разношерстные и готовые к веселью. И все же, Элина улыбнулась своим мыслям, общее есть! Некое завышенное самомнение и понимание, что жизнь хороша! Оглушительный визг Кэтрин, догоняющий ее разозленный Ден. Кэт прячется за Элину, и та начинает сама смеяться:

— Ты меня щас точно свалишь, Кэт!

— Этот придурок меня за грудь ущипнул!

— Так под прозрачную майку нормальные бабы лифон напяливают!

— Я не баба! — Кэт помчалась дальше, но не сильно быстро. Ден ее ухватил за бедра и потянул на себя. Со стороны озера раздался громкий вопль, это Машка, Рита и Рина! Они всегда считали, что умеют петь! Запели, или завыли! Рита ухватила Элину за руку и протащила к своему маленькому хору. Музыка стихла. В руке Элины оказался микрофон. Девчонки снова завыли песню, а Эль начала смеяться. Мельком ухватила холодный взгляд Алины Тобольской. Красотка в ярком платье брезгливо осматривала обстановку. И развернувшись на каблуках, ушла, не прощаясь.

С Тобольской у Элины давно откровенное неприятие. Даже не вражда. Безразличие и немного презрения. Хотя, именно Эль посоветовала Андрею позвать свою, так называемую невесту. Сейчас, в свободном полете веселья такие фразы, как брак, невеста, казались нереальными, из другого измерения! Но Тобольская все чаще напоминала воробья, который слишком много пыжится и строит из себя настоящего аиста. Высокомерную красотку задевало внимание толпы направленное не на нее.

Лиза бедром слегка толкнула подругу. Приобняла за плечи и шепнула на ухо:

— Пой, птичка! Пой! Эль!

Все засвистели и скандировали:

— Песня! Песня!

Караоке! Музыка! Это всегда неотъемлемый атрибут вечеринок! Эль кивнула Ромке, чтоб поставил **ОБЩИЙ ЛЮБИМЫЙ МОТИВ!** Элина начала, но в итоге припевали все Подпрыгивая, мотая головой! Мозг на вынос от бешеного ритма и громкости! А глаза горят от восторга! Андрей так же выкрикивал слова, в один микрофон с Элиной! Эти вопли были слышны далеко за пределами леса!

Вокруг холмы, леса, овраги и луга,

И вдоль дороги рыжие стоят стога...

И ярко светит солнце в мире голубом,

Ему навстречу весело мы все идем.

Мы добряки, мы тролли, веселим людей.

У нас в запасе множество смешных идей,

Как хорошо, что все мы здесь сейчас живем,

Давайте песню нашу хором пропоем!

Издали идем, встречайте нас, народ!

Смотрите, пляшем мы у городских ворот.

Отворяйте нам!

Откройте настежь окна, распахните двери,

Мы сейчас для вас устроим представление.

Праздник подарим вам!

Вылазьте все, кто добрый, или кто злодей!

Мы посмеемся, вместе будет веселей!

Всем будет веселей!

Мы в каждый дом, тра-ля-ля, шлем большой привет!

Научим вас, как жить, не зная зла и бед!

Жить без зла и бед!

Смотрите!

Открывайте окна, распахните двери!

Мы сейчас устроим для вас представление!

Смотрите!

Но, лишь на башне полночь прогремят часы,

Из добрых троллей в тени обратимся мы.

С людьми не будем больше петь и танцевать,

Совсем другую службу будем выполнять.

Кто не пришел на праздник, кто не понял нас,

Кто в сундуке в подвале свой стерег алмаз,

И в чьих сердцах при виде нас рождалась злость,

Те навсегда исчезнут, сгинут в эту ночь!

Прочь! Сгинут прочь!

Король и шут!!!

Алкоголь! Смех! Полный отрыв! Становилось все жарче!

Рыжеволосая, с яркими зелеными глазами, Элина, выглядела потрясающе! Высокая, гибкая и спортивная фигура привлекала внимание. Плавный изгиб шеи, мягкие полушария груди, тонкая талия и длинные ноги! Подчеркнуть истинную красоту совсем не сложно. Особенно, когда тебе лишь 20 лет!

Андрей, друг и постоянный сообщник любых приключений, приобнял девушку за талию. Его игривые карие глаза прямо смотрели в милое и нежное личико подружки. Непослушные темные волосы растрепались и почти скрывали верхнюю часть лица. Смуглая кожа, спортивное молодое тело. Ему 23. Всего на три года старше Элины. На запястьях кожаные плетеные браслеты. Майка не скрывала широких плеч и плоского живота. Джинсы не понятно как держались, слишком низко на бедрах. Элина ухватила металлический ремень с широкой цепочкой и подтянула парня к себе ближе. Андрей прошелся пальцами по длинным роскошным волосам медово-рыжего оттенка. Они идеально смотрелись в паре. Элина иногда смотрела на себя в зеркало и считала, что слишком худая. Угловатые плечи и маленькая грудь. Но это совсем не мешало соблазнительно изгибаться, и ловить на себе восхищенные взгляды. Облегающий топ, с воланами по плечам. Короткие шорты так же, как у Андрея с ремнем и цепочкой. Они вместе покупали аксессуар. Парные татушки имелись. На животе. Там где у Элины красовался шрам. Андрей предложил набить тату. И сам сделал себе почти такую же. Он умел поддерживать. Крылья! Да. У Элины крыло ворона. У Андрея крыло дракона. Смысл татуировки в самом предназначении крыльев: оторваться от земли и свободно парить над ней.

— Элин, не увлекайся! Завтра скалодром, помнишь?! — он выхватил стаканчик из ее руки. И сам сделал глоток из него. У них давно все было слишком общим и простым. Элина коснулась губами его уха.

— Блин, Соболев, какой же ты все-таки зануда! Я вытащила тебя из кровати! Как старикашка последний летом, в пятницу, в 10 часов вечера спать улечься! А теперь не даешь напиток! Ты же завтра будешь со мной! Так что мне нечего переживать!

— Ха! И еще раз Ха! Филатова! Лучше давай танцевать! А то завтра опять меня обвинять будешь, что похмельем страдаешь!

— Вылечишь! Ты для меня самый лучший доктор! — и это было истиной! Он, и только он спасал ее постоянно! И да, Андрей никогда не отставал от Элины. Скалодром, гонки, танцы, да не важно, что! Вместе!

— Эй, вы опять тут заговор готовите! — рядом низенькая, вертлявая Лиза, опрокинула в себя стакан с алкоголем. Елизавета Макарова, блондинка с голубыми глазами! Просто идеальная внешность для постоянного интереса мужской половины! Но вот беда, девочка решила что влюбилась! И теперь изводила всех своим повышенным вниманием к объекту безумной любви! — Пошли танцевать! — Ухватила своей мягкой ладошкой, руку Андрея. Он дернул Лизу на себя, приобнял так же, как и Элину:

— О как мне сегодня подфартило! Такие красотки в моих руках!

— Ты опять потерял свою невесту! — Элина шепнула в его ухо, одной фразой пуская иголки не только в сторону друга, но и самой себе. Андрей лишь хмыкнул совершенно

безразлично к данному факту.

Кто-то присвистнул, увидев, как Андрей обнимает двоих! Элина посмотрела в глаза друга. Лиза так же приобняла парня за плечи. Они никогда не ревновали. Но всегда знали, что есть связующее звено. Есть то, чего не видят другие. Лиза, пританцовывая, двинулась туда, где кучка ребят танцевали. Остановилась резко так, что Элина чуть не налетела на подружку. Блондинка заморгала наращёнными ресницами, и умоляюще посмотрела на Андрея.

— Лизок, ты хоть стопы включай, когда тормозишь! — Андрей все же наскочил на подружку, но лишь крепче прижал ее к себе.

— Андрююющ, а братец твой явиться? — пропела блондиночка, беспросветно глупо влюбленная в старшего Соболева.

— Лиз, вряд ли он будет здесь! Сама понимаешь!

— И не нужен он здесь! — Элина сердито глянула на подружку, — а ты голову выше и вперед! Смотри, твои поклонники уже падают штабелями! На фига тебе этот говнюк зазнавшийся нужен!

Элина его не видела, но по спине поползли ледяные мурашки. Кто-то явно наблюдает. И только взгляд одного человека она ощущала всегда, именно так! Дима. Соболев. Краем глаза она уловила движение. И даже повеяло ароматом его парфюма. Или это не парфюм, это он сам! Особенный! Дикий! С привкусом горькой терпкости и хвои. Он уже здесь. И слышал ее слова. Даже волосы зашевелились. Он всегда, словно шпион на тайном задании, изучает обстановку. Каждого просканирует, прошибет до самого дна!

И да, Дима Соболев изучал обстановку. Но искал взглядом ту самую Алину Тобольскую, которая ушла, задрав красивое идеальное лицо. Где же эта тварь высокомерная? Уже наспионила и свалила?! Он фыркнул, для таких, как она не тот уровень веселья. Главное, чтобы ее появление осталось безболезненным. Он не собирался становится ангелом хранителем для тех, кого пасет Тобольская.

Взгляд Димы самопроизвольно примагнитился к рыжей шевелюре. Мелкая ведьма! Глазища горят огнем! Снова она с Андреем! Бесконечный фейерверк их странных отношений длится целую вечность!

Элина решила не оборачиваться. Он все время был здесь? Слышал? Видел? Руками откинула густые рыжие локоны, гордо вздернула подбородок и покачивая бедрами, двинулась в толпу! Неделя на самом деле выдалась совсем не простой. И сейчас, ни какого настроения на противостояния и ненависть не было. А Дима Соболев ее враг. Самый настоящий. С улыбочкой, девушка увлекла за собой Андрея. Темноволосый, гибкий мальчишка. Ее друг. Ее спутник. Ее близкий и родной человек. Они знали друг о друге все. Их считали парой. Но парой они не являлись. Эту грань они провели давно и навсегда.

Лиза тут же застыла, как соляное изваяние. Ее большие, ярко подведенные глаза заблестели. Губки задрожали.

— Мне срочно надо выпить!

И Элина все же невольно проследила за ее слезливым взглядом. Дима явился не один. Он холодно ухмылялся. И как обычно не особо реагировал на приветствия. На его предплечье повисла высоченная, как жираф девица. С голым пупком, с пирсингом. И на шпильках! Офигеть! По песку и траве самое то, на шпильках! Или это упущение Димы? Его спутница, точно не готова к тому, что видит. На идеально-кукольном лице брезгливое выражение. Клон Алины Тобольской? Коллекционный набор кукол Барби? Одноразовый

стаканчик держит, словно это слизняк! Кукла склонилась и шепнула что-то Диме. Тот лишь повел плечом, отстраняясь и оглядываясь. Кого он мог искать? Матушка за младшим братиком прислала? Элина фыркнула про себя, Дима совсем не из тех, кого можно куда-то заслать! Скорее, он сам вышлет всех с этой планеты! И он точно ведет какую-то неведомую, свою собственную игру. Расставляет всех, словно шахматные фигурки. Он не подвластен ни одной стихии. Сам по себе.

Элина не успела отвести взгляд. Во рту все мгновенно высохло. А в животе скрутился панический ком. Черный, порочный взгляд уже захватил ее в свой адский плен. Сощурил глаза. В руке бутылка с пивом. Не отрывая взгляда, сделал глоток. Музыка исчезла. Вакуум. Даже толпа словно остановилась. И треск пламени в кострах, и топот ног и смех, и разговоры. Почему этот человек, так на нее влияет? И да, он оценил короткие шорты и обтягивающий топ Элины. Ее пронзило холодной волной. Стало так душно и невыносимо от присутствия одного человека. Раньше, он не достаивал ее даже взгляда или кивка. А если и наблюдал, то лишь вскользь, словно, она прозрачное стекло. Девушка отвернулась. Иногда, лишь на короткие мгновения ее подсознание играло с ней злую шутку. И она с трудом верила, под слоем льда и переплетения мышц скрывается совсем другой человек. Заиграла медленная музыка. И стало так хорошо в крепких и надежных руках Андрея. Он согревал ее. Не только согревал, возбуждал и придавал невероятной энергии! Она плавно повела своим телом, словно волна, касаясь Андрея. И тот полностью сосредоточился лишь на ней. Хрипло застонал ей в шею.

— Ты что творишь, Эль?! Так танцевать можно только в спальне!

Элина хихикнула. И сильнее прижалась к парню.

— Ты же сильный мальчик! Все выдержишь!

— Смотри, милая, доиграешься! Однажды все изменится! — он ухватил ее и позволил упасть в его руки, откинув голову назад. Ее волосы почти коснулись земли. Грудь еще сильнее выпятилась под топом. И Андрей поспешил поднять девушку и прижать к себе.

— Зачем он пришел? Да, еще не один. Кажется, эта жирафиха его клон женского пола.

— Эль! Пойдем к ним. Это же не просто его подружка, она модель. Видела же, по всему городу билборды развесили!

— Не видела! Такую фигню не разглядываю! Нравится? Ну, так и беги, развлекай эту парочку! Дрю! Тебе такие нравятся? Тогда Алина реально твой вариант!

— Ревнуешь?! Эль! Твои слова как бальзам на душу! И ты лучше меня знаешь, Алина находится здесь только из-за просьбы моей матери!

— Знаю. И не ревную! Просто так мало мне тебя! Слишком мало! — Ревность это совсем не их история. Элина много раз ловила себя на мысли, что все же ревнует! Сходит с ума и возвращается на землю! Но ему об этом знать не дано. — Дрю. Успеешь с братом пообщаться.

— Эль, ну ты чего? — он крепче прижал девушку. Провел ладонью по длинным волосам. Носом ткнулся в ее висок. Он понимал на много больше, чем говорил. — Ты сегодня иначе пахнешь. Новые духи?

— Отвлечь пытаешься. И да, новые! Лиза привезла из Франции.

— Тебе тоже, леди Кан, не мешало хорошенько проехаться по миру!

— На фига мне этот мир! Мне и здесь хорошо! Если бы не душевные атмосферные личности!

— До сих пор не понимаю, столько лет живем в соседних домах. Наши родители

нормально общаются. В Бизнесе много точек соприкосновения. Почему вы двое, так и не можете подружиться?

— Нам это просто не нужно. Дима не особо легко идет на контакт. Да и живет в городе! Ты мой друг. А он просто твой старший брат. А бесит он меня только своим отношением к Лизке! Играет с ней, как хочет. Она за ним, как щенок гоняется! Дрю! Но твой братец не прогоняет ее. И вообще не пытается остановить с этой дурацкой любовью! Он же старше нас всех! Должен быть умнее. Вокруг него всегда, вот без исключений, всегда, есть вот такая жирафиха! Он их как матрац что ли использует? Спать одному жестко?! — хихикнула своей же шутке. Но не смотрела больше в сторону Димы.

— Димка хороший. Просто досталось ему в прошлом. Не умеет с людьми общаться. — Андрей умалчивал о том, что же происходило в том самом таинственном прошлом. Почему они такие не похожие и чужие! А Элина, слишком любила свои собственные сокровенные тайны, чтобы выпытывать чужие! О том, что Дима и Андрей сводные братья по отцу, знали все. Но никаких подробностей того, что случилось, никогда не обсуждали.

— Он слишком темная личность! Крутит и вертит! Фигаро там! Фигаро здесь! И в фирме вашей семейной тоже не последнее звено! Дрю! Дима твой тот еще заноза в заднице! И все он умеет. И общаться, и выстраивать свои собственные стратегии в общении с людьми! Просто не считает нужным! Среди всех нас слишком много вот таких вот мутных личностей!

— Ты сама не особо раскрытая книга, Эль! Потому что это закон джунглей! наших собственных джунглей!

— Мы же с тобой одной крови. А братец твой, как и Алина Тобольская и еще некоторые, манипуляторы и интриганы! — она сама не понимала, насколько эмоционально выпалила эти слова. И громко. Алкоголь развязывает языки и пускает в отрыв!

2

Элина уткнулась носом в плечо Андрея. Какие ласковые и нежные у него руки. Сколько тепла и искренности исходит от этого парня. Снова она думает об этом. Оттолкнулась от своего друга. Засмеялась!

— На вечеринке мы или где?! Надо отлипнуть друг от друга!

— Только что говорила, как тебе меня мало! — он легко повел ее в танце. — разнообразие это твоя стихия, Эль!

Она закрыла глаза и танцевала так, словно это в последний раз. В голове так и крутились мысли, что было бы будь они парой! Сколько раз она таяла в его руках, и жалела, безумно жалела о том, чего никогда не случится. Сколько раз она мечтала выкинуть из головы все!

Андрей и Дима внешне похожи. Очень. Разница в возрасте семь лет. Но Дима выглядит старше своих 30. Его взгляд. Тяжелый. Непроницаемый. Взгляд такой, словно он все-все видит насквозь. Дима выше на полголовы чем Андрей. И волосы всегда коротко пострижены. Привычка бывшего боксера. Хотя, бывших не бывает! Он до сих пор принимает участие в боях. И это видно по его внешнему виду. Видно, насколько он переполнен дикой, необузданной жадностью все крушить! И постоянные ссадины на лице. Андрей, наоборот любит прически, где пряди падают на лицо, делая его еще более очаровательным пацаном. Он тоже достаточно спортивный. Дима шире в плечах. Перед глазами на миг всплыл эпизод из прошлого. Ринг. Безумие толпы. Лизка как-то затащила Элину на боксерский поединок. Вот там, на ринге, скорее всего, и был тот самый, настоящий Дима Соболев. Огненный дракон. От него исходила такая дикая обжигающая энергетика, что даже от воспоминаний,

Элина все еще содрогалась. Разбитое лицо, словно маска ледяного изваяния. Татуировка в виде доспеха на плече. Черный узор по всему предплечью, а так же на грудной клетке. Словно выточенное из переплетения мышц. В тот раз он не просто отправил своего соперника в нокаут. Он отправил его в больницу! Под вой и радостный вопль толпы!

Хотелось затопать ногами и сбежать! Подальше от черных глаз! Черные настолько, что не разделим зрачок и радужка! Две бесконечные пропасти! Глубокие и устрашающие!

Танцы становились все более зажигательными! Элина жадно припала к стаканчику. И чуть не выплеснула жидкость, когда кто-то горячий и настойчивый прижался сзади! Она слишком напряжена! Слишком возбуждена! По ней словно многовольтные провода пустили! Андрей танцевал рядом с другой девчонкой! Но постоянно ловил взгляд Элины. Их нельзя разъединить. Сама Элина делает это!

Так прижиматься имел право только Андрей! Но ручонки точно не его! На среднем пальце массивный широченный перстень. Довлатов! Черт его дери! Сама во всем виновата! Много раз именно Элина давала ему повод быть смелее! Она искала опору, когда всеми моральными силами пыталась оттолкнуть того, кто был дорог! Флирт был игрой! Не более! И все уже смирились, что дальше флирта дело не пойдет!

Элина попыталась дернуться. Но Довлатов Стас это тот еще медведь! Склонился так, что опалил дыханием щеку. Прижал девушку к себе, ладонью под ребрами. На них никто не обращал внимания. Хотя нет! Обращали! Элина посмотрела в сторону Димы. Он так и стоял, не двигаясь, наблюдал. Его спутница уже хихикала в толпе парней. Девушка положила руки на плечи Стаса. Улыбнулась. И сквозь зубы прошептала:

— Стас! Ты сегодня в ударе!

— А ты королева! Как всегда! Я покорен! Побудь со мной! Вижу, что заскучала, Элечка!

Вечеринка давно уже вошла в ту самую стадию громких криков, пьяных падений и просто визгов под грохот басов. Стас очень даже легко отвел Элину в сторону от всеобщего веселья! Как-то холодно стало без горящего рядом костра. Музыка уходила словно в тоннель, в другую сторону. В ушах звенело от тишины леса. Элина сделала еще шаг назад и поняла, что ступила на кромку воды. Выставила перед собой руки.

— Ну и чего ты добиваешься! Давлат! — его давно так все прозвали. Давлат. Скорее, Давлище! Элина шлепнула ладонями по широкой груди, обтянутой серой футболкой. Парень выглядел довольно привлекательно. Спортивный, накачанный, сыночек богатых и влиятельных родителей. От него исходил аромат дорогого и совсем не простого парфюма. На пальце перстень, в ухе серьга. Лицо холеного и довольного собой человека. Он нравился ей, как веселый и симпатичный парень. Не более того.

— Да, вот уж и не знаю, как тебя окрутить! Элечка! То ты ласковая и мягкая. То, наоборот, когти выпускаешь.

— Ненавижу, когда меня так называют! Хватит, Стас! Хочу танцевать! Ты пьян. Завтра жалеть будешь о своих поступках! Так что шагом марш в толпу! — потянулась к нему ближе, хитро сверкнула глазами, — Я не хочу тебя! Понятно? Ты же спрашивал об этом. И сейчас добиваешься.

— Так ты и не пробовала! — он коснулся пальцами ее щеки. — Красивая. Элечка. Я же по тебе с ума схожу. Вопросик решить хочу, — парень снова обхватил девушку в кольцо своих горячих и волосатых рук. Родители Довлатова занимали достаточно высокие посты в разных сферах государственной деятельности. И сам Стас не скрывал, что намерен подняться еще выше. Он всегда был достаточно приветливым и осторожным. Но сегодня

выпил больше, чем надо. И пустился во все тяжкие. Но не страшно совсем. Элина понимала, что вполне способна справиться с пьяненьким наглецом. И да, он уже часто устраивал для нее неожиданные встречи. И каждый раз все настойчивее. Только не вызывал в ней отклика! Совсем!

— Стасик, ручонки свои убери! Знаешь же, откушу чего-нибудь за твою наглость! — она немного рассмеялась. потому что все ее тело странно похолодело. Оглянулась. Кто-то все же есть рядом. — Стас, пойдём назад. Здесь холодно. Мы ещё с тобой все обсудим. Не сегодня!

— Не пойму ни как, чего ты к этому задроту Соболю прицепилась! Его ж давно уже на Тобольской женили! Она же скоро тебе войну объявит! Вон зыркает глазищами! Элечка! Ты же красотка! Танцуешь, как богиня! Задница у тебя так и просит серьезной мужской поддержки! — и да, его рука спустилась гораздо ниже талии! Элина не хотела обижать парня. Он вполне симпатичный и сейчас именно алкоголь завладел его мозгом! Но терпеть приставания, неважно от кого, она не собиралась! Дернула коленом, но удар легко пересекла его нога. Да и упоминание о предполагаемой невесте Андрея, неприятно кольнули внутри. Да, Алина Тобольская давно и прочно стала постоянным гостем семьи Соболевых. А вот ее, Элину Филатову, ни мать, ни отец Андрея не воспринимали больше, чем просто милую, надоедливую, соседскую девчонку. Ей бы радоваться такому раскладу. Но почему же тогда так нестерпимо больно?!

— Отпусти! Последний раз тебе говорю! Стас! Андрей же тебя прикончит! И ваши папашки потом мне голову открутят! За то, что мальчишки подрались!

— Ах, ты наша Елена Троянская! Такой шанс я не упущу! — его лапа сжала грудь Элины! Девушка взвизгнула!

И тут воздух всколыхнулся! Рядом с ее лицом пронеслась неожиданно появившаяся рука! Элина поняла, что свободна. Отскочила, намочив ноги. Вышла на берег. И увидела, лежащего на песке Стаса. А над ним, во всей своей темной красе возвышался Дима Соболев. Под черной майкой бугрились мышцы. Скулы напряжены так, что зубы скрипят. Лицо, как у коршуна, заострилось и не видит ничего, кроме своей добычи. Первым желанием было громко закричать! Но горло, словно спазмом, сдавило.

Стас потряс головой, вставая. И принимая боевую стойку. Кажется, спарринг вне ринга, для этих двоих вообще не проблема! Запахло жареным! Реально, словно инъекция, в крови закипал адреналин.

Стас попытался изобразить боксерскую стойку и прижал кулаки к лицу. Дима, как истинный дикий зверь, совершенно спокойно, без подготовки и предупреждения, сделал шаг. Обманчивый выпад правой рукой и резкий взмах ноги! Стас откатился по песку! Драка двух здоровяков не самое приятное зрелище! Причем, жестокость и кровожадность на лице Димы по-настоящему пугала! Элина закрыла глаза и встала на пути наступающего Димы! И застыла. С опаской приоткрыла один глаз, и выругалась, мощный кулак завис прямо над ее лицом. Дима хмыкнул и убрал руку. Сплюнул.

— На хрен отошла! — лбом уперся в ее лоб. Аж, колени подогнулись. Но девушка даже не шелохнулась. Страшно. Он слишком близко. Его дыхание обжигает кожу ее лица. Элина лишь мотнула головой, давая понять, что не отступит. Дима слегка повел бровью. Он видит и питается ее страхом. А еще, он не доволен, что драка вот так легко закончилась. Что его сейчас возбуждает больше, мысль подраться или близость Элины? Придвинулся почти вплотную. Жарко. Какой же горячий! Зеленые глаза расширились. В этот миг ее просто пронзало обжигающей бешеной энергией этого парня! Он заслонил собой весь окружающий

мир. Впитал воздух и тьму. Алкоголь словно разом испарился из ее организма.

— Нет, — пропищала девушка, не узнавая свой голос. Воздух такой густой, что нет сил дышать. Он просто тяжестью окутал легкие.

А вдруг он все же способен ударить и ее? Вдруг. Тогда, он просто убьет ее. Одним ударом. Как муху. Хлоп. И все. Как-то она останавливала Андрея во время драки в клубе! Тогда он стал для нее щитом! Громил все! И как стена, окружил ее защитой! Сейчас, сложно разобраться, защищают ее или убивают всех?

Дима вполне мог бы обойтись и без рукоприкладства! Его знали и побаивались! Стас тем более не стал бы настаивать! Дима мог просто проявить свое присутствие! Ему уже 30, кажется! Элина мотнула головой, о чем вообще она думает сейчас! Да будь ему хоть 300 лет! Он не имеет права вмешиваться!

Его черные глаза теперь точно превратились в адские дыры. С отблеском гигантского пламени. Безлунная космическая пустота. Этот взгляд. Ноги подкашиваются. Внутри все похолодело. Ненависть. Яростная. Чистая, без прикрас ненависть.

Элина неслась на эту пляжную вечеринку с целью оторваться от реальности. Но, как обычно, не могло все пройти гладко. Она совсем не ожидала такого развития событий! Андрею, вообще запретили приходить к озеру, а эти сборища! Но Элина не особо принимала запреты и ограничения! Да и Андрей давно научился показывать свой характер. Он шел на уступки родителям. Просто потому что хороший сын. Сегодня его уступкой было пойти на вечеринку вместе с Тобольской. Но хватило и двадцати минут, чтобы высокомерная девица смоталась. Андрей этого и добивался. Рядом всегда везде могла быть только Элина!

Дима. Он то зачем явился вообще?! Он выследил их? Так пусть брата воспитывает! Воспитывать? Дима Соболев в спортивных кругах известен, как Демон. Всегда один! И с Андреем у них не самые родственные отношения. За Андрея, Элина готова заступиться и дать отпор. Почему же за себя, так невероятно сложно выстоять? Пугающий. Темный. Для него вся жизнь замкнутый ринг. Нет людей. Нет никого, кроме соперников. И сейчас, Элина встала на пути его извращенного понимания жизни! Он всегда ненавидел ее. Всегда. Так почему сейчас защитил. Это не защита. Это очередная порция боли. Боли, на которую он сам нарывается и добивается. Он видит смятение Элины, и как вампир питается этими эмоциями. Наслаждается крошечной тьмой происходящего. Хищник. Чует запах крови и следует за своей жертвой.

Девушка обернулась к Стасу. Он вытер кровь и посмотрел на нее. Молчит. Ему тоже не понятно, что происходит. Дима всегда просто где-то был, мелькал! Но вот так вплотную никогда не являлся! Извиняться точно не собирается. Такие игры среди поселка вполне уместны. Ни каких граней они не перешли бы! Это лишь игра! Но Стас теперь был настроен совсем не дружелюбно:

— Всех Соболевых решила порадовать?! Так бы и сказала. Я ж понятливый! Элечка! — слова как оплеуха. Дима дернулся, но Элина положила ладонь на его плечо. Руку опалило. Нельзя прикасаться. Нельзя. Даже вот так рядом стоять, уже опасно! Как-то она скатилась по длинной трассе на скалодроме, голой рукой схватившись за канат. Содрала кожу на ладонях. Скалодром всегда опасен при неосторожности. И сейчас все точно так же. Только в разы ярче! Его верхняя губа дернулась, словно волчий оскал. Но девушка лишь выше подняла подбородок. Медленно открыла глаза. В его глаза смотреть до последнего не решалась.

— Не надо! Убивай меня! — обернулась снова к Стасу, — Уходи.

— Развлекайтесь! — и он ушел. Теперь ночь стала леденящей.

Элина сжала пальцы своей руки, и рванула вслед за уходящим Стасом. Звякнула цепочка на поясе. Волосы волной окутали плечи.

Не тут-то было! Дима молча ухватил девушку за горло и сжал стальные пальцы. Он двигается так быстро, что реакция Элины ошалела! Давление на горле мешало, но не причиняло боли. Железная хватка. Глаза в глаза. Все же взгляды примагнитились. Его рука вытянута. Но он сгибает локоть, все так же удерживая горло Элины. Бояться? Сколько раз Элина вела войну внутри себя. Под толстым слоем паники и слабости рядом с этим человеком, она ни как не могла разглядеть что-то очень важное. Что-то, что не давало покоя. Она наблюдала за Димой, во время его не частых и кратковременных посещений родительского дома. Слышала, как Андрей просил его приезжать чаще. Ему все равно. Но он продолжается появляться.

Элина знала его по ощущениям. Знала, на что он способен. И знала, что сейчас он готов ее убить. Вот только почему?

Дима понимал, что лишь для него вся эта ситуация де жав ю! Лишь он один помнит тот давний эпизод. Это так сильно выводит из равновесия. Ее безразличие в глазах. Ее красивый голос. Потрясающая фигура. И самое опасное- запах! Он пьянит! Дергает каждое нервно окончание во всем теле!

Дима, вдруг, начал движение. Он медленно шел в сторону озера. Так, что Элина ухватилась руками за его запястье, и ступала назад.

— Отпусти! Меня! Сейчас же! — голос свистел от приступа яростного страха. Дима именно тот человек, которого она по-настоящему остерегалась и обходила стороной. Даже в моменты своего наблюдения, понимала, он никогда не смотрел на нее. Совсем.

Толкнул ее, отпуская горло. И девушка шлепнулась на спину так, что голова окунулась в теплую воду. Отряхнул руку, словно испачкался. Поганец! Вскочила на ноги и зашипела:

— Не надо мне показывать свою чертову силу!

— Когда ты, блять, уже навеселишься, ведьма рыжая! — лучше пусть ненавидит. И бегаёт от него.

— Тебе то какое дело! Придурок!

— Рот закрыла! — он приложил палец к губам, глаза горят хитрым и опасным огнем. Как беспросветная тьма может гореть? Его глаза. Адова проклятая тьма!

— Свои приказы будешь в другом месте раздавать!

Элина попыталась рвануть в сторону. Но крепкая рука легко перехватила ее поперек талии и со всей силы припечатала к мужскому телу. Горячий! Внутри ледяная глыба! А кожа обжигает. Всхлипнула. Он развернул ее к себе. Другой рукой накрутил ее волосы на свой кулак. Какой же он весь напряженный! Рядом с ним, словно в эпицентре шторма. Ее колотит.

Оскал, и губы парня впечатались в губы Элины. Исчезли все звуки окончательно. Резко. До звона в ушах. словно она мчалась на скорости и резко затормозила! Поцелуй-наказание. Поцелуй, внушающий очередной приступ ужаса. Щетина сдирает кожу. Зубами ухватил ее нижнюю губу. Языком прошелся по зубам. Вкус его рта поражает до внутренней дрожи. Легкий привкус табака и алкоголя. Он курит? Бывший спортсмен теперь пустился во все тяжкие?! Но это лишь короткие нотки в общем звучании. Ее вкусовые рецепторы парализованы, как и мозг.

— Хочешь развлечься? — рука удерживает ее затылок, не давая и шанса отвернуться, — Мой братец не удовлетворяет? Так без проблем, сучка любвеобильная, обращайся! Выебу

так, что охрипнешь от воплей! — черные глаза не отражают ничего. Словно в пропасти. Огонь застыл и покрылся моросью. Его руки. Никогда он не касался ее. Никогда не приближался так близко! Почему сейчас?! Что изменилось?! Сердце внутри затрепыхалось так, словно это его последние удары. Кровь ударила в голову. Дыхание настолько резкое и частое, что воздуха становится все меньше. Ей нужно чтобы он ушел! Чтобы стереть из памяти его близость! Как холодно! Как горячо! Как пугающе развратны его слова.

— Отвали придурок! Иди и трахай свою силиконовую долину! Если такого мнения обо мне, зачем вмешался! Может я хотела этого парня?! Зачем поцеловал! Зачем ты это сделал! — это не ее голос. Хриплый, дрожащий.

— Не понравилось? — ледяная усмешка. Девчонка всегда была слишком дерзкой и неуправляемой.

— Нет! Ты мне противен!

Не ответил. Он ушел так же молча, как и появился. Снова руки отряхнул, словно испачкался. Элина опустила на песок. Обняла себя за плечи. Грязно после него стало. Словно она нырнула в его тьму. А теперь не в состоянии даже на ноги встать. Надо уходить. Вечеринка пошла не по плану. Андрей не должен ее видеть такой. Шорты мокрые. Чертов гаденыш! Что это вообще было! Зачем целовал! Дотронулась пальцами до своих опухших губ. Это не поцелуй! Это насилие! Всхлипнула. Встала. Завтра. Как Скарлетт, она подумает об этом завтра. Сегодня просто нет сил.

3

Элина посмотрела в сторону танцующей толпы. Сначала направилась туда. Где-то в стороне слышала шорохи одежды и вздохи. Кто-то уединился. Нет. Морально из нее вытряхнули все! Столкнуться с очередной мерзостью нет сил. Андрей. Сейчас только он смог бы ее успокоить. Но тогда придется все рассказать. Он любит своего брата. И знать о такой его стороне, Андрею точно не нужно. Развернулась и помчалась к дому.

В кармане шорт завибрировал телефон. На экране высветилась фото крыла дракона. Андрей. Сбросила. Он все поймет по голосу. Но ей хотелось сейчас остаться одной. Быстро сбросила сообщение: «Скалодром. Хочу победить» «Эль, я рано уеду. Буду ждать тебя там» «Целую, мой друг» «Лучше бы реально поцеловала»

Они целовались много раз. И каждый раз, хотелось продолжения. Элина застонала. Приложила пальцы к губам. Да. Она хотела стереть прикосновение Димы. Развернулась. И отправила сообщение: «Хочу поцеловать» Не пришлось идти долго. Потому что Андрей уже шел к ней. Связь между ними сильнее, чем между близнецами! На уровне летящего воздуха и мыслей. И Андрей молча обнял свою подружку. Взял лицо в ладони и коснулся губами губ. Он целовал медленно и волнительно. Сминая и наслаждаясь. Застонал. Язык исследовал рот. Затем поцеловал щеки, глаза. Руки сильнее сжимали плечи. И Элина забывала обо всем. Уносилась в мир новых ощущений. Сладких и неизведанных. Он возбужден не меньше ее.

— Ты мокрая.

— Споткнулась. Поэтому и уйти хотела.

— Я провожу.

— Нет. Просто постой так. Еще немного. Прости.

— Эли, моя Эли. Прости? Я других слов от тебя хочу.

— Я одна пойду.

— Так будет всегда?

— Да. Всегда.

— Я смогу тебя переубедить.

— Тебе это не нужно.

Завтра соревнования. Очередной протест. Кому? Самой себе или родителям? Она уже не ребенок для протестов. Мама против ее увлечения. Но скалодром помогает многое понять и осознать. Там она становится настоящей! Только Андрей знает. Потому что с ним она тоже становится живой и сильной!

Уже на подходе к своему громадному и красивому дому, Элина замерла. Звуки. Оглянулась. Ночь стусилась до безлунной темноты. Территория поселка хорошо охраняется и загорожена. Диких или опасных зверей быть не может. Надо просто идти и лечь спать! Но куда там! Это же Элина Филатова! Пока не узнает источник странных звуков, не успокоится. Шаг. Рука касается стволов высоченных деревьев. Ноздри Элины раздуваются, грудь пытается вобрать больше воздуха. Она не сразу видит, что происходит, но мозг уже лихорадочно пульсирует.

Среди густых зарослей. Там, где сейчас пустовал бассейн. Его просто еще не заполнили. Это пространство чуть в стороне от основного дома Филатовых. Но все же это их территория! И здесь никого не может быть. Элина сделала еще пару шагов. И ухватилась за ствол дерева. Не убежать, не подать голос или вообще хоть что-то сделать она не могла. Потому что представшая перед ней картина превратила ее в нечто недвижимое, и неспособное говорить.

Две слившиеся фигуры четко вырисовывалась на фоне безликих деревьев.

Одна из фигур, девушка, ухватилась руками за ствол дерева, царапая кору своими ногтями. Ее спина выгнулась. Вся одежда одним комом собрана на талии. Обнаженная грудь качается в такт шлепкам. Голая задница плотно прижата к мужскому телу. Дима. Соболев. Закинув голову назад, крепко держит стройные бедра и вколачивается. Яростно. Он слегка поворачивает голову и открывает глаза. Элина не сразу понимает, что он ее видит. Даже в темноте, его взгляд ощутим почти физически.

Не останавливается. Лишь на короткое мгновение вытаскивает из тела девушки свой длинный, блестящий от ее смазки, член. Он смотрит на Элину. Ни ухмылки. Ни насмешки. Ни чего. Он смотрит. Откровенно. Так, словно сейчас не ту девушку, а ее, Элину трахает. Она видит его обнаженный торс. Да. Футболка задрана на его шее и убрана назад. Джинсы спущены до щиколоток. Его огромный, он на самом деле кажется огромным. Член снова со всей силы входит в тело девушки. Она изгибается и стонет. От силы ударов, казалось, ей должно быть больно! Но нет! Глаза закрыты. Рот распахнут. Она откровенно дрожит от удовольствия! Элина прикрывает рукой рот. Потому что готова сама издать такой же стон. Грязно. Пошло. Ее окатывает волной отвратительного и порочного возбуждения. Хотела бы она быть там? Она снова неотрывно смотрит в его черные глаза. Он делает еще несколько жестоких фрикций. Выдергивает член и белая струя спермы заливает поясницу девушки. Элина все продолжает стоять. Зачем. В ее голове нет мыслей. Тело реально горит ледяным огнем. Дрожь струится по венам. И тут Дима резко разворачивает девушку к себе. Ставит на колени. И вталкивает свой член ей в рот.

— Вылижи! — приказ. Жестко. Грубо. И та, не сопротивляется. Ее язык послушно вылизывает длинный ствол, яйца. А он продолжает смотреть на Элину. Теперь он расслаблен, и даже доволен. Криво изгибается бровь. Ему нравится, что она смотрит?! Что происходит! Она сглотнула. И почти физически сглотнула запах греха и разврата. Дима тот, кто превращает ее в другого человека! Насколько невинным был тот его поцелуй! По

сравнению с тем, на что способен этот человек. Почему он вообще здесь! У него за маленькой аллежкой есть родительский дом! Не просто дом, а коттедж и еще несколько построек! И вообще он живет в городе! Не здесь! Он чужой для этого места! Что хотел показать ей! А если бы увидел кто-то еще. Вряд ли это могло хоть как-то остановить Соболева.

Элина все же умчалась прочь. Ничего так и не сказала. А в своей спальне, вошла в душ. Спустилась вниз под струями теплой воды и заплакала.

Дима почти сразу после хорошей дозы секса отправил свою очередную подстилку прочь. Он даже имя ее уже не вспомнит. И такие условия всех устраивали. Остался в доме отца. Зачем и сам не понимал. Эта ночь не даст ответов и разгадок. Алина Тобольская не просто так крутится в доме Соболевых. Единственная дочь Сергея Тобольского давно решила, что весь мир принадлежит только ей. И целью стал в этот раз Андрей. Нет, Андрей почти детская прихоть самой Алины. А вот цель Тобольского почему-то Диана. Через свою дочь он крепко держит Диану Соболеву, королеву городских сплетен, бизнес-вумен и просто известная личность. Зачем ему Диана? Тобольский все грязные дела совершает руками посторонних. Значит, Диана нужна ему для очередных офер!

Андрей не противостоял решению родителей поженить их. Дима считал младшего сводного брата самым обычным слабаком. Копией своего труса отца. Младший брат удивил! В один прекрасный день заявил, что готов оттягивать время для улучшения дел отца. Но ни какой свадьбы не будет. Андрей стойко выдерживал постоянное появление Алины. Появлялся с ней на званых вечерах любимой мамочки. Общался с Тобольским так, словно все идет по плану. Андрей! Всегда так наивно верил в любовь и праведность брата, отца и матери. Подчинялся. А тут такой свет в окошке! Каждую ночь, и даже почти каждый день проводил с другой. Дима скрипнул зубами. Элина Аркадьевна Филатова. Эта девочка превратила младшего Соболева в другого человека. И это зацепило самого Диму. Она что, ведьма? Лезет туда, где ей точно не справится! И тянет за собой всю четко выстроенную линию игры!

Уже утро. Дима вышел из комнаты, скинув подушку на пол. Чертова соседская ведьма! Она его заводит. Как самая опытная стриптизерша. Хотя не делает попыток соблазнить! В прошлом есть то, о чем она сама не помнит. Но зато сам Дима, выветрить это из головы не в состоянии! Элли, не много наивно и так искренне прячется за Андрея. И Дима отступал. Молча наблюдал. Как терпеливый охотник, затаился. Сегодня не выдержал. Сегодня оступился. Сегодня прикоснулся и вдохнул ее аромат. Сегодня он забыл, зачем явился на озеро! Она уже колдовала точно так же! Она уже повлияла однажды на его решение! Только ей подвластно подобная магия! Только ей одной!

В кабинете отца горит свет. Сначала хотел пройти и отправится в спорт зал, хорошенько поразмяться с грушей. Кулаки так и зудели въехать во что-то твердое!

Открыл дверь и вошел. Он никогда не был сыном года! Откровенно ненавидел мачеху. И этот дом. Но все же, не желала когда-нибудь сожалеть о чем-то содеянном или наоборот. Здесь все, как в самых лучших традициях. Интерьер кабинета очень точно отражает характер владельца. Дорого, функционально и максимально просто. Темное дерево, свет, массивная мебель. Высоченные потолки и распахнутые огромные окна. Весенний ночной ветерок гулял по просторному помещению. И аромат кофе.

— Тебе же нельзя кофе. — Дима спокойно опустился в большое и удобное кресло, сбоку от гигантского стола. Алексей Соболев снял очки, оторвался от ноутбука и потер

переносицу.

— Как будто тебе не все равно. — и оба знали, что не все равно, хотя признавать не собирались. Дима даже спустя столько лет не понимал, почему Алексей забрал его после смерти матери? А позднее реально решил что плевать. Плевать на сына, плевать на всех вокруг! Кроме своей престижной и показной жизни!

— Опять решаешь задачи, поставленные Тобольским? — все вопросы звучали ровно и безразлично. Он не спал уже несколько ночей подряд. Лишь урывками проваливаясь в кошмары и дрему. Скоро превратится в зомби. Но это только его проблема. Выдрать из памяти чувство вины не получалось. Мамы больше нет. Слишком давно. А ощущение, словно вчера все случилось. Винить себя за то, что был невнимательным сыном стало уже привычкой. Иногда, на очень короткие вспышки времени, Дима хотел стать более заботливым хотя бы для отца. Но такой порыв испарялся, как мелкая лужа на солнце!

— Дима! Сколько еще раз повторять, он мой партнер, а не руководитель! Ты же бегаешь на поводу у тетушки, как ее там...

— Тебе прекрасно известно ее имя. По хрену мне. — Встал. Понимая, что зря пришел. От одного воспоминания прошлого начинала болеть голова. Травмы никогда не проходят бесследно, сколько бы лет не прошло.

Никогда их отношения не перейдут на иной уровень. Всегда это были взрослый дяденька — мальчик под присмотром. Алексей в принципе не желал допускать даже мысль, что его сыновья могут быть кем-то, кроме громкого звания мужик! Даже когда десятилетний Дима, озираясь по сторонам, перешагнул порог этого дома, даже тогда не услышал ни единого слова сочувствия или понимания.

— Сядь. — от размеренного приказа отца, Дима поморщился, но сел снова в кресло. Мелькнула мысль, прыгнуть в свой автомобиль и скрыться из этого охраняемого рая для богачей.

— Зодолбал ты мне указывать. Заехал лишь сказать, что ни хрена у вас не выйдет с дружкой. Детский дом останется на прежнем месте. И мой фонд станет лучшим прикрытием. Понятно?

— Ты же мой сын! А ведешь себя так, словно я тебя обкрадываю.

— Да так и есть. Превращаешь свой же созданный бизнес в нечто грязное и отвратное! Этот город почти весь построен твоими усилиями! Этот поселок, как незабываемый кусок заповедной зоны! Ты же еще тогда, много лет назад лес оттяпал! Который числился как неприкосновенный! Ты сделал это, чтобы его сохранить! И сохранил! А что сейчас? Сейчас бы ты с радостью пустил каждое деревце на лесопилку.

— Не надо вот этой ереси! Это все принадлежит тебе и Андрею! Я вас обоих пытаюсь приобщить! Но получаю лишь вот этот упертый взгляд!

— В зеркало глянь, такой же увидишь! Тобольского своего придержи! Он лезет на мое! А я знаешь ли своего не упущу!

— Дмитрий! Ты разговариваешь с отцом! А не с преступным элементом! Я о вас забочусь! Этот дом выстроен, как наше семейное гнездо! Ты уже достаточно взрослый, чтобы правильно расставить приоритеты!

— Да, уж! Гнездо свое ты хорошо обезопасил! Эта частная территория всех городских легенд точно не достанется этому уебку. Но кроме стен и крыши! Внутри что?! Семьи по сути нет! Алексей Викторович! Это навязанная невеста Андрюхе, что ль твоя забота? Или звонок директорше детского дома? Ты ей запретил принимать помощь фонда! А может

попытки снести к хренам собачьим спортивный комплекс? Это твои способы на нас повлиять?! Мне ты ничего не способен сделать. Младшенького своего закапываешь. — он проверял почву. Блеф, лучший способ выявить необходимую информацию. Алексей крепкий орешек. Расколоть его не так просто. И он точно не поведется на угрозы. Но это лишь шаг. Мелкий такой шажочек. Саульская давно уже требует ускорения действий. Почему же он сам все тормозит?!

— Отцом меня будешь называть. Тогда и поговорим по-родственному.

— Да я сам себе отец. А ты, скорее дядя Алеша! И Тобольский твой гнида позорная. Ты строишь. А он все рушит! Снес огромный жилой комплекс! Устроил скандал, что там останки ядовитых отходов зарыты под землей! И ты уши развесил! Скалодром и детский дом не смей трогать.

— Угрожать явился?! Думаешь, с ментами заключил договор, теперь бессмертный! — взгляд отца выражал полное боевое презрение. И Дима понимал, что давно приоткрыл занавес своих же игр. Отца он ненавидел, всем нутром ненавидел. Но точно осознавал, как бы не складывалась судьба, он его семья. А семью в обиду не даст!

— Если ты так поймешь то, да. Угрожать. И менты, с которыми связался, не твои шавки безродные. Жenuшка твоя ненаглядная жопой крутит там, где не стоит этого делать! За ней присмотри. А от меня отвали. Ясно?! И Андрюха хватит гнобить. Женишь его на этой суке, потом сам же пожалеешь!

— Алина тебе что сделала? Милая и красивая девочка. Ведет свой блог, у нее куча поклонников, а она обратила внимание на твоего брата.

— Эта блогерша недалеко и волоска моего брата не стоит. Я все сказал. — Дима хорошо так грохнул дверью кабинета. В своем крыле, быстро принял душ. Переоделся и вышел. Отец следовал за ним.

— Позавтракать останься!

— Сыт! Как то уж слишком!

4

Утро. За окном щебечут одуревшие от весны, птицы. Солнце так и рвется сквозь плотные шторы в комнату. Элина хорошенько потягивается. Какая мягкая и уютная у нее кровать. Легкий балдахин, как у принцессы. Потолок словно уходящий в неизвестность купол. Купол разрисованный горным пейзажем. Та самая непреодолимая гора, Канченджанга. По мотивам холста Н.К. Рериха.

«На горах, на вершинах, где начинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный — там возносящие сияния!.. Там слышна симфония сфер, которая будет возвышать дух человеческий к новым творениям. Она соединяет сердца людские и направляет их к прекрасному действию».

Н.К. Рерих. "Сердце Азии".

Да, она любит горы и красоту. И может себе позволить вот такие замашки! И что? Да, ее родители обожают двух своих дочерей, и готовы сделать для них все. Элина встала. Бессонная ночь не повод ныть! Хлопнула в ладоши и заиграла легкая мелодия. Крутанулась вокруг своей оси. По телу проплывает утренняя сладкая нега. Девушка нажимает незаметную кнопку и шторы уползают в свою нишу по сторонам от окна. И да, каждый раз она восхищенно замирает представшей картине. Раздвигает створки панорамного окна и застывает. Утро становится серым. Потому что через маленькую аллею, невысоких туй,

Элина видит своего ненавистного соседа. Дима не спеша, но очень яростно, вышагивает из дома. Весь в черном. Рубашка поло, брюки, полуботинки. На предплечье и шее, из под короткого рукава, выползает татуировка. Сейчас он не просто спортсмен-разгильдяй, он выглядит стильно и эффектно. В нем есть что-то неуловимое, нестигаемое, присущее только ему одному. Он повел широкими плечами. Весь, словно под напряжением. Даже издали видно и понятно, что состояние — кого бы хорошенько так вмазать. Следом появляется его отец. Оба что-то громко обсуждают. Элина сама не поняла, как наострила уши. Ей любопытно! Нет, не спор двоих, а монолог одного! Дима не особо распускается словами. Кулаки сжаты. Ногой постучал по колесу, словно проверяя. Но удары сильнее, чем надо было бы. Он в ярости от слов отца. Где же его спутница? Дима скидывает темные очки с макушки на глаза. Звякает сигнализация его здорового внедорожника.

— Иди на хер, папочка, — четко слышит Элина. Папочка произнесено с такой ненавистью и злобой, что можно замертво упасть. А потом слишком хорошо видит, как Алексей Викторович Соболев замахивается на сына. От резкой оплеухи голова парня даже не дергается. В этом весь Дима. Как камень. Он не чувствует боли? Элина вскрикнула и прикрыла рот руками.

— Ты еще сопляк, чтобы нос задирать! Ноль без палочки! Не дорос еще до угроз!

Дима слегка приподнял голову, и девушка плюхнулась на пол. Черт. Не хватало, чтоб еще нашел новый повод для издевательств. Он словно и не слышит отца, но точно понял, что за ним наблюдают. Станный он. Какой же странный. Смотрит на людей, как на букашек, что мельтешат под ногами. Да он собственного отца ни во что не ставит. Дима выскочил из родительского гнезда прямо в день своего 18-летия! 20 января. Козерог. Бред. Он вообще свой собственный знак зодиака. Потому что один. Одиночество смысл его жизни? цель? Он просто людей ненавидит? Или не желает становиться как все?! Родители, они же основа нашего существования. Они пример. Они и есть тот мир, который, взрослея, копируют дети!

Элина услышала визг шин. И хлопок двери. Соболевы никогда не были особо дружны. Но вот так, на улице! Хотя территории у каждого дома огромные. И дома достаточно удалены и скрыты друг от друга. Так вышло, что Филатовы к Соболевым чуть ближе, чем все остальные.

Что вообще происходит с Димой?! За одни сутки Элина увидела не одну сторону его жизни. Оплеуха отца это нечто ужасное, в ее понимании. Холодок неприятной змейкой прополз по позвоночнику. Страшно представить, если ее собственный отец, хоть раз вот так же холодно посмотрит на нее. Нет. Она не переживет такого. Ее милый любимый папочка. Он добрый и понимающий. Настоящий семьянин. Настоящий пекарь! Так звучит девиз его жизни и бизнеса!

Лицо Элины медленно покрывается красными пятнами. Даже уши горят. Потому что перед глазами, как кадр из порно фильма встает та самая вчерашняя картинка. Она что, следит за ним? Возможно, его жизнь настолько бурная и остросюжетная, что да, ей хочется о нем узнать больше? Или ей понравилось вчера смотреть? Дима Соболев. Ведь она не стала наблюдать за другой уединившейся парочкой. А от него не смогла взгляд отвести. Что он за человек, вообще? С его братом, Элина может часами валяться в обнимку, в спальне, и не ждать подвоха. А Дима. Один короткий вечер, а он уже вселил не только абсолютное недоверие, страх, но и даже некоторую долю отвращения. Вот только отвращения к чему? К собственным, непонятым эмоциям? Она целовалась с двумя? С двумя братьями! И что?

Элина слегка шлепнула себя по щеке. Прикусила нижнюю губу, задумчиво переваривая

свои мысли.

— Я же не извращенка! И не сталкер!

В семье Филатовых нет тайн, нет недоверия и сомнений. Ни одна из многочисленных комнат не имеет одностороннего замка. Элина так задумалась, что не сразу услышала звук открывающейся двери.

София Аркадьевна Филатова. Как всегда выглядит идеально. Настоящая копия Ренаты, любимой мамочки. Леди. Замысловатая прическа на белоснежных волосах. Элина всегда искренне любила и восхищалась своей красивой, умной старшей сестрой. Она носила платья в стиле 60х годов. Пышные юбки, маленькие воротнички. Только натуральные нежные ткани. Да все ее движения напоминали Одри Хепберн. Не высокая, худенькая, элегантная. Элина всегда мечтала видеть сестру актрисой. И в детстве она, Элина сочиняла короткие истории, а София воплощала их на маленькой семейной сцене. Но игра не стала реальностью. Юридический институт за плечами. И теперь София правая рука их отца. Уверенный и довольно известный в узких кругах, юрист.

Это такое облегчение для младшей сестры. То, что у отца есть настоящая, сильная поддержка и партнер. Сама Элина вообще не понимала, какая жизнь ей уготована. Она так и не решила, чего же все таки желает!

— Сестрен, ты с утра уже под шафе?! Или только что с вечеринки вернулась? — София протянула свою маленькую изящную ручку и помогла сестре встать. Пальчиками коснулась ее горящих щек. — Слышала, отожгли вчера по полной! Чего меня не позвали!

— Софа! Ты же не любишь пафос и разврат! — Элина обняла сестру. — Хотя, в последнее время не понимаю, что так тебя вдохновляет! — старшая сестра сильно изменилась. София уже почти два года, как жила в городе, в своей собственной квартире. Очень часто бывала у родителей. София заглянула в личико младшей. Они обе пытались прочесть друг друга. На интуитивном уровне понимали, что в них самих слишком быстро все меняется. Элина подпрыгнула, изображая танцы и вспоминая о вечеринке, — ну, знаешь, как бывает, голые задницы, прыжки через костер, и все по такому сценарию.

— Малявка, от воспоминаний о бурной ночи на полу сидишь с таким лицом, как из печки? Ты не заболела? На сколько, я знаю, не только прыжки через костер! Опять гонки! Надеюсь, не по вертикали.

— И так явилась миру старшая сестра! Мы же не стритрейсеры! Просто любители остренького! — Элина закатила глаза. — Своих детей будешь воспитывать. Меня уже поздно.

— Не в воспитании дело. А в долгой и здоровой жизни! Как пять лет назад больше не хочу! Эль, это ад, когда близкий человек проходит очередную реабилитацию после многочисленных операций. — грустная тема. Но они давно смирились с тем, что было. И говорили об этом. Иногда. Лишь иногда Элина ловила себя на мысли, а что если бы не было того кошмара? Смогла бы она жить иначе? Пошла бы дальше в стремлении победить? И была бы она не одна? Тут же махнула головой, улыбаясь. Когда-то при одном упоминании ее сворачивало пополам. Сейчас нет. Любовь и понимание близких помогли лучше самых дорогих лекарств.

— Нет. Я не стану так рисковать. Соф, все ок. А ты зачастила к нам!

— Это проблема?

— С ума сошла? Нет, конечно! Просто, выпытываю, может причина какая есть... Ну там сестра нашла нового ухажера из поселка или еще что! — Элина шутила и кривлялась. И даже

не заметила, как по красивому лицу сестры промелькнула тень. София не хотела даже задумываться о том, что происходит. Раскрыть свой секрет не готова. Никому. Самой себе то признаваться иногда стыдно! Но Элина так права. Ее младшая сестра поражает своим чутьем!

— И так, что делали вчера? — надо уходить от скользких тем.

— Наш хайп на озере это уже легенда! И ты там много раз была! Ничего нового.

— Я так и думала. Тут эта фифа приезжая вчера стримила ваш тусняк.

— Не идет тебе сленг молодежный. Ты у нас леди, сестр! Должна выражаться как матрона. Ну там, ваш светский раут вчера... — Эли попыталась изобразить сестру и та ее начала щекотать. Отчего обе громко смеялись!

— Какая матрона! На семь лет тебя старше! Не на 17 же!

— О да! Кто там что стримил?

— Тобольская. — просто сам звук этой фамилии раздражал. Улыбка сошла с лица Элины. И София это заметила. И прекрасно понимала причину.

— Соф, вот скажи, а как можно понять, что тебе кто-то нравится.

— Сначала, умойся и почисти зубы. Ну, зачем, Эли, в такую рань забивать свою головку вот такими глупостями. Понимаю, за окном весна. В круговороте бурной молодости нет покоя.

Элина вошла в свою просторную ванную комнату, взяла пасту и щетку. Задумчиво разглядывая себя в большом круглом зеркале с подсветкой.

Уже со щеткой в руках, выглянула. Сестра усиленно двигала бесконечные вешалки с нарядами в гардеробной.

— Соф, ну серьезно! Ты говоришь так, будто уже старая бабушка с восемью внуками и кучей вязаных носков! Да, весна! Я люблю это время года! Оно особенное! Но сейчас не это важно. Так, давай, мудрая старшая сестра, посвети меня!

— Эли, «нравится» — это очень сложное понятие. Смотря, что в него вкладывать. Вот наш сосед, Андрей Соболев, он же точно тебе нравится. И мне он вполне симпатичен. Как молодежь выражается сасный краш! И, с тобой носится, как с торбой писаной! Вот вы нравитесь друг другу. «Нравится» так, что влюблен это одно. Нравится так, что просто приятно смотреть, это уже другое. А есть еще, нравится, это когда вообще ничего другого вокруг не замечаешь! Крышку просто отрывает с корнями! Старшенький Соболев мог бы так подействовать на меня. Он сильный. Он взрослый. Он мужик! Лиза твоя, не просто так слюни по нему пускает.

— Соф, ты тоже на него смотрела!

— Ну да. Дима Соболев хорош. Но от него надо держаться подальше. С этим говнюком, «нравится» не прокатит. Этот черноглазый дьявол превратит такую милашку, как твоя Лиза, в пепел. — Элина даже поморщилась от ее слов. Сестра всегда была слишком пронизательной. Как она сейчас уцепила эту болезную тему о братьях Соболевых? Лиза. Разве могла она влюбиться в такого как Дима? Что они все о нем знают. Ничего. Он не светится в соцсетях. Раньше занимался боксом. Сейчас то, чем занимается Дима Соболев больше похоже на игру в шпионов. Он завязан в довольно крупных проектах. Реклама. Благотворительность. Спорт. О нем говорят, но его как бы нет. Всегда, словно позади всего движения. Он тень. Но именно он всем и заправляет. Вчера, один из редких случаев был, когда Дима Соболев явился на место молодежной встречи. Явился с девочкой, которая теперь являлась лицом нового бренда косметики. И по всему городу развешаны билборды с

ее изображением. Он продвигает совсем юных, никому неизвестных ребят. Спортсмены. Актеры. Модели. И это не просто дети, а те, кто не способен выбраться сам. Элина узнала это случайно, подслушав разговор своего отца с партнером. Дима темная и загадочная личность. Но хорошее все же было в его деятельности!

София снова вырвала сестру из протрации, — Вот сейчас, стою в твоей гардеробной, и понимаю, что здесь ничего мне не радует глаз! Эли! Ты же девочка! Но почему бесконечные шорты! Футболки! Кеды! А как же рюши, бантики! Посмотри на себя! Ты красотка! Реально. Джулия Робертс в молодости, нервно курила бы в сторонке! — Элина мельком глянула на себя в зеркало. Наверное, красотка.

— АААЙ, блин! Пряма, вот точно маму копируешь! — быстро метнулась к раковине, прополоскала рот. На ходу, стягивая пижаму, подошла к своим нарядам. Рукой отыскала нежно изумрудное кружево. Натянула через голову. Повернулась к сестре. — Вот! — вспомнила, как вышла из примерочной, и Андрей рот раскрыл. Они вместе выбирали ей платье. Решила, что лучше сама купит платье, пока это не сделала мама. Точно утонет в розовых соплях!

— Ого! — София молча обошла кругом Элину. Высокая, с не расчесанными еще волосами, румяная девочка. Сейчас ее фигуру слегка облегалось маленькое платье. Силуэт в форме А. Короткое. Без рукавов. Но да, оно очень украшало фигуру девушки. — Ну ладно, хоть маму порадуешь. Это единственное твое платье?

— Соф, ну, правда, не с утра же такие вопросы! Заплети мне косы.

— Надо быстрее, Эли, пока за тебя мама не взялась! Завтрак уже давно готов! — София достаточно быстро управилась с прической сестры.

— Ладно, про «нравится», ты мне немного пояснила. Хотя, наверное, в свои двадцать, сама это уже знаю. А вот как понять, что ты ЕГО хочешь.

— Кого?

— Парня! Кого же еще.

— Блин. Я тебе тут про пестики и тычинки...

— Ой, я тебе сама все расскажу. Не о том спрашиваю. Ты на пять лет меня старше. Женихи твои еще со школы нам серенады под окнами пели! Так что просто обычный вопрос для тебя. Наверняка, с подружками даже мужские органы обсуждаете! Так чего тебе, трудно с сестрой так же поболтать.

— Ты сейчас не про поцелуи? — Руки замерли над головой сестры. Села на невысокое кресло, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Неа. Не про поцелуи.

— Порнушку смотрела? Вижу по глазам. Что-то ты точно видела. Ладно, Эли, ты на самом деле уже взрослая. И все, не только я, понимаю, с Андреем у вас больше, чем просто дружба. А может, Андрей все же совратил тебя?! — после вопроса Софии захотелось вскочить и сделать кружок вокруг дома. Потому что, да! Порнушку смотрела! Как еще назвать то, что видела вчера?! И поцелуи Андрея уже по-настоящему толкают к дальнейшим действиям! Да! Элина до сих пор не может уложить свои эмоции по полочкам. И молчать, сил нет. Но и рассказывать подробности не в силах. Это ее собственная маленькая тайна. Ну, не с Андреем же ей выяснять принципы секса? Хотела. И чтоб навсегда. И чтоб до звезд перед глазами. Его поцелуи, его ласки давно уже перешли черту — «просто друзья». И говорить об Андрее, это много мелких и больших иголок в сердце.

— Ну, смотрела, и что?! Андрей друг.

— Эли, не отказывайся от важного и дорогого человека, просто потому что прошлое не отпускает! — после этих слов Элина положила руку на живот. Эту боль никто и никогда не узнает. Эту боль она не посмеет причинить Андрею. Он заслуживает лучшего. Он заслуживает настоящего семейного счастья. То, чего она, Элина ему дать не сможет.

— Соф, это то, с чем я справлюсь. Андрей друг. И на этом точка. Я спросила тебя совсем о другом.

— Слушай, я тебе, конечно, много насоветовать могу. Но это глупо будет. Эли, секс, желание, то что сближает парня и девушку, нечто сугубо личное. Вопрос доверия. Это сила вашего понимания друг друга. Поверь, когда ты глотаешь слюни чужого человека, хочется хорошенько вытереть рот. А когда тебя прошибает многовольтным разрядом, так что волосы дыбом встают! Вот тогда это ни с чем не перепутаешь! Все тот же заезженный пример, Лиза лишь желает Диму. Не любовь это.

— Опять этот Дима!

— Вот не надо меня убеждать в том, что ты особенная! Дима ходячий зрительный оргазм! Тестостерон и накачанная задница! Грубо, но правдиво! Он зарядит возбуждением даже умирающую бабульку! Если Андрей тот, за кого выходят замуж и ходят держась за ручки. То братец его тот, с кем нет времени ходить и ныть о любви! С ним теряешь счет времени и улетаешь к звездам! Его хотят. О нем грезят. Хорошие девочки испокон веков мечтали именно о таких плохих мальчиках! — жар разливался где-то в глубине живота. Элина приложила ладонь к пылающим щекам. Нет! Это точно не желание! Ненависть. Отвращение. И что-то такое, что таится очень глубоко внутри. Что-то, чего она не понимает!

5

Сестры спустились по широкой лестнице в общий зал. Где уже накрыли стол для семейного завтрака. Филатовы всегда, при любых обстоятельствах старались хоть раз в день, но собираться вместе. Обсуждать. Узнавать. Просто наблюдать и радовать друг друга. Они были семьей! Настоящей! Искренней и любящей!

Аркадий Владленович Филатов, пританцовывая, суетился на просторной и современной кухне. Элина вприпрыжку, подскочила к любимому папе. Чмокнула в щеку. Помощница и домработница Тамара Игоревна поправляла приборы на столе.

В самом воздухе витал потрясающий аромат чего-то очень вкусного и необычного. Миндаль, ваниль и персики! Уммм! Элина потянула носом, предвкушая вкусовой восторг! Играла приглушенно музыка. Аркадий любил создавать уют и располагающую обстановку. Именно поэтому его пекарни, кофейни и рестораны пользовались спросом и популярностью. Элина в два легких прыжка подошла к отцу. Отец подхватил дочь за руки, и они крутанулись в танцевальном движении.

— Девочки мои, птички ненаглядные! Мой новый десерт почти готов! Я вас удивлю сегодня! Так хорошо, что все вместе собрались! Вчера получили партию изумительных свежайших персиков!

— Папуль, ты слишком нас балуешь! — София грациозно села в просторное кресло и посмотрела в экран своего телефона. Лицо посерьезнело. Она посмотрела на отца, и тот понимающе кивнул. Элина обреченно вздохнула.

— Снова. Вы хоть понимаете, что Ваши взгляды заставляют нас нервничать. Опять какие-то неприятности?

— Эль, что за фразочки! Почему опять?! У нас с отцом все идет, как по маслу. Просто это бизнес. И он, знаешь ли требует постоянного внимания.

— И я требую! Соф, ты как начала с папой работать, я обрадовалась! Думала, закончила наша гениальная адвокатша учиться! Теперь, побольше времени будет! А, оказалось, стало только хуже! Теперь не только папа исчезает, но и сестра!

София подошла к сестре. И прошлась ладонью по ее плечу. Игриво чмокнула в щеку:

— Младшенькая наша недовольна! Пап, обрадуем ее?

— Придется! Хотели все сначала обговорить, а потом...

— Ну же! Не томите!

— Ах, нетерпеливая лисичка! — Аркадий чмокнул дочь в макушку, — заключаем договор с сетью супермаркетов по продаже выпечки! Уже полным ходом расширяем производство! Так же пришел запрос на рассмотрения участия в тендере. Пекарня сможет работать не только для частных предприятий, но и для государственных учреждений.

— И это, между прочим, — София сделала паузу. Посмотрела в глаза сестре, — заслуга Димы Соболева.

— Вы с ним работаете?

— Дочь, конечно! Он лучший в своем деле! И много дельных советов дал, как расти! При чем расти теперь на много дальше, чем наш город. — Элина радовалась за удачное развитие бизнеса их семьи. Ведь первым вложением была крошечная кофейня, в которой трудились они все! А теперь могли жить припеваючи, не работая и не переживая за завтрашний день. Но упоминание о Диме взволновало. Оба Соболева слишком сильно мешали ей идти к спокойной и размеренной жизни. Они оба сбивали ее с намеченной тропы!

— А еще, Соболев направил к нам несколько очень даже крутых ребят. Для бронирования банкетов! Эль, ты случайно не знаешь, что нашло на нашего неуловимого соседа?

— Соф, ты к чему? С Димой общаться не приходилось. — а сама опустила глаза и сжала зубы. Так что, кажется, челюсть скрипнула. — Но встречу, обязательно поблагодарю! — и показала сестре язык! Рассказать бы Софии о вчерашнем вечере! Да она от зависти сестру придушит. В какой-то момент Элина считала, что София пошла учиться в юридическую академию именно из-за этого парня! Он так же учился на юриста. Но позже убедилась, что сестра просто искренне восхищалась Димой. Как может фанатка восхищаться любимым певцом или актером.

— Дима даже не заметит твоей благодарности.

Тогда Элина склонилась ближе к сестре и прошептала:

— Это зависит от того, как именно благодарить!

— Ты сейчас сильно хочешь получить по попе! Да?! Дразнить меня вздумала!

— Тихо! — Аркадий гордо вынес поднос с миндальным пирогом, украшенным свежими персиками. — Надо поскорее начинать! Уже звонили из ресторана!

— Я тут подумала, пап, поеду с вами, помогу?!

— О, нет, милая! Ты же принцесса! Кухня это совсем не для тебя! — он аккуратно отвел дочь в сторону. Все с улыбкой переглянулись. В ресторане, которым владел Филатов, до сих пор все с ужасом вспоминали дни, когда Элина пыталась помочь. Словно слон зашел в посудную лавку! И да, Элина совсем не умела готовить или вести подобное хозяйство. Слишком тороплива и неусидчива. Именно поэтому, учеба в университете для нее была пыткой. — Лучше расскажи о своей учебе. Когда начнется практика и где будешь детишек обучать? — Элина даже поморщилась. Налила в бокал воды и сделала глоток. Все же

вчерашнее веселье дает о себе знать. Не только нервное перевозбуждение, но и выпитый алкоголь! Да и об учебе говорить не любила. Отец это знал. — А где же наша фея, хранительница домашнего очага! — лысоватый, высокий, с зелеными пронзительными глазами, Аркадий в свои 50 все равно еще оставался привлекательным и эффектным мужчиной. Когда-то он покорила свою дорогую Ренату. Влюбился раз и навсегда. Его знают. Его уважают. Филатов безмерно гордится своими достижениями. И считает, что все, что у него есть, это заслуга всей семьи! В силу своих способностей, каждый вкладывал и возрождал!

Аркадий когда-то выучился на кондитера и увлекся своей профессией до фанатизма! В самый разгар своей скромной карьеры, когда его поставили управлять сетью кондитерских, он повстречал Ренату. Легкая, воздушная, всегда с улыбкой на кукольном личике. Балерина. И просто очаровательная девушка Рената не сразу ответила на упорство и преследование парня, от которого всегда исходил умопомрачительный аромат ванили и специй! Аркадий придумал для своей музы десерт. Легкий, вкусный и полезный.

Невысокая блондинка, с изумительно выразительными глазами, цвета чистого неба, Рената, впорхнула в общий зал. Она держала в руках охапку белоснежных роз. Увидев, всю семью в сборе, распахнула руки для объятий! Нежно обняла дочерей. И с глубокой искренностью поцеловала мужа. Аркадий тут же приобнял свою женушку за талию и закружил. Девочки захлопали в ладоши. Их родители настоящие король с королевой! Сказочно-реальные! Красивые и любящие!

Рената вдруг резко остановилась, подошла к Элине. Сложила ручки на груди.

— Не может быть! Дочь! Моя Элина! Тебя не узнать! Ты же такая красивая у нас! А это что? — ухватила руку Элины и подтянула к своим глазам. — Мозоли? — все вокруг резко уставились на Элину. София даже отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Она-то знала больше, чем родители. В голубых глазах Ренаты слегка колыхнулся испуг. — Эли, ты же не начала опять заниматься тем, чем обещала больше не заниматься?!

— Мамуль, конечно, все совсем не так! Ну что ты! Это же в универе! Практика была. Заставили нас траву полоть и цветочки сажать. Мам! Я же студентка педагогического университета! И соглашаюсь на все, что надо делать, ради учебы! Ради будущих учеников!

— Цветочки значит? Ну-ну! — погрозила пальчиком у носа младшей дочери! Аркадий уже выложил на специальные блюдечки свое новое изделие и радостно рекламировал!

— Ой, Томочка, поставь, пожалуйста розы в вазу! Сейчас, мои дорогие, приведу себя в порядок! — Рената упорхнула ненадолго! Ее хобби или просто радость, это розы! Все пространство, вокруг особняка Филатовых, похоже на картину мастера! Соседи приходят полюбоваться очередным шедевром! Строгое зонирование, искусственные небольшие водоемы, зеленые высоченные туи, ели, кипарисы, глицинии. Невероятные растения, которые Рената иногда сама привозила. Но розы это ее особая страсть. Есть целые гигантские клумбы из различных сортов роз. Есть специально созданные арки и стены, переплетенные сумасшедшими плетистыми красотками-розами! Отдельная терраса с кадками и навесными горшками, где круглый год выращиваются невероятные и невиданные сорта королевы цветов! Раньше ее жизненной необходимостью был балет. А теперь семья! Дом полный счастья, уюта и любви! И в этом доме всегда, в любое самое пасмурное время витали ароматы потрясающих композиций! Не только розы. Дом утопал в зеленых насаждениях. Специально обученные люди периодически посещали растения, для профессионального ухода. Хотя, милая Рената умудрялась и профессионалам указывать, как

надо правильно делать!

Элина подпрыгивала на стуле от нетерпения. Андрей позвонил уже несколько раз. Но ускользнуть от Ренаты не так-то просто! Она умоляюще посмотрела на сестру. И да, София широко заулыбалась и сделала знак, О, кей! Она увлекла маму расспросами о ее новом цветке. Необыкновенный сорт, с изумительным рисунком и ароматом!

Элина, как молния метнулась в комнату, скидывая на ходу дурацкое платье! Натянула джинсовые шорты и майку. На миг бросила взгляд в зеркало на свой живот. Крыло ворона скрывало тот самый уродливый шрам. Из-за него нельзя носить открытый купальник или укороченный топ. На миг мелькнула сцена, как Андрей склонился ближе. Еще тогда, прошло три месяца после выписки из больницы. Элина плакала в своей комнате, сжимая в руках отдельные кусочки купальника. Лето в разгаре. А она не только не могла нарядиться в раздельный купальник, даже в воду заходить было запрещено. Шрам был особенно уродлив. Темная голова над ее белоснежной кожей. Он поцеловал неровные рубцы. Глянул на изумленное лицо своей подруги.

— Шрамы украшают мужчин. Но они делают сильнее женщин. Ты красивая, Элина. Ты красивая вся! Не только внешне, но и внутри. Поэтому шрам такая незначительная мелочь. Не плач. Мы сделаем его не изъяном, а преимуществом! — Андрей взял свою подругу за руку и отвел в салон, где они выбрали, а потом набили тату. Вместе.

Элина тенью скользнула в окно. Легко перемахнула террасу и спустилась по незаметной для глаз, лестнице. Но прыгнула она прямо в руки своего отца.

— Сбегаешь! Вот на лице все было написано! — Аркадий давно знал все ходы и выходы. Знал о ночных вылазках дочери. Она и сама часто ему рассказывала. Пусть мама иногда слишком бурно реагировала. А вот отец, мог отругать, но понять пытался! Его руки божественно пахли ванилью.

— Дочь, не расстраивай маму. — Снова скалодром? Этот вопрос тяжелым молотом повис в воздухе. Обманывать отца не хотелось совсем. Но и правду говорить тоже. Сердце Элины болезненно забилося. Это горькая и печальная тема семьи Филатовых. И именно она сама, Элина, виновата в этой грусти. Скалодром под запретом с тех пор, как Элина, не убедившись в собственной подготовке участвовала в соревнованиях. Сорвалась. По собственной глупости. Тогда так сложились обстоятельства. Потом больница. И целый год домашнего обучения. Сложнейшего восстановления и реабилитации. В ноге заныли те самые переломанные когда-то кости. Это была не просто физическая боль. А по-настоящему трагедия всей семьи. Ей было 15 лет. И да, она могла погибнуть или остаться инвалидом. После того события Рената много раз придумывала для дочери способы занять себя! Даже спортивные бальные танцы. Они с Андреем ходили туда. Хватило на полгода. И Элина снова вошла на скалодром. Тайком от всех. Сестра узнала. Устроила взбучку. Лиза и Андрей знали.

— Пап, я уже не подросток. И смогу отвечать за свои поступки. Пап. Люблю тебя. Мне пора.

— Мама и сестра хотели тебя на шоппинг заманить.

— Гыы! Ну, уж нет!

— Ты в последнее время, совсем не появляешься дома. Ни днем. Ни ночью. Давно я тебя не порол.

— Смешно! Никогда не порол. Молодость. Поиск самой себя занимает гораздо больше времени, чем я думала.

— Дочь, ты не просто так в педагоги пошла. Пусть мама считает, что не правильный

выбор. Но я уверен, что твои действия, на совершенных инстинктах, куда правильнее, чем те, когда долго думаешь! — потрепал дочь по плечу. Они похожи. Глаза отца и дочери совершенно одинаковой формы и цвета. Аркадий нахмурился, делая вид, что сердит, и спросил: — Тогда почему не тратишь свои карманные деньги! Поиск, чего бы то ни было, довольно затратное дело! По себе помню!

— Пап! Ты чего? У меня куча способов подработки! Я совершенно спокойно могу себя обеспечивать! Честно. А твои карманные денежки коплю на новую машину. Хочу как у соседа, тойоту, или лучше БМВ. — и это правда. Элина давно уже занималась всем, что только можно. Еще в школе раскидывала листовки, рекламируя секцию по скалолазанию. Позднее устраивала вечеринки, подрабатывая в агентстве по планированию досуга для молодежи. На самом скалодроме иногда подрабатывала администратором. И еще попутно занималась переводом. Английский язык ей давался легко и даже нравился. Читать книги на английском или общаться с иностранными партнерами отца. Поэтому она не просто выбрала профессию будущего учителя начальных классов. А именно учителя английского языка!

— Эли, ты же сейчас не обманываешь? Сомневаюсь, что ты свой Купер променяешь! — они оба рассмеялись, глядя в свои одинаковые глаза. Купер она выбирала с особой тщательностью, прямо в день своего 18 летия! И да, уже три года и мыслить не собиралась о замене автомобиля, почти три года. День рождения глубокой осенью. 20 ноября. 20. Ровно через месяц день рождения у Димы. Зачем она подумала об этом? Не о дне рождения Андрея, в апреле, который они отменно отпраздновали, а именно Димы. — И уж точно ты знаешь, что копить тебе не нужно! — Элина улыбнулась широко, во весь рот. Знает, что жизнь среди любимых и близких это то, что надо ценить и беречь! Деньги никогда не стояли в приоритете. Жить в постоянном движении. Вот что ей нравилось.

— Как же я вас всех люблю. Вот честно. Только мысль о семье дает столько сил! У меня все хорошо, папуль. И я вижу, что самый главный вопрос, ты так и не задал.

— И не буду. Сама все расскажешь!

— Побегу! — девушка выскочила из дома. Прыгнула за руль своего мини Купера. Погладила рулевое колесо. Никому тебя не отдам! Завела двигатель и быстренько ретировалась с территории поселка. Махнула охранникам на выезде! Свобода! Каждый понимает свободу по-разному. Лиза, например, до безумия любила путешествия. Не важно куда, лишь бы в другие неизведанные места! Андрей бесконечно исчезал в командировках со своим отцом. И да, иногда, привозил массу новых впечатлений и фотографий! А вот сама Элина не хотела никуда уезжать. Даже не на долго. Даже в горы. Как раньше.

Вопрос отца точно был об Андрее. Он всегда переживал за то, что обе его дочери так и не обзавелись постоянным парнем. Ни София, ни Элина даже не пытались делать шаги к основанию своих собственных семей!

Она любила свой дом. Любила сам поселок, где жила. Когда-то давно Филатовы вместе проектировали свой дом и ждали его окончательной постройки. Сам дом состоял из нескольких соединенных частей. У родителей самое большое крыло с несколькими комнатами на двух уровнях. У Софии целый комплекс обобщенных помещений на первом этаже, у Элины на втором. Комната для отдыха, работы или просто дневного времяпровождения. Комната, где почти на половину все пространство заполняла огромная кровать и бесконечные уютные гнезда с мягкими игрушками, фоторамками и кубками. Да, пусть карьера спортсменки была короткой, но была! И скалолазкой она стала лишь на

скалодроме! Не важно! Это часть ее жизни! Еще было помещение — гардеробная и огромная ванная комната! Так что, приглашая гостей, Элина могла развлекаться совершенно спокойно! В домах отличная звукоизоляция и полное уединение от других жилых помещений!

Они переехали, когда Элине исполнилось 10 лет. Тогда ей было совсем не просто смириться с такой удаленностью от города, школы и друзей! Школы в поселке, как сейчас, тогда еще не было! Поэтому она не сразу оценила свободу своей жизни и роскошь самого дома! На приусадебном участке располагался бассейн, маленькие фонтанчики, даже подобие водопада, гостевой домик, хозяйственные постройки, теплица и сауна! А так же огромная беседка, в восточном стиле! Сказочная картинка! Из окна комнаты Элины открывался потрясающий вид на бесконечно уходящие зеленые просторы хвойного леса и соседский дворик.

К тому же поселок закрытый, не особо людный! 10 лет назад, всего лишь жилой комплекс из частных домов, только начинал строиться. Его обустройством занималась фирма Соболева. Со времени его основания земля здесь выросла в цене. Были не очень приятные слухи о том, что земля с самого начала незаконно куплена! Но Соболев быстро опроверг такую информацию. Умело накрутил рекламу и всеми силами заселил поселок такими людьми и семьями, которые не позволят опорочить или оттяпать то, что им принадлежит! Здесь появилось все необходимое для комфортной и даже роскошной жизни. Клининговая компания, служба такси с элитными автомобилями и водителями, великолепный храм, парк у озера, детский сад и начальная школа с самыми лучшими педагогами! Большой спортивный зал! Хотя, почти в каждом особняке был свой зал и бассейн, а то и не один. По всему поселку великолепные, благоухающие цветники. Китайский дворик. Фонтанчики и газоны. Дома не все спрятаны за высоким забором. И сами особняки состояли из нескольких частей, дополнительных пристроек. Есть сильно удаленные от основных локаций, высоченные и незнакомые. Везде камеры и постоянно патрулирующие охранники. Здесь все для богатой и спокойной жизни. Соболевы и Филатовы жили вполне мирно, как самые близкие соседи во всем поселке. Хотя отношения в самих семьях кардинально различные. Их связывали не только соседские отношения, так же деловые. Некоторые здания, где располагались кофейни и ресторан Филатовых, принадлежал Алексею Соболеву. Все было прекрасно. Не понятно одно, почему Соболевы, никогда даже не рассматривали дочерей Филатова для своих сыновей? Никогда даже шуток в эту сторону не было. И связь Элины с Андреем подвергалась жестокой критике со стороны Дианы Соболевой. Алексей хоть и помалкивал, но так же не особо радовался такому отношению родителей к собственному выбору. Элина точно знала, что не претендует на эту роль. Но все же, почему так?

Элина чуть не рассмеялась, вспомнив, как отцы Аркадий и Алексей познакомили своих детей. Элине 10, Андрею 13 лет. Она тогда забрела во двор соседского особняка. Он был как отражение их собственного дома, только сам участок более грандиозный и невероятный. Даже лабиринт из живой изгороди, еще и голубятня. Элина просто залипла, разглядывая птиц. Очаровательные создания. Животных она не любила. А вот птицами могла восхищаться вечно! Сейчас уже голубятни нет.

Андрей принял ее за бродяжку! Потому что девочка обожала одеваться в драные джинсы и очень растянутую футболку! Они подрались. В первый же день знакомства. Элина никогда не умела оправдываться и сразу шла в наступление! Но дело закончилось травм

пунктом и началом нового знакомства. Сломанной рукой и фингалом под глазом! Андрей. Если бы не он. Если бы его не было в ее жизни. Аж плечики передернулись от страха. Нет. Андрей и есть ее жизнь! Пусть существует преграда, которую никогда не преодолеть. Но быть рядом, никто им не запретит.

6

Элина вырулила на шоссе и вдавила педаль газа. Соревнование скоро начнется. Небольшое сборище для любителей. Да, Элина не отказалась от посещения скалодрома. И да! Она не сразу решила пройти самую маленькую, почти детскую трассу! Гибкость тела и пальцев слегка поугасла за время, проведенное в больнице. Более того, иногда движения на растяжку, причиняли боль. Выстраивать траекторию не получалось! Несколько дней просто находилась там. Помогала новичкам. Носила снаряжение. Даже полы мыла. Тогда же и Андрей устроился на работу в спортивный комплекс, а позднее на скалодром. Тайно от родителей. Они вообще запрещали ему подрабатывать, где бы то ни было. Кроме их собственной фирмы. А уж про скалодром просто запретили даже говорить! Элина слышала крик Алексея, когда сын намекнул на занятия скалолазанием! Отец боялся за сына — была первая мысль Элины. Соболев старший кричал, что снесет весь спорткомплекс, если узнает! Элина точно знала, речь не только о скалодроме. Андрея, вообще прессовали по любому поводу. Просто удивительно, как среди такого кошмара, он улыбается и открыто смотрит на мир. Он особенный. Все воспринимает иначе. Не как все. Такой мальчик станет лучшим отцом для своих детей. И мужем для будущей супруги. Отзывчивый, спокойный. Нет, терпеть обиды он не станет. Но если Элина тут же сжимает кулаки, то Андрей все решает словами и делами!

Андрей стал самым настоящим, не заменимым и близким именно после того падения. Он был рядом и в радости и в горе! Первый раз, появившись в ее палате, он вел себя очень странно и нерешительно. Словно его пинками пригнали. И да, шок отразился в карих глазах парня, при виде Элины. Она сама, наверное, испугалась бы, увидев сложные конструкции и гипс. Выглядела она, как кибер недочеловек. И бледная, под цвет больничного белья.

Элина смахнула воспоминания и вернулась в реальность. Стертые в кровь мозоли, вечно устающие от скальных туфель ноги, одежда и кожа пропитанная магниезией. Грохот карабинов. Цель. Высота. Без этого она не могла. Пусть не на уровне профессионалов. Но оставить совсем не могла! И танцы этого не заменят!

Андрей уже ждал ее у входа! И Элина, не раздумывая, прыгнула в его родные руки. Крутанул девушку, и они бегом помчались к раздевалкам. Там почти столкнулись с Димой. И выходил он из административного крыла. Какие дела могут быть у Соболева здесь?

Слишком много Димы Соболева. Он пожирает пространство. Заполняет своим присутствием все! Лишает сил! И способности нормально дышать! Вчерашняя ночь еще жива в памяти!

— Почему он здесь?!

— Эли, он по делу! Ты иди, переодевайся! Я скоро подойду.

— Нет! — Элина выкрикнула громче, чем хотела. И тут же попала в сеть удушающего черного взгляда. Чего она испугалась? Дима, как обычно, хищно оскалился, и склонил голову на бок. Убийственно опасный. Расслабленный, руки в карманах узких брюк. На чуть распахнутой поло, висят очки. Татуировка играет узором на руке и шее. Это доспех. Видела. Господи! Она всего его видела! И сейчас стало страшно от мысли, что он все расскажет! Дурочка! Элина дала себе пинка мысленно! Что он может рассказать? Ну, видела и что? Ну,

целовал он! Она-то не ответила. Или ответила? Она не врезала пощечину. А Дима так и не побрился. Его щетина... О чем она думает! Щеки начал заливать яркий румянец! Что на самом деле сейчас заставляет паниковать? Они оба! Даже Андрей, находясь рядом со своим братом, воспринимается иначе!

Утренний разговор. Точно. Элина ответно склоняет голову на бок. И делает шаг в сторону Димы. Улыбается. Пусть, сердце совершает кувырок и начинает бешено стучать о ребра.

— Дима, то, что ты сделал. Для отца. — Как же трудно говорить под молчаливым изучающим взглядом. Он бесит! Наслаждается ее волнением. Вздергивает бровь и ждет продолжения фразы, — Спасибо.

Одно волнительное движение. Склоняется ближе.

— Не расслышал.

Так и нарывается на грубость. Врезать ему? Элина сжимает кулаки. Но ответить не успевает.

Тут появилась группа из трех подростков, которые подхватили Элину под руки и закрутили своими вопросами. Самая старшая девочка-подросток, широко раскрыв свои большущие глаза, воскликнула, разглядывая Андрея и Диму

— Я думала, что наш Андрей самый красивый! А у него клон есть! — Элина развернула девочку к себе:

— Соревнование! Помнишь, Анечка?! Девочки! Все готовы!

— Не-ет! Там такие сердитые дяденьки приехали! Это судьи? — Элина радостно рассмеялась и забыла обо всем. Махнула Андрею. Приобняла за плечи девочку подростка. Что-то шепнула на ухо. Девочка засмеялась и обернулась на Андрея. Соболев младший давно стал предметом обожания и восхищения для подростков. Хотелось всем, даже этим девочкам рассказать, что он принадлежит ей. Но это не так. Это нельзя. Под запретом любовь. Или привычка. Плевать! Элина не готова разбираться, что на самом деле разъедает ее душу. Как ядовитое зелье. Это не важно. Потому что противоядие это и есть неизвестность!

Андрей посмотрел на брата. И даже стало жарче в воздухе. В непроницаемых черных глазах мелькнуло нечто неуловимое. Как падающая звезда. Напоминание о том, что Дима тоже способен быть самым обычным человеком. Он смотрел на удаляющуюся с детьми девушку, смотрел пристально, и с некой долей живого любопытства. Небрежно прошелся пальцами по губам. Потер подбородок. Ее вкус, как сахарная вата, которую никто и никогда ему не покупал.

— Твоя подружка пользуется спросом. Поговорим о делах.

— Я здесь на подработке. Но без нее даже соревнования не начинают. Элина здесь звезда. Не только здесь. — Андрей смотрит в след своей подруге и улыбается. «Она главный человек в моей жизни». В груди дает о себе знать и без того влюбленное сердце. Ему совсем не понравилось, как старший брат смотрит на девушку, которая дорога ему. — Дим, ты можешь посмотреть соревнования. — фраза сама сорвалась с губ. — Если хочешь. — Дима уже отвернулся и направился к выходу. Смотреть в глаза младшему брату сей час он просто не сможет. Скалодром это место его самобичевания и горьких воспоминаний. Он поклялся, что никогда его руки больше не коснутся снаряжения. Бокс. Это тот самый вид спорта, что дает ему возможность проявить себя. И забыть. — Дима, я должен сейчас быть с Элиной.

— Твоя невеста не эта девчонка! — Сам не понял, как эта фраза срывается с губ.

Холодно и совершенно спокойно произнес Дима. Обернулся. Он повел плечами, приближаясь к брату.

— Ты же все понимаешь. У меня нет невесты! Дим, ради этого приехал? Бро, Элина и я — это то, чего уже не стереть ни каким ластиком! — Андрей говорил свободно, твердо. И даже немного улыбаясь. Каждый раз, возвращаясь, домой дико хотелось войти туда, где всегда слышна музыка и смех. Туда, где жила девочка с рыжими волосами, и яркими зелеными глазами. В соседний дом. Не в свой!

— Так и другим объясни! Если тебе нужна она, докажи! Добейся! Сделай так, чтобы все остальные свалили на хрен!

— Алина Тобольская лишь способ повысить статус. Пока не время. Отец слишком увлекся достижением своих целей.

Андрей зажмурился. Больно. Он знает, что Элина его не просто так не подпускает к себе. Он знает, как его мать, Диана, категорически против их дружбы. Он знает, что у его отца на него, на Андрея, совсем другие планы. Его семья требует от него слишком много. Дима смог противостоять и вырваться из замкнутого круга.

— Я все решу. Сам. Дим, ты хотел поговорить о моей командировке?

— Ты скоро закончишь учиться и уедешь надолго. Новый филиал требует присутствия. В этот раз тебе нужно встретиться с некоторыми людьми. Отправлю на почту инструкции.

— Отец в курсе? Почему почти вся SSA подчиняется тебе?

— Без него и шагу не ступишь?

— Дим, я и сам могу принимать решения. Объясни суть, и приму решение. — Андрей внимательнее взгляделся в лицо брата. Все как обычно. Без эмоций. Но все же! Его взгляд. Говорить о том, что скоро, или уже сейчас, SSA заканчивает свое существование, как одно целое. Так надо. Раздробить и продолжить работу как нечто новое, просеянное через призму законности. Дима взял на себя такое право. Но знать обо всем и Андрею, и отцу пока рано!

— Что у вас с Элиной? — Андрей спросил и тут же пожалел. Он не хотел знать.

— Забери ее и увези! Сделай так, чтобы руки твоей матери не дотянулись до той, которую ты вроде как любишь! — Дима ткнул пальцем в грудь брата. Развернулся и уверенным шагом вышел прочь из спорт комплекса. Его уже трясло даже от звуков, раздающихся из большого зала.

Скалы. Море. Высота. Смех и счастье. Покорить вершину. Это прошлое. Доброе и потерянное. Почему? Почему эта странная девочка заставила его сегодня снова прикоснуться к прошлому? Он хотел ее позлить. Смотреть, как ее милые скулы медленно покрывает румянец. Она прелесть! Только эта прелесть слишком плохо понимает, что вокруг нее происходит! Подтолкнуть Андрея к действию совсем не входило в планы Димы! Брат для него что-то значит? В его жизни слишком мало чего-то или кого-то важного. Есть голый расчет, откровенная фальшь и жестокость. Пустые отношения, одноразовые встречи.

Элина вышла из раздевалки и остановилась. Андрей сидел на корточках и что-то объяснял девочке, лет пяти. Поправлял на ней снаряжение. Его лицо в этот момент такое умиротворенное и спокойное. А девочка улыбалась, во весь свой беззубый ротик. Милашка ловила каждое слово своего наставника. Дети вокруг него радостно подпрыгивали. Вот как эта девочка сейчас. Элина подставила кулак к своему лицу и укусила. Больно. Но не легче. Там внутри, так остро сжимается полый мышечный орган, гоняющий кровь! Он любит детей. И это взаимно. И Элина любит Андрея. Тоже взаимно. Но нельзя. Дима за это ее ненавидит? И вчерашнее представление — часть его игры? Хорошенько встряхнуть и

расставить каждого по своим местам? Элина одернула себя. Оглянулась. Димы нигде нет. Выдохнула. Дима знает больше, чем надо. Он молчаливый. Его молчание на много страшнее любых слов. Но его зоркий взгляд всегда улавливает любые перемены вокруг. Элина вспомнила его утреннее представление — ссора с отцом. Они так общались. Но он все равно продолжал появляться на пороге отцовского дома! И с братом, хоть и мало времени проводил, но точно давал понять — кого хочешь, закопает за свою семью! Может она что-то придумала. Но этого парня возможно понять!

— Ну, все! Пора устроить шоу! Вперед к исходной позиции!

7

Дима не ушел. Внутри все закипало от гнева и неосознанного желания остаться. Он занял столик в кафе, у окна. Напротив спорткомплекса. Как на ладони открывался вид на скалодром. Гигантский зал был словно опоясан прозрачной стеной. Было хорошо видно, что происходит внутри. Элина Филатова. Яркая, рыжая, гибкая. Она как безумная белка ползла по отвесной стене. Может не так быстро, как могла бы. Травма давала о себе знать. Она с показной легкостью проходила трассу. А спускаясь, оказывалась в эпицентре всеобщего обожания. Она ось, вокруг которой крутится все! Как ей это удастся! Подбадривает участников. Помогает! Вдохновляет. Ее слушают. И точно делают все, что она говорит. Когда-то ей удалось и его свернуть с проторенной дорожки. Что было тогда? Она его совратила? Ей было 12. Ему 22. Невинный поцелуй. И фраза, сказанная заплетающимся языком. Семья-это наша сила. Даже сейчас смешно вспоминать. Прожженная душа, как облезлый скелет, встрепенулась и, выпучив глаза любовалась пьяными выходками рыжеволосого подростка. Она этого не помнит. И не нужно чтобы помнила. Так играть веселее.

Дима задумчиво рассматривал стройную фигурку, обтянутую ярким облегающим костюмом. Вспомнилась прошедшая ночь. И внутренности опалило жаром. Ее танец. В отблесках костра. Плавные и соблазнительные движения. Он до сих пор не понимал, зачем вообще отправился туда! Ее вокальные данные совершенно выбивают из привычного образа? Грубая и суровая музыка группы Король и шут точно не вязалась с образом хрупкой принцессы. Но, блять! — выругался про себя Дима, как же рыжая ведьма подала этот ритм! Как она легко подстроила голос и вывернула! Это было не забываемо. Легкие хриплые нотки, насыщенный грудным тембром. А стонет она так же? Словно бархат обволакивает слух!

Телефон завибрировал. Мужчина сбросил вызов. Сделал плоток остывшего кофе. Поморщился, и отставил чашечку. Какого х. я он сидит тут? И наблюдает за девчонкой своего брата?! Ее взгляд, когда он трахал ту девицу. Даже имени ее не помнит. И слова его мачехи: «Эту девчонку пора хорошенько встряхнуть! Пусть осознает, куда она лезет!» передернулся. Диана Соболева не стеснялась в поисках способов добиться своего. Эта сучка не скупилась на мерзкие и подлые уловки, ради выгоды. Сколько раз она задирали и доводила всех вокруг, а потом выворачивала так, что оставалась белой и пушистой. Слишком уверенная стерва под покровительством Тобольского. Скоро он вскроет этот гадюшник. Ему плевать. На Диану, на отца. Возможно и на Андрея. Младший брат был всегда лишь легкой надоедающей деталью жизни. Так проще думать. А усложнять жизнь не в его правилах.

А вот эту девчонку он хотел. Подразнить ее. Хорошенько так раззадорить. Как горели ее глаза в эту ночь. Зеленый огонь в аду! И губы. Пусть поцелуй вышел неожиданным. Он сам обалдел от прикосновений к ее телу. От той реакции, что зародилась в нем. Он хочет ее

защитить? Посоветовал брату увезти ее? Нет. Уже не получится. Девчонка медленно, но верно сама идет в его руки. И от предчувствия этой странной борьбы становилось даже теплее на душе. И в штанах. Хватит любоваться. Пора действовать. Кровь по новой начинала закипать от приближающейся схватки.

Слишком многое надо решить. Телефон не переставал вибрировать. Пора включаться в работу и выкинуть темные мыслишки. Слишком много от него зависит.

— Да, твою мать! Я весь внимание! Если сбрасываю, значит ЗАНЯТ! Анита, что не понятно?! — он говорил четко, расставляя слова! Официантка даже подпрыгнула. Ее поднос в руках дрогнул. Дима встал. Навис над девчонкой. И та прижала поднос к себе, словно пытаясь защититься. Легкий оскал и блеск его черных глаз. Такая реакция его устраивала. Пусть боятся. Пусть ползают вокруг, умоляя о пощаде. Внимательнее присмотрелся к испуганной незнакомке. Страх. В глазах Элины тоже явно присутствовал он! Но! Зеленые глаза с изумительной прозрачностью, отражали его самого! И среди проступающего ужаса четко виднелась надежда! Дима прикоснулся к бейджику на груди незнакомки. Вложил купюру ей в ладошку. И ушел.

Элина верила, что он не причинит ей зла! Даже то, как она наблюдала! Она думает, что боится его. Но это не так! Игра обещает быть забавной. Девчонка, выросшая в любви и неге. Окруженная роскошью, заботой и близкими людьми. Втянуть ее в другой мир будоражит сознание! Разбить ее розовые очки! Окунуть в ледяную воду! Какой она станет тогда? Сотрется ли с лица ее сладенькая улыбочка?! Это ли он хочет. Треснул рукой по рулевому колесу. Нет! Он желает совсем другого. Чтобы она хоть раз, вот так же, как и его младшему брату, улыбнулась! Или как тогда, несколько лет назад. Тогда она была еще совсем другой. До ее падения. До перенесенных испытаний. Совсем юная, ванильная принцесса!

В свои 30 лет, Дима Соболев успешно добивался поставленных целей. Его имя было на слуху. Не только, как боксер на ринге. Он стал известен в спортивных кругах, как владелец целый сети агентств. Когда-то умело и зорко рассмотрел того, кто в итоге стал мировой знаменитостью в боксе. С этого все начиналось. Затем успешное продвижение парней и девчонок из детского дома и мало обеспеченных семей. Это был лучший пиар хода для раскручивания своей собственной персоны в нужных кругах!

В день своего рождения, 18 лет, хлопнул дверью родительского дома, и ни разу об этом не пожалел. Любая деятельность SSA — не должна касаться его! SSA это наследие отца и Андрея. И этого наследия уже почти нет! Так случилось, что по-другому нельзя. Разрушить. Чтобы потом воссоздать!

Дима способен и сам создать свою империю! Единственный близкий человек давно в могиле. Единственный, кто был по настоящему родным и близким. Мама. Татьяна Соболева. Всегда торопилась жить! Покорить очередную вершину! И Дима был ее маленьким спутником. И так же любил их общие приключения. Алексей не сумел занять свою нишу в таком сплоченном тандеме — мама и сын. Поэтому и сбежал. Другие у него были желания.

Отец и Диана, после гибели мамы, просто вынужденный перевалочный пункт. Не более. Да, Алексей Соболев никогда не отказывался от сына. Но он взял его в свой дом, как бездомного щенка. Тогда, когда жизнь не хило его, одинокого подростка, потрепала. И все же Алексей так и не стал полноценным отцом. Он лишь требовал, приказывал и ждал немедленного подчинения. А это совсем не входило в намерения самого Димы. Он знал, чего хочет. Знал, как надо жить! И слушать никого не собирался. В доме Соболевых слишком много лжи, подлости и фальши. Ему никто не нужен. Ни отец, ни брат! У него давно свой

способ жить на полную катушку. Без поддержки. Без денег отца. Утренний спор очередная порция попыток унижить. Дима сам не понимал, зачем до сих пор появляется в стенах того дома. Бизнес. Да. Есть моменты — как связующие звенья одной цепи. Но и эта связь достаточно хрупка. Она держится лишь на тонкой нити прошлых воспоминаний. Ничего больше. Саульская! Капитан юстиции следственного комитета Саульская Марина Станиславовна давно взяла его Диму в оборот. Нашла способ. Вернее, Дима позволял ей так думать. Потому что она помогала ему осуществлять задуманное!

Он тогда был слишком опьянен очередной победой в своей боксерской карьере. Саульская закатала его в наручники и привезла на конспирационную квартиру.

— Ты знаешь, кто такой Тобольский Сергей Романович?! — Диме было 22. Он весь состоял из мстительного огня и лишь самых низких помыслов! Как зараженный эпидемией, зомби, он рычал и рвал все на своем пути. Жажда мести, денег, власти! Унижить! Уничтожить каждого, кто сделал его таким. Саульская держала его в наручниках несколько дней. И промывала мозги. — Ты же не наркоман! Не псих! Не сложилось счастья у твоих родителей. Но твоя жизнь только начинается.

— Отпусти, капитанша ебучая! Не собираюсь на тебя работать.

— Отсюда ты выйдешь либо моим близким другом, либо вперед ногами вынесут, как опасного и очень неловкого парня. — она умела читать по лицу. Но вот именно этот парень очень ловко скрывал эмоции. Даже мелькнула мысль он не способен их испытывать, — Твоя мать всегда была вдохновленной и устремленной личностью. Сейчас уничтожая дело твоего отца, ты не мстишь за нее, ты сам себя разрушаешь.

— Удар ниже пояса, товарищ капитанша!

— Еще раз спрашиваю, ты знаешь кто такой Тобольский Сергей Романович?

— Первый раз слышу.

— Порадую тебя, сынок, ты на него работаешь! И твои участия в боях, и удачные заключения сделок по наступлению на фирму твоего отца, дело рук Тобольского.

Дима тогда дерну наручниками и прохрипел.

— Сними браслеты. Сигарету дай.

Марина двинула по столу пачку сигарет и ключ от наручников. Дима присел поудобнее и закурил. В обшарпанной квартире царил полумрак.

— Сюда на хрена меня притащила? Может, перепихнемся по быстрому?

Марина тогда очень громко засмеялась. От переизбытка насмешливости даже кулаком по столу треснула.

— Соболь, или Демон, как там тебя. Не хами! Своих малолеток по углам тискать будешь. До меня не дорос еще. От тетя Маши тебе привет. А я для тебя Марина Станиславовна!

Дима выпустил клубок дыма и откинул голову на спинку кресла. Тогда он курил, потому что этого было нельзя! Период полного отрицания положительных сторон себя самого. Тренер сигареты ему и по морде размазывал и заставлял курить до блевоты! Все равно курил.

— Если ты следила, и так много обо мне знаешь, должна понимать, капитанша, мне похуй!

— Да мне тоже, Соболев Дмитрий Алексеевич! Глубоко на тебя насрать. Мне нужен другой человек. А ты вполне способен подобраться к нему.

— В твоих шавках ходить не буду.

— В его шавках быть тебя устраивает?

Дима нахмурился и затушил окурок прямо о столешницу. Встал. Руки в карманы брюк. Напряг мышцы плеч и голову откинул высоко.

— Подумай. Твои победы это самый обычный тотализатор. А твои успехи в бизнесе на руку только одному человеку. Не тебе, Дима. После того, как фирма отца поменяет своего владельца, ты исчезнешь с лица земли.

— Кто такой Тобольский?

— Все тебе знать пока рано. Могу точно сказать, ты и твой отец ему мешаете. И то, что ты сейчас собрался мстить по своему, так же для Тобольского удача чистой воды. Он все делает руками других людей, организаций! Он кормит с руки тех, кто находится у руля. Этот город маленькая часть его сетевых махинаций. Наркотики. Незаконно вырубленные леса. Незаконно захваченные территории. Когда-то твой отец с помощью Тобольского оттяпал хорошую такую землю! Поселок выстроил. Вот только Тобольский не ожидал, что захолустье в заповедном лесу станет золотой жилой и убежищем для очень важных людей. Не ожидал, что Соболев Алексей наберет в свои сподвижники важных и влиятельных людей. И продвинется в своей деятельности по всей стране.

— Нечего думать. Раз тетя Маша тебя прислала, давай выкладывай все. — разговор был долгий. Но убедительный. И да. В то время, Дима сдал тех, кто его двигал. Вот только Тобольский умел оставаться в стороне. В тот раз вся история даже не коснулась его.

Отец Димы, Соболев Алексей Викторович не только выстроил несколько отелей по всей стране. Он являлся основным подрядчиком в строительстве половины города. SSA или starry sky above- звездное небо над головой. Целая корпорация. В том числе и поселок, где теперь и стоял особняк-дворец Соболевых. А рекламное агентство — часть всей деятельности Димы — успешно сотрудничало с Соболевым старшим! Всего лишь бизнес.

Дима сбежал из этого склепа. Без оглядки. И пусть в центре города, в его квартире так и царит полупустое существование. Плевать. Квартира это и есть он. Все строго и просторно. Ничего лишнего. Холостяцкая берлога, где можно просто поспать! Просторное помещение и небольшое количество предметов интерьера. Никто, кроме самого Димы, больше не переступал порог этого логова. Если только дом работница.

В офисе царил настоящий хаос. Дима молча прошептал по коридорам. И словно злой волшебник, пуская шлейф своего собственного влияния, заставлял всех затихать. День обещал быть бурным. Просканировал взглядом свои владения. Со всем этим он расстанется без сожаления. Распродать бизнес не просто идея. Часть плана. Есть еще не достающие частицы всей мозаики. Но главное, продавая этот бизнес, он хотел обрести свободу. От прошлого. Еще не все в курсе. И текущие задачи отменять не стоит.

Он просто сел в свое кресло и махнул головой. Готов к работе. Здесь он руководитель и повелитель. Это его мир. Это то, чего никто у него не посмеет отнять. После долгих и сложных переговоров вызвал свою помощницу. Его деятельность не просто реклама. Это целый мир. Но в этом и суть! Схемы правильных решений. Стратегии боя! Бесконечное соперничество за право быть выше всех! Его отец давно теряет хватку. А он, Дима, наоборот, только начинает свой крутой и яростный подъем. Чем выше, тем холоднее. Бесит это Алексея Соболева! Утренняя стычка это подтвердила!

— Новости?

— Дмитрий Алексеевич, конный клуб Буцефал, обратился к нам. Вы уже в курсе?

— Да. — он молча ждал ответов. Буцевицкая Марья Сергеевна его старый и добрый

друг. Или нет. Когда-то именно с ней они начали тренерскую карьеру приглянувшегося им парня. Марья Сергеевна была близка с его матерью. И не отпускает его от себя. Она пожилая женщина, мудрая и преданная прошлым воспоминаниям. Никто этого не знает. И не узнает. Буцефал важный проект. Лично для него! И проблем не будет! Иначе головы полетят! Теть Маша, как он иногда называл старушку, каждый раз зазывает его в свой потрясающий клуб. И да, там реально есть, где разгуляться. Теть Маша трясется над своими лошадками и устраивает настоящие соревнования и шоу! Она умеет передать свою страсть людям! А сколько раз он, Дима, великий и ужасный, прятался от мира именно там. Теть Маша повидала его слабые стороны. Поборол. И теперь, в какой-то степени возненавидел старушку, которая, как рентген читала его! Нашла таки способ заманить. Усмехнулся, спрятав лицо в кулак. Когда-то именно теть Маша выдернула его из морока махинаций против отца! Выдернула, конечно, громко сказано. На то, чтобы притормозить повлияли несколько факторов. Элина. Теть Маша. И знакомство с Саульской! Саульская и Буцевицкая подружки со школьной скамьи. Они очень даже хорошо обработали парня в его 22! Когда он уже стоял на пороге разгрома деятельности отца! Наверное, окончательное решение он принял все же благодаря Элине. И даже спустя столько лет не мог понять — почему?!

Дима молчал и наблюдал. Легко различал фальшь и не раз ловил своих подчиненных. Вообще, среди его работником были в основном молодые и амбициозные. Ни какой жалости. Только стремление к вершинам!

Анита его тоже боялась. И правильно делала. Иногда казалось, что это не страх, а извращенная форма влюбленности! Потому что любить себя Дима не позволял никому! Но девушка четко и без запинки выполняла свою работу. Всегда была в курсе любых важных событий. Расписывала его день максимально плодотворно и удобно для него самого.

— И что не устроило Буцевицкую? Есть причины для обсуждения данного мелкого проекта? Там же вопрос на пару копеек?! — вздернул бровь, сверля взглядом свою помощницу. Она натянула маску бизнес-вумен. Но нижняя губа дернулась в испуге. Овечка. Осталось заблестеть и в обморок грохнуться. Дима расслабился. Вот как так? Трахаешь, трахаешь. Учишь уму разуму, а они все равно тупеют и бояться?!

— В Буцефал приедут несколько малолетних моделей. Для съемки рекламного ролика. Родители с радостью погостят в отеле Буцефала, но им нужно, чтобы дети были под присмотром.

— Нянька? Я что должен подыскать им няньку? Кто возглавляет проект?! — Анита не уверенно, но все же улыбнулась. Назвала фамилии, кто занимается делом. Положила папку перед Димой. Он лишь наблюдал. Анита умная девочка. И прекрасно знала, что Буцевицкая не просто клиент. И что этот, хоть и мелкий вопрос, важен!

А она очень даже хорошенькая. Маленькая такая, хрупкая. Не сравнить с рыжеволосой богиней! — Сука! — выругался про себя Дима, потому что в брюках зашевелилось то, чего сейчас не стоило волновать. Он только пришел в себя от неожиданной реакции! Анита выпучила свои огромные глазища. — Да не тебе я! Не проблема.

Она не успела ничего сказать, потому что Дима поднял свою руку, в знак молчания. Встал. Подошел к окну. Руки в карманах брюк. Под тканью рубашки видно, как напряглись его плечи. Он обернулся, сверкнув чернотой своих глаз. И да, идеальная мысль возбудила его до предела. В этот раз теть Маша реально ему подфартило! Надо будет отблагодарить!

Анита была совсем молодой, но уже обученной. Она знала правила и никогда им не противилась. В первую же встречу сделала все, что ей велели. И да. Дима привык получать

слепое подчинение. Не важно, насколько он зол, и готов разорвать! Секс. Или хороший бой на ринге. Снять напряжение. Вот и все. Сейчас устраивать поединок не время!

— Закрыла дверь. — сел в кресло, свободно и расслабленно.

Та молча сделала все, как приказывает Дима. Она дышит часто и бурно. Подходит вплотную и опускается на колени. Юбка слишком узкая, но она сама собирает ее по бедрам. Ей не нужно ничего объяснять. Дима лишь наблюдает. Словно это лишь оболочка. А мысли возвращаются в ту реальность. Где огнем горят зеленые глаза, тело извивается и млеет под ритм танца. Чужие руки обнимают и управляют той, чужой. А потом поцелуй. Жесткий. Дурманящий. Она готова была драться. Готова была постоять за себя, хотя страх практически сковал движения. А как она стонала, увидев его в действии. Анита уже расстегнула молнию его брюк.

— Что вы желаете сегодня, Дмитрий Алексеевич.

Дима молча поднял девушку на ноги, развернул к себе спиной. Толкнул так, чтобы она грудью легла на стол. Да. Сегодня он хотел видеть совсем другое лицо. И вдыхать совсем другой запах тела!

— Сегодня я хочу тишины!

Прошелся рукой по ее бедрам. Чулки. И полное отсутствие нижнего белья. Это он ее научил. Послушная.

Ему не нужно ничего спрашивать или подготовить. Она уже влажная. Сама расставила ноги шире. Дернула задницей, так чтобы ему было удобней. Он выполнял необходимые действия. Грубо. Даже жестоко. Рукой закрыл рот Аниты. Потому что сегодня он делал все так, чтобы было больно! Она готова к такому. Зубами сдавила его ладонь. Крик замер в ее горле.

Он кончил бурно и быстро. Молча отстранился и ушел в маленькую душевую. Ни какого облегчения. Он желал другую девочку в своих руках. Это совсем не то. Посмотрел на свое отражение. И такая ярость захлестнула. Кулак врезался в зеркало. Разбивая совсем не то, что так хотелось расколоть! Это не первое его разбитое зеркало.

Поиграть и бросить. Помочь младшему брату сделать выбор? Или наоборот, отправить их двоих подальше. От этого дерьма.

8

Алина изящно откинула волосы на бок и улыбнулась очередному комменту. Во время стримов она очень любила демонстрировать новые тачки, роскошь домов, тренировки в новейшем спортивном зале и все в этом духе. Основной концепт ее эфиров стало прямое общение с аудиторией. Неожиданные и яркие наряды, костюмы и даже маски всегда добавляли нужного эффекта и привлекало внимание! Сейчас она во всей красе занималась на беговой дорожке. В очень откровенном наряде. Капельки пота бежали по открытой ложбинке груди, когда девушка пила воду.

Тренировка проходила в зале, оборудованном прямо в ее пентхаусе, в центре города. Панорамные окна отлично демонстрировали роскошь апартаментов! Алина знала себе цену и понимала, насколько идеальна. Все от кончиков шелковых волос до педикюра с золотым рисунком — все продумано до мелочей.

Она услышала звук открываемой входной двери и шаги отца. Кроме него здесь никто не мог появиться! Весь обслуживающий персонал всегда мог находиться здесь лишь в строго отведенное время!

Сразу же решила подвести к концу свою видео трансляцию, но не успела, отец выдернул

установленный на подставку смартфон. И выключил его. И выражение лица Тобольского не сулило ничего хорошего. Но Алина очень хорошо знала, что в ее власти все его черное сердце!

— Папуль! Что ты творишь?! У меня и так количество донатов снизилось! Я вообще-то работаю! В твои важные встречи я же не вмешиваюсь! — надула пухлые губы. Как кукла. И заморгала длинными ресницами, собираясь заплакать. Тобольский гордился своей идеальной дочерью. И не скупился вкладывать деньги в ее внешность. Но напоминать об этом так же не забывал. И ее нытье совсем не переносил. Поэтому положил ладонь на гладкую скулу дочери и поцеловал в лоб.

— Если так сделал, значит это важно. — Алина так же знала, когда можно истерики устраивать, а когда в этом нет смысла. Быстро вздохнула и сказала:

— Ну и ладно!

— Почему ты не в поселке! — Тобольский выглядел внушительно в идеально сидящем на нем костюме. Серо-голубая рубашка и галстук в тон. Синие глаза сверкали ледяными искрами. Губы на выразительном, гладком лице, плотно сжаты. Они всегда были вдвоем. Отец и дочь. Алина не пыталась проникнуть в суть деятельности отца. Ее вполне устраивал роскошный и беспечный образ жизни. Единственным условием для нее всегда было найти богатого и нужного отцу, мужа!

— Я же не могу там жить! Купи домик в этом захолустье! — Тобольский даже поморщился. Он ненавидел этот город. Ненавидел, наверное, с тех пор, как помнит себя. В детском доме. Захолустье? Сейчас город, а тем более тот поселок очень даже процветают.

— Если бы мог, давно купил бы! Но там все земли давно уже выкуплены и забронированы! Не надо об этом напоминать! Мы много раз это обсуждали! Тем более ты катаешься на автомобиле элитного класса, с водителем!

— Ты же у меня такой могучий, как султан всего мира. А значит я принцесса! Дочь султана! Мне еще охрана нужна и личная служанка.

— Алина, сериалы не идут тебе на пользу. Что с Дианой?! Передавала ей очередную партию? — Диана была отличным пользователем и связующим звеном в незаконном бизнесе.

— Ее почти не бывает дома! Она на каких-то чаепитиях, встречах! Тоска! Старухи в библиотеках и то веселее время проводят!

— Так будь там, где она! Алина! Я же четко тебе сказал, что делать и как! — он навис угрожающе над дочерью. Алина опустила слишком густые искусственные ресницы. — Будешь губы дуть перед своими донатами! Поняла?!

— Я и так уже нафталином провоняла с этой Дианой! — она остановила поток слов и подошла ближе к отцу, — Ты же не должен быть в городе!

— Я и не в городе. — Тобольский умел становиться незаметным. И старался почти все время, весь свой бизнес вести из за бугра. Так точно не попадешь под раздачу! — Ты здесь, Алина! — тут же смягчился и растянул губы в улыбке, — Алиночка, дочка, ты же моя опора! Соскучился по своей дочурке. — протянул руки, чтобы заключить дочь в объятиях. Алина с такой искренней радостью, как наивный ребенок утонула в руках отца. Он позволял ей все! И даже если это незаконно, подсказывал, как сделать, чтобы не попасть!

— Папуль! Все сделаю как надо! И я соскучилась. — потом совершенно серьезно заговорила, — Дима опять там ошивается. Отца своего караулит! Или Андрея. Не понимаю. Он что-то вынюхивает. А в последний раз вообще следил за чем-то за Филатовой. И знаешь,

что, пап, он меня пасет, как овцу! Даже кажется, что в городе за мной следят. Когда Дима в поселке в доме отца, я вообще не могу и шага сделать!

— Тебя что учить надо, как мужикам глазки строить! Диана может узнать все и добыть нужную информацию.

— Я делаю, что могу!

— Значит, этого не достаточно! Потому что Соболев заключил очередную сделку! И землю, на которую претендовал я, получил, почему то он!

— Дима там почти всем заправляет. Я не смогла сфотографировать, но видела договор о передаче полномочий. И по поводу оригинальности данного документа не уверена.

— Вот и предоставь мне хоть что-то, чтобы оправдать свое содержание! Диана твой ключ. Крепче ее держи. Прекрасный товар ей доставь, она под кайфом на все готова для тебя! И пора уже на счет свадьбы почаще напоминать! Твоя квартира между прочим не самое дешевое удовольствие! А походы по салонам и бутикам! Так что Алина будь добра, делай то, что тебе говорят!

Алина нервно тербила мягкое полотенце.

— Соболевы уже в печенках у меня сидят! Достало все! Эта тварь рыжая, Элина! Она там, как будто за яйца их держит! Диана бесится, но ничего не может сделать!

— Кто такая?

— Она Андрея моего окрутила. Пап. Я хочу Андрея. А она мне мешает. Из-за нее он упирается. И даже слышала, что его отец согласен отменить наше обручение. Еще и Дима! — девушка даже ногами затопала! — Дима тоже на нее во все глаза пялиться! Вроде ненавидит! Я и не обращала внимание, но та вечеринка у озера прям все глаза мне раскрыла.

— Ладно. Проверю все. Давай, собирай свои там штучки и в поселок! Ты мой шпион! Поняла?! И стримы свои вокруг Соболевых крути!

— Я покажу тебе вечеринку! Там снимала кое-что. — она открыла нужную трансляцию в своем блоге и показала отцу. Как раз тот момент, когда Элина изгибается и поет в центре все общего веселья. Дима смотрел в тот момент. Мельком. Но смотрел. Это даже не бросается в глаза. Но что-то в их переглядках цепляло! И Андрей рядом с Элиной. Да. Вдвоем они выглядят как самая настоящая влюбленная пара молодых и красивых!

Тобольский смотрел и понимал, что очень близко стоит к тому, чтобы кое-кого надоевшего схватить за самое интимное место!

Несколько дней прошли довольно спокойно. Летний сезон набирал обороты! Яркие дни сменяли ночи! Но в сознании так и не прояснилось, что же это было тогда?!

Пару раз она видела Диму издалека. Их компания развлекалась в кафе, в центре поселка. Рома решил отметить свой отъезд в Лондон! И, конечно же, одним кафе они не обошлись! В бильярдном зале гигантского особняка Сатаровых решили устроить бильярдный бой! Ставки доходили до невероятных сумм! И даже собственности и автомобилей!

Элина легла грудью на бильярдный стол. Установила кий и взяла нужный угол удара. Все вокруг подтрунивали и хихикали! Да, пожалуй, бильярд никогда не был ее стихией. Но алкоголь и азарт не хило так бурлили кровь! В лузе звякнул очередной загнанный шар! Элина под общий ор вскинула руки! Андрей подхватил ее за талию и поставил прямо на зеленое сукно стола! Рома чуть в обморок не упал!

— Да батя мне уши отгрызет за свой бильярдик! Эндрю, сука!

— Да, не агрись, Ромик! Она же босиком!

— Босиком еще хуже! Ды вы че, блин!

Элина, в ярких шортиках и облегающей маечки с прозрачными лямками, пританцовывала!

— Ромик, теперь в Лондон я поеду! Думаю, твои предки легко махнут тебя на твой же долг мне! — Элина склонилась снова к Андрея. Он подхватил ее под колени и спину и опустил на пол.

В общем безумии веселья стало, вдруг, душно! Хотя зал полностью открыт со всех сторон раздвижными дверями. Элина, не выходя из кольца рук Андрея, оглянулась. И очень звучный мат слетел с ее нежных губ.

Тут же подскочила Лиза:

— Он здесь! Дима пришел! Дрю, пойдем к нему! Одна боюсь, капец! Пойдем, а?! ААА Он мой краш! Я пропала! Он один!

Элина намеренно не смотрела в черные глаза. А крики компании стали похожи на гул в трубе. Подтолкнула Андрея: — Не проблема! Иди! Я хотела немного остыть! Выигрыш прям, в жар бросил!

Хотелось со всех ног улепетывать из этого дома. После грубых рук, поцелуя, а потом той сцены! Да масса причин держаться подальше. Но нет. Она вскрикнула, когда споткнулась и оказалась в кольце рук. Вспышка. Его аромат. Ни с чем не спутать. Его магнитом, что ли к ней тянет! Андрей все время рядом, но стоит появиться Диме, и все! Дима замещает даже воздух! Чтобы она не сделала, его взгляд или руки, все становится слишком близко к ней! Медленно, очень медленно Элина поднимает взгляд. На нем лишь черная, с агрессивным узором, майка и шорты. Шорты из плотной джинсы, с широченным ремнем. Майка небрежно задрана спереди. Руки полностью открыты. Лишь на запястье темный платок повязан. На шее золотая цепочка. Наглый, мегасексуальный представитель человеческой расы. Не поспоришь! Краш еще какой! Или снос башки. Как еще назвать! Андрей всегда лаской и нежностью затягивает ее в свою любовь. А этот странный парень, словно подножка над пропастью, сбивает и затягивает!

Какой же он сильный! В тот раз она этого не заметила. Сейчас, Дима, легко, словно пластиковый стульчик, ставит ее на ноги. И лишь на доли секунды, прижимается бедрами. Прошивает огненная стрела. Насквозь. Навылет! Потому что под тканью низко посаженных шорт выступает хорошо ощутимая эрекция! Длинными пальцами отводит ее волосы с лица. Как обычно, сканирующий прищур, и оскал красивых губ. Он успевает большим пальцем пройти по ее ключице и предплечью. Оставляя ожог. И запуская новый ритм ее сердцу. Элина резко выдохнула и отскочила. Ее соски превратились в нечто чувствительное и болезненно острое. Одежда стала тяжелой, как каленые доспехи!

И этот шквал безумия До того, как взгляды скрестились. Никто не заметил искр. Только яркий пучок оставил пропалены вокруг. На руке Димы висит Лиза. Глаза горят. Сиськи того и гляди выскочат из коротенького топа! Но самое ужасное то, что этот темноглазый гад ухватил Лизу за плечи. И рукой проводит гораздо ниже талии. Это она его так возбудила? Или он вообще не способен свой член контролировать?! Элина вспыхнула от этих вопросов в своей голове! Боже! Он превращает ее в нимфоманку!

— Друг твой свалил. Сорри, принцесса. Дела важнее веселья. — Дима сказал это и развернувшись, пошел прочь. Здраваясь и не отрываясь от счастливой Лизы.

Элина чуть на пол не присела. Может, ей у кардиолога пора провериться?! Один человек и такая реакция!

Лиза радостно смеется. Льнет к своему «герою», трется. И тут Элина хватается бокал с

коктейлем и весело шагает в сторону хохочущей толпы. Она не собирается разбираться в том, что же за причина побудила так поступить! Грохот сердца в унисон с тяжелыми шагами оглушает разум!

Она умело и очень ловко разыгрывает свою партию. Все содержимое красивого бокала оказывается на модных шортах Димы. Лиза, закатив глаза громко ойкает. Кто-то тупо ржет. Дима сначала запнулся. Лиза тут же начала салфеткой протирать в области паха. Парень оттолкнул ее. Резко. Слишком грубо. Ему вообще плевать на других людей! На жаждущие взгляды или чьи-то слова. Подошел к той, что создает вечно проблемы. Холодно улыбнулся, и сверкнув глазами почти прошептал:

— На первый раз прощу. В следующий, принцесса, вылизывать будешь! — пальцем подцепил ляжку ее топа и потянул. Эли попыталась отстраниться. Но прикоснуться к его руке все же пришлось.

— Раскатал губы! Кто и что вылизывать будет, это еще вопрос!

— Не вопрос, принцесса, — и он склонив голову, прошелся влажным языком по ее шее. — оближу! — это был финиш огненного взрыва! Вспышка! Словно оргазм! Нет ничего! Этот взрыв лишил ее внутренностей. Но она все же сказала:

— Оставь Лизу!

И, как на зло, подруга услышала последние слова. Глазки с наращёнными ресницами чуть из орбит не выпали! Даже зрачки расширились, как у наркоманки. Это не ее Лиза! Милашка и конфетка! Еще чуть чуть и под верхней губой, клыки обнаружатся. Потому что столько бешеной ярости на лице подруги никогда еще не было. Она вампир? Дима Соболев — это заразно?! Может, он поцелуями и бесконечными случаями эпидемию распространил?!

— Ты спятила?! Эль! Королевой себя возомнила! Испортила одежду! А теперь просто тупо ревнуешь?!

Дима молча вздернул бровь. Все как-то странно замолчали, ожидая ответа.

Элина держалась. Вздернула подбородок. Улыбнулась во все 32 зуба. Я не поддамся! Как мантру, твердила она себе. Ревность?! Она ревновала Андрея. Даже одной выдре волосы потрепала как-то. А что сейчас? Ревность и Дима? Бред! Смешно!

— Недавно Стас на колени перед Кэтрин упал, значит, предложение делал?! — Кэтрин услышав свое имя подскочила. Все заржали, как кони. Элина дернула плечами. И тут Дима выдал. Поднес два пальца к своим глазам, а потом указал на Элину. Да так по-блядски, словно наблюдает за ней круглые сутки. Даже в ванной. Девушка поежилась.

Вышла в сад и тут же набрала Андрея. Договорились встретиться позже.

Элина ловко перемахнула через парапет. Вступила в полумрак спальни. Андрей вошел в свою комнату с большим ведерком мороженого, и улыбнулся. Какой же он красивый. Не зря ему предлагали участие в рекламе или даже сериале. Филатов не может быть лицедеем! И неважно хочет он этого или нет. Иногда Элина искренне переживала за своего друга. Появлялось странное выражение на его лице, словно он ненавидит собственную жизнь!

— Ты уже здесь, моя леди Кан?! — теплые карие глаза. Мягкая улыбка на красиво очерченных губах. Всегда казался старше своих лет. Слишком серьезный и сосредоточенный. Но это никогда не мешало ему быть отзывчивым и искренним.

— Конечно. Не нужно было меня оставлять. И я давно не леди, и уж точно, не Кан! — когда-то еще до всего самого ужасного, Андрей придумал это забавное прозвище. Канчеджанга — самая сложная вершина. Канчеджангу еще называют горой пяти сокровищ,

ее высота 8 586 метров над уровнем моря. Элина и Андрей собирались вместе в поход за сокровищами. Это было лишь детской мечтой. Но даже к истокам мечты они так и не смогли подобраться. И все же иногда он называл ее леди Канченджанга, или сокращенно Кан. Потому что они надеялись, не важно какую или где, но покорить свою общую вершину жизни. главное вместе!

— Ты моя леди! Навсегда. — ткнулся носом в ее шею, — Весело же было! Не хотел нагнетать.

— Что случилось?

— Нет. Ничего. Видишь же, все тихо и спокойно. Просто, как обычно, мама захотела поговорить. — Он умолчал, что отец чуть в больницу не попал. Авария не большая. Не авария слишком не понятная. Даже Дима как то странно говорил об этом случае. Андрей думал о том, что пора его перемен уже так близко. Эта авария натолкнула его на очень сложные решения. Отец готов к снятию с себя некоторых полномочий. И да, младшему сыну пора взрослеть. Очередная речь Алексея и Дианы привели парня в полное отчаяние. Его не слышали. Не желали принимать его жизнь! Его решения! Элина понимала. Но изменить хоть что-то мог только он сам. И она, как никогда придавала ему уверенности!

— Точно все хорошо? — он долго молчал, не отвечая. Ладонью погладил буйные растрепанные локоны ее волос. Втянул носом тонкий, еле уловимый аромат ее духов. Его ласки такие нежные и родные. Элина прикрыла веки. Облизала пересохшие губы. Поцелуй. Ей хотелось поцелуя. Его вкус. Только его. Андрея.

— Эли. Ты сегодня покорила моего брата окончательно. — Волнительная фраза. Но не радостная. А какая-то опасная. Элина взяла ложку и засунула в рот мороженое. Холод немного остудил пыл. Открыла рот, пытаюсь унять ледяную изморось. Андрей запустил пятерню в свои густые взлохмаченные волосы. Сцепил пальцы. Элина реагирует слишком остро на проходную фразу. Дима всегда был персоной нон грата в их компании. И он спрашивал, почему старший брат так изменился. Дима Соболев никогда и ничего не делал без причины! Но ответа не последовало. Может спросить Элину? Она знает больше, чем он сам? Андрей не готов услышать. Махнул головой.

— Снова торопишься, милая! — Андрей легко коснулся ее открытого рта и откусил часть холодного кусочка.

— А ты как всегда снова спасаешь меня! — главное тему сменили. Но язык же без костей. И любопытство побеждает. — Как же я сделала это?

— Что?

— Дима. Чем же он так восхищен.

— Победой в бильярде. — от этих слов Элина захотела засунуть лицо в горшочек с мороженым. Резкий пожар опалил щеки. Он видел ее танец на столе!

Посмотрела на своего друга. А что он видел в ней. Расспрашивать опасно. Но так сильно важно.

Элина уже столько раз встряхивала Андрея и впутывала в не самые спокойные приключения. Именно она привела его на скалодром. Именно она когда-то заставила учиться танцевать. Именно Элина создала его этот образ плохого мальчика. Весь облик. Одежда, прическа. Андрей лишь радовался ее вниманию. И да, готов был согласиться, хоть наголо побриться.

Парень обнял свою подругу. Шутливо повалил ее на кровать. Убрал волосы с лица. Чмокнул в нос. Эта тяга прикосновений сводила с ума. Но быть от нее далеко еще сложнее.

Они уютно устроились на его просторной кровати, с ноутбуком и вкусными фисташками. Элина уже в течении многих лет вот так проникала в спальню Андрея. Подумаешь, третий этаж! Для нее совсем не проблема. Она вообще всегда предпочитала вот так входить и выходить. Не заметно.

— Почему ты сегодня такой грустный? Я видела, как ты отворачиваешься. Не смотришь в глаза. Дрю, что происходит.

Он крепче обнял свою девочку. Губами потянулся к ее ключице. Этот сладкий аромат ванили и весенних цветов. В ней столько тепла. Атласная кожа и шелк волос, заплетенных в косу. На ней всего лишь тонкая маечка и укороченные брючки из хлопка. На лице не грамма косметики. Этот рот. Пальцем провел по пухлой нижней губе. Карие глаза задумчиво следили за тем, как медленно белоснежная кожа начинает алеть.

— Ничего. Стали так редко видеться. Твоя учеба в пед институте. Моя в экономическом. На скалодроме ты появляешься все реже. И в поселке почти не бываешь. Ты есть везде, где нет меня. Мы стали видеться лишь вот так, когда много людей! — Андрей изучал нежное личико. Пальцем провел контур носа, бровей. Белоснежная кожа. Запутал пальцы в локоне медовых волос. Втянул носом ее аромат.

— Помогаю отцу, учусь, сейчас же еще фотосессия намечается. Из меня получится фото модель? Дрю! — она слегка повела бедрами. Стало тепло там, где не должно быть так!

— Еще какая. Поцеловать тебя так хочется. — Элина смотрела в это родное лицо. И понимала, что их время на исходе. Она сама давала себе установку, до 20 лет. Потом сделает все, чтобы их пути разошлись. Они смотрели друг на друга. Два горячих сердца бились в унисон. Первая любовь. Первая драма. Первая тайна и боль. Элина провела ладонью по сильному плечу. И склонилась ближе. Андрей вспомнил взгляд брата. Вспомнил то, как его бойкая и яркая подруга не решалась поднять взгляд. Спрашивать он не станет. Нет. Его девочка сама все скажет, если в этом есть смысл. А Элина прогоняла призрак той ночи, когда темный парень трахал свою жертву. Как различны эти ощущения. Здесь, с Андреем все так тягуче возбуждающе.

— Сладкая моя, — прошептал Андрей, прикрывая веки.

Она сама коснулась его губ. Их двое. В полутемной спальне. Посреди подушек и покрывал. И поцелуй так сладко волнует тело. Руки Андрея уже гладили спину девушки, прижимая к себе все сильнее. Он уложил ее на подушки и лег сверху. Не прерывая поцелуй. Элина изгибалась и стонала. Тихо. Почти шепотом. Где силы взять, чтобы остановить это безумие. Сколько нежности в душе рождает эта близость. Запретная. Жестокая. И необходимая. Андрей слегка приподнялся на руках, навис над Элиной.

— Решайся, Эль! Милая моя девочка. Родная. Любимая. Тебе же хорошо и так же нужно все это! — он носом коснулся ее носа, заглянул в глаза. Пытаясь пробить эту странную броню. А она хотела. Всегда хотела его ласк. Его поцелуев. Элина провела ладонями по его бокам, проникая под футболку. Голова шла кругом. Андрей прижал ее сильнее к кровати. И жадно ласкал шею, спускаясь ниже. Его ладонь накрыла холмик груди. Зубами он оттянул край ее маечки. И языком лизнул сосок.

Хорошо в его руках! Хорошо! Он возбужден. И прямое доказательство этого уже жестко упирается в бедро девушки. Она застонала, уткнувшись в его предплечье. Хотелось кричать от наслаждения. От запрещенных своих же санкций! Его дыхание. Его тело. Он уже целовал ее живот через ткань и стягивал шорты. Нет реальности. Нет ничего. Только страсть и желание. Какой смысл сопротивляться. Слишком долго она боролась с собой.

Глаза девушки блеснули влагой. В ее голове вновь родилась та сцена, как Андрей склоняется к маленькой девочке. Как он бережно обращается с детьми и они сами тянутся к нему. Она знала, что он позволяет ей лепить из себя все что угодно. Он готов на все, ради их возможного совместного будущего.

— Нет. И мы уже много раз говорили об этом. Переступив черту назад пути не будет. А я не хочу ее переступать.

Элина выскочила из теплых рук. Тряхнула головой, сгоняя наваждение. И скрылась в проеме окна. Снова ночь окутала ее своим теплом.

Она сама виновата в своих проблемах. Сама создала эту преграду. Любить, не значит обрекать на такую же боль. Любить это желать счастья. С ней счастливым не сможет быть ни кто. В голове крутились образы их семьи. Как их отец любит и лелеет. Как прекрасна их семья в своей искренности. У нее, у Элины, такого не будет. Никогда. Так распорядилась судьба.

9

Элина не спала в эту ночь. А рано утром, не дожидаясь никого, прямо на рассвете отправилась в город. Она не хотела видеть никого. Сначала хорошая встряска на скалодроме, где сегодня не должен появиться Андрей. Боль в коленях и мышцах стоп усилились. Она уже сроднилась с прошлым. Скалодром всегда заставлял ее тело жить своей жизнью и разумом. Не могла остановиться. Выше. Дальше. Еще немного. Один из тренеров уже начал кричать ей снизу. Все знали, что ей нельзя перенапрягаться. Опасно. Чревато последствиями. Но сквозь боль всегда есть та самая сладость победы над собой.

— Я тебя уволю! И детишки твои не спасут! Элина, было уже да? Последний раз твоя подростковая группа целую петицию за тебя накатала! Снова? Уволю! В черный список внесу! Ни на одну площадку подобного рода не ступишь!

— Иван Сергеич! Ну что вы так кричите. Слышу я. Видите, целехонькая! На своих ногах стою.

— Филатова! Ремень по тебе плачет.

— Что-то последнее время много угроз подобных поступает.

Затем в универе подчищать свои оставшиеся зачеты. В педагогический она пошла так же с целью все чаще напоминать себе о собственных ошибках.

Вышла из здания универа. Покрутила ключами в руке. Вдоль дороги, на не большом выступе сидел мальчик. Лет 12. Коротко подстриженные белокурые волосы растрепал ветерок. Лицо загорелое. Хотя лето только начинается. Лицо угловатое, с впалыми щеками. На губе виднеется ранка. Мальчик морщился и рукой держится за ногу. Он разулся. Истоптанные ботинки валяются рядом. На ноге виднеются кровавые потеки сквозь широкие штанины спортивных штанов.

Элина присела рядом. Попыталась взъерошить его волосы, но он отклонился. Ершистый мальчишка.

— Кровь надо остановить. — она сказала это, не глядя на мальчика. Как бы между прочим, разглядывая свои ободранные ногти.

— Ага. Без соплей! — голос грубоватый и недовольный. — разберусь, женщина. Попытался встать, но ему точно больно. Скорее всего, мальчишка подрался и убежал. Ободрал ногу о железную арматуру, потому что рана выглядела, как длинная и глубокая царапина.

— Женщина? Уфф. Вот ты сказал. Сыночек. Пошли, в больничку отвезу.

- Отвали а! Мать Тереза, епти!
- А меня Элина зовут. Приятно познакомится.
- Ты мать Тереза! Не я же! Я то Жора.
- Вот и познакомились. Слушай, прыгай в мою тачку, или ментов вызову. Как тебе?
- Ну че привязалась!
- Таак, менты пофиг. А еда?
- Мясо?
- Мясо.
- Тогда ладушки! Погнали.
- В больницу, а потом в кафе. В шашлычную!
- Нет. В больничке меня не примут.
- Тогда на скалодром.
- Зачем?
- Там тебе рану обработаю и еду закажем.
- Прямо, настоящий скалодром?
- Ну да. Я там типа работаю.
- Крууто. Только не думай, я не продался!
- Да, как скажешь, Жора! Ты хоть за свои повреждения накостылял обидчикам?
- Может я грохнулся просто! — посмотрел на свою новую знакомую и добавил, —

накостылял. Ходят тут местные и выпендриваются.

- А, ты, Жора, научил их уму разуму.

Элина умела обрабатывать раны. И с улыбкой клеила пластырь новому знакомому. Провела его по всем площадкам. Жора, разинув рот разглядывал каждую деталь. По ходу дела выяснила, что Жора, это любопытный и даже очень веселый мальчик, Игорь Старцев.

- А это что? А вот это? А это тоже надо? А зачем?!

- Тсс! Что ты знаешь о скалодроме?

— Нууу...можно полазить! — глазки горят, будто сообщил нечто важное. Элина даже рассмеялась и Жора тут же подхватил это веселье. — а что еще то?!

Скалодром — искусственное сооружение для скалолазания, изобретённое скалолазом и инженером, французом Франсуа Савиньи (Francois Savigny, основателем компании Entre-Prises). Скалодром в зависимости от его вида и структуры частично или полностью имитирует рельеф скалы (тренажёр для скалолазания).

Занятия им становятся отличной кардиотренировкой, помогают улучшить осанку и исправить её дефекты, разработать суставы пальцев ног и рук, хорошо укрепляют спину, помогают развить координацию движений и улучшить гибкость, избавиться от многих психологических зажимов и страхов.

- Хочешь стать, как человек паук?!

- Нет. Я сам по себе тот еще герой!

- Вот и помогу тебе в твоих начинаниях! И все расскажу!

- Чего это за фигня!

— Это магнезия. Основная задача магнезии — увеличивать трение при удержании зацепов за счёт высушивания и обезжиривания поверхности кожи на ладонях и пальцах Ну зачем я буду сей час тебя загружать. По ходу дел разберемся.

Потом мальчик погрузился. Решил сделать очередную вылазку из детского дома, где пребывал с пяти лет, после лишения родителей всех прав.

— Вот бы сюда приходиться можно было. Нам только обещают.

— А ты хочешь? И кому нам?

— Да в этом приюте сраном.

— Что за приют? — она давно уже все поняла, но мальчишка хоть и морщился, а видно, хотел поделиться.

— Детский дом.

Мальчик не особо с энтузиазмом посмотрел на Купер и на Элину. Насупился.

— Я тут подумал, так хочется на скалодроме позаниматься!

— Да не дрейфь, Жора! У меня стаж вождения ого-го!

Не сразу, но постепенно вокруг девушки собрались несколько подростков. Детский дом оказался совсем недалеко от ее собственного поселка. В том же лесном массиве, только ближе к городу.

Они приехали как раз в разгар матча по футболу. Между девчонками и мальчишками! На Элину сначала посмотрели очень скептически. Но она не особо стеснялась гонять по полю. И естественно не обошлось без травмы. Она растянулась посреди вытоптанного поля. И даже попыталась казаться безразличной к достаточно жесткому падению.

В маленьком кабинете медпункта собрались много народу. Элине обработали содранные колени. Говорить о травмах в прошлом она точно не собиралась. и поэтому решила отвлечь ребят.

Рассказом об основах скалолазания. Вот в такую теплую компанию и влилась незаметно директриса данного заведения. Она строго и не очень дружелюбно разглядывала Элину.

В своей покровительственной манере выпроводила ребят из мед пункта.

— Вы сами, Элина Аркадьевна, способны себя удержать от травм? Я так понимаю содранные ладони и растяжение мышц для вас не впервой. — директриса зашла из далека. Присела на край кушетки. И ладонью похлопала по лодыжке Элины.

— Как то так. Жизнь не стоит на месте.

— Здесь, в этом доме, я увидела не мало сказочных героев. Зачем вы приехали? Да, за Игоря спасибо.

— Он не первый раз убегает?

— Здесь все ребята постоянно в поисках осознания того, почему же они здесь. И поверьте, некоторые пережили трагедию еще в утробе матери. Некоторые полностью настроили себя против этого мира! Нам не нужны новые витающие в облаках, сказочники.

— Почему сказки, Анна Павловна? — Элина придвинулась ближе. Нет, Анна Павловна выглядела очень сурово. Стянутые на затылке волосы, очки в тяжелой оправе. Сухонькая, в преклонном возрасте. Но голос, как морской прибой. Спокойный и обволакивающий. В ее интонациях читалось откровенное возмущение. Но внешне ни единого признака. — Вы же меня совсем не знаете. И Жору я привезла не только из жалости.

— Вот вы, юная леди, сегодня есть. А завтра забудете. Только дети не забудут! Как не понятно? Таких юных и горячих здесь полно. Экзотика. Но детям потом сложно снова на свои места возвращаться. Вы слишком молоды для принятия таких ответственных решений.

— Вам нужны поручители?

— Пытаюсь понять, что вы хотите, Элина Аркадьевна.

— Не пытайтесь понять. Я вам докажу. Вам же нужны учителя. Жора проговорился.

— Вы не будете указывать местом своего падения и травмы наше поле?

— Вы шутите? Нет, конечно! Это мои травмы. И они ни к кому не имеют отношения. Я

искренне понимаю ваши волнения. Но если говорю, то выполняю! Давайте так, заключим договор. Я учусь пока. Но практику никто не отменял. Учитель английского. Как вам вариант? А за мои уроки не нужно платить. Позвольте детям посещать скалодром. Как вам? Анна Павловна?

— Про этот скалодром уже идет разговор. — Анна Павловна встала и подошла к выходу. — Нам лучше выйти. Дети волнуются за Вас. Надо показать, что все хорошо.

Элина встала, улыбаясь. Хотя ладони содрала она прилично. И не только ладони. Кажется, снова очередное растяжение. Этого никто не увидел.

— В смысле разговор о скалодроме? Я там работаю и не в курсе!

— Благотворительный фонд имени одной не самой известной скалолазки. Татьяна. Фонд называется. А говорили мы с Дмитрием Алексеевичем Соболевым. Если честно, Элина Аркадьевна, детский дом практически в полном упадке. По странным и, даже загадочным обстоятельствам, кто-то целую диверсию устраивает! — от этого имени, просто его упоминание прошло позвоночник огнем. Элина опустила голову. Но на счет диверсии слегка улыбнулась.

— Детский дом вряд ли кого может заинтересовать. Земля? Здесь нет ничего стратегически важного или ценного. Возможно, просто необходимо напомнить городу о детях!

— Может вы и правы, юная леди. — Анна Павловна и не собиралась вдаваться в подробности, хотя эта девочка искренне располагала к себе и вызывала доверие. Помочь она точно не сможет. Слишком серьезные силы стоят за странностями. Отменили финансирование на ремонт. И угрожают признать здание аварийным. Это слишком нелепо, учитывая, что зданию всего лишь двадцать лет!

— Вот и замечательно. Не в каждом городе есть такой спортивный комплекс! Такой скалодром. Я уже веду группу подростков. И с вашими ребята найдем, кто будет работать. Фонд беру на себя. Все решим. Устроим небольшую шумиху! И повернем голову городского управления в сторону детей! И повеселимся за одно!

— Когда сможете начинать?

— Анна Павловна, чего тянуть? Сейчас и начну. Могу провести вступительный открытый урок.

— Хватило бы вашего пыла, Элина Аркадьевна, на долгий срок. Поверьте, за детей я могу быть очень суровой!

Этот день словно вывернул все возможные нервные окончания наружу. Устала так, что не хотела даже просто разговаривать.

Она вернулась домой очень поздно. Выключила телефон, приняла душ и уснула.

10

Рената с утра вытащила дочь из постели. И хотела приобщить к работе с очередным розовым кустом. Элина лишь делала вид, что делает. Сама искренне боялась прикасаться к нежным лепесткам и колючим стеблям. К тому же не особо старалась светить содранными ладошками. С мамой было так уютно и тепло. Мягкий рокочущий голос. Изящные плавные движения. Даже просто смотреть на Ренату истинное удовольствие. Воспоминания о жизни, когда ей самой было 20 лет! и какой живой и неумной она была тогда!

Элина рассказала о вчерашней поездке в детский дом. Аккуратно, не вдаваясь в подробности. Хотя не затрагивать скалодром становилось все сложнее.

— Вот уж не думала, что ты у меня настолько хорошая. Котят никогда бездомных не

жалела. — Рената даже отвернулась и чуть язык не прикусила. Зачем опять она это вспомнила. Удивлялась, что Эль не помнит причину. И радовалась этому.

— Мам, я не люблю котят. — сколько раз Элина пыталась вспомнить, почему? Почему, когда дети мечтали о собачках и котятках, они просто откровенно не выносила. И не понимала, с чего такое появилось! Родители не рассказывали. Говорили всегда, ну забыла и ладно! Значит, так лучше будет!

— Элли, ты и учишься на педагога, и теперь так увлеклась знакомством с детским домом. — Женщина сняла перчатки, отложила лопатку и присела рядом с дочерью. — Элина, тебе только двадцать. — Мама говорила так проникновенно и делая паузы. Элина даже улыбнулась и закатила глазки.

— Мамочка моя! Да это просто ради помощи детям! Честно! Я не собираюсь усыновлять кучку ребят ради прикрытия собственных дефектов!

— Ты не с дефектом! Но как так можно говорить! Это был несчастный случай!

— Это было мое простофильство! Я и только я виновата в такой вот своей судьбе! И да! В пед пошла ради того, чтобы каждый день об этом помнить! Да! Я хочу воспитывать детишек! И понимать, что своих никогда не будет! — слезы невольно блеснули в глазах. Элина встала. Понимала, что разговор совсем не нравится. Но Рената столько раз пыталась проникнуть в тайные мысли дочери. И каждый раз упиралась в стену.

— Эль, когда-нибудь ты захочешь обо всем поговорить.

— Меня полностью устраивает моя жизнь. И я никогда не буду жить, как вы с папой. Вы моя семья. Другой нет и не будет. — эта фраза звучала из раза в раз все надрывнее и больнее. Ошибка, или чей то роковой посыл. Кто знает что было тогда. Но девочка лишилась своих главных ценностей и целей в жизни. Рената боялась отпустить и не удержать дочь. Она не знала теперь, чего хочет и к чему стремиться Элина.

Она закрылась. Стала совсем другой. Загадочной. И неуловимой. И повзрослевшей. На веселых и беспечных друзей смотрела словно сквозь пелену слез. Задумчиво. И безразлично. Она теряла опору. Теряла свое умение радоваться.

— Что это?! — Рената взяла ладони дочери. — Боже мой! Тебе кожу сняли?!

— Да это ерунда. Вчера немного упала.

— Еще какие повреждения? Эли! Говори! Ты все время что-то скрываешь! Не понимаю, почему!

Крики раздались неожиданно. Громкий такой, визгливый.

— Где эта стерва многоликая! Подруга моя ненаглядная! — голос Лизы. Она влетела в сад и запнулась, увидев Ренату. Скорчила рожицу. Махнула головой, — здрасте Ренаточка Игоревна.

— Пойду. Успокою эту мегеру, ладно мам?!

— Что за слова такие, Элина! Привет Лиза. Может, кофейку в саду выпьем?

— Нет. Сегодня никак. Да и... — всхлипнула, и так по-детски вытерла нос рукавом длинной туники. — я ругаться пришла! — грозное выражение совсем не вписывалось в милое личико. Пухлые губки и носик уже покраснели. Под глазами растеклась тушь. Девушка подскочила к Элине и толкнула ее. — с предательницами не собираюсь лясы точить!

Элина вытолкала Лизу в дом.

— Блин, Лиза! Ты же взрослая уже! Ну, неужели так сложно хоть отношения без родителей выяснять!

— Ненавижу тебя! Ты тварь, Элечка! Самая настоящая!

— Лиз, я те щас втащу! Вот реально достала! Хватит орать на меня! Дома в зеркало орать будешь, психованная! — Лиза даже в лице изменилась. Волосы растрепаны. Губы дрожат. Даже одежда, словно второпях накинута. Лиза всегда ухаживала за собой и следила за каждой мелочью. И подругу учила уму-разуму. Упрекала, что Элина не ходит по салонам красоты, что ногти вечно обгрызены.

— Буду орать! И пакли твои рыжие тоже выдерну!

Они стояли на лестнице. Лиза даже не собиралась подниматься в комнаты, наверх. Элина подошла вплотную. Зеленые глаза сверкнули, метая молнии. Подруга, не разбираясь, в ситуации начала наступление. И по одному бегающему взгляду понятно, Лиза не желает понимать! Она пришла именно выплеснуть свою детскую и наивную обиду!

— Так чего ждешь? Вот она я.

И Лиза на самом деле, подняла руку, но не ударила. Всхлипнула. Горькие слезы потекли по лицу. Еще больше размазала тушь по лицу. Оттолкнула Элину и отошла в сторону.

Элина, поджав губы, молча ждала. словно беда с подругой случилось. Столько обиды и горечи в голубых глазах, как у куклы.

— Димка. Он мой! Понимаешь! Мой!

— Да ты уже это, как молитву всем по тысячу раз сказала! Я тут при чем?!

— Он в тот вечер на тебя смотрел! Эля! Как он смотрел! Я все видела! Видела! У озера тогда ты со Стасом ушла! Димка следом помчался! Как пес по следу! Зачем он тебе?! А?! У тебя же есть Андрей! Ты подлая предательница! Подлая! Дима никогда, ни кого так... не трогал! Ты трахалась с ним?! Да?! Спала с ним?!

— Я слушаю, но терпение кончается! — Элина подняла руку и шлепнула слегка по лицу подруги. Она словно в транс. Под гипнозом. — приди в себя, Лиз!

— Он был такой горячий, такой близкий! Уже почти! Только мой! Он назвал твое имя! И знаешь, что сказал? Сказал, подружке своей спасибо скажи! За то, что целенькой осталась! Элли! Чертова тварь! Ты его просила за меня?! Зачем?!

— Уходи из моего дома. Лиз, ты сейчас не права. Остынь. А потом поговорим.

— Да пошла ты! Поговорим? Сколько было этих речей пламенных! Ты предала всех своей змеиной натурой! Дима мой!

— ОН никогда твоим не был! — после этих слов даже воздух застыл. Лиза накинута на глаза темные очки и направилась к выходу. Элина продолжила, — ты фанатка. Очередная. Не запоминающаяся фанатка. Лиза, ты найдешь хорошего парня и будешь счастлива. Дима Соболев не способен тебя оценить!

— А тебя?! Ты всех Соболевых решила к рукам прибрать?! Всех парней в округе окрутить? Андрей. Стас. До этого был Глеб, да ты просто мразь рыжая. Ты всем девочкам устраиваешь такие заподлянки. Но Диму тебе не отдам! Я считала тебя подругой! Доверяла! А ты!

— Уходи.

Лиза ушла. Элина присела на ступеньку. Спрятала лицо в ладонях. Дима. Дима! Зачем он появился в ее жизни! Всегда просто где-то был! А теперь, как толстая, нервующаяся нить вплетается в узор всех сфер ее существования! Чего он добивается! Андрей стал более смелым из-за Димы? Он, как и Лиза, увидел то, что Элина не признавала?!

Рената стояла чуть в стороне. Подошла.

— Дочь, это же все не правда? Все хорошо? — Рената присела рядом с дочерью. Провел

ладонью по голове.

Элина молча уткнулась лицом в плечо мамы. Родной и нежный запах немного успокаивал. Но бешеное биение сердца сложно успокоить. Лиза устроила настоящий балаган. Почему здесь? В ее доме? В ее крепости? И мама теперь будет волноваться. Она и так задает вопросы. А отвечать Элина даже себе не осмеливается.

— Да. Ты когда вот так меня по головке гладишь, вообще крылья за спиной вырастают.

— Милая моя. Хочешь, приготовлю вкусный чай, с ромашкой.

— Очень хочу.

— Лиза добрая девочка. Разберется. И вы обязательно забудете все это.

— Конечно, мам. — но Элина понимала, что после такого точно никогда уже не будет, как раньше. Это нож в спину. Это слова других людей. Это унижительно. Это предательство тех, других! Она хочет быть хорошей, а получается наоборот. Или уже не хочет. Ей все равно. Давно, не задумываясь живет так, как считает нужным.

Рената чмокнула дочь в щеку, и они вместе прошли на кухню. Пока мама заваривала чай, Элина присела на небольшой выступ возле окна. Разглядывала, как ветер тихо шуршит в ветвях декоративной туи.

— Ты у меня стала совсем взрослой. Элина. И грусть твоя сейчас совсем не такая, как раньше.

— Андрей. Он скоро уедет. Слышала случайно. Он сам не говорил.

— Его отец всегда видел Андрея приемником. Эли, ты можешь его поддержать и стать настоящей опорой. Он заканчивает обучение и начинает уже взрослую серьезную жизнь. — Рената не смотрела на дочь. Сколько раз она хотела остановить и внушить, что и ей пора немного остепениться. Бесконечный бег в никуда не даст покоя и уверенности.

— Андрей еще в поиске самого себя. Как и я. Мам, я должна ему помочь сделать этот выбор?

— Нет, милая. Нет. В своих поступках каждый сам хозяин.

— Я не должна его удерживать?

— Это тоже важное решение, но только твое. — Рената поставила две чашечки, с ароматным чаем на столик. Присела. — послушай, милая, много раз уже говорила и повторяю, ты не должна так себя мучить. Та роковая случайность, не повод оставаться одинокой и несчастной.

— Не могу, мам. Я видела, как он трепетно и нежно общается с детьми. Как они отзываются на его заботу. Маам. Я не стану удерживать его ради пустой и бессмысленной жизни со мной!

— Ты не можешь иметь детей. Но ты полноценный и интересный человек! Двое это уже целый мир, семья, будущее! Вы вместе еще научитесь...

— Нет.

— Андрей хороший мальчик. И я была бы счастлива, отдавая тебя ему. Но помни, милая моя девочка, появится тот, от кого ты не сможешь отказаться. Ты забудешь любые печали. Значит, Андрей не он.

— Судя по словам Лизы, в меня влюблены все вокруг. А я просто не умею любить.

Элина вышла на улицу. Дышать тяжело. Но слез нет. Она не позволит себе реветь. Дима! Его бы сейчас под руку! Оторваться на нем! Хорошенько так! Черноглазый демон посмел обидеть подругу, да еще и натравить на нее! Вот это ход! Играет, водит всех вокруг! А потом, бамс, сталкивает и наблюдает! Капец! Это его главная фишка, посмотреть кто кого

прикончит в итоге!

Она идет медленно. В сторону дома Филатовых. И то, что видит, окончательно повергает в шок. Полный ступор. Очередная сцена романтических свиданий? Элина собиралась уже развернуться. Когда до нее доходит смысл происходящего. Ее сестра. София. Ее распущенные белокурые волосы. Маленькая фигурка в ярком платье. Она улыбается. София. Та, которая всегда была примером для младшей сестры! Очень близко стоит к мужчине. Картинка из романа. Он. Она. Смотрят. Вот его рука гладит ее плечо. Волосы. Он целует ее. Совсем не по дружески. Не по-соседски. Соболев. Снова Соболев. Только Алексей. Женатый, старый, хоть и красивый. Ее элегантная, красивая сестра. Это бред! Это кошмар наяву! Она сейчас проснется.

Элина стонет. Проводит ладонями по лицу. Но картинка не меняется. София встрепенулась, как воробушек. Увидела сестру. Но не испугалась. Отошла от Соболева. Направилась в сторону Элины. Та мотнула головой. Точно не сейчас. Это слишком.

Развернулась и пошла в дом. Влетела в дом. Согнулась, тяжело хватая воздух. Треснула ногой по стулу, который улетел в сторону. В комнате схватила рюкзак и телефон и выскочила на улицу. София уже подошла к мини Куперу. Но Элина молча села за руль и уехала.

Решила перекантоваться в универе.

11

Дима со всей возможной силы наносил удары. Зачем он здесь? Снова ночевал в доме отца. В который раз задает себе этот вопрос. Раньше сам себе объяснял, что ради Андрюхи. Младшенький совсем не понимает, как сужается его большой и красочный мир. Но открывать глазки слепому котенку нет надобности. Дима решил просто немного оградить брата. Потому-что дерьмо этого дома вылезет наружу. Со временем.

Он еще раз ударил грушу. Подошел к зеркалу, взяв бутылку с водой, сделал глоток. Вылил остатки воды на себя. Влажные пряди волос облепили резкое, но красивое лицо.

Отец когда-то повесил боксерскую грушу в своем огромном спортивном зале. Дима тогда не принял на свой счет этот поступок. Но с годами осознал — кроме него никто этот снаряд больше не использует. Здесь есть все для поддержания формы. Чуть ниже, спуск на цокольный этаж, где располагались сауна и бассейн.

Соболев Алексей тормозит работу фонда? Зачем?! Очередные замашки ради Тобольского? Или ради того чтобы держать его, Диму? Всегда ищет способы побольнее. Благотворительный фонд Татьяна создавали он и тетя Маша. Продвигать спортивные секции. Помогать детям из детских домов входить в жизнь уверенно и правильно. И да, именно в детских домах, люди проявляли свою способность быть более выносливыми и усердными в достижении целей! Сейчас Дима хотел оживить именно скалодром. Но Алексей орал, что снесет его к чертям! Он бесился! Давно уже! Надо было поехать в зал, устроить хороший спарринг. Но, скоро ехать в Буцефал, к тетя Маше. Давно не виделись. И пугать ее разбитым лицом не хотелось. Но кровь кипит и требует хорошего выброса токсинов! Этот дом так на него влияет. И люди, живущие здесь.

— Отец, это просто секция по скалолазанию! Там нет ни каких противозаконных оборотов! Нет больших или выгодных вложений! Какого хуя ты полез к этой директрисе с угрозами?! — он все же задал этот вопрос. Саульская давно объяснила, что Тобольский скупает землю по всему городу. И скорее всего, Детский дом, так же часть необходимых ему объектов. Зачем, пока не понятно. Но играть роль надо убедительно. Пусть думают, что он

трепыхается за свои права!

— Скалодром запретная тема для тебя, для Андрея!

— Почему же ты маму не остановил тогда, много лет назад?! Сейчас грехи замаливаешь?! — он понимал, что не прав, но эта война с отцом уже стала привычкой.

— Я все сказал. Ни тебя, ни Андрея там быть не должно. Не важно какие причины. Иначе, скалодром перестанет свое существование!

— Хочешь этим беспризорникам помогать, найди им достойное применение или семью! А калечиться на веревках, ползая по стенам, не позволю!

— Типа, ты защищаешь молодые души! От оно как!

Дима оскалился. Угрозы давно на него не действовали. И отец прекрасно это знал. Это очередная провокация. Со своими целями! Сука! Надо поторопить Саульскую! Хватит тянуть эту резину!

Дима уже сделал хорошую пробежку. Теперь пора в душ. И валить подальше от этой семейки. Скользкий взгляд Дианы. Суровые возгласы отца. Андрей. Он здесь только ради брата. Хоть и не умел выражать это странное сраное чувство какой-то привязанности. Андрей с самого детства не давал прохода брату. Надоедал и требовал внимания. Он стойко справляется со своей ролью младшего сына и послушного героя.

Дима подумал о том, что скоро увидит ту, которая заставляет его младшего брата окончательно становится слабым и неразумным. Элина. Филатова. Маленькая рыжая бестия. Она где-то близко. Всего несколько шагов и ее дом. Спит еще? Видел, как снова пробирается к Андрею в комнату. Желваки заиграли на скулах. Много раз он видел это. Слышал их шепот за стеной. Следил, как псих озабоченный! Они такие милые, когда вместе. Сердце странно волнуется. И хочется снова ударить по зеркалу. Это не ревность. Это на много страшнее и ужаснее. Это неисполненное желание обладания. Ее губы, мягкая золотистая кожа. Запах. Ее тонкий, только ей принадлежащий, аромат.

Он все же снова сжал кулаки в перчатках без пальцев. Внутри поднимается ураган лишь от одной мысли. Член дернулся в штанах. Как она реагирует на его прикосновения. Сколько огня в зеленых глазницах! Ее движения, ее голос! Лишь мысль о девчонке возбуждает и сносит башку! Зарычал и начал дубасить грушу.

Надо выветрить ее из себя! Вытянуть этот сладкий яд из своей крови!

Алина Тобольская появилась, в тот самый момент, когда Дима вытирал лицо полотенцем. От ее приторных духов стало душно в просторном помещении. Мужчина поморщился. Он стоял спиной ко входу, но точно понимал, кто за спиной.

Девушка довольно усмехнулась.глянула на свое отражение в зеркальной стене. Хороша. Бесспорно, Алина выглядела без единого изъяна. Платье элегантное и простое, но очень короткое. Волосы забраны в высокую прическу на макушке. Приподняла подол и вильнув бедрами, скинула тонкое кружево. Дима давно ее возбуждал до умопомрачения. Вообще, семья Соболевых это не только бизнес, но и бесконечный восторг. Она влюбилась в Андрея, как кошка. Еще в подростковом возрасте бегала за ним. И умоляла отца выдать замуж ее именно за Андрея. Красивый мальчик. Мечта. Как бы сильно его не смущала ситуация, всегда оставался собой. Спокойный, покладистый. Он мог стать идеальной партией для любой девушки!

А Дима эта другая песня. Вот он стоит перед ней. Задница каменная под спортивными штанами. Смуглая кожа. Мускулы играют. Татуировка. Он ходячий секс. И да, трахает, как машина, без усталости. Сильный, роскошный мужик, которого Алина хотела всегда и с первой

встречи. Плотноядно, до развратной течки желала! Если бы хоть немного покладистости Андрея влить в этого самца! Ах, какие видосики они вместе могли бы снимать! С Димой она бы прославилась! Такие, как этот спесивый и дикий парень становятся актерами или айдолами! Он мог бы собирать стадионы поклонниц! А вместо этого словно тень, скользил по задворкам роскошной жизни!

Она подошла и прижалась к потной спине. Языком прошлась между лопаток. Потерлась стоящими сосками. Издавала протяжный стон.

— Уммм. Пришла к Диане, а она еще спит. Думала, скучать буду. Уже собиралась в сауну отправиться. Или массажиста заказать! А здесь такие люди, и без охраны!

Дима молчал. Пот катился по его рельефному телу. Член все еще стоит от мыслей о другой девчонке. Вот эта сука за спиной та, которую он может трахать. Делать с ней все самое грязное и пошлое. Ее да! Элину нет. Таких девочек, как Элина уже не осталось. Она особенная. Она солнечная и светлая. Она та, которую можно любить и баловать. Не трахать. Любовь, свет и счастье это то, что он себе запретил. Давно. Для Элины его ненависть это что-то отрицательное и неправильное. Для него ненависть способ отпугнуть, выстроить стену. Ненавидеть Тобольскую это то, что очень даже правильно и искренне!

Развернулся. Алина прижалась всем телом. Ее руки уже гладили его ягодицы под штанами. Она терлась о мужчину всем телом.

— Я вся теку, лишь увидев тебя, Дим. Трахни меня, как в прошлый раз.

Дима одной рукой задрал милое платьице, и оставил его на голове девушки. Она даже взвизгнула.

— Ты прическу мне испортишь! Гад! — она скинула платье и осталась только в туфлях, на высоком каблуке. Облизала губы. Губы больше похожи на две лепешки. Странная сейчас тенденция уродовать естественные прелести. Воспоминания о других губах сейчас запретно возбуждали.

Дима ухватил ее за сосок, выкручивая, и начал наступать так, чтобы она пятилась к стене. Снова взвизгнула. И да, он намеренно делал очень больно.

— Ты же замуж за моего брата собралась! В любви к нему клянешься! А сама без трусов ходишь, и ноги передо мной раздвигаешь. — она здесь не просто так. Выудить информацию. Она знает на много больше, чем говорит. И что если Алина и есть тот самый последний ключ к окончанию карьеры ее отца?!

— Так и что такого? Андрей тот, за кого выходят замуж. Кого любят и рожают детей. А ты большой и толстый член, работающий на автомате. Как вибратор, только лучше.

Спрашивать ее, и даже просто слушать голос не хотелось. Но тело требовало разрядки. Он на таком бешеном взводе, что готов к взрыву. И подвернулась эта смазливая сучка в нужное время. Резиновая кукла. Вылепленная руками пластических хирургов и косметологов. Даже грудь, как мячик. Кажется, еще чуть чуть и заскрипит.

Алина уперлась спиной в велотренажер. Довольно ухмыляется. Дергает бедрами. Одной рукой тербит свою промежность, а другой рукой уже надрачивает его член. Впивается ртом в его татуировку и лижет. Язык работает, как надо! Дима отвернулся.

— Нечего мне рожу слюнявить! Вылизывай то, что привыкла!

— Ты же хочешь, Дим! Тебя тренировки так возбуждают? Или я? — он реагирует не сразу. Почему от нее трясет и хочется блевать. Ухоженная, красивая. Избалованная отцом. О матери Алины не известно ничего! Темные густые волосы рассыпались по спине. Глаза синие, с серыми прожилками, но в этой синеве лишь пустота. Алина Тобольская это

оболочка. Нет в ней ни капли человечности или искренности. Она привлекла так жить. Получать, что желает и выкидывать, что надоело. Она не ездит за рулем, только с водителем. Не ходит в кафе, лишь шикарные рестораны. Вся ее жизнь это бесконечная тоска, пересчет выгоды и поиск очередного развлечения. В первый раз он трахал ее как раз в дорогом ресторане. Прямо в туалете. Еще тогда, Дима понял, что эта шлюха не станет женой его младшего брата. Как бы сильно этого не желали его мачеха и отец.

Дима развернул ее так, чтобы она ухватилась руками за седло тренажера. Согнул, приподняв бедра. Пальцами надавил, так, чтобы посильнее прогнулась в поясице.

— Хочешь трахаться! Да хуйня вопрос! — И резко, засадил член в заднее отверстие.

Алина завизжала, вырываясь. Попыталась выпрямиться, но Дима ухватил за волосы, удерживая.

— Ты с ума сошел! Мне же больно! По легче, член же огромный! Порвешь мне все!

— Молчи, сука! Получай, что хотела. Ты ж давно ебешься на все стороны! — высунул член и снова вогнал по самые яйца.

Даже со своей помощницей он так никогда не поступал. Закрыв глаза и начал долбить так, что Алина снова заныла. Ему самому больно. Член зажат на сухую так, словно сдерет всю кожу сейчас. Но он продолжал. Удерживая бедра извивающейся Алины. Шлепнул по заднице, снова, и снова, оставляя красные следы. В какой-то миг она застонала. Такая же извращенная и похотливая, как ее подружка постарше. Алина и Диана были даже внешне чем-то похожи. И глаза, что у одной, что у другой, колючие, оценивающие, холодные. Возможно, Алину, в ее 23, еще можно выдернуть, и наставить на более разумный путь. Нс есть ли в этом смысл? Ее так воспитали. Ей позволили так себя вести! Добыть необходимое любой ценой! Сейчас ее цель Диана. Ведь это она, Алина, снабжает подружку дурью! И Дима давно уже мог открыть этот секрет!

Мерзкий озноб бежал по венам. Скапливаясь внизу позвонков. А думал он о другой. Запах ее волос. Улыбка. Как она танцует! Сейчас нельзя думать! Он кончит от одной мысли об Элине. Ее подружка Лиза тоже к нему в штаны залазила. Но он прогнал. Прогнал эту юркую блондинку. Потому что она тоже пока еще не так замаралась, как вот эта сучка. Лиза плакала и умоляла. Глупенькая! Она так и не поняла, чего хотела. Позже осознает, от чего он ее спас!

Продолжая дико шлепать бедрами о задницу Алины, Дима зарычал.

— Нравится?! Любишь по жестче?!

— Хватит! Не могу больше! — она теребила свой клитор, пытаясь довести себя до оргазма. Дима ухмыльнулся.

— Ты не выйдешь за Андрея. Никогда.

Вытащил член из ее задницы. Развернул Алину так, что она шлепнулась на колени. Крикнула от удара о поверхность пола. Начала махать руками.

— Рот открыла! — но Дима крепко держал ее за волосы. Одной рукой ухватил за подбородок, заставляя открыть рот.

— Нет! Ты же... — она не успела договорить. Потому что член только что побывавший в ее анальном отверстии теперь долбил в ее рот. В самое горло. Задержал, всунув на всю длину. Слезы выступили на глазах Алины. Она начала задыхаться. Что-то мычать пыталась. Выплеснул всю свою сперму ей в глотку.

— Глотай! Глотай сказал! Понравилось?! А теперь вылизывай!

— Ненавижу, урод!

— Тебе ж понравилось! Течешь вся от такого обращения! Вылизала! — и она послушно высунув язык слизывала остатки белой жидкости. Вытерла рот, тяжело дыша. — сосать ты не умеешь. Так что подходи, когда научишься.

— Я же тебе нравилась. Ты просто злишься сегодня. Проблемы?

Дима хотел выйти. Поправил штаны. Алина встала на ноги и застонала. Трогая свои бедра и растирая кожу.

— Ты скотина! Мне же больно! И я выйду замуж за Андрюшу! Легко! И ты не помешаешь. Он мой! Ясно тебе! Он будет меня любить! Тебе этого не понять. Только сотру с лица земли эту тварь рыжую, — она взяла свое платье, но одеть не успела. Потому что Дима ухватил ее за горло и пришил к стене. Он успокаивал самого себя. Поменьше реакции на упоминания об Элине. Но он зверел! Зверел от мысли, что она есть где-то! С кем-то! Она живет иначе! Светлее! Чище! Она и должна жить где-то где нет ни его, ни Алины Тобольской.

Склонил голову. Так что влажные темные волосы скрыли глаза. Сейчас он весь напрягся и кипел от гнева.

Сдавил шею Алины так, что она начала задыхаться. Длинными ногтями царапала его руку и пиналась ногами. Сравнить эту девушку с той далекой нет смысла. Но, как он однажды сжимал нежную шейку Элины, вспомнил. Тоже злился. Не на нее. А она все приняла на свой счет. Тогда он не причинял боли. Руку себе отгрыз бы, если посмел бы обидеть Элли! Она боялась его. Тогда боялась, но глаза горели! Как же сверкали ее изумруды!

Дима приблизился так, что Алина перестала дышать. Она видела такую ненависть в глазах, что вздрогнула.

— Ты, сучка, и твоя подружка Диана ничего не будете делать! Поняла?! Андрей и Элина под моей защитой. Тронете кого-то из них. Убью. Понятно?! Блять, моргни если поняла, или придушу прям сейчас.

Она моргнула. И тут же грохнулась на пол.

— Ты же мне синяков по всему телу наставил. — захныкала, — в тот раз был просто секс! Чего сегодня то ты взбесился! Диана все равно эту Элину запугает!

— Говори, что знаешь. Или я тебя прикончу. Расчленю и собакам скормлю.

— Ты полный урод, Соболев! Псих без башенный.

Дима молча ждал ответ на свой вопрос. Голая, дрожащая. Все ее тело теперь реально выглядело, как у побитой собаки. Хорошие такие синяки на бедрах и шее. Не жалко. Ее нет. Вздернул бровь и сделал шаг к ней. Алина взвизгнула.

— Скажу! Скажу! Не дам тебе больше, придурок! — Дима чуть не заржал во все горло. Таких, как она у него вагон и маленькая тележка. Только хотел он ту, которая никогда не будет принадлежать ему!

— Последний шанс, Алина.

— Весь поселок, половина точно, ненавидят эту Филатову. Да не только ее. Сестрица тоже та еще коза. Они обе такие правильные.

— Алина, блять! — выслушивать бред он не собирался.

— Элина слишком легко крутит своей задницей. Вот и нарвется. По кругу ее пустят. Человек пять как минимум. А я ее предупреждала. — Алина неожиданно напряглась и запнулась. Она сделала что-то не так. Выложила то, что надо было держать в секрете! И тут же громко сказала: — Андрей мой! Диана никогда своего сына этой выскочке не отдаст.

Или замуж заставят ее выйти. Вон, Довлатов давно по ней слюни пускает. Так что Филатова скоро исчезнет с моего пути.

— Ты бесишься. Почему она так тебе мешает? Мой братец ни разу к тебе не прикасался? — Дима за ухмылялся, а красотка запрыгала на месте от злости.

— Ты придурок! Он будет прикасаться! После свадьбы! Просто Андрей хороший!

— Понятно. Бесит, да? Он ни разу тебя не трахал. Не нужна ты ему. Андрюха не дурак, и знает цену женскому вниманию! Забавно. Только не выйдешь ты за моего брата. Я все сказал. Ты, Алина Тобольская, будь хоть царицей всея Руси никогда не войдешь в семью Соболевых. И мне похуй, что там думает Диана или твой отец! Еще раз, даже просто косо посмотришь в сторону Элины Филатовой, трахать вот так, как только что тебя будут много, очень много раз! И поверь, не я!

— Соболев, ты влюбился что ли? — она вытаращила глазища свои размалеванные. Поправила платье. И отошла подальше от Димы. И да, он был в бешенстве. Только вспомнил, как Довлатов обнимал Элину. Как она отбивалась, уверенная, что справится. Нежное солнышко в плену вот таких, как эта Тобольская.

Элина даже не представляет, как и Андрей, в каком мире они живут.

— Слово любовь в твоих сраных губах звучит как самое пошлое ругательство. И еще, ты никогда не нравился ни мне, ни моему брату!

— А только что ты кого трахал!

— Здесь, кстати, камеры везде. Учти. Могу на свадебной церемонии видосик выставить!

— Нет! Ты все врешь! Ненавижуууу!

Дима сплюнул и ушел. Потому, что готов был реально придушить эту девицу. Но она не стоит даже малых его усилий.

12

Ближе к вечеру, Элина сидела в своем мини Купере. Сверлила взглядом телефон. Где светились непрочитанные сообщения от Андрея. Его поцелуи еще жили на губах. Сжала крепче рулевое колесо, положила подбородок на сложенные руки. Надо избавиться от этого наваждения. Сейчас. Пока не перешла черту.

Как сделала Лиза. Перечеркнула многолетнюю дружбу. Одним жестоким движением. В этом вся проблема. Элина не умела полностью прощать. Совсем. Все равно помнить будет, как бы не повернула дальше жизнь. Себя, например, уже пять лет, как наказывает за ошибки. И Лиза так же станет прошлым. Так даже лучше. Дима Соболев вполне обходиться в гордом одиночестве. Снимает шлях для удовольствия. Ненавидит отца, избегает брата, не имеет друзей. Было бы смешно, если бы не так горько. В его стремлении к одиночеству есть более глубокий смысл.

— И вот о чем вообще думаю! Какой нафиг Дима?!

Сегодня ее заманивали большой и шумной компанией в боулинг. Надо уметь проводить время отдельно. Надо уметь жить без него. Без Лизы. Сестра. Столько мыслей в голове. Хочется выкинуть их. Уложить в какой-нибудь сундук и выкинуть в море. София всегда была примером для подражания. Мама столько раз упрекала Элину и гордо нахваливала старшую дочь. Теперь уже даже не обидно. Но все же, поступок сестры удивляет.

Алексей Соболев? Элина представляла избранника сестры совсем иначе. Идеальная девочка всегда немного свысока смотрела на парней. Да, Алексей, конечно, представительный, очень эффектный мужчина. Но сколько ему лет? 50? Он женат! Он отец двоих взрослых парней! Как теперь смотреть в глаза сестры. Нет, она не осуждает.

Идеальных людей нет. Но София была идеальной для нее, для Элины. И ее мужчина должен быть не менее, чем героем!

Она уже хотела тронуться со стоянки, когда запиликал звонок. Хотя и не понимала, куда ехать. В боулинг точно нет желания ехать. Вопросы, смех, любопытные взгляды. Не сегодня! Неизвестный номер.

Голос, от которого дрожь прошла сквозь тело, как стрела. Вспомнились слова Анны Павловны. Дима и благотворительность до сих пор не вязались в одну цепочку!

Дима сидел за рулем своего автомобиля. И сквозь тонировку лобового стекла наблюдал за девушкой, за рулем мини Купера. Она печальна. Что-то, явно, произошло в жизни этого ребенка. Красивая. Сердце екает от одного взгляда на эту лисичку. Пора развеселить! Заставить ее бледное личико вспыхнуть. От предвкушения заныла где-то в груди. Или чуть ниже. Не важно. Но интерес как раз в том, чтобы играть, без последствий! Играть с ней! Ставить на кон свое спокойствие и выдержку. Он улыбнулся, увидев, как она прикладывает трубку к уху. И забавно так накручивает прядь рыжих волос на нос. Ему нравится даже имя ее произносить.

— Элина. — этот голос она точно не спутает никогда. Дима. Соболев. Он не только решил побывать во всех сферах ее деятельности. Теперь, он решил еще и позвонить. Откуда вообще ему известен ее номер?

— Да. Дима. Я слушаю.

— Где ты.

— Еще в универе.

В телефоне послышался щелчок. Дима. Черт его дери! Он никогда и никому ничего не объяснял. И да, это его манера общения. Стоп! Да не звонил он ей никогда раньше! Что происходит? Додумать эту мысль она не успела. Потому что в окно ее Купера постучали. Темный силуэт в сумеречном отблеске. Глаза сверкнули тьмой. Элина собрала себя по кусочкам. Потому что каждый раз при виде этого человека рассыпалась на осколки! Вышла. Сегодня она в мягких и удобных кедах, джинсовый комбинезон и майка, с опущенным плечом. Волосы в совершенном беспорядке. Легкая небрежность и естественная красота. А вот Дима, наоборот, словно, только что из офиса. Рубашка расстегнута почти до пояса, рукава закатаны до локтей. Все черное. Демонический фитишь у него на этот черный! Как и его душа. Щетина на скулах чуть длиннее, чем обычно. И волосы растрепаны. Уставший вид. Или очередная любовница вымотала? Элина встала спиной к машине. Дима не попытался отступить. Он стоял так близко, что до нее доносилось его дыхание. Слишком близко. От него исходит дьявольский жар. Или просто у нее поднялась температура?

— Ты у нас гений общения с детьми. Будущий педагог. Наверняка, уже и практику проходила.

— Сразу быка за рога. И тебе привет. Дима. Я всего лишь учусь. И не факт, что это мое призвание! — сколько можно его бояться. Кажется после той ночи, они вместе прошли слишком много интимных откровенных встреч. И теперь ее обуревала, пусть слабая, но все же ярость. Она хотела научиться, не только наблюдать за ним, но и копировать его же самого! Он принимает только вот таких, как он сам! Все остальные слабаки, не достойные его реплик и даже взгляда. Элина вздернула подбородок. Хотя, так хотелось его оттолкнуть, запрыгнуть за руль и умчаться. Он подавляет. Приветствия от него вряд ли дождешься. Но и бояться больше не хотелось. Если бы хотел обидеть, давно сделал бы! Вон какие плечи, ручищи. В голове возродился образ летящего к ее лицу кулака. Он бы ей все лицо размозжил

тогда. Но реакция его бесценна. Так что да, этот человек умеет рассчитывать и рационально направлять свои силы! Одним своим видом заставляет ее забыть все! Врезать ему пощечину? Или просто послать? Он обидел ее подругу. Пусть Лиза спустила всю свою неиспользованную злость на нее, Дима виноват! И даже очень. Но, сталкиваясь с ним взглядом, нет никаких сил говорить.

— Поехали. По дороге объясню. — его громадный Toyota Land Cruiser стоял совсем рядом. Не оборачиваясь, мужчина сел за руль. Элина сделала глубокий вдох. Вылить бы на него и на его зверь-машину ведро краски! Розовой! Или желтенькой! Вот было бы забавно! Получился бы радужный конь! Почти единорог!

Убежать? Но взяла из машины легкий рюкзачок, щелкнула сигнализацией. И не спеша подошла к машине. Хотелось взбесить этого наглеца! Хорошенько его подергать! Дима нетерпеливо вышел и встал рядом.

— Что?

— Открой мне дверь.

— Блять, — Дима прекрасно понимал, что девчонка не проста. И сейчас возможно потребует объяснений и кучу лишних слов! Но вот того, что она в леди решить не ждал абсолютно. Будь на ее месте другая, давно бы уже глотала пыль из под колес его крузака. Но эту стерву он покатает. И не только на машине! Трогать ее никто не запретит! Она притягивает. Сильнее, чем он представлял. Открыл дверцу и даже рукой попытался подсадить. Руку проигнорировали. Маленькая рыжая ведьма! Дима тоже умеет быть упорным. Тем более, когда кровь кипит! Он помог ей застегнуть ремень безопасности. Рукой сжал горло и склонился прямо к ее лицу. Кожа такая тонкая и нежная. Пульсация пробивает его ладонь. А запах этой кожи голову сносит!

— Я не твой Тотошка, Элли! Учти это, когда снова решишь пошутить! — угроза проникает в кровь и заставляет сердце девушки ускориться. То, как он произносит ее имя вообще вводит в транс. Его голос превращает имя в нечто развратное и темное! Потом взял ее руки и перевернул ладонями вверх. — Спрашивать не стану. Черт! Ты совсем не способна стоять ровно на ногах! — а у самого сердце екнуло. И губами коснулся содранной, но уже затянутой кожи. Элина попыталась выдернуть кисти рук. Ее опалило жаром от таких нежностей со стороны Димы.

— Зачем ты так делаешь! Заачем!

— Кто-то должен тебя пожалеть и защитить.

— Ты этого точно не умеешь!

— Хм.

Он обошел автомобиль, сел за руль и с резкими буксами рванул с места.

— Почему Тотошка? — поправляет невидимые складки на коленях. В машине тихо звучит мелодия из динамиков. Не знакомая, но очень чарующая. Этот неандерталец не может слушать такую музыку! Тем более это даже не радио! Элина мельком глянула на темный профиль. Глянула и засмотрелась. Не смогла отвести глаз. Она едет с ним в неизвестность! Впервые одни, в закрытом помещении салона автомобиля. Он ее отвлекает. Смущает. Будоражит. Но она с ним?! Оставила свой Купер и уехала с Димой! С ума сойти!

— Потому что эту роль играет мой младший брат. Милый преданный питомец. — нравится его голос. Грубоватый и глубокий. Он словно густой хвойный аромат, с каждым звучанием открывается слишком проникновенно. Все же отвернулась. Его слова всегда намекают на издевательство. Как Андрей может быть псом из сказки?! Андрей это скорее и есть

полностью сказка. Не достигаемая и запретная. Не изумрудный город.

— Что ж. Башмачки у меня точно не серебряные. И мне не нужно никуда возвращаться.

— Так все впереди. Ураган тебя еще не настиг. — сглотнула после этих слов.

Эли крепче сжала свой рюкзачок. Спиной утопая в кожаной обшивке кресла. Автомобиль не только внешне, но и внутри устрашающе черный и большой. В нем совсем не чувствуется скорости, а она растет. Его слова взволновали. Ураган? Этот чужой, пугающий мужчина может стать не просто ураганом, а настоящей разрушительной силой! Силой, способной уничтожить все галактики ее спокойной и размеренной жизни! хотя, какое спокойствие? Она до сих пор не знает, чего хочет. Ясно одно, она решила найти подход к Диме. Подружить с братом Андрея? Это лишь пустая отговорка тому, что сейчас так волнует ее кровь.

— Ты точно не Гудвин. Скорее Гингема!

— Да, хоть Страшила. Знаешь ли, мне по х. ю, кем ты меня считаешь.

— Ты не настолько ужасен. Дима, — на его имени ее собственный голос дрогнул. Боже. Его имя, как сладкая конфета с горькой начинкой, тает на языке. Хочется насладиться или выплюнуть. Пока не понятно. — Ты меня сейчас похищаешь?

— Сама поехала.

Она медленно достает телефон и собирается набрать номер. Дима совершенно спокойно смотрит на дорогу. Ему все равно? Кому звонить? Зачем? Так ли он опасен? Для нее опасен! Да! Каждое его прикосновение всегда слишком много впечатлений оставляло. Прикоснется снова?! Хочет ли она этого?! Элина смотрела на профиль своего странного попутчика. Так близко. Так спокойно. Она любила за ним наблюдать. Теперь есть возможность разглядеть все до мелочей. Он сам ее позвал. Она сама с ним поехала. Набрала смс маме, что пару дней в общежитии универа поживет. Конец учебного года всегда сложный период. А ее мама постоянно напоминает, как гениально училась ее старшая сестра. Раньше это обижало. Но София, хоть и была умной девочкой, ни когда этим не кичилась. И всегда подавала лишь хороший пример для младшей сестры. Так что, суровая реальность, но мама права. Софи. Снова воспоминания о сестре заставили съежиться. Дима знает? Иногда, его черный взгляд на столько проникновенный, словно ему известны тайны всего человечества.

Убрала телефон. И после принятия происходящего, стало так спокойно. Он красивый. Да. Пожалуй, его энергетика реально потрясает. София была права. Сильные руки на руле. Все тело такое спокойное. Так и хочется прикоснуться. Красота Андрея другая. Более юная и смазливая. Андрей как картинка. Дима. Он скорее бесконечный горный пейзаж. В нем есть настоящая необъятная сила и глубина. Есть то, что не подвластно человеческому глазу. Он старается быть жестоким. Но как бы не пытался, хорошее побеждает. Он ругается со своим отцом, но продолжает приезжать к нему! Он нервно одергивает брата, но все равно слушает и помогает. Да, он пользуется восхищением и обожанием девчонок. Да, он не прогонял Лизу, а потом разом все отрезал. Но они сами делают это. И он просто позволяет им мечтать. Находясь в такой близости от Димы, Элина поняла, что Лиза виновата сама. Ей никогда ничего не обещали!

— Нравлюсь?

— Нравишься, — отвернулась к окну, чуть не прикусив свой язык. Какого черта она несет?!

— А той ночью, что больше понравилось? — от его вопроса на лбу аж испарина

выступила. Уши похолодели, а щеки начали полыхать. И внутри горячей змейкой проползла неизвестность. Скрутилась тугим узелком где-то внизу живота. И тянула невидимые ниточки.

— Ничего. Хочу знать, куда мы едем! — это уже окраина. Они выехали из города! Сумерки сгустились. Вокруг розовато-пепельное небо и бесконечные просторы полей. Впереди густой лесной массив.

— Туда, где нам никто не помешает. — Дима очень хотел остановиться. На пустынной трассе. Съехать на обочину. И посмотреть на реакцию Элины. Почему так легко поехала с ним? Желает приключений без обязательств. Почему не звонит Андрею? Зеленые глаза горят странным огоньком. Она спокойна. Уставшая. — Зачем поехала?

— Хочу понять. — как же трудно говорить. В горле все пересохло. Аромат его парфюма, близость стального тела. Воспоминания. Взгляд. Поцелуй. Драка. Секс с той девушкой в ночи. И последующие столкновения пронеслись одним кадром! Он заставляет кровь в ее венах закипать. Круче, чем покорение вершин. Вчерашняя ночь, поцелуй Андрея. Такое было нежное все и сладкое. Интересно, а как будет, если Дима ее поцелует?! Боже! О чем она думает? На хрена ему неопытная девственница! И он целовал уже. Наказывал и целовал!

Автомобиль свернул в густые заросли. И теперь они ехали по грунтовой дороге. Уже ночь.

— Что понять?

— Почему ты меня ненавидишь?

— Это важно? — он молча выруливал по совершенно темной дороге. Казалось ему плевать на ее ответы.

Автомобиль въехал через резные ворота, на просторную площадку. В высоком тереме, по-другому здание не назовешь, повсюду горели яркие приветливые огни. Да весь двор, стильный и эффектный просто сиял от многочисленных подсветок. Фонтанчики, беседки, аккуратные инсталляции из камня. Чем-то напоминает родной поселок. Только более интимно и уединенно. Элина сидела, не пытаясь выйти. Дима повернулся к ней. Даже склонился ближе.

— Никогда не испытывал к тебе ненависти. Ты такая глупенькая, если не понимаешь, что это совсем другое?

Элина отстегнула ремень безопасности. И сама склонилась ближе к Диме. Облизала свои сочные манящие губы, и похлопала ресницами.

— Спать с тобой я не буду, Дима.

Вот тут мужчина ухватил строптивицу у основания головы и притянул к себе. Резко. Так что у нее точно дух захватило.

— Не спать, дорогая ведьма! Трахаться! И ты этого хочешь! Не меньше, чем я! — отпустил так же, как и схватил, неожиданно. Вышел и направился ко входу в приветливый большой дом. Элина поняла, что ждать галантности от этого чурбана точно не стоит. Ну, ничего. Это даже интересно. Страх отступает. Медленно, нерешительно. Но она точно его уже не боится. А может, и не было этого страха. Ведь, так близко к нему быть просто надо привыкнуть. Дима Соболев, словно зверь диковинный! Снежный барс. Благодаря тому, что снежный барс живет в труднодоступных для человека районах, то его истребили еще не полностью. И, тем не менее, в наши дни — это довольно редкий представитель данного вида. Он Предпочитает обитать в горных, снежных массивах Центральной Азии. И вдруг.

этот прекрасный зверек подходит так близко. До сих пор удивительно и сложно поверить.

— Ирбис, твою мать, — выругалась про себя Элина.

В стороне послышалось лошадиное ржание. Где-то смеялись и болтали люди. Элина увидела группу людей чуть поодаль, за углом. Лошади? И у входа стояла красивая статуя в виде всадника на коне, где и было написано название этого места. Конный клуб Буцефал. Вот уж точно этот парень решил окончательно ее с ума свести? Свидание? Как влюбленная парочка на лошадках кататься будут? Представить Диму верхом на коне легко. А вот влюбленного? Один из парочки? Брр! Нет, эта песня точно не про него. Ни к нему, ни к лошадям она и близко не подойдет. Он привез ее для интимного уединения? Теплая волна прокатилась по позвонкам.

Походка, как у хищника. Обманчиво спокойная. Он подошел близко к девушке. Взял за руку и повел за собой. По хрустящему гравию под ногами. Рука у него грубоватая, горячая. Элина невольно сжала свои пальцы. И получилось так, словно прошлась щекоткой, по его ладони. От этого странного движения, их обоих словно молнией прошибло. Но руку так и не выпустил.

— Ты ждешь, что я закачу истерику, чтобы понять происходящее? — девушка попыталась дернуть свою ладонь. Дико захотелось избавиться от странного напряжения. Оно теплой волной распирало изнутри напором.

Обернулся. И в ответ подтолкнул Элину, за руку к себе. Смотрит так, словно раздумывая над ответом. Шаг. Шаг, который не сделала она, сделал он. Удар сердца. Вдох. Губы. Горячие. Его рот накрывает ее дрожащие губы. Не так, как это было у озера. Нет наказания. Но есть настойчивость. И невозможность отстраниться. Руки у него сильные. Умело держат там, где сильнее и вернее можно удержат и прижать. Слово металлический, пресс. Элина колотит кулачками по его плечам. Что-то не так в этом поцелуе! Анализировать невозможно. Но она не сильно сопротивляется, а он слишком слабо удерживает.

Дима отрывается на миг. И да, дышать она уже не может. Все замирает. От того атомного безумия в черных глазах. Его дыхание так же сбивается. Дима сам в шоке от своих действий. Рядом с ней способность контролировать все испаряется! Это очень опасный признак. Всматривается в это лицо. Зеленый глаза метают молнии. Но под растерянностью тихо выглядывает что-то другое. Острота прикосновений, дикость желаний! Она с ним! Она в его руках. Она здесь и сейчас!

— Почему нет? Элли! Знаешь, Во времена инквизиции зеленоглазые и рыжеволосые девушки действительно считались ведьмами и предавались сожжению.

— И ты решил меня похитить и сжечь?

— Тебе нравятся мои поцелуи.

— А это были они? — она все же отталкивает парня. Но вокруг ночь. Незнакомое место. И она здесь по доброй воле. Дима не улыбается ее шутке. Костяшками касается ее порозовевшей щеки.

— Расслабься, крошка! Завтра 1 июня, день защиты детей. Я маленьких не обижаю!

Он молча пошел дальше. Элина огляделась. Продолжать идти за ним это полное безумие. Это согласие! Его поцелуй это клеймо! Подготовка к более серьезным последствиям своей глупости. Верить ему?

— Где ты здесь маленьких увидел?

— Взрослых из нас двоих точно я один.

— Я не двинусь с места, если не пойму, зачем я здесь! — хочешь посмотреть на капризы

маленьких. Получай! Но только на ее фразу Дима совершенно спокойно ответил:

— Что ж отлично! Попрошу принести ужин тебе сюда! — он уже скрылся за очередной живой изгородью, с подсветкой. Элина топнула ногой и развернулась. Плевать. Здесь много людей. И это точно клуб и отель. Здесь наверняка есть отдельные номера. Звякнул телефон. Смс от Димы. «Ты здесь по делу. Испугалась, крошка?»

Ах, ты гаденыш черноглазый! Элина догнала его уже, когда он вставил ключ в дверь. Отдельный домик.

— Мы здесь останемся? — она вошла за ним следом. Просторный дом, с панорамными окнами по всему периметру. С одной стороны, виднелось поле с ограждениями и преградами для конного спорта. С другой открывался вид на большую все так же подсвеченную площадку и еще один домик.

— Там сауна. Можешь хорошенько расслабиться. Сделать массаж?

— Дима! Ответь на мои вопросы! Или я не знаю, что сейчас сделаю.

— Элли, здесь хоть и нет дорожек из желтого кирпича, но, считай, что ты в изумрудном городе! Можешь даже своего Тотошку позвать!

— Нет. Мне никто не нужен. — после ее слов, Дима задумчиво посмотрел по сторонам. Детки поссорились? Элина не просто так с ним поехала. И здесь дело вовсе не в его очаровании. Она хотела убежать. Спрятаться. И он подвернулся как раз вовремя. Немного задело. Так, крошка, использует его. Вот уж такого поворота он точно не ожидал. Он, значит, о ней переживает. За каким чертом не понятно! А она просто прячется! Рассказать ей? Узнать об истинной причине ее пребывания здесь. В просторной комнате стоял полумрак. Дима склонился над девушкой. Высокая, но все равно какая-то маленькая, хрупкая. И этот рот сладкий. Целовать ее сплошное удовольствие. Обычно он обходится лишь удачно подобранной позой, без поцелуев. А тут, как подросток, готов слюни пустить.

— Да без проблем, Элли! Мы будем жить в этом доме. Здесь две просторные комнаты. Завтра здесь будет проходить съемка для рекламы. Куча детей. Ты нужна для спасения нашей взрослой психики. Все понятно?

— Реально по делу? — она расширила свои прозрачные изумрудные глазища. И облизала свои мягкие пухлые губы. И холодное сердце даже екнуло, увидев непонимание на милом личике.

— Ух, ты! Детка разочарована! — он расстегнул все пуговицы на своей рубашке и скинул ее. Стало нестерпимо жарко. Эта девчонка его лихорадка! Его аритмия и инфаркт в одном флаконе! Она его возбуждает! Как озабоченного подростка! Мозг полностью отрубается. И да, в закрытом помещении, отрезанные от мира, она полностью в его власти! — Элли, помимо работы, масса свободного времени. Можем начинать прямо сейчас! — распахнул руки, приглашая. И она смотрела. На его татуировку, щит по всему предплечью и левой груди. Брюки сидят низко на бедрах. Кожа смуглая. Элина выскочила прочь. В одну из комнат. Она хотела этого. Ее по-настоящему прошибло жаром. С Андреем такого не было никогда. Не только с ним. Ни с кем! А парней в ее окружении хватало! И да, они проявляли интерес. Много раз приходилось отбиваться. И в пылу веселых вечеринок иногда хотелось забыть обо всем и принадлежать тому, кто нравится. Андрей. Хотелось принадлежать лишь ему. Но сейчас то, как действовал на нее Дима это нечто не привычное. Скручивает так, что хочется попробовать.

Новая. С бирками. Джинсы. Худи. Маечки. Так же несколько вариантов экипировки для верховой езды. Спрашивать она не станет. Раз привез сюда, пусть сделает ее пребывание здесь комфортным. Это нормально. Верховой ездой она заниматься точно не станет! Элина относилась настороженно ко всем животным в принципе!

С Димой один номер на двоих? Экономит, или так задумано? Она подробно рассмотрела новое жилье. Светлый, легкий дизайн, без лишних деталей, но с атмосферным декором. Деревянная отделка. По всему периметру открытая веранда.

Дима точно ушел. Его запах заполнял пространство и кружил голову. Она сама поднесла к лицу его рубашку. Влажное полотенце говорило о том, что он принял душ. И переоделся. В голову невольно стал заползать образ мужского тела в одном полотенце. Тряхнула головой и зажмурилась. Втянула носом воздух. Какой же у него парфюм. Не просто духи. Его личный запах. Древесный с аккордами «табачности». Сейчас он не курит, но раньше точно баловался! Элина не раз удивлялась в прошлом, как спортсмен может курить?! Но в этом весь Дима Соболев! Его невозможно пытаться понять.

Вышла из домика. Воздух головокружительный. Побродить по окрестностям. Не слышала никогда про конный клуб. Наверное, ее мало интересовали подобные развлечения. Гонки, лазание по горам, походы, все что угодно, но не животные. Элина пыталась расспрашивать родителей, почему так? Все девочки вокруг тащатся от котиков, собачек и прочих мелких особей. А ее наоборот, трясет от отвращения. Птицы. Это да. Птицы интереснее. Размах крыла. Бесконечный полет. И птицы, чаще всего недосыгаемы. И почему она не птица, живущая в горах!

Элина сняла кеды и пошла босиком по газону. Пританцовывая. Тихая мелодия звучала из невидимых колонок. Романтичное и спокойное место. И да, она на самом деле расслабилась и отвлеклась.

Подошла к еще одному зданию, полностью из прозрачного стекла. Просторный зал, в мягких бежевых тонах. Одна стена зеркальная. В зале увидела, как занимаются девочки. Подростки. Они крутились под музыку. Интересный стиль танца. Элементы классических бальных танцев с примесью современных уличных танцев. Элина сама не заметила, как нашла вход и вошла в круг танцующих. Девчонок было пятеро. Они сменяли друг друга. Иногда показывая движения и продолжая двигаться. Элина начала повторять. И ей так понравилось. Музыка. Драйв! Хлопки в ладоши. Подтрунивание и даже выкрики! Она сама не поняла, как ее тело выкручивает восьмерки и подпрыгивает. Она неизвестно где, не знает чего ждать! И способна вот так просто развлекаться! Это ее жизнь. Здесь и сейчас!

Дима не сразу понял, что же привлекло его внимание. Это она. Рыжая ведьма! Волосья веером летают вокруг голову, окутывая плечи. На ней уже очень короткие шортики. Босиком! Кеды валяются в сторонке. Сколько страсти и жизни на милом юном личике! Она полностью вошла в ритм. И даже ободранные ладони не мешают! Гибкость зашкаливает! Как она может так выгибаться?! На сколько ему известно, травмы прошлого оставили серьезные последствия в ее организме. А она продолжает улыбаться и выделять такое! Своей хореографией удивляет подростков и его, Диму. Училась. Слишком сложно тем, кто учился отойти от привитых правил. Она может все? Сколько талантов! Андрей слишком блекло выглядит рядом с этой девочкой. Его младший брат никогда, даже если еще сто лет проживет, не дотянет до уровня этой девчонки! Он слишком осторожен и предсказуем, чтобы шагнуть с ней в ногу!

Когда музыка стихла, Элина резко вскинула голову и присела на пол. Девчонки

захлопали в ладоши.

— Вот это круть! Да ты что-то с чем-то! Мы этот танец заучиваем уже пару недель. Как ты так быстро все повторила?

— Импровизировала.

Элина встала на ноги. И Дима оказался рядом. Поднял ее лицо за подбородок. Заглянул в горящие зеленые глаза. Они смотрели лишь доли секунд, но словно вечность прошла. Вскользь, молча поведали друг ругу слишком много. Дима прошептал почти в самое ухо, опалая дыханием висок:

— Он с тобой не справится. Просто не сможет. Ты это понимаешь? — они оба понимали о ком речь. Девчонки аж выдохнули. И сейчас восторг юных танцовщиц был обращен именно к темноволосому Диме.

— У тебя и парень такой крутой! — одна из девочек, самая старшая, слишком откровенно разглядывала спортивное тело. Он привык к такому вниманию. Привык. Перед мысленным взором Элины снова всплыл Дима на ринге. Дима во дворе ее дома. Попыталась оттолкнуть его. — Тоже танцор?

— О, да! Изощренный любитель танцев! — усмехнулась Элина, повернувшись к девочкам! Она хотела продолжить разговор и танцы. Это весело! И девчонки, достаточно общительные!

Но у Димы другие планы, положил руку Элине на поясницу. Дернул ее на себя. В его голове одна мысли крутилась — Тобольский здесь! И один черт знает, что этому козлине здесь понадобилось! Элина точно не должна попадаться на глаза Тобольскому!

— А ну брысь отсюда! — оскалился он на девчонок.

— Ой, да лаадно! — пропела другая девчонка. — Мы не помешаем, красавчик. Мы здесь всего на пару часов!

— Мала еще, чтоб губы дуть. Скрылись с глаз быстро! — он умел быть убедительным и суровым. Девочки, вильнув бедрами быстро ретировались.

— Мы еще не пообщались! — Элина попыталась возмущаться.

— Не уезжай, Эли! Мы еще потанцуем! — крикнула одна из девочек и послала воздушный поцелуй Диме.

Только он полностью впитал близость Элины. И никто другой уже не мог завладеть его вниманием. Надо ее вернуть на грешную землю! Глаза еще горят после танцев. Щечки раздумянились. Дима невольно прошелся костяшками пальцев по щеке. Ее тихая дрожь пробрала и его самого.

— Слушай, Ты такая зажатая! После стольких ночей в комнате моего брата должна быть более опытной и раскрепощенной! Расслабься! Или я так сильно тебя пугаю?

— Тебя это точно не касается. И нет! Не пугаешь! Просто, не нравишься.

— Противоречишь, принцесса! В машине ты другое ляпнула! Андрей уедет. Очень скоро. — ей не понравились эти слова. Но Дима уже не мог остановиться, — Будешь по стенам ночью ко мне приходиться?!

— Придурок! Это ты поспособствуешь его отъезду?! — дернулась в сторону. Ей совсем не нравилось стоять так близко. И да, она словно каменела рядом с сильным и высоким Димой! Но внутри этого камня, начинал расцветать новый вид ощущений! Который, пока она не распознала!

Дима не дал ей возможности ускользнуть. Легко подхватил ее под бедра и закинул на плечо. И при этом чуть шлепнув по попе, обтянутой шортами. Он даже зарычал, словно

собираясь укусить девушку за бедро. Она громче взвизгнула.

— НЕТ! НЕТ! Ты псих!

— Детям спать пора! Ночь на дворе!

Она колотила его по спине. Попытка вцепиться в его плечи и хоть как-то выбраться из стального захвата, оказалась тщетной.

— Да отпусти же меня!

— Только если ты реально этого хочешь!

— Я тебя ненавижу, Дима Соболев! Ты трясешь меня и таскаешь, как куклу тряпичную! Ничего не объясняешь! Ты вообще меня воспринимаешь, как живого человека?!

— Приходится! А ненависть это чувство по сильнее других! Так что уточни, как сильно ненавидишь!

Он поставил ее перед собой. Поправил копну волос. Элина выставила руки перед собой. Улыбнулась. Вытянула руки, снова пытаясь отстраниться. Дима лишь хмыкнул и дернул девушку на себя. Все так же улыбаясь:

— Я есть хочу! Железный дровосек! — до каких пор она будет его удивлять. Хватка парня ослабла и девушка, вприпрыжку понеслась прочь. — Эй! Чего застыл! Догоняй!

И почему так? Он готов не просто бежать, а вообще стать ее тенью! Солнечный лучик. Неуловимая для него. Недостижимая. Кусочек счастья. Не для него.

В домике на небольшом столике уже был накрыт ужин. Элина встала сильно удивленная.

— Ну же! Не стой, как истуканчик!

Они уселись за столик. Дима скинул с дивана большие подушки. Помог Элине присесть на одну из них. Обстановка располагала к романтике и уютному времяпровождению. А он очень даже необычный человек. Всегда протянет руку, и точно не откажет ни в одной просьбе. Он был таким всегда? Раньше она этого не замечала. Про детский дом хотелось его расспросить.

— Дима, мне нужно знать более подробно о тех обязанностях, которые я буду исполнять.

— Будешь? — она согласилась. Ни воплей, ни истерик. Девчонка на самом деле поражает своим спокойствием и пониманием ситуации. Вопросы по делу. Ни какого лишнего любопытства. Она слушала и задавала вопросы. Голос красивый. И губы. Ее рот слишком притягивает. Аж кончики пальцев покалывает от желания прикоснуться.

— Еще вопрос. Может, в какой-то степени из-за него я здесь.

— Детский дом?! — он подался к ней ближе. Улыбнулся. Так близко эта его чертова улыбка! Демон. Как есть демон! Захотело перекреститься. Потому что ее обессилевшее сердечко совершило кульбит, ударившись о ребра! Такой Дима совратит и святого. Эти черные умопомрачительные глаза под густым веером ресниц. — Дыши, принцесса! Слышишь? Элли! Серебряные башмачки не обещаю, но кое-что могу. Звонила мне Анна Павловна. Рассказала о некой футболистке-скалолазке!

Ее пугает то, как он читает все в ее душе! Насквозь! Словно она стеклянная витрина, где во всей красе выложена душа! Прожигает ее до посинения губ. Захотелось приблизиться. И понять. Его. Всегда такой холодный, отстраненный. Но! Внутри есть те самые грани. Словно заворачиваешь за угол, а там опачки! Сюрприз. вот и этот парень один сплошной сюрприз!

— Мне все равно, что тебе названивают все женщины нашей страны!

— А я и не думал, что именно это должно тебя волновать. Я тоже решил начать новый

марафон, скалолазание в мир! Доступно для всех детей! — читать ее эмоции и попытки их скрыть, это нечто! Девчонка, затаенный огонь. Ее танец бочиком до сих пор кружит голову. Очуметь. Зараза. Реальный рыжий вирус. Затягивает.

— Для всех? И для тебя самого? — он не ответил. Маленькая зараза! Знает за какую ниточку побольнее дернуть. Хочет поиграть. А это интересно.

Элина попыталась отодвинуться, но ее подушку тут же пододвинули ближе. Маневр для быстрой смены разговора?

— Не дергайся. Тихо сиди. Не трону я тебя, принцесса. — прошептал ей на самое ухо.

Вот тут Элину словно раздирало что-то не особо приличное ляпнуть. Да и лучший способ защиты это нападение. Теперь она склонилась ближе. Так, что дыхание обожгло кожу на его шее. Девушка даже чуть застонала, чтобы этот звук проник в его разум.

— Считаешь, я всего лишь ребенок? Способ держаться подальше?! Как хитро и как же глупо.

— Твой голос, слишком музыкальный. Это же лишь кажется? Ты и петь умеешь? — он недоверчиво смотрел в ее зеленые глаза. Девушка вздохнула. Улыбнулась и все же отодвинулась. — Где предел твоих возможностей?

— Ты же был тогда, у озера! Все видел и слышал.

— Там был вой пьяной толпы, — он кривил душой. Ее голос, бархатный и сильный, легко выступал на первом плане, даже среди пьяной толпы. Сейчас он хотел услышать то, как она будет петь для него. Каждые мгновения их коротких встреч он сохранит в своем тайнике, под мхом и плесенью темной души.

И тут Элина сделала нечто! Поднесла к лицу пальцы и начала их облизывать. Она ела мясо руками. И выглядело это так естественно, так сокровенно и эротично. Дима потянулся к ее руке, но одернул себя. Его уже столько раз за пару часов словно молнией прошибало, что волосы дыбом стояли. И не только волосы.

— Хватит. — очередной приказ. Низкий, чуть охрипший голос. И желание сорвать все запреты самому себе!

— Это тебе хватит мне приказывать! Ясно?!

Элина взяла салфетку и вытерла пальцы, рот. Медленно. При этом она неотрывно смотрела прямо в его глаза. Она могла быть или казаться смелой. Рядом с этим человеком она вообще себя не узнавала! А потом прикрыла веки, слегка отвернулась. И помещение наполнил мягкий, тягучий голос. Да. Она умела петь. И Дима понимал, что слушая, хотел плакать. Плакать от того, как болезненно в его пустое холодное сердце проникает тепло. Словно все внутри давно заморожено. И теперь нестерпимо согревается.

Секунду назад было нежно и тихо,
Летали, шептали, любили, затихли —
И так без конца.

Секунду назад было нежно и сладко,
Ты спал, я тобой любовалась украдкой,
Касалась лица.

Я падаю с неба сгоревшей кометой,
Я лбом прижимаюсь к стеклу до рассвета,
Твой смех на повторе в моем диктофоне
И важное что-то ты просто не понял.
Зачем мне теперь красота?

Я без тебя сирота...

И запах сандала, и запах скандала,
Пустое шоссе, пять минут до вокзала,
Мы страны делили все поровну вместе,
Но в них без тебя мне не интересно.

Зачем мне теперь красота?

Я без тебя сирота

Секунду назад было столько впервые,
Захлопнули двери в нелепом порыве...

Апрель не помог.

Секунду назад оборвали все нити,
Я больше не верю в любовь, извините,
Жестокий урок

Диана Арбенина — Секунду назад

Встал. Немного растерянно осмотрелся. Элина продолжала петь. И слова, и мелодия отразились на ее лице. Она так сильно влюблена? Это тоска и печаль в голосе. Его скручивало пополам от этих мыслей.

Бешеное желание обладания. Страсть. Выжигают его. Разрушают и возрождают. Сделать ее своей. Присвоить. И пусть весь мир летит к чертям собачим. Когда это началось? Слова Дианы и угрозы, которые он слышал, лишь предлог. Тобольский так и кружиться вокруг. Плевать! Совершенно наплевать! Внимательнее вглядываясь в эту девочку, понимал, что сам себя загоняет в ловушку. То, что под запретом. Эта девочка точно не станет просто исполнять его грязные порывы. Даже притворной покорностью, она умудряется его волновать! Она считала, что он ненавидит. И все же здесь. О чем думает сейчас? Что твориться в ее хрупком ярком мире? Ему хотелось знать о ней все.

Элина замолчала и подняла глаза. Дима прошелся пятерней по волосам. Сука! Даже руки трясутся. Никогда не стоял вопрос, что делать дальше, рядом с очередной красоткой. Сейчас эта девушка зародила в его сознании нечто новое. Неизведанное. И пугающее. Она не просто очередная красотка.

— Да простит меня Диана Арбенина, сфальшивила немного. Давно не пользовалась голосом для пения. — беззаботно так и легко сказала. Если б только увидела, что с Димой творилось. Всего лишь песня.

— Иди в комнату. И лучше закройся на замок. — Очередной приказ. Это стиль его общения. Только на Элину приказы действуют с точностью, наоборот!

Элина встала. Она сама подошла к Диме. Очень близко.

— Я тебя не боюсь, Дима. Можешь, кого угодно запугивать, и прогонять. Ты не такой, каким хочешь казаться. И знаешь что, не стану тебе помогать бороться со своими демонами. Не смей меня обижать!

Дима тихо рыкнул. И резко схватил девушку за предплечье. Он и так на взводе. И дело вовсе не в ее страхах или обидах, не в том, что они оба чувствуют! Нельзя! Просто быть рядом нельзя!

Он развернул ее спиной к себе и одной рукой прижал. Крепко. Этой же рукой прошелся по горлу, спускаясь ниже. Губами ухватил мочку уха. Его дыхание обжигало кожу ее щеки. Элина дышала рвано и сложно.

— Отпусти! Дима! Убери от меня руки!

— Сказал же, уходи! Но вижу тебе любопытно, крошка?! — он медленно остановил ладонь на ее груди. Сжал. И застонал. Его стон, грудной, хриплый опалил жаром сознание девушки. Она выгнулась. Его вторая рука опустилась ниже талии. Там, где никто еще никогда не прикасался. Кроме самой Элины. Перед глазами так явно встал тот образ. Когда Дима обнаженный вколачивался в тело незнакомки. Элина дернулась. Но руки парня держали крепко. Оковы. Или она не сильно дергалась. — Скажи, как тебе нравится? Вот так? — он потянул шнурок на поясе шортиков. Проник под ткань, поглаживая живот. Там, где находился шрам. — какая нежная кожа. Могу поцеловать тебя здесь. Хочешь? Элли! Я смогу удовлетворить тебя лучше, чем брат.

— Ненавижу! Нет! — она закрыла глаза, понимая, что тает в этих чужих руках. Растекается бесплотной лужицей. Ей нравятся его грубоватые и неожиданные ласки. Она горит. Внутри настоящий неведомый ранее ураган. И это он. Дима! Он делает с ней это! Его язык ласкает шею. Оставляя ожоги на коже. Он ласкает ее живот, там, где шрам и татуировка!

— Сладенькая девочка. Ну что, готова полетать? — толкнулся бедрами так, что его эрекция уперлась в ее поясницу. Его пальцы уже коснулись ее влажных лепестков. — Ты готова! Течешь от прикосновений!

— Нет! — она выскользнула из его рук. Лицо полыхает. Внутри все скрутилось в тугий узел от желания! Но стало так мерзко. — ты трахаешь все, что движется?

— Нет, крошка, трахаю тех, кого желаю.

— Извращенец!

— Все может быть.

— Я не хочу тебя.

Он тихо рассмеялся. И поднес к лицу пальцы, которые только что ласкали ее. Элина, как замороженная наблюдала, как он облизал их.

— Хочешь. Говорю же, сладкая! Приходи, если надумаешь! — он сам ушел. Потому что уже готов был разорвать на ней одежду.

Выскочив из домика, чуть не сбил с ног человека.

— Батюшки! И правда сынок явился! — завопила пожилая женщина, раскрывая свои объятия. — А девочки говорят, ты не ты! По тихому. Да еще с девочкой неизвестной! Мить, совсем забыл старуху!

— Теть Маш! Да как я могу! Дел по горло!

— Пошли ка поболтаем! Не отпущу тебя просто так теперь! И что за девочка с тобой! Ты ни разу ни с кем не приезжал!

— Теть Маш, по твоей милости здесь! Спасибо сказать хотел! Рекламку заказала такую нехилую!

— Как тебя сорванца еще заманишь! — она уводила его в сторону своего огромного особняка. Похлопывала по плечу. И никак не могла нарадоваться.

— Я каждый день собирался приехать! И приехал бы!

— А ну ка, сорванец, кто эта девчонка с тобой? Я видела, как она танцевала. Мои девочки, что устраивают танцевальные номера для гостей от нее в восторге!

— Это нянька. — он не то что не хотел, не мог нормально говорить. Элина его запрет. Элина та тема, что дается нелегко.

— Вот вопрос нянька для кого? Для детей или для тебя? Смотри, как глаза горят! Горный воин в действии! Демон защищает свою Тамару! И в моих владениях есть огромное

количество специально обученных людей для присмотра за детьми! Ты это знаешь! Поганец мелкий.

Дима засмеялся отбиваясь от руки старушки. Она шлепала его по заднице! Шутя. Милая тетушка самый близкий и родной человек. Та, с кем создавался фонд Татьяна. Буцевицкая Мария была еще тренером Татьяны Соболевой! И в дальнейшем очень помогла Диме.

— Элина, как депутат. Неприкосновенная личность.

— Да ты шууутишь! Вот точно удивительная зверушка для меня. А такие существуют в природе? Неприкосновенная для Демона? А имя какое красивое. Элина. И сама яркая, как звездочка.

— Теть Маш! Ты, как всегда не в бровь, а в глаз! Звезда! Вот как-то так.

— Познакомишь?

— Это девушка Андрея. — вот тут теть Маша немного остыла. Но смотрела на Диму и понимала что-то не так!

— Ты здесь только из-за рекламы?

— Что здесь делает Тобольский?

— Мить, мой клуб открыт для всех!

— Даже для тех, кто пытается его отнять?! Теть Маш, гони его в шею!

— Держи друзей близко к себе, а врагов еще ближе. Сунь-Цзы. Он тут прячется. Как я поняла от своих шпионов.

— Он живет почти все время за границей! В Америке! Вот там да, он прячется! А здесь это называется, вынюхивает! И вынюхивает, этот говна кусок, меня!

— Мить, не хочу тебя раззадоривать, но наверное я зря его пустила. Он видел вас. С Элиной. И мне тут на днях звонила Марина.

— И что? Эта мегера в форме капитанши уже весь мозг мне вынесла! Она как телефонный сталкер меня достает каждый день! Как будто только от меня все зависит! Пресовала бы его дочурку и получила бы давно все, что надо! Я же не шлюха, чтоб с Тобольским роман закрутить!

— Мить. Тобольский следит не за тобой.

— За тобой что ли?

— За Элиной. Он следит за твоей красавицей.

14

Утром Элина вышла на пробежку. После вчерашних танцев и нервных переживаний, не хотелось спать. Простыни стали влажными и неудобными. Рукой прошлась по своему телу. Соски зудели от жажды прикосновений. Внизу живота все ныло и умоляло о пощаде. Пальчиками коснулась там, где касался он. Всего лишь несколько движений и оргазм накрыл своим освобождением. Не то. Не так! Элина заколотила по кровати ногами! Вот что ее всегда так пугало! Желание! То, что не смог пробудить никто! Дима! Он заклеил ее! Его извращенная порнографическая зависимость заразна? Она теперь такая же, как он?!

Ночь далась слишком не просто. И утро, только-только забрезжил рассвет. Вокруг ни души. Утренний воздух дурманит чистотой и свежестью.

Его она увидела сразу. Дима. Мальчик в толстовке с капюшоном, и спортивных шортах. На утренней тренировке. Это отдельный вид искусства. Влажные пряди темных волос облепили лоб. Он движется так, словно весь на шарнирах. Потрясающие направленные удары в вымышленную мишень. Мышцы, как канаты по всему телу. Элина набрала побольше воздуха и приложила ладонь к сердцу. Он что, нравится ей? Этот темный дьявол? Не

умеющий говорить? Холодный. Непрístupный. Ненавидящий свою семью. Бизнесмен. Что вообще в нем может нравиться?! И тут ее посетила потрясающая мысль!

Он может стать той самой стеной! Отгородить ее от Андрея. Или это очередная отговорка. Если закрутить легкий роман с Димой, это станет поводом навсегда разорвать отношения с Андреем. Легкий? С этим парнем точно так не получится. Даже то, что уже было между ними, ни одна живая душа не должна узнать! Никогда!

Дима поймал ее взгляд. словно притяжение сработало, двух противоположностей. Он остановился. И Элина так же встала, не зная, куда двигаться дальше. Ее тянуло туда, где взгляд непроницаемых черных глаз, продолжал медленно, но верно, протискиваться в душу. В этот миг, девушка осознала, что за несколько часов вблизи этого человека, она забыла обо всем! Родители? Друзья? Учеба? Не! Не слышали! Сколько раз ее отец укоризненно мотал головой, наблюдая, как Дима сверлит своих родителей ненавидящим взглядом. Сколько раз ее сестра, София, смотрела в след уходящему Диме под ручку с очередной красоткой. София, как и Лиза не знали этого парня. Но они продолжали искать встреч с ним. Изучать и обсуждать его жизнь! Элина всегда была увлечена лишь одним человеком. И Дима для нее, как объект наблюдения, изучения. Она пыталась понять его непонятное притяжение. И что сейчас? Она не отвечает на звонки Андрея. Вместо этого находится здесь. Просто потому что Диме так хочется! Нет. Не только ему. Его холодная непрístupность, умение молчанием говорить. Его тяжелый изучающий взгляд. Его запах. Его сильное, тренированное тело. Даже щетина на скулах, и капельки пота, бегущие по вискам. Все, абсолютно все в этом мужчине нравилось ей. Он сейчас смотрит так, словно знает. Знает, как думая о нем, Элина ласкала себя. А он? Он нашел способ снять напряжение?! Боже! Как она может думать о таких вещах!

Какая стена? Какой легкий роман? Да, от этого парня за версту несет серьезными неприятностями. Элина поняла, что слишком долго неотрывно смотрит в его глаза. словно внутри что-то меняется. Ее затягивает в черную дыру по имени Дима Соболев.

Он вытягивает руку и пальцами вниз, подзывает ее! Твою ж мать! Он зовет, а она идет! Элина остановилась. Но тут же снова пошла. Невидимая нить. словно поймал рыбку, и теперь уверенно подтягивает добычу. Не сорваться.

Его рука уверенно ложится на затылок Элины. Глаза приближаются.

— Тебе даже говорить не нужно, Элли. — он знает чего она хочет. Его. Знает. И это знание ее сводит с ума! Мурашки бегут по позвоночнику, поднимая горячую волну желания. Элина выставляет руки и упирается ему в грудь. Эта борьба идет не только внутри нее. Он так же устраивает войну со своими порывами.

— Ты делаешь меня другой!

— Пох.. — Дима сам ловит себя на мысли, что возбужден до предела. Один рывок и сорван стоп-кран. Он вдыхает запах ее волос. Носом утыкается в белоснежную кожу рядом с ухом.

— Я хочу сделать свою работу и уехать. Поскорее. — еще есть силы бороться. Но это так не просто. Она склоняет голову и прячет лицо на его груди. Дима даже немного опешил от такого странного поступка. Другие всегда откровенно соблазняли и выставляли себя напоказ. Элина другая. Совсем другая. В ее зеленых глазах целая вселенная. Ее голос. Ее мягкое, податливое тело. Он хочет ею обладать. Полностью. Чтобы не только пугающая ее сама, страсть! Чтобы искреннее желание, откровение и свобода! Сейчас она в плену своих предрассудков. В плену того, что есть другой! Он есть, и нет одновременно.

Дима положил ладонь на ее голову и прошелся по шелку волос.

— Так и будет, крошка! — он улыбнулся, понимая, что сладкая девочка, умнее и понятливее, чем может показаться. Она разберется, что к чему. И сама придет. Вот где будет настоящая победа и восторг. Андрей слишком слаб для ее силы духа. Не потянет он такую ведьмочку! Да и сейчас, в Буцефале, она находится не для того, чтобы потом рыдать в подушку. Дима мысленно дал себе пинка. Хорошего такого пенделя. Портить девчонку, потому что захотелось. Смешно. Он привез ее, чтобы уберечь от беды. А сам помешался! Лучше на самом деле быстрее все закончить. А потом хорошенько побеседовать с Дианой. Ведь именно из-за нее Элина здесь. С Тобольским разобраться будет сложнее. Дима понимал одно, обидеть эту девчонку не позволит! И не важно, что будет дальше!

Как только они разошлись по комнатам после тренировки, Дима долго смотрел в пустоту. Он забыл все рядом с Элиной. Набрал номер брата. Так лучше. Так правильно.

Андрей остановил автомобиль у главного здания Буцефала. Вышел из машины, скинул пиджак. Стянул надоевший галстук и рубашку. Делал он это порывисто, резко бросая вещи в багажник. Натянул тенниску насыщенного синего цвета. Взъерошил свои густые, чуть вьющиеся волосы. Темные очки. Все! Свобода. Переговоры с предполагаемыми партнерами оказались много дневными и сложными. Строительство очередного отеля затянулось из-за внезапного исчезновения подрядчика. Теперь предстояло все уладить в самые короткие строки. Сейчас за две минуты из прилизанного бизнесмена, Андрей перевоплотился в хулигана. Подмигнул, проходившей мимо девчонке, в форме наездника. И девушка подмигнула в ответ.

Конный клуб Буцефал это место отдыха и развлечений. И здесь на много приятней, чем в кондиционированном офисе. Парень поднял руки к небу! Улыбнулся. Воздух пьянил. Устал он от бесконечных дел. Отец прессовал его и пихал на каждые переговоры. Он любил отца. И считал, что подчинение не проблема. Научившись правильно управлять требованиями отца, можно выстроить свои потребности. Его начинала затягивать деятельность фирмы. Довольно захватывающе решать проблемы, и видеть результат. Когда, множатся и процветают твои же собственные проекты — это на самом деле становится важным, значительным. Андрей смотрел на мир прозрачно-кариими глазами, открыто. Он видел фальшь, улавливал подтекст многих фраз. Он понимал, что отец не отпускает Диму. Не потому что старший сын важнее, нет! Потому что они оба его сыновья. Андрей всегда выступал неким буфером между братом и отцом. Сглаживал их бесконечные стычки. Они семья!

И вот из-за всех бесконечных дел, он упустил нечто важное. Элина. Его Рапунцель сбежала. Это не хорошо! А то, что его брат к этому причастен еще хуже. Андрей сжал переносицу. Достал из кармана брюк смартфон. Набрал номер.

— Я здесь. У главного корпуса. Поговорим?

Дима появился через пять минут. Своей фирменной походкой. Куда ему спешить. Этот клуб практически его собственность. Мало кто об этом знает. Андрей знает.

— Пошли в кафешку. Мы оба за рулем, а то можно было бы выпить!

— Ты редко предлагаешь это мне. Где моя девочка?

Дима остановился. Руки в карманах джинсов. Андрей видел, как его шея напряглась. И черты лица заострились. Его расслабленность показная. Волосы взъерошены. Не от жары с ним такое творится. Дима словно готов к очередной войне!

— Выполняет свою работу.

— Значит, я не ошибся. Моя Элина нарасхват. И тебе понадобилась.

— Андрюх, она не твоя. — заглянул в глаза брата. Но тот лишь улыбнулся, освещая мир своим особым мальчишеским очарованием.

— Дим, и наш дом ты своим не называешь. Но он все равно твой. С Элиной все сложно. Но она моя. Мы оба друг без друга подыхаем. Я за ней и в ад и к черту на куличики!

— В том доме я был лишь по делам.

— Сначала приезжал из-за меня. Гнал меня, как щенка! А сам защищал. Слышал. Ты сам это говорил.

— Ты должен начать видеть правду! — Дима произнес эти слова уже гораздо громче.

Андрей снял очки и швырнул их об асфальт. В жилах закипала кровь.

— Правду? Может, просто врезать тебе? А? Давай разок побоксируем? Один на один? — в карих глазах мелькнул гнев. Чуть ли не впервые в жизни, Андрей не смог скрыть своей ярости. — Элина моя. И поверь, в драке за нее, я могу оказаться сильнее тебя. Потому что даже, если ты хочешь ее, это похоть. Это притворство. Потому что я люблю. И любить буду всю жизнь. До смерти. И если она так сильно тебе необходима, Дим, придется меня убить. — может быть и громкие слова, слишком пафосные даже. Не важно. Это то что сейчас его по настоящему волнует! Это то что важнее любых дел!

— Я приезжал после армии с целью забрать бизнес отца. В то время со мной связались довольно серьезные люди. — Дима так и стоял, не двигаясь. Сверлили младшего брата своим черным лазером. Про него он знал все. Абсолютно. Ни одно действие или слово Андрея не станут сюрпризом. Сейчас под плотным наблюдением вся семья Соболевых. И он, Дима в курсе происходящего. Он знает все про них. Они думают, что знают все про него. Вот только кто-то очень заблуждается!

— Дим, ты мало чем отличаешься от меня, или от нашего отца.

— А мне все равно. Мне никто не нужен. И в этом моя сила, брат.

— Ты верь в это. — они говорили слишком эмоционально. Слишком агрессивно глядя в глаза. Молоденький администратор подбежал, уточняя, может что-то нужно? Он знал Диму. И лишь желал разрядить обстановку. А Дима прищурил глаза, усмехнулся:

— Я пришел в ваш дом, ради войны. И сейчас увез Элину тоже, ради захвата. Легко! Она сама не будет против.

— Не провоцируй, брат. — сердце Андрея разрывалось. Столько лет он боролся за право быть братом Димы. Ведь это он его научил быть сильным и ничего не бояться. Дима таскал Андрея с собой на тренировки по боксу. Дима успокаивал и внушал младшему брату, что отец не злой, что любит их, просто волнуется и не умеет быть отцом. — Тебе же никогда не нравилась Элина.

Дима хлопнул брата по плечу. Специально подошел ближе.

— Не нравилась. Пойдем. Она на ипподроме. Там съемка уже почти закончилась. Можешь забрать ее.

Дима вспомнил, что несколько лет назад побывав в армии, на самом деле вернулся для войны. Но потом, сам же и сдал отцу тех рейдеров.

— Но знаешь, Андрюх, она сама со мной поехала. Поговори со своей девочкой.

— Не трогай ее. Кого угодно. Не ее.

Молча подумал, а если она реально сама захочет? Он не сможет ей отказать. И это будет самая жестокая боль его младшего брата. Дима сжал кулаки. Пора на бой. Или он просто кого-то убьет скоро.

Элина крутилась, как могла. И все вокруг удивлялись, как дети ее слушаются. Она ловко придумывала истории. Выстраивала все в игровой форме. Запомнила всех по именам. Они вместе придумали друг другу новые прозвища, чтобы было веселее и интереснее.

Дима наблюдал. Андрей стоял чуть в стороне и не показывался Элине. Его младший брат понимает больше, чем признает.

Элина выглядела великолепно в костюме для верховой езды. Даже издали заметно, что самих животных она побаивается, держится в стороне. Но перед детьми не подает виду. Подбадривает. Легко ловит, если кто-то пытается улизнуть. В какой-то момент ей все же необходимо подойти ближе к одному из высоких статных животных. И, взяв, одного из мальчишек за руку, подходит. Гладит жеребца по морде. Что-то тихо объясняет. Да. Приучает детей к спокойствию при лошадях. Это обычно делают инструкторы. Сегодня все идет кувырком. Элина словно в своей стихии. Наверное, не зря она учится на учителя младших классов. Дима слышал, как она смеясь говорила своей подружке, что учится просто потому, что так надо. Может-быть сама еще не понимает, что это и есть ее призвание. Дети. Она гипнотизирует? Дима поморщился. Не только детей. Зеленые глаза, как маятник задают свой собственный мир, целую вселенную. И в эту вселенную попадает не каждый. Она любит детей?

Он разговаривал, решая некоторые рабочие моменты. Его взгляд все время возвращался к хрупкой рыжеволосой фигурке. Она могла бы стать моделью. Фигура подходящая. А лицо неповторимо выразительное.

Андрей показал себя сразу по окончании фотосессии. Дети радостно завизжали от того, что сделали все и быстро! Дима замер, наблюдая, как Элина широкими шагами направилась к другу. Как парень подхватил ее на руки и закружил. Ревность. Какое право он, Дима, имеет на эту девочку? Ни каких. Но он ревновал. Дико. До посинения костяшек, на сжатых кулаках. Вот так она улыбалась лишь Андрею. Вот так она обнимала лишь Андрея. Сердце кольнуло. Только пару часов назад она уткнулась носом в его плечо. Пару часов назад, она полностью находилась в его власти. Что за бред твориться! Он выдирает крупы ее внимания, а Андрею достается все!

Вспомнились слова той песни, что пела Элина: Секунду назад было нежно и тихо, Летали, шептали, любили, затихли —...

Дима выругался и ушел. Ему надо исчезнуть. Просто сделать так, чтобы не видеть этих двоих. Не видеть ее. Но, побег это не для него! Бегать от собственных демонов совсем другая реальность. Холодно блеснув черными глазами, развернулся в сторону парочки.

— Ты получишь оплату за сегодняшний день, — рявкнул Дима. Андрей по своей, приобнял подружку за талию. И она прильнула доверчиво и свободно. Отлично смотрятся вместе. Темноволосый, гибкий парень и нежная девочка с медово рыжими волосами и зелеными глазами. Андрей и виду не подал о победе в споре! Нет. Он искренне любил и скучал по своей девочке. Рядом с ним он просто хотел быть. И ликовал он лишь тогда, когда она мягкая и красивая погружалась в него. В их общий мир. Где нет притворства и лжи. Есть только они, вдвоем! Дима более жестокий и непрошибаемый. Он не способен делить свой мир, или создавать с кем-то что-то общее.

— Мне не нужны деньги. Я отдохнула в прекрасном месте. Познакомилась с новыми людьми. Здесь хорошо. Родителям расскажу про клуб. Обязательно устроим здесь семейный праздник.

Элина ухватила Андрея за руку, и они оба побежали прочь. На ходу она снова прыгнула

на руки парня. И тот лишь смеясь, подхватывал ее.

Уже возле машины, Элину остановила пожилая леди. В костюме для верховой езды. Спортивная, подтянутая. Лишь морщины на лице выдавали преклонный возраст. Но лицо загорелое, улыбающееся. В руке хлыст.

— Элина? Могу отвлечь вас на минутку! Ваш симпатичный мальчик подождет?

Андрей улыбнулся, поднял руки.

— Без проблем! Я в машине подожду.

Леди взяла Элину за обе руки. Сложила их между своих сухих и гладких ладоней.

— Ты очень красивая девочка. Живая, теплая. Как солнышко. Мне понравилось, как ты с детьми работаешь. Молодец. — Элина легко отразила улыбку. — Прости, не представилась! Буцевицкая Мария Сергеевна. Это мой клуб. И ты всегда здесь долгожданный гость. Приезжай. Как и Дима, всегда есть для тебя красивый номер и масса развлечений.

— Мария Сергеевна,

— Ну что ты! Дочка. Теть Маша. Для друзей Димы, я тетя Маша. — вот тут Элина удивилась. Таких женщин в окружении Димы точно никогда не проявлялось. Кто они друг другу?

— Вы его тетя?

— Ну что ты, Элина! Мы больше, чем родственники. Этому сорванцу я почти как мать! А он мой сын.

— Очень рада познакомиться с человеком, который важен Диме.

— Правда? — Маша внимательнее взгляделась в лицо. Ее блеклые серые глаза видели больше, чем ей хотели сказать. — Элина, Дима не много невоспитанный. Не познакомил нас. Давай, как-нибудь пообщаемся?

— Я бы с радостью. Но не люблю претворяться. Не люблю животных. Совсем.

— Честно?! Как интересно. Я бы все о тебе хотела узнать.

— Но зачем?

— Ты первая, единственная кого он вообще привез ко мне. И даже больше! Он сказал мне спасибо за эту фотосессию! За то, что ради нее ты здесь. Понимаешь? Я продиктую тебе номер. Просто пусть будет у тебя мой номер телефона. Ни в коем случае не навязываюсь.

— Теть Маш! Нет! Все не так. Мы с Димой на самом деле никто друг другу. И вы не навязываетесь. Я с радостью приеду к вам. Или встречу в городе. Только без животных.

— Хорошо, доченька. Но можно тогда одну просьбу. Дима. Он хороший мальчик. Не умеет иногда во время остановиться. Присмотри за ним. Я краем уха слышала, он опять на бой собирается. Но бокс для него под запретом. Давно. Травма была. Может, я много болтаю. Но вижу, что он тебе нравится. Он не обидит. Тебя не обидит. И вообще, в нем злоба больше для отпугивания.

— Это я знаю.

— Правда?!

Они еще чуть-чуть посмеялись и разошлись. Элина смотрела на новый номер в телефоне. И ей хотелось пообщаться с человеком, который давно и преданно любит Диму. Сколько еще нового она узнает о нем?! Какой же он на самом деле.

Элина сидела на пассажирском сиденье автомобиля и смотрела в окно. Посмотрела снова в телефон. На счет пришла довольно не маленькая сумма. Дима откупается? Элина

быстро открыла мобильный банк. И сделала перевод в фонд помощи бездомным животным. При этом написала, кто отправитель. Диме понравится! Он еще не знает, с кем связался!

Словно в другой реальности побывала. Сутки рядом с Димой изменили ее. Даже близость Андрея ощущалась иначе. Или он другой? Когда она стояла там, между двумя братьями стало не по себе. Она на самом деле не понимала, чего желает. Потому что противоречия разрывали ее душу и мозг. И разговор с тетей Машей окончательно сбил с толку. Подставив ладонь под голову, локоть поставила на задранное колено. Она сидела боком к спинке и смотрела на Андрея. Ей все еще хотелось жить в прошлом. В своих простых и беззаботных мечтах. Глупо. Дима оставил свой след. В ее душе. И медленно по венам начинает пробиваться его влияние и сила.

— Почему ты приехал, Дрю? Приехал из-за меня. Почему не захотел остаться? Можно было покататься верхом!

— Пфф! Ты вроде как не любишь это! — пальцами растрепал ее волосы. Игра становится совсем не игривой. И девочка меняется. Или раньше она легко таила в себе все то, что сейчас не унимается.

— Но ты фанатеешь! Я же помню, как в детском лагере, ты из конюшни не вылезал! И какашки собирал с ипподрома, лишь бы верхом проехаться!

Андрей засмеялся, увидев сморщенный носик. Она умела его веселить. Строить рожицы и просто дурачиться. Как же хорошо, когда она рядом. Ладонью провел по обнаженной коже согнутой ноги.

— Леди Кан! Давно это было. Я теперь фанат лишь одного человека. Все остальное теряет смысл.

Он повернул свое улыбочивое лицо. Изогнул бровь.

— Дима позвонил. И к тому же, Эль, я знаю, что ты хоть и отчаянная, но не очень любишь животных. Никогда не заставлю тебя терпеть то, чего ты не желаешь.

Дикая горечь обожгла горло, пробивая слезливую пелену на глаза.

— Останови! Хочу выйти! Останови! — ей не нравилось все происходящее. Она только что побывала в руках старшего брата парня, который при каждой встрече любил ее все сильнее. Она почувствовала себя такой подлой и гадкой! Словно дикая трава выросла в чужого и темного парня! Дима! Греховно красивые и полные яростной похоти глаза. Но его тьма скрывает более глубокие и таинственные грани. А напутствие тети Маши наложило заклятие на ее душу!

Андрей притормозил на обочине. Элина выскочила. Согнулась, уперев ладони в колени. Ее тошнило. Оказывается нервное напряжение крутило внутренности не только рядом с Димой. Еще хуже было в его отсутствие.

— Почему он позвонил тебе? Почему просто не вызвал такси? Или не отвез сам? Ты мне кто? Брат? Сват? Муж? Что-то не помню!

Андрей взял Элину за плечи и слегка встряхнул.

— Эй! Родная моя. Я твой друг. Так было. Есть. И будет. Всегда. — обнял ее. Нежно. Навзрыд. Взял ее лицо в ладони. Улыбнулся. Какая добрая улыбка. Сколько любви в теплых карих глазах. Он согревает. Он возрождает. Он дарит свет!

— Дрю, я не смогу дать то, чего ты желаешь! Никогда. Пойми это!

— Я могу просто верить.

— Нет. Не можешь.

Он усадил Элину в машину. Снова повернул ее лицо к себе.

— Завтра в нашем доме вечеринка! Давай просто повеселимся!

— Невеста твоя будет?

— Элина, моей невестой можешь быть только ты! Но так и быть! Я понимаю ты про Элину. Да. Мама настояла на ее присутствии. И твою сестру тоже позвал!

— Сестру?

— Ага. София. У тебя есть старшая сестра. Помнишь?

— Помню. А повод для вечеринок?

Он замолчал. Склонил лохматую голову. И тихо сказал:

— Начало лета. И мой переезд в другой город. Новый филиал открываем. Я там нужен. — после его слов так хотелось хорошенько пореветь. Она теряет его. Она сама его прогоняет. Отказывается. Причина есть. Причина, о которой знает она. И ее семья. Так хочется прижаться. Так не хватает его уже сейчас. Привыкла. Прикипела. Или это и есть способ ее спасения! Боже! Но сказала совсем другое:

— Так будет лучше. Так будет правильно.

Он молча садится за руль. И все же задает тот самый вопрос:

— Почему ты поехала с ним?

— Не знаю. До сих пор не знаю. Столько раз видела ненависть в его глазах. Решила наладить отношения. Мы живем в соседних домах. Ты сам просил!

— Ты меня не приплетай. Эль. Дима живет в городе.

— Дрю, ты же сам хотел, чтобы мы нормально общались.

— Все только ради меня?

— Нет. Ради себя. Я хочу жить спокойно.

— Скучно?

— Дрю! Вечеринка завтра. А сегодня покатаемся на лодке по озеру.

— Да, моя королева!

Элина забежала домой, только чтобы расцеловать родителей. Принять душ и переодеться. София в этот раз не приехала. И это даже заставила облегченно вздохнуть.

Озеро. Ночь. Лодка на глади воды. Элина подсела ближе к Андрею. В самый центр лодки.

— Оставь весла. — он потянул ее за собой, на теплое после дневного солнышка, дно. Андрей сидел, прислонившись спиной к сиденью лодки. Усадил Элину к себе спиной, между согнутых в коленях ног. Она откинула голову на его плечо.

— Боже! Какие звезды!

Андрей обнял свою девочку крепче. Скрестил руки на ее груди. Уткнулся губами в ее щеку и тихо запел. Ему не нужен идеальный слух, чтобы нашептывать простой текст. Главное, это душа и смысл.

Есть десяток звёзд над головой

И топор, что б нарубить дрова

Так сложи рюкзак, ведь это ж не впервой

Слышать нам разумные слова

О том, что в душных комнатах теплей

О том, что лес вблизи не голубой

Но нам дороже ртутных фонарей

Вот эти десять звёзд над головой

Но нам дороже ртутных фонарей

Вот эти десять звёзд над головой
Эти десять звёзд, как маяки
На краю неведомой земли
Нам нельзя так жить, чтоб наши рюкзаки
Где-то дома прятались в пыли
Ведь нам нельзя привычкой обростать
И тешить полуправдами себя
Сумей, без сожаленья, оставлять
Всё то, что держит у дверей тебя
Сумей, без сожаленья, оставлять
Всё то, что держит у дверей тебя
Текст песни Арик Крупп — Есть десяток звёзд над головой

Такая тишина и покой. Умиротворение и счастье. Счастье быть вместе в этом сказочном мире. Это крепкие объятия и полное единение душ. Андрей никогда не станет терзать Элину ревностью. Никогда не станет драться с братом. Не потому что он трус. Нет. Это вопрос ответственности. Вопрос любви к своим близким. Он может отправиться с братом бок о бок на приключения. Он может ради него прыгнуть с моста. Он может просто идти рядом. Так же как и с Элиной.

Его голос тихий, почти шепот. Но мотив, и ритм он улавливает. Убаюкивает. Элина повернула лицо так, что их губы почти соприкоснулись. Андрей не тот, кто заслуживает ложь. Но именно ему, глядя в глаза, сложнее всего произносить то, что даже мысленно распирает мозг!

— Он целовал меня. — сделала паузу. Вдох. Выдох. Кажется, и лодка покачнулась. Или это мир закружился вокруг, — А ты? Захочешь целовать мои губы после его поцелуя? — Андрей вздрогнул. И она почувствовала, как дрожь пробежала от него к ней и наоборот.

— Ты была против? — что он хотел услышать в тот момент. Андрей вздрогнул. Как от удара. Одна фраза. И такая тишина. Только их сердца грохочут. Его глаза умоляли — соври мне. Ее взгляд обещал лишь правду.

— Скорее нет, чем да.

— Если тебе придется сделать выбор?

— Я не имею такого права.

— Имеешь. И выбирать придется тебе.

— Я не умею любить.

— Умеешь. Потому что любишь. А кого, и насколько сильно, знаешь только ты.

— Между вами двумя меня не будет. Никогда.

Андрей положил ладонь на ее голову и притянул так, чтобы коснуться губ губами. Языком прошелся по нежной коже. Целовал, ласкал и пил эту нежность. Он понимал, что любить и терять — это неизбежность. Сердце разрывалось на части. Зажмурил глаза так, что вместо темноты замелькали светлые блики. Впился в ее рот сильнее. Яростнее. Словно это последний раз. Словно от этого вообще зависит все!!!

Грохот музыки оглушал. Уже вечерело. Дом Соболевых заливали вспышки ярких софитов. Соседские детки почти все в сборе. Так что проблем от громкости не будет! Элина рассматривала себя в зеркале. Она все еще была дома и не решалась выйти из комнаты. Сердце бухало в груди. Коснулась своих губ. После вчерашней ночи они все еще слегка

припухшие. Выбор? Она запуталась? Или все же четко осознает происходящее? Она отказалась от создания семьи и что? Бросаться во все тяжкие не собиралась. Ее мужчина это Андрей. Ее сила, поддержка и радость. Ради Андрея она смогла бы бороться с собой. Дима лишь усиливает эту уверенность, что пора действовать! Дима слишком напирает и развращает. Превратиться в зависимую фурию она не хотела. Потому что в Андрее она уверена полностью! А Дима! Не способен быть с кем-то в отношениях! Вереницы егс любовниц! Да вопли Лизы в то утро уже говорили о многом! Она другая. Дима играет с ней. Просто забавляется. Но зачем? Позлить брата? Это слишком мелко для размаха. Тогда что.

С сестрой тема тайных отношений пока висела тяжелым молотом над головой. По обоюдному согласию решили молчать. Пока. Элина собиралась вразумить сестру и хорошенько ее отчитать! А вот теперь понимала, что возможно хорошая взбучка нужна ей самой! И да, советов и разговоров с сестрой очень не хватало именно сейчас.

София заплела ей плотные косы на макушке. Под строгим руководством Ренаты. Мама всегда слишком радовалась, когда вся семья в сборе. Красивая прическа получилась. Но некоторые пряди упрямой пружинкой падали на скулы. Прозрачная, вязаная туника нежно голубого цвета. Плетеная ткань скрывала уродливый шрам и татуировку. Лишь слегка проглядывали черные узоры. А под ней три треугольника темно-синего бикини. Элина не стеснялась своего стройного тела. Не боялась его показать. Сегодня было иначе. Хотелось натянуть слитный купальник. Но нет. Тунику она все равно не собирается снимать. Июнь, а уже стоит жара. Бассейн у Соболевых огромный. Но нет. Купаться она не станет. Ни за что. Может, Дима не сможет приехать.

Вспомнила взгляд Димы. Он смотрел на ее грудь, бедра, ноги. Словно раздевал. Он трогал ее. Оставляя следы-ожоги. И сейчас, лишь от воспоминания его взгляда, соски превратились в твердый бусины. Внизу живота потеплело. Элина рукой прошлась по своему телу. Изогнулась. Тут же посмотрела на себя и укоризненно махнула рукой.

Вышла из комнаты. Нашла свою маму в любимом розарии. Рената что-то подпевала себе под нос, уткнувшись в очередной горшок с землей. Обернулась и улыбнулась дочери.

— Милая, ты дома! Я думала, ты уже у Соболевых! — она вытянула перед собой руки в перчатках, с темными от земли пальцами.

— Мамуль, люблю тебя, — Элина сама обняла мать. И та сделала тоже самое, стараясь не запачкать красивую тунику.

— Дочь, у тебя все хорошо? Ты сегодня с Андрюшей вернулась? Вы поссорились? Ну что же личико такое печальное? Смотри, какая ты красавица!

— Мама, покажи мне свой новый цветок. Папа говорил, ты в восторге!

— Элиночка, скажи, ты на самом деле с Димой уезжала? Он тебя не обидел?

— Мам, правда. Мы во многом были не правы. Дима взрослый. Он не так уж весел живет. Работает постоянно. И знаешь, он лучше, чем мы себе представляли. — после этих слов Рената внимательнее посмотрела на дочь. Сняла перчатки и подошла ближе. Элина прикусила губу, словно сама не ожидала этих слов.

— Я никогда и не считала его плохим. Он умеет, понимаешь, видеть только плохое. И скорее всего среди его окружения мало тех, кто умеет украшать жизнь. Элина, ты совершенно отличаешься от своих подруг. И Дима не дурак, чтобы не видеть этого.

— Нет, мамуль. Дело вовсе не во мне! Он сам по себе хороший. Но почему то очень часто претворяется плохим.

— Беги! Веселись! Софи уже умчалась к соседям! Там весело! Развейся!

Дима прошел мимо суетящихся рабочих. В доме Соболевых готовили не слабую такую вечеринку. Есть ли у него настроение? Да! Сука! Блять! Он готов повеселиться! А лучше устроить очередные разборки с отцом! Все внутри кипит необъяснимой яростью! Зачем он здесь?! Зачем?! Вернуться в свою квартиру и все! Но нет! Притащился в этот дом. Разделся кидая вещи куда попало. Принял душ. За окном уже тихо играла музыка. Здесь рыжая ведьма под надзором! И Тобольский только здесь не протянет свои корявые клешни! Взял телефон и набрал номер:

— Есть сегодня бой?!

— Демон, ты чего?! Какой бой! Ты ж вроде как соскочил!

— Я тебе отчет давал? Нянюшка еб. я! Когда?!

— Не кипятись! Завтра. Все как обычно.

— Ставки?

— Все как ты любишь, Демон!

Он бросил телефон и понял, что в комнате не один. Диана. Высокомерная старая сучка. Его злость теперь переключилась на вошедшую. Она в легком халатике. Почти голая. Он уже видел ее голой. Мерзкая тетка. Так он думал впервые же день знакомства с этой дамой. Ему было 10 лет. До сих пор Диму разрывало на части от мысли, что отец оставил жену ради вот ЭТОЙ! Не просто оставил, бросил в один из самых сложных периодов жизни!

Молча скользнул по вошедшей взглядом, словно ее нет!

— Ну же, мальчик, нежнее надо с мамой. — от ее низкого прокуренного голоса резало слух.

— Иди на хуй.

Она встала рядом. Совсем близко. И длинными ногтями прошлась по влажной спине.

— Такой сильный. Красивый. Опять бои без правил?! Денег не хватает? Или острых впечатлений?

— Ты че глухая? Свалила из моей комнаты! — ей давно пора устроить хорошую такую трепку. И она провоцирует его неспроста. Вот только не при таком скоплении народа. У всех на глазах он может от отца оплеухи получать, но убивать эту наркоманку бесполезную не стоит!

— Димочка, милый мальчик, ты же заявил, что здесь не твой дом. Значит и комната не твоя. Скучно в этом тереме. — она кружила вокруг и желание вывернуть ей руки все возрастало, — Я тут краем уха услышала кое-что, и мне это не нравится.

— Может свои сиськи отвисшие спрячешь для начала.

— Какой ты грубый. Я же в купальнике. Вечеринка у бассейна.

— Я уже одной шлюшке объяснил ситуацию. Думаю, тебе тоже донесу,

— Ты про нашу рыженькую соседку? Шлюшка, да еще какая! — Диана прекрасно понимала, что он не Элину имел ввиду, и все же шла напролом, ворковала, — Милая девочка. Замуж ей пора. А то нагуляет чего-нибудь! Родители переживать будут. — Дима даже не дернулся, хотя внутри все собралось в тугую пружину. Эти уроды считают себя очень умными, и пробивают его на эмоции в отношении Элины. Сейчас в словах Дианы явно проглядывается любопытство. Тобольский старается. Прощупывает там, где слабо! Тобольский любыми способами выдергивает главные ниточки. И даже не представляет, насколько он близок к тому, чтобы отхватит нормальный такой Оверхенд. (Оверхенд. Этот прием часто называют самым сильным и мощным приемом в боксе. Данный удар является смесью хука и кросса (по дуге над руками соперника) и наносится четко в голову.)

— Решила сменить призвание? Только район красных фонарей в нашем поселке как раз в этом доме и расположен. По себе равняешь всех вокруг? — рукой ухватил женщину за горло. Последнее время это коронный номер! Но она лишь рассмеялась. Крепче сжать пальцы. — задрала ты уже, Диана, пиздец, как, задрала! — он говорил абсолютно спокойно, глядя в потускневшие и потерянные глаза женщины.

— Мне подходит поглубже! Давай же, Димочка! Покажи что можешь. — это уже не первый раз. Она под кайфом. Или пьяная. Не важно. Да, выглядит идеально. Но все равно она озабоченная подлая старуха. Дима отпустил ее горло. С этой надо по-другому. Взял свой телефон, нашел то, что искал и включил громкость. Голос Дианы звучал из динамика: «Да, пора уже убрать эту девчонку. Она мешает моим планам! Крутиться под ногами! Плевать каким способом! Ну конечно не кардинально убрать! Напугать хорошенько. Мой сын должен быть послушным и ответственным. А Элина его не правильно настраивает».

— И что?

— И то! Диана, отправлю запись ее родителям, твоему мужу и в полицию заодно. А там, пусть они решат, что с тобой сделать. Грубо или ласково. Похуй! Только хочу еще одно видео. Знаешь какое? Как ты летишь из этого дома с голой задницей! Мне даже делать ничего не нужно для этого.

Она немного пришла в себя. Хотя глаза не по-доброму блеснули. Оскалилась.

— Ты всегда был хватким гаденышем! Весь в отца. Выгоду не упустишь.

— Оставишь Элину и Андрея. И это не предупреждение. Вали! — жесткий и тяжелый взгляд, как кувалда.

Он ухватил ее за плечи и вытолкал за дверь. Бороться с такими, как она, можно только такими же способами.

В особняке Соболевых кипела жизнь. Народу собралось не мало. Кто-то барахтался в бассейне, или просто плавал с коктейлем в руке. Кто-то зажигал на просторной площадке, где диджейская установка поместилась! Соболевы не скупались порадовать младшего сына! Элина лавировала между ребятами.

Андрей. Он сидел в шезлонге, рядом с Алиной. Жгучая брюнетка с синими глазами, прикрыв рот, хихикала. Взяла в рот трубочку и в это время посмотрела на Элину. Насмешливо подмигнула. Андрей. Почему-то за последние дни все ее внутренние запасы спокойствия испарились. Смотреть, как ее близкий друг милуется с будущей женой выше ее сил!

Ее попыталась перехватить Кэт. Но Элина не желала сейчас обсуждать их разрыв с Лизой. Лиза, кстати, не пришла.

Вошла в дом. Ей нравилась огромная зальная комната. Это гигантское помещение, из которого выходили винтовые лестницы наверх. Одна стена прозрачная, а внутри, как водопад льется вода.

Из зала выход в любую часть самого приусадебного участка. Четыре раздвижных двери. И полностью стеклянная стена, полукругом. В центре стоял рояль. Там в мягком кресле находилась Диана Соболева. Своей красотой эта женщина, 45 лет, могла затмить любую. Она ухаживала за собой очень даже скрупулёзно. Все идеально. Волосы, лицо. На одежде ни единой складочки.

— О, соседка. С тобой я и хотела поговорить. — голос у нее немного скрипучий. Или она так не любит ее, Элину. Что-то не приятное и скользкое мелькало в ее красиво подведенных глазах. — Ну, же, Элина, подойди ближе. Выпьешь?

На невысоком столике уставлены несколько коктейлей. Все для гостей. Кто-то весело засмеялся и прошмыгнул по комнате, в сад.

— Вы устали от веселья, Диана? — она сама просила обращаться к ней по имени.

— Я устала от непонимания, дорогая. — театрально вздохнула. И сделала глоток из фужера, в ее руке. — Скажи, ты решила всех мальчиков Соболевых изучить? — Диана решила пойти ва-банк! Ее пасынок слишком самоуверен, если так легко рассчитывает удержать свои позиции.

— Вы сами понимаете, о чем спрашиваете? — Элина встала. Нет, она не сердилась и даже ни сколько не расстроилась. На глупости, говорил отец, не стоит отвечать тем же. — Я пойду, Диана!

— Элина, ты уже взрослая и мудрая девочка. Чего ты хочешь? Денег? Славы? Просто скажи. Я многое могу, милая.

— Хочууууу... Да! Точно! Всех Соболевых хочу. Отдадите?! — Элина наклонилась к опешившей Диане.

— Всех?

— Ну да! И вашего тоже, вдруг пригодиться! Он, кстати, очень даже ничего! Надо будет при случае уточнить, я ему нравлюсь?

В комнату вошел Дима. И не стал ничего говорить или слушать. Само зрелище, Элина рядом с Дианой, и хочется кое-кого придушить!

Подхватил Элину за талию и перекинул через плечо. Де жав ю! Она завизжала. Только визг получился немного с налетом счастья!

Диана встала с места и открыла рот, но никто не слушал, что говорит. Вернее, Дима обернулся на нее. И вздернув бровь, показал средний палец! По детски. Да! Но зато доходчиво. И самое смешное, Элина сквозь свой визг, увидела этот жест! И сделала тоже самое! Две руки с подергивающимся средним пальчиком! Весело. Ей стало до одурения легко и весело. В его руках!

Диана закипела, как вулкан и сжала кулаки так, что ногти впились в ладони!

Дима широкими шагами шел к бассейну! Мимо смеющихся ребят. Кто-то заулюлюкал! Кто-то засвистел! Музыка стала громче!

— Я забыл тебя предупредить, Элли! Не разговаривай со строй ведьмой! Она не Гингема! И у нее нет серебряных башмачков! Она старая сука! Без зубов и способностей!

— Дим, отпусти! Ну, отпусти же меня! Поняла я все! Понялааа! — и легко перекинул ее так, что она обняла его ногами за талию, а руками за шею. Слишком откровенная сцена для всех присутствующих.

— Все сложнее это делать! Отпускать. — и Дима и Элина видели вопросительный взгляд Андрея. Возмущенное лицо Алины. Непонимающие и смеющиеся взгляды вокруг. — Закрой ротик, Элли! — и с этими словами Дима прыгнул в бассейн, увлекая за собой барахтающуюся Элину! Он ухватил ее за талию, сзади и задержал под водой. Прижался всем телом, чтобы ощутила его стояк.

— Псих! Придурок! — отплевываясь, она ругалась, шлепала руками по воде. Дима прошелся ладонями по ее телу. Снова. Возбуждение от самой ситуации сводило с ума. И да! На них смотрели, не понимая ничего! Потому что раньше никогда, никто не видел Элину и Диму так близко друг к другу! И тем более в таком ракурсе! Тот инцидент в бильярдной никто не заметил. А вот сейчас все иначе. Даже кто-то достал смартфон.

Андрей подошел к бортику. Протянул руку и помог подруге выбраться. Говорить что

либо было бессмысленно.

— Я приведу себя в порядок. Ладно? — она отстранилась. Андрей пошел за ней. Элина обернулась. Пусть больно. Но так надо. Пришло время. Она улыбнулась так, как могла улыбаться лишь в самые счастливые моменты жизни. Это тоже счастье. Принять решение и следовать ему. Это она сама удерживает его. Как качели, толкает и тянет на себя! Но эти качели однажды треснут ей по лбу! И пострадает не только она. Элина не позволила парню даже кончиками пальцев прикоснуться к ее лицу.

— Дрю, сегодня будь с Алиной. Я справлюсь. Мне нравится вечеринка! Оторвемся! Я очень быстро вернусь!

— Это то, чего ты хочешь? — Опускает голову и смотрит из-под бровей. Его глаза сейчас так похожи на острые штыки. Он весь словно взъерошенный зверек. Обиженный. Несчастный. И бесконечно уверенный в своих поступках, в своей любви.

— Да. Я так хочу. — больно не только ей. Разбить этот мир вдребезги. Засыпать всех фееричным безумием собственного отчаяния. Она спокойно выкрутила волосы, чтобы немного выжать воду. — скоро вернусь!

— Я перестану это делать. Только то, что хочешь ты. Не сейчас. Но не пожалей потом. Элина дрожала. Но идти домой не хотела. Оглянула гостей. Софии нет. Андрей говорил, что его отец в отъезде. Значит, София дома. Надо будет поговорить. Надо. Не сейчас. Хватило бы своей выдержки. Чтобы все осознать, принять.

Уходя из дворика, где становилось все жарче и веселее, схватила со столика бокал с коктейлем. Опрокинула его в себя. Взяла еще один. Заглушить вой души. Остановить стучащие зубы. И вошла в дом. Просто согреться. Смыть остатки уже не нужной косметики и высушить волосы. Поднялась на второй этаж. Алкоголь ударил в голову. Стало теплее и веселее. Зачем она идет наверх? Кто бы знал. Зайти в комнату Андрея. Там она все знает.

На этаже тихо. Только стены подрагивают от внешних басов. И вместо корпуса, где располагались комнаты Андрея, открыла дверь с другой стороны.

Здесь все пахло Димой. В конном клубе, в домике не было запахов. А здесь все пропитано им. Как в его машине. Как тогда, когда она уткнулась носом в его грудь. Футболка валяется на полу. Прошла целенаправленно в спальню. Все очень аккуратно разложено и расставлено, а вещь на полу! Словно кто-то разозлился и бросил. Элина наклонилась. Подняла. И сжала в руке. Увидела фото в рамке. На небольшой полочке. Кубки. Бокс. Он занимался боксом. На фото маленький Дима. Лет 7–8. В снаряжении висит на скале. Возможно, не особо высоко. Рядом так же висит и улыбается молодая женщина. Она улыбается полностью, так, что и глаза искрятся жизнью! Ее черты отдаленно напоминают взрослого Диму. Если бы он мог вот так же улыбаться. Сердце забилося сильнее. Скалолазание? Его мать увлекалась этим видом спорта? Да. Благотворительный фонд Татьяны Соболевой. Почему же он никогда не бывает на скалодроме? И в тот раз, когда приезжал он не захотел смотреть соревнования. У Соболевых сложные отношения. И вмешиваться просто было бы не правильно. Но сейчас ей хотелось знать больше. Что произошло с ним? Почему он такой? И мог и он стать другим? Теплее, добрее. Снова появилось желание позвонить тетя Маше. И позвонит. Все выяснит. Подкрадываться к этому парню, все равно, что открыть дверцу в клетку со львом!

Она подняла к лицу его футболку. Вдохнула его аромат. Голова пошла кругом. Прикрыла глаза. Спиной облокотилась о стену. Ее рука сама опустилась ниже. Подняла влажную ткань туники. Вдох. Выдох. Пальцы проникли в плавки. В его комнате нестерпимо

жестоко мучили все те сцены их коротких встреч. Его секс с незнакомкой. Как он смотрел на нее, трахая другую. Его взгляд. Черный. Пронзительный. Тяжелый.

Его запах. Элина не сразу поняла, что не одна в комнате. Настолько увлеклась своим собственным вселенским возбуждением.

Он наблюдал, затаив дыхание. Не сразу понимая, это шок или ошеломительное открытие! Внутри медленно, но очень яростно закручивалось торнадо желаний. Охренеть! Его пронзила насквозь бешеная волна горячего желания. Сейчас он забыл все. И видел лишь ее. Как тогда, много лет назад. Когда целовал 15-летнюю Элли. Это было давно. Об этом никто не знает и не помнит. Сейчас она другая. Сейчас она здесь, вот так близко! Его недостижимая звезда.

Тоненькая фигурка прислонилась спиной к стене. Девушка закинула голову, и открыв свой нежный ротик тихо постанывала. И этот стон утонул в скомканной футболке! Его футболке, которую Элина прижала к лицу! Ее трепещущая грудь вздымалась. Влажные волосы облепили лицо и плечи.

Твою ж мать! Его рука самопроизвольно опустилась на пах, чтобы хоть немного поправить неудобство. Стояк был просто каменный и уже не помещался в таких же, как у нее, мокрых шортах.

Девчонка изогнулась так, что казалось, сейчас сломается. Тонкие пальчики зарылись в плавках под туникой. Ноги широко расставлены. Она что делает? Мастурбирует? Здесь? В его комнате?! Вот это подарок! Отказаться? Просто выйти из комнаты? Ага! Это выше его сил! Это полное разрушение мозга. Все тело теперь работает лишь в одном режиме! Все системы управления мозгом полетели к чертям! Маленькая бестия. Дима попытался сглотнуть. Рот наполнился слюной. Темнота и отдаленные звуки вечеринки. И опасность. Ей плевать, что в комнату могут войти?!

Его шаги стали тяжелее. Сердце, как заглохший мотор, теперь работало на износ. Хулиганка застыла. Но ручку так и не вынула. Даже в темноте Дима увидел ее улыбку. Глаза под длинными ресницами словно видят призрака.

Парень подошел почти вплотную и прошелся кончиками пальцев по ее руке. Взял свою футболку из ее дрожащих пальцев и отшвырнул в сторону. Юркнул пальцами в горячее лоно. Не давая возможности на попытки сопротивления. Его собственный стон утонул в ее шелковистой шевелюре. Пальцами сжал основание ее головы и приподнял так, чтобы присосаться к разгоряченным губам. Она Точно выпила. Алкоголь сделал ее такой? Алкоголь на вечеринках в доме Соболевых всегда отличался неожиданной крепостью. Вспомнил, как она кружилась в танце на вечеринке у озера. Обнимаясь с его младшим братом. Как танцевала и пела в ту ночь, в Буцефале. Но сейчас она здесь. Сама пришла. И да, это волновало больше, чем обнаженное тело.

Она выставила ладонь, пытаясь его оттолкнуть. Дима поймал ее пальчики и облизал. Языком прошелся по всей длине ее руки. Задержав язык в сгибе локтя.

— Еще в тот раз твой вкус понравился, крошка! — его рот коснулся мочки уха. Сползая ниже. Покусывая. Девчонка приподняла ногу так, чтобы он ухватил ее бедро.

Она сама потянулась губами к нему. И укусила за ключицу. Выше просто не могла достать. Дышит тяжело. И умоляет свое собственное тело о разрядке.

Она сама коснулась пальцами его торса. По бокам. Слегка спустила пояс его шорт.

— Лучше остановись. — он же старше, опытнее и умнее. Пользоваться ситуацией не в его правилах. Но крышу срывало окончательно. От ее не опытных, не уверенных

прикосновений. От ее запаха и близости. От ее стонов и свежести.

— Хочу увидеть. Тебя всего. Как в тот раз. — она стянула влажные шорты. Белья не было. Его член выскочил в полной готовности. Элина распахнула глаза шире. Смотрела на подрагивающий орган. Пальцами коснулась разбухшей головки. Дима лишь наблюдал.

— Элли, я не выдержу долго. Ты меня слишком заводишь! — попытался убрать руку. Но с упрямой Элиной он понимал, спорить бесполезно. Она обхватила его член рукой, — покажи, как? Ты поставишь на колени? Как ту..

— Что? С тобой нельзя, как со всеми. — он положил руку поверх ее и начал двигать. Она быстро поняла смысл. Ей нравилось трогать тонкую горячую кожу. Повисла на парне, держась одной рукой. Дима впился губами в манящий рот, понимая, что кончит быстрее, чем обычно. Она его сжигает! Разрушает! И возносит к небесам! Такое сокровище под боком, а он не знал. Дразнил ее. И наблюдал издалека. Андрей присвоил ту, которая никогда ему не принадлежала. — Да! Быстрее! — его сперма забрызгала бедра девушки. Она поднесла руку к лицу и облизала то, что было на пальцах. Вязкая, горячая жидкость не смущала ее.

— Да, ты прав. Это вкусно. — ей нравится вкус спермы? Вот и как понять, девственница с диким желанием? Горячая соблазнительница с душой ангела?

— Ты тоже свое получишь. — Развернул ее спиной к себе, и продолжил манипуляции пальцами. Так что почти сразу ее тело дернулось. Элина готова была закричать. Но Дима быстро закрыл рот поцелуем. Ноги ее подкосились. И она упала бы. Но он держал крепко. Полностью в его руках. В его власти. И эта ее открытая податливость сводила с ума.

Это был оргазм слишком отличающийся от тех, которые она получала своими силами. Изумленно смотрела в черные глаза.

Он помог ей пройти в ванную комнату. Включил воду.

— Уходи.

— Снова ненавидишь себя? — он вышел, прекрасно понимая, что борьба в ней самой, проиграна. Но ей нужно время смириться с этим.

В эту ночь Элина танцевала особенно много! Она кружилась в толпе ребят. И да, ее тело словно начинало новую жизнь. Легкость. Слабость. Восторг. И даже алкоголь не пьянил так, как воспоминания.

— Смотрю, секс дарит новую жизнь, — Алина хищно улыбалась, поглядывая на Эль, стоящую рядом. Уже совсем стемнело, и некоторые гости разбежались. Кто домой, кто просто по своим более важным ночным делам.

Элина чувствовала, как при виде синеглазой брюнетки внутри закипает неизведанная сила. Злость? Ревность? Оглянулась.

Элина взяла бокал с коктейлем и присосалась к трубочке. Плевать, что думает Тобольская. Она в любом случае лишь строит предположения.

Алина сделала шаг и плечом почти коснулась плеча Эль.

— Я тебя видела. Так что у нас теперь общего больше, чем ты думаешь. Элина.

Элина молча продолжала пить. И уже хотела отойти. Ей никогда не нравилась Тобольская. Высокомерные, скользкие замашки, сплетни и просто бессмысленная болтовня. С Алиной нельзя было ни о чем разговаривать. И раньше, Эль считала, что просто ревнует. Сейчас все совсем иначе!

Тобольская ухватила Элину за запястье и потянула к себе. Пальцами вцепилась очень сильно.

Элина дернула рукой. Тобольская противно хихикала. Нет. Это не просто ревность. Это отвращение. И понимание, что Андрей не может стать мужем такой женщины.

— Можем поболтать, Элина, о том, какой Дима офигенный. И член у него что надо! Трахает так, что кажется член через глотку выпрыгнет! Ааах! — томно вздохнула.

Элина широко улыбнулась. Открывая белоснежные зубы. Чуть скулы не свело от такой улыбочки. Встала прямо лицом к лицу. Пальцем коснулась лямки купальника Тобольской. Игриво зашептала:

— Можем, Алина. Мы можем обсудить так много! Но есть проблема. Сплетни ненавижу. Так же, как и тех, кто их разносит.

Элина дернула лямку, полностью срывая верхнюю часть купальника, и толкнула Алину так, что та с визгом полетела в бассейн. С визгом, размахивая руками. Плюхнулась, как неуклюжий медведь, поднимая стены брызг.

— Охлади свой пыл, Алиночка!

Все это видели. Самым неприятным оказался взгляд Дианы. Угрожающий. Холодный. Элина поежилась. Но холодно сверкнула ответным взглядом.

Тобольскую достали уже из бассейна, когда рядом оказался Андрей. Он не успел среагировать. Когда его, так называемая невеста, вцепилась в рыжие локоны Элины. Она орала, брызгая слюной. Сверкала колышущейся грудью. Дергала волосы Элины и топала ногами.

Их начали разнимать. Но Элина так же была на взводе и под действием алкоголя. И все же сначала она начала громко смеяться. Вся ситуация казалась просто абсурдной! Это не она! Разве девочка из прилежной и добропорядочной семьи способна на такие гадости? Кто знает, на что еще ее подведет подобное общение. Очень ловко вывернулась и локтем заехала в челюсть обидчицы. Хотела еще добавить. Но ее за талию ухватил Андрей и увел прочь. Перехватил. Элина махнула руками и ногами в сторону Тобольской. А сколько оскорблений она орала. Все сначала угарали. Но потом стало даже противно слушать. Элина ничего не отвечала.

— Ну ты и буйная оказывается, Эль!

— Ага. Иди, ее успокаивай. Она же твоя невеста. Не я.

— Ух! Леди Кан в ярости! Успокоилась?! Посмотри на меня, Эль! Это я. Андрей. — поцеловал девушку в лоб. И повел в толпу танцующих, — еще будем танцевать до упаду. Алину сейчас отправят домой. Водитель ее давно уже ждет. Так что надо продолжать. И спеть обязательно!

— Зато мама твоя все видела. Теперь пить боюсь. Отравит на хрен.

— Смешная ты, Эль!

— Дрю. — Элина серьезно так посмотрела на парня. Как объяснить, что это не ревность. Из-за чего в итоге была драка. Неужели из-за слов Тобольской? Дима спал с ней? Очередная сторона Демона. Невеста его брата. — Не женись на Тобольской. Ни она, ни ее отец не смогут стать тебе семьей.

— Волнуешься за меня.

— Конечно.

17

Почему она оказалась здесь? Элина осмотрелась вокруг. Это домик для гостей. На территории Соболевых. Достаточно далеко от бассейна. Небо еще темное, но уже заметно рассеивание ночной темноты. Девушка хотела уйти. Когда ее пальчики кто-то подхватил.

Еще не увидев лица, знала, что это Андрей. Он повернул ее к себе и без каких либо слов поцеловал. Но этот поцелуй сильно отличался от тех, что были раньше. Появилась требовательность и настойчивость. Он продвинул руку ей под спину и держал за голову сзади. Прижал к себе так сильно, что перехватило дыхание. Голова шла кругом. И оттолкнуть его не было никаких сил. Элина сама прильнула к Андрею со всей возможной страстью. С яростью и нетерпением он начал срывать одежду, проталкивая девушку в дом. Лаская и унося в мир безумных желаний. Они оказались возле большой кровати. Элина совершенно обнаженная. Андрей еще в шортах. Он посмотрел ей в глаза. Так мучительно восторженно, что сердце ухнуло в груди. Потому что в этот самый момент по ее плечам прошли другие руки. Более горячие и шершавые. И запах. Его запах она не спутает ни с чем. Дима. Он прижался всем торсом к ее спине. Все еще влажный и прохладный после бассейна. С самого начала, словно знала, что он за спиной. Как темный ангел порока и похоти. Он полностью уничтожает все ее барьеры, все установленные правила. И возрождает нечто густое, терпкое и запретное. Он, именно он делает это.

— Зачем он здесь. — она попыталась выйти из плена их тел. Не понимая до конца, кого же она спрашивает! Но ее удержали. Андрей улыбнулся. Слабое сопротивление лишь влечет за собой, более плотное сближение.

— Я же вижу, как сильно ты этого хочешь. Мы оба здесь ради тебя.

— Элли, — прошептал Дима на ухо, отведя волосы в сторону и прокладывая влажную дорожку по ее шее. Тело медленно охватывала сладкая нега возбуждения. Огненные мурашки помчались по позвонкам. — Не гони свои же желания. Позволь остаться.

— Хочу тебя, — прошептал Андрей ей в губы. — Ты позволишь?

Они оба сжигали ее своим напором и ласками. Выгнулась и застонала, ДА!

Элина открыла глаза. И поняла, что находится в комнате Андрея. Возбужденная. Влажная, среди скомканных простыней. Сердце грохочет так, что кажется его слышит вся округа. Как набат! Андрей и Дима. Все равно, что стоять между молотом и наковальней.

Вчера за один только вечер столько всего произошло. Андрей знает? И что знает? Он понимает смысл ее стычки с Алиной? Когда-то, именно из-за того, что он все знал, но молчал, Элина захотела такого друга. Он помогал ей убегать из больницы. На инвалидном кресле. Это было приключение. О котором знали лишь они двое. Андрей знал больше, чем озвучивал. Иногда, Элина ловила на себе его странный, умоляющий взгляд. О чем он так хотел ее попросить? Что таилось в глубине его тепла и нежности. Он реагировал на любые изменения ее настроения. Да, были времена, когда они оба ходили с другими парами. Но по ночам, Элина все равно упорно приходила в эту комнату. А он ни разу, даже, когда жестоко обижала, не прогнал. Это и нравилось ей? Безотказность? Нет. Только с ней этот мальчик был таким. Потому что Андрей вовсе не нежное слабое создание. Он учился в институте и собирался защищать красный диплом. Сам! Он вникал в дела фирмы и брал на себя ответственность. И только Эль, его друг, знала, как ему бывает нелегко. Он искал альтернативу своей жизни, но не сворачивал! А упорно пробивал путь! Новый. Суровый! Но только свой! Андрей верил, что обязан проявить себя любящим сыном. Добиться успеха и помочь отцу.

Его самого нет в комнате. О том, что она бывает здесь, никто не знал. Дима знал. Вспомнила его слова. Голова гудит, как сломанный паровоз. Дима. Что она сделала вчера? Она трогала его?! Она позволила делать с собой все! Этого достаточно, чтобы теперь полностью прогнать Андрея? Андрей.

Развлекается с одним братом, спит по ночам с другим. Шлюха. Она пустышка. Пустота и в душе. С похмелья эта пустота разрастается и уничтожает все устои. Все то, что держит на ногах! Андрей ушел в комнату к брату? Почему не отвел ее домой? И что это за сон такой был!

Тихо застонала, уткнувшись лицом в подушку. Она сошла с ума? Хочет двоих сразу?! Нет. Застучала кулаками по мягкой ткани. Нет! Эта борьба, которую сложно выдержать. Потому что не понимаешь до конца, за что борешься и какого результата ждешь. Но отступать от своих собственных принципов она не намерена.

Шорох. Элина укрылась с головой и затаила дыхание. В комнату дверь приоткрывается мучительно медленно. Девушка одним глазом выглянула из своего душного кокона.

Андрей вошел в комнату. Тихо. Как же оглушительна тишина. Он стоял, не решаясь подойти к кровати.

Элина откинула покрывало. Села. Волосы, даже боковым зрением видно, как испорченная метла в разные стороны торчат. Девушка смотрела на босые ноги друга. Поднять взгляд не решалась. Этот сон до сих пор перехватывал дыхание. Наяву она просто не пережила бы такой сюжет. И выбирать она не станет. А может уже давно сделала этот выбор? Или они, два брата, по умолчанию все уже сделали. Один клянется в любви, но черту не переступает. Другой, зная, что она любовь всей жизни его брата, просто берет в плен своего мужского влияния. И что? Ничего! Они оба хотят свести ее с ума!

Подняла свои туманные зеленые глаза. Андрей ждал. И смотрел. Прямо в глаза. В самую душу. Карие теплые глаза. В них сейчас упреком и укором видна боль. И именно она, Элина, виновница этой боли. Зачем она так поступает?! Зачем разрушает их обоих. Отталкивает и тянет за собой.

— Твоя мама уже звонила. Отведу тебя.

— Поговори со мной. — он видел ее и Диму? Что он мог видеть?! Или Алина ему сказала. Она видела, как Эль выходила из комнаты Димы. Господи! Зачем она думает об этом! Не важно, что знает Андрей! Важно то, что она предатель! Элина встала. На ней одет лишь купальник. Холодно. Как же холодно. Завернулась в покрывало. И подошла к Андрею. Опустила лицо так, что волосы словно занавес опустились.

— Позже. Ладно. Немного надо принять все.

— Ненавидишь меня?

— Нет. Эли. Вовсе нет. — он собирает ее растрепанные волосы в хвост и держит, так чтобы она посмотрела на него. Слегка тянется и берет с полки ее же заколку. Она бывала здесь. И заколка осталась, как раз после очередной незаконной ночевки. — Эль! Посмотри на меня.

— Не могу. Дрю, просто хочу домой. Голова болит очень.

— Ты выйдешь, как нормальные люди. Через дверь. Пошли. Я отведу тебя домой. Обещал твоей маме.

— Дрю! Не будь со мной таким добрым!

— Дима уехал. — от его слов бросило в жар. Элина обняла парня за талию и прижалась. Вот он родной и любимый человек. А тот чужой, ей совсем не нужен. Просто с Димой все ново, не понятно. Она же любит экстрим. Постоянно изучает что-то не обычное. И этот интерес 30 летнего мужика, покорителя женских сердец, просто очередной эксперимент! Так легче думать. Так проще. Тогда почему она рассматривала вчера его фотографии? Почему вдыхала аромат его вещей. Почему.

— Мне все равно. Сегодня на скалодром поеду.

— Не поедешь. Я отвезу тебя в детский дом. Директриса звонила. Договор заключен. Сегодня твой первый законный урок английского. А на следующей неделе начнем проводить набор в спортивную группу по скалолазанию.

— Классно! Как хорошо, что все так быстро решилось!

— Ты знала, что Дима причастен к этому? Вижу, что знала. Эли, ты будешь связующим звеном, между детским домом, скалодромом и фондом.

— Нет. — сердце просто упало и разбилось вдребезги. Сейчас она совсем не готова брать на себя ответственность. Сейчас эти обязательства, как замужество, свяжут ее по рукам и ногам! И самое ужасное во всем этом:

— Как я все это маме расскажу! Ведь о такой деятельности фонд точно потребует не только отчета! Это станет известно общественности! Это станет необходимым условием!

— Тихо, Эли! Тебя сейчас удар хватит! Я помогу. Поняла?! Мы вместе поговорим с твоей мамой!

— Она сегодня весь день в городе. Там у нее встреча с подружками. И новое событие в ресторане папы. Мама будет на подмоге.

— Это и прекрасно! Завтра скажем. Придешь в себя. В голове все уложится. Сегодня в дет доме со всеми познакомимся.

— А ты? Ты, правда, будешь рядом?

— Не сомневайся.

В детском доме Элина сразу отправилась к ребятам. Сейчас лето, и учеба начнется лишь в сентябре. Но, ей предстояло до начала основного учебного года провести несколько занятий.

Конечно же, ее встретили в штыки. Элина устроила урок английского на основе их собственных увлечений. Особенно интересным оказалось говорить именно о скалолазании. И да, детям было интересно. Многие хотели заниматься.

Жора начал всех осаждать, но очень скоро понял, что Элина справится сама.

Одна из девочек тихо спросила:

— А ты сама, много наград получала? Какие вершины покорила? — Элина лишь улыбнулась этому вопросу. Хотя кошки потихонечку выскребали душу. Похлопала ладошкой рядом с собой, подзывая девочку и всех остальных, любопытных.

— Знаешь что такое, ОПЕРАЦИЯ ОСТЕОСИНТЕЗА? Я очень рада, что никому из вас этого не известно. Проводится постановка металлоконструкции, соединяющей костные отломки и устраняющей подвижность до состояния абсолютной или относительной стабильности. В качестве фиксирующих элементов применяются металлические штифты, винты, пластины, стержни, спицы. Перелом был очень сложный. Обе ноги. Внутри так и остались некоторые металлические конструкции. Их нельзя было удалять. В общем то, что я могу нормально ходить уже удача. Заучено прозвучало. Было время запомнить.

— Но ты бываешь на скалодроме! — выступил Жора. И я видел ролики в ютубе с твоими выступлениями.

— Это и были лишь показательные выступления. Каждый раз это боль. Я выбираю стратегию не просто как быстро пройти трассу, а как вообще ее пройти. Более менее безопасно. Только не подумай, Жора, я не разжалобить тебя стремлюсь. Хочу, чтоб понимали, я расплачиваюсь за свою ошибку. И боль это как напоминание держать себя в форме всегда.

— А ты крутая оказывается!

— Нет. Не крутая. Просто очень хочу, чтобы вы не совершали таких ошибок. Внимательность. Сосредоточенность. Поэтому прежде чем лезть на стену, необходимо подготовиться и морально и физически. А так же не скрывать того, чего опасаетесь или не понимаете!

Вспоминать прошлое всегда слишком тяжело. Ее родители, сестра говорили об этом открыто, сейчас уже гораздо реже. Но ей самой до сих пор, по ночам иногда снились кошмары. Странные сны о злых собаках, о неумелых врачах, о том, что ее органы развеяны по свету. Смешно. Элина крепко зажмурила глаза, чтобы сдержать все еще оставшиеся слезы. Тот миг, когда ей сообщили об удалении органов. Не только переломы, операции, но еще... она никогда не сможет забеременеть и родить. Сначала, доктор произнес фразу как нечто не сильно важное. И не сразу до воспаленного после анестезии мозга дошел смысл. При чем Элина заметила, что доктор был гораздо старше того, который ее принимал.

— Элина, девочка, послушай, операция прошла не совсем так, как нам всем хотелось бы. — он умолчал, что при ее экстренном появлении в операционной не было ни одного свободного врача. У нее было сильное внутреннее кровотечение. И без операции она могла умереть.

— Хочу знать все, как есть. Правду. — она находилась в реанимации. И пока не было рядом никого. Даже Андрей в то время еще не был ей так близок, как сейчас. Он не сразу появился в ее жизни в качестве друга. В тот момент она на самом деле понимала, что осталась совсем одна со своим собственным горем и печалью.

— Была проведена экстренная гистерэктомия.

— Это же не правда. Мне 15. Я даже не думала еще... Полностью? Удалили все то, что делает женщину женщиной?

— Элина, может ты окрепнешь немного и поговорим.

— Нет. Евгений Юрьевич. Я не такая слабая. Я знаю, что такое Гистерэктомия. Удаление матки. Мои ноги и руки — с ними все плохо? Доктор, хочу знать все сейчас! Тем более полностью скованная, сбежать не получится. Говорите все. Скалолазание теперь для меня под запретом?

— Это даже не вопрос. Любой вид спорта это всегда...

— Начиная заниматься скалолазанием, я изучила все возможные исходы такой карьеры. Не хочу сейчас слушать лекции об опасности спорта. Ходить я смогу?

— Мы с тобой пока мало знакомы. Но поверь, девочка, я ставил на ноги и в более серьезных случаях. Предстоит тяжелый путь к исцелению. Но ходить ты будешь. Поверь.

Как позднее узнала Элина, Рогов очень даже знаменитый и опытный хирург. И в городе оказался подозрительно вовремя. К сожалению, она попала в руки молодого и неопытного врача в первый раз. И поэтому чуть не осталась инвалидом. Но лишилась возможности жить полной жизнью. Рогов появился очень во время. И исправлял ошибки своего коллеги. Об этом молчали. Но Элина слышала разговор медсестер. Случайно. Никому об этом не сказала. Но знала. У Рогова позднее пыталась выяснить. Он не охотно, но выдал, что в городе появился по просьбе одного человека. Кто это, Элина не знала до сих пор. Она ни с кем об этом не говорила. Никогда. Но помнила, как плакала, после тех слов Рогова о гистерэктомии. Тогда хотелось на самом деле умереть. Тогда в ее жизни и появился Андрей. Словно он что-то знал. Словно замаливал грехи. Вот только чьи?

Когда Элина вышла во двор, и подставила лицо солнышку, поняла, вдруг, что устала.

Какие-то нервные дни. Дима. Именно мысли о нем она отгоняла и прятала на задворки сознания. Но все же разобраться хотелось. После того, что случилось в его комнате, он не подходил. И хуже всего было узнать, что именно Дима отвез Алину Тобольскую после их склоки. У нее всегда под рукой водитель! Всегда! Но в ту ночь Тобольская уехала именно с Димой! Неужели на самом деле для Димы она одна из многих? Ему все равно на столько, что он спит с невестой родного брата?! Вчера он был так настойчив и нежен. Его поцелуи. Его руки. Элина понимала, что желает большего. Но от мысли, что после того, как трогал ее, он поехал с Алиной, хотелось громко кричать! Крушить все вокруг. И ненавидеть Диму Соболева. Зачем он это делает?! Зачем заставляет ее чувствовать?! Зачем играет?!

Эли уловила мягкий смех. Открыла глаза, обернулась. Андрей стоял у открытого окна на первом этаже, кирпичного здания. В самом окне сидела девушка. С тряпкой в руке. С русыми косичками. Девушка улыбалась парню. И глаза ее восхищенно поблескивали. Андрей нравился девчонкам. Это не открытие. Но сейчас он тоже заинтересован незнакомкой.

Элина подошла и двое замолчали.

— Привет, — поздоровалась девушка

— Познакомьтесь, это Элина, — он посмотрела на девушку, словно задаваясь вопросом, кто же она ему? — моя подруга. А это Аня. Она работает здесь.

— Я выросла в этом доме. — какая же очаровательная улыбка у этой девочки, — Теперь помогаю иногда. Не работаю. Просто помогаю. — Элина молча слушала. Слушала их и себя. Это не ревность. Нет. Это другое. Андрей всегда был слишком близким. Потому что была некая сила. Незримая. Таинственная. Она молотом витала в воздухе. Эта сила всегда сблизжала их. А теперь не знала, за что цепляться! Сейчас Андрей отдалился. И это правильно. Это не ревность. Это боль необходимости учиться жить без него. Полагаться лишь на себя.

— Аня, а живешь ты в городе?

— Ну, да. Работаю там в кафе. Официанткой. И учусь. На повара.

— Это замечательная профессия. У моего отца есть и кофейня и ресторан. Нужна будет работа, обращайся.

— Спасибо. Но мне нравится сейчас мое место работы.

Андрей попытался взять Элину за руку. Но та отошла. Махнула головой.

— Нет. Дрю, я в фонд заскочу. Есть там дела. А ты хотел в офис ехать. Вечером в боулинге встретимся. Аня, вечером в боулинг пойдем с нами! Новые люди всегда весело.

Аня очень симпатичная девочка. И видно, что ее юная душа еще чиста и невинна. Она нерешительно улыбаясь, смотрела на Андрея. Он лучезарно улыбнулся. Понимал, что ситуация дерьмо!

— Ань, точно! Бросай свои тряпки, поехали сразу! В офис я не на долго. Покатаемся. Потом перекусим. И вечером в боулинг.

Девушка встала на ноги на подоконнике. Прижала ладошки к щекам.

— Весь день с тобой.

Элина развернулась и пошла к своей машине. Хорошо, что они на двух машинах приехали. Вчера она твердо решила разорвать эту связь. Не любовь. Привычка. Зависимость. Связь, усиленная годами!

Андрей был на взводе. Как никогда. Он понимал, что все происходящее и есть тот самый ад, которого он ждал! Элина, его девочка, она начала действовать! Она начала

отгораживаться и прощаться. Андрей треснул ладонью по рулевому колесу. Повернулся к испуганной Ане. Он взял ее просто потому что считал, так лучше. Но нет. Все не то.

— Ань, ты извини, но в офисе задержусь. Может, сразу в боулинг придешь? Я такси тебе вызову.

Девушка махнула головкой и вышла.

Он влетел в офис, как ангел мести. Внутри кипел невероятный вулкан. И да, надо было выпустить пар. И как удачно совпало! Или наоборот! Неудачно! Но выходя из лифта натолкнулся на своего старшего брата.

Андрей отвел руку назад и сжав кулак, нанес удар. Голова Димы чуть не оторвалась.

Все это происходило посреди большого и шумного офиса. Который стих в одно мгновение. Дима поднес руку и поправил свою челюсть. Глаза тут же загорелись жадной безумия и мести.

— Ну наконец-то! Вот и показал свою истину! — Дима легко увернулся от следующего удара. Андрей понимал, что не особо старается. И от этого удара не стало легче. Тряхнул кулаком, и выпрямился, сверкая глазами. Голос срывался на крик. И внутри все надтреснуло, словно кора дерева, в которое ударила молния.

— Ты же знаешь, Дим! Ты все знаешь! Я все для тебя! Все! Но почему она?! Твою мать! Дим! Почему она?! Других поиграться под рукой не оказалось?! Шлюхи вокруг уже не тот формат?! Убрал свои конечности от нее! Тебе понятно!

— Ты давно, на суперклею посажен во фрэндзоне, братец! И по-другому не будет!

Дима ухватил брата за шею одной рукой, другой ухватил вновь летящий кулак. Ударить сильно хотелось. Но не вот так. Младший на самой грани своего спокойствия. Ему больно. Вот он и выпустил коготки. С болью бороться сложнее, чем с пошлостью или низостью.

Отшвырнул брата. Так что тот пошатнулся и грохнул на пол, стоящий на столе монитор. Между ними никто не решался встать. Обстановка раскалилась до предела.

Тут появился Алексей! Окинул орлиным взором своих сыновей. Насупившихся и взерошенных. Какие же они разные. Как два берега одной реки. Он, как отец, никогда не пытался влиять на их отношения. Пытаться примирить или наказать кого-то за проступки другого. Они всегда были для Соболева старшего отдельными личностями. В этом его ошибка? В этом и есть главный принцип семьи, который он не соблюдал. Тихо, но твердо рывкнул, указывая на одного и другого кивком головы:

— Ты и ты в кабинет! Цирк окончен! Все за работу!

В кабинете Дима развалился в кресле, как ни в чем не бывало. Снова маска полного безразличия на лице. Андрей, спрятав кулаки в карманах брюк, уставился в окно. На отца даже не смотрел. Почему то никогда не умел противостоять отцу. И да, Алексей умел внушать свое доминантное превосходство. В этом все его данные прибрал к своим генам только Дима. Не Андрей.

— Какого хрена вы тут устроили?! Брат брату морду чешет? Давно в желтой прессе не мелькали?!

— Пап, какая разница где? Тебя только это волнует? — спросил Андрей, и снова глянул на брата. Тот поднял руки в знак, что не собирается продолжать.

— Остынешь, поговорим! У меня есть дела! И знаешь, брат, она никогда не была твоей! — Дима ноль эмоций на отца. Лишь брату бросил реплику и хотел выйти из кабинета. Но Андрей развернул его за предплечье. И снова хотел ударить. Его кулак легко перехватили. Дима хмыкнул, показывая, что лишь позволил себя ударить. Он сильнее. И на

много точнее понимает всю ситуацию.

Алексей встал между ними.

— Вы хоть понимаете, что SSA идет ко дну?! И эти ваши разборки не к месту.

— Никуда она не идет. Ты создал ее на самом дне морального понятия! Ты, Алексей Викторович, создал свой бизнес из дерьма! И теперь пожинаешь плоды.

— Ты мелкий ублюдок! Когда же уже примешь себя как часть нашей семьи!

— Никогда. — хмыкнул и толкнул плечом Андрея. — Ты братец тут дальше подлизывайся к своему родителю, мне точно здесь больше делать нечего.

Но Андрей снова остановил его.

— Мы еще поговорим.

— Нет. О деле поговорим. Больше нас ничего не связывает.

— Какой же ты дурак, Дим! Ты сам разрушаешь то, за что цепляешься!

— Перестанешь перед папашкой стрематься, глядишь, и жизнь веселее станет!

— На тебя равняться я точно не стану.

— Так уж и не станешь?!

Он уже открыл дверь, но обернулся к отцу:

— Ты потерял все, Алексей Викторович. На пенсию пора. — и вышел. Он знал, что фирмы реально уже не существует.

18

В боулинге пришлось арендовать весь огромный зал. Желающих оказалось очень много. Уже на парковке Элина поняла, что ребята решили закатить настоящий вечер веселья. Здесь были не только соседи из поселка, но так же те, кто учились с Андреем, с Элиной! Обсуждали свои дипломы, учебу, предстоящий отдых или просто тупо развлекались. Андрей на самом деле привел Аню! А девочка оказалась очень смешливой и общительной. Больно. Все равно больно. Отказаться от привычки не так просто. Держаться на расстоянии от Андрея это все равно, что бороться с памятью. Ничего не стереть. Ничего не забыть. Он в ней. Он под кожей. Потому что близкий. За него она кому угодно голову открутит если надо. И эту девочку сейчас хотелось окатить холодом. Да пара колких фраз и Анечка сбежит. Так уже было. Так больше не будет. Аня выглядела просто, как совсем юный и хрупкий цветочек. Яркая рубашка, завязанная в узел под грудью. Короткая юбка и кеды. Невысокая, угловатая, но с красивыми голубыми глазами. Элина улыбнулась и махнула девочке! И та сразу подошла и шепнула:

— В детском доме показалось ты старше.

— А что изменилось?

— Твои глаза. Твой внешний вид. Элина, ты очень классно выглядишь! Хотела бы я стать такой!

— Анют, держись своего собственного пути и, поверь, всегда будешь лучше всех!

Элина увидела себя в отражении карих глаз. Да. Она зачем то постаралась. И даже нарядилась в платье изумрудно золотистой расцветки. Струющаяся тонкая ткань облегалась стройное тело. На талии широкий пояс. Не тот, что они парно носили с Андреем. Высокие ажурные сапожки. Волосы в художественном беспорядке, по бокам некоторые прядки подхвачены яркими заколками. Платье она купила не глядя. И стала ловить себя на мысли, ей начинают нравиться не только шортики и брючки! Видимо, взросление дает о себе знать. Или попытки казаться сильнее, женственнее и решительнее.

Элина никогда не фанатела от боулинга. Но сегодня грохот катающихся шаров, громкая

музыка, запах пиццы очень даже пришлись в тему. Она даже договорилась с одной из девчонок, что гулять они будут всю ночь! Пусть машина на стоянке останется. В городе ночевать можно было только у сестры. Поэтому родителям так и написала, что у Софии останется. А самой Софии написала, чтоб прикрыла. София звонила. Она понимала, что между ними ничего не гладко. И сестра будет в ярости от ее поступка! Но Элина трубку не взяла. Уже хотела отключить телефон. Когда снова раздался звонок. Тетя Маша. Буцевичская Мария Сергеевна. Тут же екнуло сердце. Ночь, проведенная в Буцефале, не отпускала.

Эли вышла на террасу, чтобы спокойно поговорить.

— Элли, не особо люблю долгие речи. Но до меня дошли слухи, что Дима снова в каком-то закрытом клубе драться собрался. Я понимаю, что просить тебя...

— Вы знаете, где он? Тоже не люблю долгие речи. И когда говорила, что присмотрю, не обманывала. Но никакого влияния на него у меня нет.

— Ох, как же ты не права! Дочка, я на тебя до конца дней молиться буду. Сорванец совсем крышу потерял! Он же и дерется не понятно зачем! Как будто боль и есть смысл его жизни. Я скину гео-локацию. Дочка, просто сообщи и дай ему трубку. Чтобы я поговорила.

— Хорошо. Теть Маш, но при условии, что встретимся потом с вами!

— Да я с радостью.

Элина уже рванула к выходу, но натолкнулась на чью-то фигурку. Лиза. Голубые глазки полные слез и раскаяния. Губки бантиком дрожат.

— Эль, прости, а?! Дура я была. Этот Дима тот еще ходок.

— Какие мы подруги, если не сможем простить друг друга. Лизок, только я спешу.

— Дима даже не смотрел в мою сторону. Но я же, кошмар! Подожди! Эль! Я хотела, чтоб ты первая узнала.

К ним подошел Стас Довлатов. Взял Лизу за руку. Элина улыбнулась.

— Вы молодцы. И очень подходите друг другу. Рада за вас.

Лиза расцеловала в щеку подругу и ускакала. И да, на душе Элины словно ожил какой-то увядший цветочек. Пусть вокруг столько всего происходит. Но терять друзей не хотелось. И Лиза молодец, что все поняла и разобралась. Стас не отпускал. Приобнял за плечи без единого намека на что-то пошное. Улыбнулся.

— Эль, я хотел извиниться. За тот раз. У озера.

— Я тоже. Прости, что так вышло. Стас, мне правда пора. Хочешь поговорим, проводи меня на парковку.

Они пошли к выходу, а Стас продолжил. Элина сняла его ручищу с плеч.

— Довлат! Реально даже рука у тебя неприподъемная!

— Океюшки! И все же, про озерцо! Я не имел права грубить. Каюсь! Пьян был и не слабо так! Так что Димка правильно мне врезал. Но потом. Он тебя не обидел?

— Нет. — вдаваться в подробности она точно не собиралась. но так резко в памяти мелькнул тот самый, первый жесткий поцелуй. Каким Дима был тогда, словно вечность назад. Она увидела, крошечную частичку, его очень хорошо запрятанной души.

— Ладно. Если что мы, как и раньше друзья?

— Ну конечно! Все отлично! И с Лизой будь хорошим мальчиком!

Элина уже села за руль, когда Стас не дал ей закрыть дверцу.

— Тогда, может, и зря вмешиваюсь, но ты лучше с Андрюхой мути. Что это еще за Анечка?

— Стас, это точно не твое дело.

— Эль, Димка железный человек. Он в боях без правил участвует, знаешь? И сегодня у него бой.

— Ты пошутил, Стас? Зачем ты мне это говоришь? — но она хотела теперь узнать все. Теть Маша была права.

— Ладно. Пойду.

— Стой. Какие бои? Откуда знаешь?

— Родитель мой, отец, любитель таких зрелищ. Таскал меня как-то. Там жесть, кровища, кости. Меня прям там чуть не стошнило. Клуб какой-то закрытый. Вот там и увидел Димку. Демон его все там зовут. И дерется он как псих! Реально! Он в боксе был зверем. А тут ни каких преград. Хоть убивай. Вот только отец говорил его списали из-за травмы. Вроде как нельзя ему. Из бокса ушел поэтому. В боях без правил нет ограничений. Там бойня. Месиво кровавое.

— Ты видел Диму Соболева там? Или это только слухи?

— Видел. И отец сегодня ставки делал. Против него. Говорят его соперник настоящий убийца.

— Прикольно. Стас. А что за клуб? Я могу там поучаствовать?

— Ну, голая по рингу пройти можешь! А драться вряд ли.

— Дурак!

Перед глазами словно наяву всплыло лицо теть Маши! Махнула головой. Нет! Это не теть Маша! Она себя сама клянет! Дима не тот человек, который мог бы нуждаться в чьей-то помощи.

Дима. Он не должен быть на ринге. И эта фраза точно проскальзывала в словах Андрея. Травма есть. Опасность есть. А теперь еще есть сердце. Сердце, которое болит за него! Пусть у них не может быть отношений. Пусть они оба слишком дикие, чтобы сближаться. Пусть долгие годы они лишь отталкивали и задевали друг друга. Но если разобраться, Дима привык быть один. Никогда она не видела его с кем-то, кто мог считаться его другом. С Андреем у них отношения тоже не очень близкие. С отцом и вспоминать страшно. Один. Почему бой? Почему сегодня? Вчера ночью он был другим. Словно чего-то ждал от нее. Его последняя фраза. Почему он не может просто все сказать, и изменить?! Будь он жестоким и бесчувственным, мог бы сотворить с ней что-то похлеще поцелуев и ласк. Он не разрушал ее психику, а наоборот, словно выковыривал из скорлупы. Да, методы странные и слишком эмоциональные. И делает это, скорее всего, не осознанно. Но есть в нем скрытый огонь тепла и нежности. Элина одернула себя. Такие мысли заведут на опасную дорожку. Где она сама потеряется и собьется с курса!

Ее всю трясло. Как в лихорадке. Она едет его спасать? Зачем она едет? Чего она хочет? Они чужие! Выезжая с парковки, чуть не сбила человека. Он раскинул руки и слегка упал на капот.

— Андрей! — она выскочила, и сразу кинулась осматривать. — Какого хрена ты творишь! Ты же был в зале!

— Ты к нему?! — как во всех грустных сценах романа, начал накрапывать дождь. Мелкий, холодный. Но он не мог охладить разгоряченную кожу. Лишь создавал иллюзию прохлады! Андрей кричал. Наверное, это первый раз, когда его слова, его взгляд, как острое лезвие оставляли шрамы на сердце Элины. Парень ухватил ее за плечи, — ты готова спихнуть меня кому угодно! Да?! Все равно, что Аня поцеловала меня? Тебе, реально все равно, что я предложу ей встретаться? Или женюсь на Алине?

— Нет! Мне не все равно! Дрю! Только ничего менять не стану! Это конец! Я сама решу все вопросы с родителями! Сама проведу все работы в фонде и скалодроме. У тебя своих дел много. Хватит ради меня жертвы приносить!

— Жертвы?! Ты дура?! Я не могу без тебя! Меня нет в этом мире! Нет, как отдельный элемент! Без тебя!

— Дрю! Ты всегда был и будешь! Ты лучше меня. И суть не в том, что я недостойна или не хочу. Просто, мы уже врозь. И Аня хорошая девочка. С Алиной ты не узнаешь счастья.

— Ты продолжаешь это делать! — дождь усилился. Алина хотела оттолкнуть, но он не позволил. — ты продолжаешь управлять моей жизнью. Если так хочешь избавиться, то не надо искать для меня более удобные пути. Я женюсь на Тобольской. Она точно разъединит нас. Но ты. Эль! Ты же убегаешь не просто от меня. Посмотри, даже выглядеть стала иначе! Платье? Да еще какое! Ты красивая. Не для меня.

— Я никогда не убегала! И это все еще я! Просто в платье.

— Убегаешь! И вину чувствуешь! Потому, что бежишь ты к нему! Эль! Эль! Почему он?! — Андрей захлебывался собственной нестерпимой тоской по человеку, который так долго был рядом. Рассказать ей всего он так и не смог. Открыть правду о том, что с Димой ее связывает гораздо больше, чем она знает. В больницу, пять лет назад он так же пришел по настоянию брата. Тогда он и спрашивать не стал почему. Увидев ее в больничной палате. Бледную. Побезденную. Он уже тогда понял, что искренне желает стать ближе. Увидел тот ужасный контраст до и после. И вся его душа загорелась желанием вернуть искры в зеленые глаза. Он сам захотел этого! Сам. Но почему, даже спустя пять лет, все еще думает, что это Дима заставил его тогда прийти!

Элина молча опустила голову.

— Отпусти меня, Андрей. Отпусти. Я не та, кто тебе нужен. Ты это обязательно поймешь.

— Дима мой брат. Эль! Ты же моя девочка! Ты не настолько безразлична, чтобы не понимать, что творишь! Эль. Только не он. Он же мой брат! — он держал ее лицо в своих ладонях. Шептал уже слова прямо ей в губы. Влага дождя облепила кожу. Становилось трудно дышать, говорить и понимать! Она не хотела смотреть в затуманенный взор своего друга. Не хотела избавляться от этого яда ползущего по венам. Но и остаться с ним не имела права, — Эль, давай поженимся. Просто пошлем всех и поженимся. Мы не просто друзья. Мы ближе и важнее друг другу. Подумай. Просто подумай. Я тебя очень люблю. Уедем. Уедем туда, где только мы вдвоем!

— Мне нравится быть там, где я есть. Прости. Ты же знаешь, Дрю! Ты отлично понимаешь меня. Здесь мой дом. Здесь моя семья. И никуда не хочу.

— Даже со мной? — Элина не ответила. Оба знали ответ.

— Я же не отступлю.

— Прости. Только в этом нет смысла.

Андрей отпустил ее плечи. Поник. Тряхнул головой, смахивая влагу дождя с волос... Элина села за руль и поехала в закрытый клуб. Не оглядываясь. Но все же видела, как он стоял под дождем, провожая взглядом ее автомобиль.

Мокрая. Хорошо. Зато не видно, что это слезы. И ткань платья, теперь похожа на мокрый шелк. Очень эротично облепила все тело.

Ее не пустили в клуб. Мокрую, с потеками туши под глазами. Она выглядела, как обдолбанная алкоголичка. Смешно. Она с улыбкой сделала вид, что нос зачесался. И сделала

это средним пальцем. Один из секюрити угрожающе просунул руку под пиджак. Девушку развернулась и отправилась на обход здания.

— Ну и хрен с Вами!

Для Элины Филатовой нет преград. И да, она нашла путь. По стене и пожарной лестнице. Легко. Не такие препятствия покоряла! Даже порадовалась, что из-за травм не может носить каблуки. Обувь всегда удобная и с хорошей подошвой! Как мышка, пробиралась по темным коридорам. Здание напоминало лабиринт. И люди! Их не было. Элина нашла туалетную комнату, где смогла хоть немного привести себя в порядок. Сам зал, где собрались все желающие поглазеть, находился на самом нижнем ярусе. Под землей. Да. Клуб как раз для того, чтобы умереть. И сразу остаться под землей. Дима где-то здесь. Все внутри словно оваяно мрачной аурой. Алчности, жестокости и азарта. Вот и она ослеплена желанием увидеть парня, который по сути, приучает ее к таким обстановкам!

Она совершенно спокойно чувствует себя здесь. Охрана. Да и пусть! Распушила волосы. Вздернула подбородок.

19

Дима стоял в пустой раздевалке, и бинтовал руки. Темный, демонически красивый. Он любил побыть в тишине перед боем. Некий ритуал самобичевания и настроения. Хороший разогрев. Мышцы и сердце готовы к бою! Все сознание настроено лишь на победу! Полное отстранение от реальности. Изучил то, что было на соперника. Он привык держать все под контролем. Здесь и сейчас он Демон. Холодный. Бесчувственный. Пугающий. В этом мире он всегда был один.

— Эротический массаж перед боем не заказывали?! — она стояла чуть в стороне, у входа в раздевалку. Изогнула соблазнительно бедро. Так чтобы платье задралось до самых трусиков. Играть так играть! Она только что провела черту там, где не решалась ее поставить много лет! Из-за него! Из-за Димы! Он не сразу, но поднял голову и тут же вернулся к своему занятию. Обманчивое безразличие давалось с трудом. Ее увидеть в этом гадюшнике, точно не ожидал! Желваки заходили на скулах. Движения стали более резкими. Она подошла ближе. И еле касаясь, пальчика, запорхала по коже. Элина. Не для нее такие вот места. И он не для нее. Он давно уже ни для кого. Вспомнил счастливое лицо мамы. Как она любила эту жизнь и его, своего сына. Все, что любила она, все так же любил и Дима. Они жили на берегу моря. Позади горы и бесконечность! Другая жизнь была. Отец был лишь алиментами раз в месяц. Платил регулярно. Мама. Лицо Димы потемнело. Он не посмеет сломать жизнь еще одной хорошей девочки. А вчера ночью, именно это он и делал. Ломал! Ее запах, ее личный аромат нежности заполнил темное помещение раздевалки. Где-то за бетоном стен слышались возгласы, комментарии и музыка!

— Уходи. Здесь тебе точно не место, принцесса! — он встал и навис над ней, как утес. Угрожающе заиграли мускулы. — Какого х...я мокрая вся?! — сжал в кулак прядь волос. Дернул. Девушка вскрикнула. Намотал золотые локоны на кулак и потянул. — Что молчишь? Язык проглотила?

— Не твое дело! Могу раздеться. Голая буду ходить. Ясно?! Сухая и голая.

— Про тебя, принцесса, мне до хрена чего ясно! И знаешь, ты сейчас мокрая не только сверху. — прижал ее одной рукой так, что твердые горошины сосков потерлись о его широкую обнаженную грудь. Да! Элину возбуждал вид полуобнаженного Димы.

— В таких боях, разве не требуется дополнительная экипировка? Ну там...шлем, например? — в прозрачных зеленых глазах, медленно заполнял пространство темный туман.

— Ты за меня волнуешься, принцесса?

— Да пусть тебя хоть на части порвут, мне все равно!

Дима промолчал. В этот момент он другой. Он полностью во власти этого места. Как хамелеон принимает нужный облик. Не для обмана, нет! Он такой. Суровый. Непрístupный. А ей хотелось увидеть его настоящего. Что-то горячее бежало по венам. Словно не кровь, а опасный реагент, который плавил внутренности. Она не знала, что сделать! Как поступить, чтобы завлечь его! И отвлечь от происходящего.

А она завлекала и отвлекала! И эта забота! Твою ж мать! За Диму никто и никогда откровенно не волновался. А девчонка волнуется. Еще как. Он мог легко снять в зале после боя шлюшку, или встретить кого-то из знакомых. И никто из них никогда не обращал внимания на разбитое лицо или вывих костей. Ты ж боец! Знаешь на что идешь! Так откуда она то здесь появилась?! Эта рыжая ведьма, меняющая реальность!

— В одной очень интересной истории принцесса, околдованная чарами колдуна. Танцевала ночи напролет и спала все дни. Но в конце не избавилась от заклятия с помощью принца или умного слуги — нет, она просто умерла. Чтобы вернуться в виде призрака и замучить колдуна так, что он кинулся в пылающую бездну и сгорел дотла.

Дима непонимающе смотрел на девушку. Она сама не понимала, зачем говорит о книге, которую читала давным-давно. Он продолжал ласкать ее поясницу. Рука спустилась ниже, и теперь поглаживала округлые бедра.

— Слишком близко к сердцу принимаешь фильмы и книги! — склонил голову на бок. Уголок губ дернулся. Глаза превратились в щелочки. Он настроен на бой. И внутренняя борьба окончательно вышибет сейчас предохранители.

— Ой, нет. Дорогой! Правильно воспринимаю! — от ее голоса по телу расползлось тепло. Это не то! Только шутки уже давались совсем не просто. Она откинула голову назад и закрыла глаза. Наслаждаясь его близостью. Упиваясь стальной силой его тела. И голоса.

— И что станешь такой принцессой?

— Посмотрим. Тут сложно решить, кому было веселее, принцессе или колдуну!

— Книга потерянных вещей. Читал когда-то. — голос словно эхо в голове. Он не такой. Каким кажется! — Элли, мне не нужен мир вымышленных книг. Меня устраивает реальность. А вот ты права. Ты принцесса. Иди, мучай другого колдуна! Уходи. Я не поддаюсь волшебству. У меня нет сердца.

— Не могу. Не хочу мучить других. Сам иди! К черту! — крикнула она, и резко ударила кулачком его по тугушке на плече. Тут же провела пальчиками по узору. И коснулась губами. — можешь мне просто пообещать, что будешь осторожным. — тихие и проникновенные слова. Их смысл опалил их обоих.

— Не делай вот так, Элли! Не перегибай! Сейчас я снова тебя сожму в своих руках, поцелую. А потом ты, Элли, брезгливо будешь вытирать рот. Ты права. Я слишком грязный. И знаешь, чего хочу? Хочу засунуть член в твой сексуальный ротик! Трахать твоё горло до хрипов, до слез в твоих глазах. Сделаешь?

— Нет. Все намного хуже, Дима. А что если и я захочу этого? — она не поморщилась и не сбежала. Ее голос медленный, тягучий. Движения плавные, решительные. Словно она изменилась. Глаза печальные. Глаза покоренного зверька. Страха больше нет. Только безысходность и тоска.

— Дверь позади тебя, Элли! — выпрямился во весь свой рост. Оказывается, он на много выше. Все время изучал, старался приблизиться. А теперь одел свою броню. Наглая холодная

ухмылка на гладко выбритом лице. Даже скулы стали острее. Взгляд опаснее. — Ты ошиблась дверью, дорогуша! И да, шутка удалась! Эти тетки из общества защиты собакенов уже достали. Зачем ты сделала перевод от моего имени, Элли? Еще одна такая выходка, твою фотку на сайте знакомств размещу! С номером телефона! — он тоже выкрикнул последние слова ей в лицо. Это он вспомнил, что она деньги перевела за Буцефал, в общество защиты животных.

— Да и прекрасно! Катись к черту! Бесишь!

— А уж как ты бесишь! Так желаешь моего внимания?! Ты подумай, прежде чем ответить!

— Зачем ты вчера Тобольскую отвозил?! Трахался с ней! Тебе нравится быть с такими, как она?! Словно восковые фигуры, выставляют себя напоказ! А толку ноль! — она закрыла глаза и сжала кулаки. Дима хмыкнул. Откинул голову назад. И смотрел так, словно ненавидел. Как раньше. До всего что было!

— Так я ее не раз уже трахал! Пользовал во всех возможных позах! Это и есть я! Очнись!

— Если ты такой гад, каким хочешь казаться, почему Лизу не пользовал?! Она же хотела! — цель достигнута. Да. Лизу прогнал. Хотя она ему откровенно в штаны лезла. Сама. Прогнал. Из-за того что она не плохая, немного глупенькая. Из-за того, что подруга ее слишком цепляет. Да не было в его привычках вот таких малышей пользоваться. Лишь однажды посмел поцеловать глупышку малолетнюю. Лишь однажды возбудился на рыжую дуреху. А потом себя педофилом почувствовал. Она не помнит этого. И он не собирается напоминать. Элина много чего не знает. И то, что он дерьмовый ухажер, скоренько ей надо донести!

— Ты вчера так же выделилась, принцесса! — и она точно поняла, что он падении Алины в бассейн. — ты хоть осознаешь, что Диана после твоего поступка в ярости.

— Диана в ярости от того, как ты меня на руках таскал! — вспомнила, как показала фак, вот ненормальная! АИ тут же словно опомнилась, — Ее надо бояться?

— Тебе нет. Принцесса. Тебе вообще никого не нужно бояться. Никогда. — что такое желать счастья? Что такое сходить с ума от милоты и нежности. Дима этого не знает. Он лишь понимает силу справедливой кары и холодный огонь ненависти. Пустоту одиночества и боль потери. Элина его заставляет все это чувствовать снова и снова. Как круги ада. Бесконечно.

— Даже тебя?!

— Тем более меня, — Дима попытался отвернуться. Но Элина успела уловить искру в глубине черноты его глаз. Он что, ее защищает? Спрашивать бессмысленно. Не ответит. Но почему все внутри вот так сейчас горит огнем. Словно их связывает нечто большее, чем просто жизнь! Словно он ей под кожу проник. И теперь вытягивает наружу то, что она так рьяно скрывает.

— У меня имя есть!

— Принцесса! Дралась, как соплячка! Жениха не поделили?! — Элина подняла ладони и взяла его лицо. Он держал голову, не позволяя опустить. Элина дергала, но напрасно. Шея словно бетон застыла.

— Ты ревнуешь, Соболев?! — такая простая и понятная фраза.

— Ты кем себя возомнила?! Такая же, как все! Одна из многих! Пытаешься на розовые сопля меня разводить? Подумай, нахуя? — как же он сейчас прав. Как же его слова прожигают душу. Зачем она это делает? Привлекает его внимание!

Она попыталась стянуть через голову платье:

— Если ты будешь драться, я голая по сцене начну ходить!

— А вот это вряд ли! — Дима закипал, как прогнивший чайник! Он выколет глаза каждому, кто посмеет на нее голую посмотреть! Сам слишком желал этого! Как псих одержимый!

Он почти оттолкнул ее с дороги, вышел. Оставив аромат горечи и терпкого парфюма.

Элина выскочила следом в общий зал. Где хотелось заткнуть уши от общего шума и суеты. Полный зал. Софиты. Громкая музыка. Конферансье объявляет бойца, рассказывает о количестве его боев, побед и поражений.

Ринг больше похож на клетку! Да еще полуголые девицы шествуют по залу! Довольно пафосное заведение! Скрытые лианами, и тайными подсветками выступы! Элина подошла в плотную к клетке. Дима даже не смотрел. Он махнул головой охраннику, что-то сказал, и стало ясно — ей не позволят здесь остаться! Она вцепилась в прутья. Она хотела это видеть! Реветь и получать удары вместе с ним!

— Ненавижу тебя СОБОЛЕВ!

Двое парней стояли по бокам от Димы. Он наклонился к одному из них. И вскоре Элину вывели из клуба. Лишь краем глаза уловила, как начался бой! Пожалуй, видеть избиение людей выше ее сил. А то, как это делают с Димой теперь будет преследовать ее в кошмарах. А она так сильно хотела остаться рядом.

— Я не могу его там бросить?

— Ты малахольная что ли? — спросил лысый детина, — Демона нельзя бросить! Его можно только убивать!

— Я тебя запомню, лысый! И вернусь сюда! Понятно! Взорву вашу лавочку на хрен! — настолько сейчас эмоции ее переполняли! Они бурлили и кипели, взрывая мозг! Элина аж подпрыгивала от собственного кипения! И несла полную чушь! Понимая, что эту систему ей не победить. Так же, как и многоликого Демона!

— Шла бы ты, цыпа, пока я тебя не сдал, куда следует! Мала еще угрозами кидаться!

Она осмотрелась и увидела его черную Тойоту. Достала ключ из кармана джинсов.

— Дим, ты все равно меня будешь искать! — и с противным скрежетом, прошлась по всей длине красивого внедорожника кончиком ключа. Жалко машину. Даже слеза скатилась по щеке. Постояла. А вдруг он бросит все и выскочит. Вот прямо сейчас. Нет. Не появится.

Ее всю выкручивало и ломало. Хотелось реветь и биться в истерике. Потому что она не понимала, что с ней происходит. Дима! Чертов старший брат, Соболев! Что он сделал? Заколдовал? Ее не тянет на свои обычные и привычные приключения. Она не хочет слышать голоса других людей. Надо позвонить теть Маше. Набрала смс. Нельзя волновать. Смс отправилось и телефон, ухнув, погас. Зарядки в машине нет. Куда-то затерялась. Ну и хрен с ним! Так даже лучше. Нет связи с миром. Никого вокруг нет. И видеть никого не хочется. Она в городе. Вокруг ни единой родной души. Дима так живет? Ищет боли и жестокости. Вот так? Когда вокруг чужие незнакомые лица! Цепляет пустых девчонок, которых можно потом выкинуть и забыть? Надо попробовать, какая это жизнь? В одиночестве и скитаниях.

Остановила свой Купер возле яркой вывески. Ночной клуб. Волна. Фэйс контроля нет. Только она вся мокрая. Черт. Элина открыла багажник. Там хранились запасные шорты и майка. Она же собиралась не ночевать дома. Быстро привела себя в порядок. И вошла. Вернее, спустилась. Цокольный этаж. Или два этажа развлечений. Внутри, у входа все же стояла охрана. Хмуро окинули вошедшую взглядом.

В ночном клубе, совершенно незнакомом, толпилось совсем мало народу. Рано еще. Элина села у барной стойки. И осмотрелась. Скучненько. Интересно, а вся тусовка золотой молодежи города, где теперь после боулинга? К ним точно нет смысла ехать. И в горле словно горькая пилюля застряла. Щелкнула пальцами бармену. Тот хмыкнул в ответ. И тут же соорудил нечто яркое, увешенное зонтиками и еще какой-то хренью.

— Не скучай, солнышко! — пропел молоденький бармен, отправив в ее сторону высокий фужер с коктейлем! Элина сделала глоток.

— Красавчик! Стопарик водочки еще!

— Да ты в ударе!

— Как тут у вас на счет повеселиться!

Холодно. Поежилась. Интересно, Дима уже много раз по морде получил? Тааак! Отвлекаемся! Не думаем! Пьем! И живем, как он. Пусто. Больно. Гордо! Опрокинула в себя стопку текилы! Бармен подмигнул, что водка не тот напиток, который ей сейчас нужен. Открыла рот, хватая воздух. И тут же хлебнула коктейль. Ну вот и все. Занавес! Организм получил свою дозу анестезии.

— О ба на! Какие тут канареечки порхают! — долго ждать и не пришлось. Элина и бармен переглянулись. Элина еще в школе состояла в театральном кружке. И даже играла роль Джульетты. Оказывается, выпучить глазки, надуть губки и выставить грудь на показ вполне достаточно, чтобы на задницу приключений найти.

Похлопала ресницами, улыбаясь. Мужичок лет 40. Черт. Он же ей в отцы годится. Что, молодежь сейчас по клубам не ходит? Приличный такой. Усики, аккуратная причесочка, а ля бес в ребро. Блондин. Улыбаемся и машем.

— Что скучаешь совсем одна? Замерзла, птаха! Пойдем в теплую компанию! — указал на верхний этаж, где сидели и стояли несколько такого же возраста, мужчин. У одного на коленях уже сидела девочка в ярком платье. Еще две молоденькие девицы так же крутились рядом. Мужчины выглядели вполне прилично. И уж точно при деньгах. Но это не те приключения. Лучше Банджи джампинг. Связывают ноги, и ты летишь вниз головой! Это экстрим! Да! Лучше так, чем вот это все. Элина встала. Ручонки свои дяденька протянул. И так хотелось эти ручонки вывернуть, чтоб... девушка подняла свои пьяно-мутные глаза.

— Нет. Я не одна. Просто заблудилась. Видишь. Пью.

— Да перестань. Серьезно, малыш. Не обижу я тебя. А из этих, никто и близко не подойдет. Пошли. Выпьем, поболтаем. Вижу, что ты не одна из веселых девиц. Серьезная девочка. Красивая, как картинка. Такой можно лишь любоваться. — он спокойно так улыбался. И говорил, как кот мурлыкал. Алкоголь уже бежал по венам. Замедляя темп жизни, и ускоряя круговерть земли. Мужчина помог Элине встать с барного стульчика. Она спрыгнула, пошатнулась. Захихикала. И крепче вцепилась в руку спасителя.

— Не особо верю. Но, хорошо. Останусь. Только, без шуток, парень у меня ревнивый. И сейчас в клубе «Прайд» кому-то морду начищает. Мозг отшибли ему давно. Так что, рисковать не советую. — закрыла рот ладошкой и снова захихикала. Так делала Алина. Вот и Эль сейчас строит из себя леди. Только пьяную. — парень! — хихикала повторяя. Вот про Андрея она даже не вспомнила, и угрожать именно наличием Андрея не стала! Чертов Дима! Незнакомец, конечно же, не понимал, что такого смешного в слове парень.

— Seriously? Так ты под сердитой охраной! Расслабься. Тимуренок. — протянул руку. Элина улыбнулась и пожала ее. Мужчина располагал. И да, была в нем какая-то искорка. Искренность что ли. Хотя, сейчас легко научиться игре притворства! Располагал к себе как

раз алкоголь.

— Элии.

— Красивое имя. И глаза у тебя красивые. Только парню своему не говори, что я так сказал! Я лицо руководящее. Неприятно будет подчиненным указания с фингалом выдавать.

— А ты понятливый, Тимур!

Было легко в обществе взрослых и понимающих людей. Выпивка. Разговоры. Танцы. Тепло и уютно. Оказывается, ей нравится общаться с незнакомыми людьми. Одно, Элина не учла. Алкоголь не всегда сразу дает о себе знать. А потом бывает поздно. Она опьянела. И отправилась танцевать. Попросила бармена подзарядить телефон. И решила пройти носик поудрить. Когда у самого входа в дамскую комнату, ее перехватили сильные мужские руки. Да, она споткнулась. Но ухватили ее не просто ради поддержки. Синие пронзительные глаза. Элина не сразу поняла, что оказалась в кольце рук странного высокого незнакомца. Она слишком резко подняла голову и словила вертолеты.

— Воот черт! — пропела девушка, пытаясь выпутаться из незнакомых рук. И сквозь морок алкоголя четко осознавала — не нравятся ей чужие прикосновения. Не только животных она боялась, но и людей сторонилась. Андрей приручил ее. А вот Дима завоевал. Взял на бордаж! Больше ни у кого не прокатит такой эксперимент! Попыталась обойти мужчину, но тот отзеркалил ее шаг.

— Одна веселишься?!

— А что, дяденька, скучно стало?!

— Умм, крошка бойкая! — теплая ладонь легла на ее лицо. — Развлечемся? Тебе понравится, Элина. — Голос, как у того удава Каа из Маугли. Элина моргнула. А этот мужик ее знает! И она знает его! Видела. Но где? И когда?! Он совсем не похож на того, с кем можно шутить. Импозантный, вполне такой привлекательный, даже слишком. От его сладковато-мускусного парфюма кружится голова. Аромат денег и власти.

Элли попыталась осесть на пол, но ей не позволили. Его большая рука прошлась по плечам и талии девушки, опускаясь гораздо ниже дозволенного. Затем сцепил пальцами ее подбородок и поднял лицо.

— Глазки, как влажные луга! Кожа словно шелк. — он касался ее так по хозяйски, что внутри перестало биться сердце. Элина выставила руки. Кажется, за секунды она даже протрезвела. Столько хороших коктейлей насмарку! Грубо, и даже резковато ее пальцы оказались зажаты за спиной. Они совсем одни. Грохот музыки и лишь чужие люди вокруг. Нет. Ей не справиться одной. что этому человеку нужно.

— Убери руки!

— Нет, Элина! Эллииинаа! — он пропел ее имя и склонился ближе, словно рассматривая каждую черточку на лице.

Тогда она обманчиво ласково прижалась к мужчине. Он с улыбочкой приобнял и расслабился. Посчитал, что победил. Она вывернулась и выскочила прочь. В зал.

Ну и что дальше? Нет никакого желания звонить ни сестре, ни Андрею, ни родителям. А звонить скорее всего надо! Этот синеглазый! Черт! Вспомнила! Тобольский! Отец Алины! Кажется, лишь раз появлялся в поселке. Какой-то слишком крутой, космически недостижимый тип! И он не остался доволен ее побегом. Вокруг этого мужика всегда куча охраны. Не просто так его дочка разъезжает всегда с водителем, который еще и охранник. Надо линять из этого бара. Или поближе втереться в компанию Тимура! Хотя, Тимур точно из мелковатой элиты. Ни он, ни его компания не способна защитить от такого типа, как

Тобольский. Да, с чего он вообще взял, что имеет право руки распускать?! Элина никогда никому не позволяла вольностей. И даже если Тобольский что-то услышал от своей дочери... Бред! Он просто знает ее имя! Зачем? У Алины неисчерпаемый круг общения. Как вообще кого-то можно запомнить, при этом никогда не встречаясь. Значит, он знает Элину не по разговорам с дочерью. Надо выпить! И по тихому валить отсюда!

Дима. Позвонить ему. Точно. Пусть знает, что она тоже умеет развлекаться! Куча ухажеров наплась! Она понимала, что он может не ответить. Но упрямство ей присуще. Никуда не денешь.

Еще пара коктейлей. И она позвонила ему.

— Ты слышишь! Ну конечно слышишь! Ты засранец! Говна кусок! Морда козья!

— Где ты?

— Да по хрен где я! Ты где! Дим! Ты где потерялся?! Я как дура бежала к тебе! А ты прогнал! Ненавижу!

— Твою мать, Элли! Не выгрызай мозг! Адрес!

— Хрен тебе! Иди там дальше дерись! Пока тебе башку не разобьют! Тут у меня Тимурчик! А еще, представь. ик. этот. как его. папашка Алиночки твоей! Да, да! Тобооольский! Точно! Он тут так и кружит! И даже имя мое знает!

— Кошечка моя рыжая, ты что совсем там в пьяном угаре долбанулась? Лучше скажи адрес!

— Я не твоя! Не твоя!!!! — она закричала и со всего маха кинула телефон в стену. Рассмеялась. Глянула на бармена и развела руками: — вот и прекрасно! Зарядка больше не нужна!

Еще запотевший бокал с коктейлем! И Элина вернулась на танцпол. Тимур решил начать наступление. Он видел, как горят гневом ее глаза! Как щеки покраснели от алкогольного опьянения. Она готова. И да! Он легко кружил ее в танце. Они смеялись. Элина иногда отмахивалась от его рук. Слабо и медленно. Зачем она здесь?!

20

Де жав ю! Дима оттолкнул блондина. Швырнул так, что тот покатился под ноги другим танцующим. Ему помещение и разглядывать не нужно было. Как бешеная псина шел на нюх! Рыжую бестию за версту чует! Там где тусовка, там и она! Опустив голову, из под бровей сканирующий взгляд. Тобольский здесь. Его не должно быть в стране! Даже Саульская не в курсе, как этот юркий мудила шныряет через границу!

Мужик обнимал его девочку! И Дима выдохнул, увидев, что это не Тобольский. Всего лишь старый ебучий хрен, который посмел одним воздухом с ней дышать! А за то, что лапы протянул, пиздец ему! Даже готовится не надо! Он уже заведен до предела! До сноса оставшихся мозгов! Дима ухватил Элину и рванул на себя. Ухватил полностью контролируя силу рядом с ней! Она пьяно улыбнулась. Ладонью прошлась по его скуле. И продолжила танцевать. Извивалась, как ужик в его руках. Не сразу сфокусировала взгляд. А потом взвизгнула и вытянув руки закричала:

— Мой герой! Теперь я знаю, что все не зря! — обхватила Диму за шею, и почти повисла на нем. В таком состоянии она уже себя не контролировала. Но полностью была счастлива при виде Димы. А он в это время, сквозь ворох ее волос наблюдал за незнакомцем.

Тимур поднялся на ноги. Сделал шаг. Зря он так. Его же предупреждали. Дима оттеснил Элину за себя аккуратно. Спрятал девчонку, не понимающую всю суть своей опасности! И этот тип охреневший! Дима со всей своей неконтролируемой ярости головой врезался в лоб

противника. Тот отлетел, хватаясь за нос, из которого брызнула кровь.

— Вот блять! — это ее словечки. Это ее рот грязно ругается. Она смотрела в черные глаза и понимала, что все, мир потерял свою опору. Она летит! На встречу бесконечности. — Дим, ты не навоевался! — она попыталась подойти к блондинчику, но ее легко так обхватили за талию. Рукой ухватил голову и поднял так, чтобы глаза встретились:

— Даже, блять, не пытайся от меня хоть на шаг отойти?! И мне по хуй что ты в дупелину, принцесса! Еще шаг, и этот гадюшник станет пеплом! Еще один кусок свободной земли в городе!

— Оу, какие мы грозные! — она ловко просунула ладошки ему под майку. И Дима сквозь зубы прошипел:

— Да еб твою мать! Элли! Ты сама голая и меня раздеть решила! — он кипит! Просто в диком бешенстве! А она совсем, ну ни единой капельки его не боится! И шутит! И улыбается! Да так улыбается, что холодное сердце, покрытое черной коркой, медленно слабеет и тает!

— А что не так?! Вполне себе такой нарядик! Секси!

— Это не так называется!

— Ты дерешься! Я танцую! Могла бы потрахаться. За эту ночь уже ни раз предлагали.

— И кто? — опасный взгляд вокруг. Тимур смылся. Он понял, что Элина говорила правду. — Такой же смелый, как этот пидор?

— Ой, ну да! У нас же смелый только ты!

— Только я, Элли! — прижал ее к себе. — Ты не понимаешь, что с тобой хуй кто справится! Тебе ж похож мозг вообще не раздали при рождении! Дура?!

— Сам дурак! Отвали! Веселиться буду! Катись отсюда. Ты прогонял! И я прогоню! Всех! Хочу понять, как это гордо и одиноко подыхать!

— С чего тебе я понадобился! Что вообще в твоей башке твориться!

Элина увидела, как в их сторону направляются охранники. Тимурчик пожаловался. Она схватила Диму за руку и потянула за собой, прочь из клуба. В душную летнюю ночь.

В каком-то темном проулке остановились. Прислонилась спиной к стене здания. Вдохнула поглубже. Дима подошел ближе. Встал в ней вплотную. Приподнял лицо за подбородок. Она мотнула головой, но тщетно. Он ухватил за горло. Не сильно, но плотно.

— Хорош бухать, принцесса! Синий тебе не к лицу. Ты серьезно видела здесь Тобольского?

— Кого? Я вот сейчас, никого кроме тебя не вижу.

Пальчиками прошлась по его лицу. Разбитая бровь, трещина на губе. По щеке медленно темнеет хороший такой кровоподтек. Он успокаивает ее. Просто стоит рядом и весь азарт испаряется. По венам начинает бежать ток, как по проводам. Странные импульсы пробивают мозг. С Андреем ей было комфортно и спокойно. С Димой все иначе. С Димой она живет! Полной грудью вдыхает аромат свободы и бурлящего адреналина.

— Тебе тоже. Не идет синий. Весь такой? Да? Получил по полной?

— Нет. До меня не так просто добраться.

— Тимура ты нормально так уделал.

— Блять, Элина! Ты и имя его знаешь? А Тобольского типа не помнишь?

— И что?! Знаю! У меня планы на него были! И мой Купер там остался. А с этим Тобольским чего привязался?! Ну был он там! Лез ко мне. Потом исчез сразу же.

Дима запустил пальцы ей в волосы, дернул до боли. А другой рукой кулаком проехался

по стене.

— На меня смотри.

— Смотрю! Не видишь?! На тебя и смотрю!

— Тобольский опасен. Это до тебя доходит? Держись от него подальше!

— Все же кого-то мне следует бояться?

— Если бы ты, принцесса, хоть иногда, ну так, для разнообразия, включала мозг! Возможно, тебе не было бы угроз для жизни! ну ты не только лезешь на стену без страховки! Ты ныряешь в пропасть, сломя голову и закрыв глаза.

— Воспитываешь. Только эти прыжки в пропасть и тебе знакомы! — она смотрела на его разбитую бровь. Своим стремлением к физической боли, хочет забыть боль душевную. Как мало эмоций на его лице. Как сложно его прочесть. Глаза как черная дыра. Бесконечная пустота. — Что ты так упорно стираешь в своей памяти?

— Пошли, домой отвезу. — Элина лишь вздохнула. Не ждала ответа. Его хоть на электрический стул посади, все равно все в себе будет держать. Одно очень стало понятно, он реально ее защищает. Примчался. — Где твой телефон.

— Нет. Не пойду. А телефон разбила. С тебя должок. Из-за тебя разбила.

— Охуеть, сравним, кто кому и что должен? Тойота и что у тебя там было? — Элина покрутилась вокруг своей оси, накрутила прядь волос на нос.

— Сдашь?

— Какого хуя ты мне концерты устраиваешь! Конечно, сдам! И потребую полное возмещение. Еще моральное накручу по полной программе! Сестрица твоя не спасет.

— У меня папа богатый! — про себя засмеялась и все таки лягнула: а сестрица в твои мачехи метит? — Дима глянул на нее. Он знал. Он все всегда знает. И снова ноль реакции на ее реплики.

— Отшлепать бы тебя хорошенько! Ты на время смотрела! Два часа, блять! Почему одна?! где пес твой верный! Где твоя стая прихвостней!

— Нет никого. Ты ревнуешь? Дим, а хочешь, я с тобой поделюсь? — слушает пьяный бред молча.

Он ухватил девушку за руку и побрел по улице. Она пыталась ногами упираться в асфальт. Спотыкалась. Дима подхватил ее на руки. Легко. Никогда никого на руках не носил. И по ночам никого из ночных клубов не выдергивал. Наоборот, сам вот так же пропадал. Девчонка пытается его сканировать. Его жизнь пробует на вкус. Только всей правды она не знает. Он умеет создавать вид своего беспечного загула. Но каждый, кто хоть какое-то отношение имеет к его жизни под колпаком. Ее сложно держать в рамках. Ее сложно удержать на расстоянии. Она лезет ему под кожу. Раздирает внутренности, вгрызается в каждую клеточку!

— Я поделюсь, Дима, своими близкими. И твое сердце отгадет! Не молчи! Смотри, какая ночь! — ее слова, ее гибкое тело! Ее волосы, хоть и повисшие безжизненно, все равно прекрасные. Все в этой девочке прекрасно!

— Сукаа! — да его просто на части рвет! Ее понимание! Ее умение вот так пробираться до дрожи!

— Реально, чокнутая! Прицепилась же! Зараза! Рыжая бестия, ты что меня жалеешь? Я же железный дровосек! Или мы уже в другой сказке!

— Ввот еще. Просто я не жадная. И ты не дровосек. Сердце у тебя, как раз имеется Потанцуем! — она подхватила его за руки и кружилась. Он смеялся. Поморщился. Бой был

сложный. И даже в какой-то миг, Дима хотел сдаться. Потому что ее телефон не отвечал! Потому что все мысли она заняла! Одними своим пьяными репликами! Она еще толкнет его на край! Она еще вывернет его наизнанку! Никто не смог. Она сможет.

Элина пьяна. Подпрыгнула и обняла его. А ребра болят. Плевать. Боль от ее руки, как удовольствие! От нее разит алкоголем! Но даже так она вкусно пахнет. Подхватил ее за бедра и заставил ногами обвить его талию. Иногда припадал носом к ее волосам. Вдыхал. Запоминал. Крепче сжимал в своих руках. Упивался моментом! И она, так доверчива. Так слепо откровенная в своей наивности! Они идут по улице. Мимо проходит парочка и хихикает. Дима держит крепко свою ношу. Легкая, воздушная девочка. Бой не доставил ему удовольствия. Озабоченным маньяком стал из-за этой бестии! Его выгонят из клуба к хренам! Плевать.

— Ты не кошка, Элли, ты пес бродячий! — носом ткнулся в ее лицо. Элина вдруг поцеловала его в губы. сладкий привкус ее нежности с примесью фруктов и алкоголя. Выпить ее до дна! Он сильнее вцепился в ее рот. Пусть весь мир исчезнет! Податливая, пьяненькая малышка. Ах, как она его заводит! Как хочется припереть ее к стенке и сотворить все те ужасные вещи, что не покидают его голову!

Но Элина начала теревить уши. Зубами уцепилась в мочку уха. Ее дыхание. Она в его руках. Какое хрупкое у нее тело. Талия настолько тонкая, что можно ладонями обхватить. А попа атас! Он не смог удержаться. И горячая ладонь проникла под ткань платица. Обхватила мягкую попку. Еле сдержал стон.

— Да пофиг, Дим! Уши твои нравятся. Форма такая, как у леприконов!

— А ты встречалась с леприконами?

— А ты не один из них?

— Нет. Я хуже. Я сейчас твою задница лапаю. Хочу тебя. Как же сильно хочу всю тебя! Так что, детка, я хуже любых монстров! На много. Элли. И поэтому не раз говорил, держись подальше! Тебя прогоняешь, а ты, как бумеранг назад возвращаешься!

— Смешно сама хотела бы подальше. От тебя. А ловлю себя на мысли, что наоборот. Ближе хочу. И знаешь, за машину сам плати! Ты меня разозлил! — она пошевелила бедрами. Ей нравились его ласки и грубые сжатия. Нравилось вот так быть с ним.

— Говорю же, говорю! Сказочная девочка Элли! Я в эпицентре торнадо крепко держусь. Закрою глаза и просто забуду все. Но нет, любопытство раздрает. Из-за тебя открываю глаза и лезу в самое пекло! Зачем разбила телефон? Ты вообще понимаешь, что одна в городе! Никто не знает, где ты!

— Разбила его. И сердце тоже. Ты хоть понимаешь, что я влюбилась. — она обняла его за шею, уткнулась в сгиб его шеи и уснула.

— Видимо я в прошлой жизни сильно тебе задолжала! Реально, я святой что ли!

Он принес ее в свою квартиру. Уложил в кровать. Она не шелохнулась.

Влюбилась.

А он? Что он? Все время, что с ней проводит, все больше приближается. Любовь не прс него. Это другое измерение. Надо пойти хорошенько потрахаться и сбросить напряжение! Иначе, очень скоро он залезет в трусики этой девчонки! И слишком грубо объяснит ей, что это не любовь! А голая, неприкрытая похоть! И за машину с нее плату потребовать! Маленькая хулиганка!

голове древний беспрерывный колокол. Застонала. От яркого солнышка в глазах искры сверкнули. Снова закрыла глаза и накрылась одеялом. Одеяло. Черное. У нее нет шелкового черного постельного белья. Ааах! Даже думать адски больно. Не черное заставило к горлу подкатить волну паники. Запах. Этот аромат, который слишком давит на остатки алкоголя в крови. Хотя, черт! Как она вчера пила, скорее в ее венах как раз алкоголь все еще и курсирует.

Приподнялась и все же открыла глаза. Держась за голову. Посмотрела вниз, приподняв одеяло. Она без одежды. И без белья. Комната не знакома. Все в темно синих тонах. С контрастно белыми вставками. Стильно. Ничего лишнего. Стены. Зеркала. Жалюзи. Кровать занимает больше половины комнаты.

— Ну и в каком аду я проснулась? — осмотрелась, как в замедленной съемке. Ни каких ее вещей.

— Сама карабкаешься в этот ад. — от звука этого голоса Элина взвизгнула. Прикрыла грудь и тут же застонала. Дима вошел в комнату. Встал коленом на кровать и протянул ей бокал с чем-то шипучим и жидким. Обнаженный до пояса. Домашние свободные штаны шнурком удерживаются на бедрах. Широкий размах плеч, по груди легкие волоски, уходящие дорожкой под пояс брюк. — Пей, будущая алкоголичка! А потом линияй, как обычно. Ну, или можешь хорошенько все рассмотреть.

Она молча выпила и откинулась на подушку.

— Ты?! — одно слово, как приговор. — Супер! — в комнате Андрея одно утро, в комнате Димы другое.

— Я. Сестрица твоя сейчас прискачет. Может, намылит мне шею. — он прыгнул рядом, на кровать и закинув руки за голову, прикрыл веки. Слишком он расслабленный и разговорчивый. Что-то неуловимо новое появилось в облике. Элина повернула голову, разглядывая так близко мужское тело. Да, она видела обнаженных парней. Сглотнула. Подсматривала. Они большой компанией отдыхали в сауне. И решили устроить настоящее шоу, пошутить друг над другом. В тот раз Элина безумно боялась открыть свой шрам, хоть и спрятанный под татуировкой. В тот раз ее не особо захватил сам процесс разглядывания. Любопытно, весело. Сейчас это другое. Горячо стало внутри. Что-то тяжелое словно увеличивалось и лишало возможности дышать. Внизу, там, между ног стало влажно. Мысли запутались. Его татуировка проходила по предплечью, до запястья, захватывала часть грудной клетки и шеи. Доспех. Да, рыцарский доспех, со множеством странных символов. Пальчики зачесались, как хотелось прикоснуться. Прижаться. Смуглая кожа манила. Он ее притягивает. Сильно.словно он источник невидимых электрических волн, затягивающих в тугую воронку. Сейчас все еще под действие алкогольных паров ее вело нещадно. В груди в сердце словно кол вогнали. Оно работало надсадно и до черных пятен перед глазами, затягивая удары.словно по венам теперь расплавленная лава тихо протекала. С Андреем никогда такого не было. А они много раз спали в объятиях друг другу. Сейчас хотелось упереться ногами, руками и скинуть этого самодовольного наглеца с кровати. Она не помнит вчерашний вечер. После того момента, как разбила свой телефон. Лишь обрывки непонятных фраз и действий. Никогда так не напивалась. Точно. Дима превращает ее в нечто совершенно новое и чужое.

— Почему она? — спросила девушка очень тихо. Прикрыла глаза, упиваясь пульсирующей болью в висках.

— А что братцу надо было позвонить? Тебе это нравится, да? — он перекатился на бок,

так, что стал совсем близко к ней. Лишь одеяло и его домашние брюки разделяли их. Более того, он потерялся о нее, запуская бешеную дрожь по телу.

— Что? Что мне нравится?!

— Между нами? Тройничок замутим? — протянул руку и большим пальцем, прошелся по губам девушки. — Представь, — его голос понизился до шёпота, глаза приобрели опасный блеск, — ты, я и твой дружок. — его палец проник в рот, и он резко приказал, — соси. — пошло, грязно и возбуждающе. Его близость, его взгляд. Его способность доминировать и принуждать.

У Элины вообще противоречие на счет приказов. Но сейчас, она как бесплотное существо под гипнозом. Облизала и пососала его палец. От него исходил аромат мужского геля для душа и лосьона. Волосы еще чуть влажные.

— Послушная девочка. Хочешь меня? — за плечи подтянул ее к себе. Одеяло сползло, открывая торчащие соски. Зарылся лицом в ее волосы. Ладонью накрыл полушарие и слегка сжал. Элина судорожно вздохнула. Воздух превратился в нечто не вдыхаемое и почти осязаемое. — сладенькая моя. — его рука медленно пробиралась к пупку, поглаживая и сжимая кожу. Голова склонилась ниже и его губы накрыли твердую горошину.

— О, Боже! — рука самопроизвольно вцепилась в темные волосы, сильнее прижимая. Дима зарычал. Ее запах сводил с ума. В штанах колом стоял член, изнывая от нетерпения, проникнуть во влажное лоно.

— Ты просто нечто, крошка! — Дима взял девушку за горло, — трахнуть тебя побыстрому!

— Нет! — она испугалась. Его близости. Его голодного жгучего взгляда. Но самое ужасное было в ее готовности пойти на поводу этих дьявольски сильных желаний.

— Однажды, ты меня не остановишь. Хотя, и сейчас не остановила бы. — он хотел продолжить игру. Продолжить собственные мучения от желания проникнуть в нее.

— Твой брат остановит.

— Уверена? А ты когда-нибудь хотела его? Так же сильно? — он откинул одеяло. Его взгляд полностью затуманился. Словно, оба ошалели от его поступка. Элина, как замороженная смотрела на него. А Дима прошелся рукой и взглядом по стройному телу. Дима слегка засмеялся и встал. Как трудно было остановиться. Золотистая кожа, полушария груди с розовыми сосками, тонкая талия и длинные ноги. Ладонь легла на рисунок татуировки. Кончиком пальца обвел контуры шрама. — Не нужно его прятать. На тебе все смотрится естественно и прекрасно, Элли. — медленная тягучая дрожь волнами пробегала по каждой клеточке ее тела.

— Я не буду с тобой спать. И бояться тебя тоже не стану! Хотел бы что-то сделать, сделал уже давно! — срывающийся неуверенный шепот. Элина все же откатилась в сторону и натянула на себя одеяло. И снова удивила его, — Останусь у тебя. Зря Софи позвонил. Отправь ее назад.

— Чего? Мне-то за что такая радость? Это ты желаешь стать педагогом. Я с детьми возиться не люблю. Так что собирайся и вали на хрен. — он собрал себя в кучу. Собрал всю возможную силу воли.

— Нет. София увидит меня, голенькую! И все.

— Замуж за меня хочешь? — Даже усмехнулся. Подошел снова. Поставил руки от нее по обе стороны и навис. Красивый зараза. Черные, как смоль волосы отросли длиннее, чем он носит обычно. Абсолютно гладкая кожа. Побрился. И запах. Кружит голову. Это просто

похмелье! Да!

— Отодвинься! Меня еще подташнивает!

— Сегодня ты голая в моей кровати! — он взял телефон, и сам не понимая, зачем сделал фото. Элина в панике попыталась закрыться.

— Совсем с ума сошел! Дима! Удали! Не имеешь права!

— Ты вчера на улице, запрыгнула на меня, как обезьяна на пальму! И уснула. Ничего не смущает! А потом, уложил я тебя спать! Ты проснулась! И сама начала раздеваться! Это нормально? Часто такое проделываешь?! Элли, ты же хоть и косишь под маленькую, но понимаешь. Рано или поздно мы окажемся без трусов в тесном контакте! Ты красивая, сексуальная, и хочешь меня, не меньше, чем я тебя. Да, есть тот, кого ты, якобы, любишь! — повернул ее лицо так, чтобы смотреть в глаза, — Ты молода и полна сил. Трахаться сразу с парочкой мужиков это нормально! К тому же, мы оба, как я понял, не хотим постоянных отношений!

— Ты придурок, Дима! Как вообще вы можете быть братьями?!

— Поставь его перед выбором. Или нет! Скажи, что хочешь нас двоих!

— Точно извращенец!

— Это ты крутишь задницей, а потом идешь на попятную! Так что вопрос, кто из нас больший извращенец!

— Все же я тебя больше ненавижу, чем хочу! — он посмотрел в ее зеленые глаза и вспомнил те слова, о том, что влюбилась. Не помнит. Маленькая бестия! Как легко ей живется с такой памятью! Слишком многое она забывает по пьяни.

— А мне глубоко пох. ю! Ясно? Дружок твой Тотошка скоро точно мне зубы повывивает!

— Хватит его так называть! Ты не знаешь имени своего родного брата?! — она начала кричать. Забыла и о головной боли и о том, что голая! Ты и меня по имени почти не зовешь! Крошка! Да принцесса! Что с памятью беда? Имена путаешь? Вот на самом деле, не зря тебе хорошенько надавали вчера! И Андрей точно так же тебе по морде надает! За меня! Понятно?!

— Так давно пора бежать и плакаться! Давай! Вали на хрен из моего дома!

— Не свалю! Все! Прилипла я тут!

Она смотрела на побитое лицо и понимала, что уже начинает страдать. И уходить не хочет. Но он не позволит остаться.

— Ты вообще, слышишь себя?! Говоришь одно и тут же совсем другое! За все эти годы, вы двое, в какую игру играете? Оттолкни подальше, а потом назад верни?! Зачем ты вчера в клуб явилась?! Что за представление! Ты мне не нужна. Никто не нужен.

— Ты вчера примчался из-за меня? Или из-за того мужика, Тобольского?

Он и не собирался отвечать. Снова! И это окончательно выбешивает! Элина застучала кулаками по одеялу, мотая головой. А потом застонала, вспомнив о похмелье.

— Черт! Где мои вещи?

— Там где ты их оставила.

— Теть Маша звонила! Из-за нее поехала, — Элина нашла свои вещи в другой комнате. Оделась. Дима стоял у окна. И не смотрел больше на нее. Но девушка встала позади. Так чтобы еще чуть чуть прижаться к его горячей коже. Щекой прислонилась к спине. Как странно. Как все неправильно и ненормально. Они друг друга пинают и тянут. Все повторяется. Все одно и то же. Только сейчас ей бороться с собой невыносимо сложно. Она

боялась этого мужчину всегда. Боялась, потому что вот как сейчас понимала, с ним слишком горячо и опасно.

— Не из-за нее. — Дима закрыл глаза. Ему нравилось стоять вот так, зная, как она близко сейчас. И сказал он это просто зная, его слова чистая правда. Она сама хотела. И теперь готова к адскому пламени. Она хотела поехать и спасти его. Спасти от него самого. Только нет спасения. Нет ничего, чтобы остановиться.

— Почему вообще я здесь? — еще ближе. Втянула запах его кожи. Губами коснулась родинки между лопатками. Пальцы растопырила так, чтобы побольше ощутить его жар.

— Ты мне сама позвонила. — а его голос так же дрожит и хрипит. Не скрыть странного притяжения.

— Я же не говорила где я! — на это он точно не ответит. Ну и ладно. Вывод такой, Дима если захочет, из под земли достанет. Зачем? Не понятно. — Мог бы еще вчера сестре позвонить! — она права, мог бы.

Дима обернулся. Не трогал. Только стояли близко друг к другу. Элина тоже опустила руки вдоль тела. Но отойти не спешила.

— Мне пора. Софии сама позвоню. Черт.

— Именно. Телефона у тебя нет. — он вышел из комнаты и вернулся с коробкой в руке. Новенький айфон. Элина даже нахмурилась. Молча отвернулась и вошла в ванную со своими вещами. Привела себя в порядок. Вышла. Дима стоял у окна. Он уже вставил симку. И теперь просто что-то листал в телефоне.

— Ты купил мне новый телефон?

— Заказал, пока ты спала. Ничего не думай. Просто чтобы у тебя была связь. Мы же теперь и работать вместе будем. Симку твою из бара вчера забрал.

— Все просчитал?

— Нет. С тобой сложно просчитать. Пойдем, отвезу тебя.

— Те фото мои, в кровати. Удали.

— Элли, не удалю. Подрочу, вспоминая, как ты тут голой задницей по моей кровати елозила.

— Опять? Ты опять это делаешь. — тепло уже разливалось по ее телу. И в его штанах не малый бугорок явно намекал на неисполненные желания. Дима даже не трогал ее. Просто стоял очень близко. Дыхание смешалось. Элина прикрыла глаза и снова вдохнула его запах. Тут же дернулась и сделала шаг в сторону. — Сам сказал я никто! Значит и ты никто! Для просто потрахаться шлюх своих снимай!

— А ты? Как будешь стресс снимать? — его глаза прожигали насквозь. И все подмечали. Торчащие соски под обтягивающей маечкой. Щечки алеющие. Губки дрожащие. — Элли, хватит целку из себя строить. Насиловать никого не собираюсь. Решись все по-честному, приходи. Или можешь взять мою футболку. Баш на баш. — ее как кипятком окатило. Гад! Он вспомнил тот случай, в его комнате! Он что, фотки так же использовать хочет?! — да, глазки заблестели. Оставайся, весело будет! — приставил пальцы ко рту и прошелся между ними языком. В другом случае ее бы точно стошнило. А рядом с Димой окатило волной возбуждения. Ведь, тогда он довел ее до сумасшедшего оргазма!

Она начала крутить замок на входной двери. И понимала, что пальцы дрожат, не слушаются. Дима подошел, протянул руку, касаясь ее талии.

— Счет за машину пришло. — щелчок, дверь открылась.

— Да присылай, твою мать! Брату своему! Он решил жениться! — Элина подскочила и

почти закричала. Слишком часто рядом с этим парнем хочется приглушить стук сердца: — Замуж меня зовет! Породнимся, мистер потрахаться без обязательств! Если бы тебе было все равно, не приехал бы. Побитый, после боя! Ты приехал, Дим! Нашел! И приехал! Ко мне же приехал! Не ради Тобольского или еще чего! Ты ко мне примчался! И врезал этому блондинчику! И я у бассейна тогда с Алиной, не из-за Андрея! Если скажу, что из-за тебя, поверишь? Ни мне, ни тебе не нужны отношения! И потрахаться без обязательств у нас точно не выйдет. Так что да, ты прав! Подальше друг от друга лучше будет!

Он ничего не ответил. Да что говорить, когда это ожидаемо. Она хлопнула дверью очень громко. У подъезда уже ожидало такси. Дима позаботился. Да твою мать! Хочется думать о нем плохо. Но не получается. Сегодня она голая спала в его постели! И ничего. Благородный, блять! Ни Лизу, ни ее он так и не тронул! Играет, кружит, наблюдает. Но ни разу, ни единого случая, чтобы Дима кого-то унизил или обидел несправедливо. Точно Демон! Перевоплощается! Скрывается! И все же, тенью где-то рядом ходит!

Я попала в твой плен
Как вино меня пей
Между нами нет стен
Губы в губы нежней
И сплетая тела
Красной нитью страстей
Прячутся в зеркалах
Блики наших теней
О любви не молчу
Мы с тобой заодно
Ты же знаешь хочу
Лишь тебя одного
В тебе столько огня
В моих мыслях бардак
В омут делаю шаг

ЯKONDA NEJTRINO — Закрой Меня в Своем Сердце

В такси тихо звучат эти слова. И Элина прячет лицо в ладонях. В омут делаю шаг...

Она едет не за машиной. На скалодром. Туда, где высота. Где поток мыслей в напряжении. Туда, где оживет боль в израненных мышцах. И вспомнятся все ошибки прошлого. Однажды она уже не сможет подняться по стене. Скоро, придется отречься полностью от того, что дарит свет в жизни!

Элина вышла из раздевалки, поправляя свой костюм. Села на скамью, затягивая скальные туфли. Огляделась. Похмелье уже давно выветрилось. Позже надо найти свою машину. Черт! Как она додумалась свой Купер хрен знает где оставить.

Элина встала, увидев вошедшего гостя. Он стоял, руки в карманах брюк и молча осматривал зал. Алексей Викторович Соболев. За его спиной маячил местный администратор. Элина снова скинула скальники и подошла к вошедшим. Как и с сестрой, с этим человеком не было желания общаться. Если его сыновей постепенно, она все же открывала для себя, то этот человек чужой! Незнакомый. И скорее всего опасный.

Алексей оглянулся на админа и махнул ему головой в знак, чтоб испарился.

— Здравствуйте. — немного волнительно. Он знает, что Андрей здесь работает? Снова пришёл скандал устроить? Алексей выглядел очень мощно и внушительно. У входа в зал

маячили два больших охранника. Его личные телохранители. Он мужик серьезный. И странно иногда было видеть его в поселке, в одних плавках у бассейна. Еще страннее было видеть его целующим Софию. Алексей передал обоим своим сыновьям потрясающую внешность. Темные волосы и длинные пальцы. Элина засмотрелась на его руки. Потому что они такие же, как у Димы. Именно с Димой у них сходство более выраженное. Андрей отличался своей собственной теплотой.

— Поговорим?

— Времени в обрез, Алексей Викторович. Но мы можем здесь поговорить. — она встала скрестив руки на груди. Алексей хмыкнул. Всегда знал, что девчонка упрямая, сильная. И да. Он прекрасно понимал своих сыновей.

— Сначала Андрей. Теперь Дима. Ты хоть понимаешь, что два взрослых мужика дрались из-за тебя. — она услышала это и спрятала лицо. Дрались?

— Вы шутите?

— Нет. В офисе. Не я один это видел.

— С чего вы взяли, что я была причиной!

— Ты давно являешься как яблоко раздора во всей нашей семье!

— Вы хотите сейчас отношения выяснять?

— Девочка, это даже не вопрос времени, когда вы расстанетесь. Ни Андрей, ни Дима не пойдут против меня. Но я привык решать все быстро и правильно. Оставь мою семью. Могу устроить тебе тур в горы! Или... Да все что угодно. Чего ты хочешь? У тебя толком и одного увлечения нет. Ты где только не светишься. Остановись. Ловкая. Цепкая. Элина, ты сможешь устроиться в жизни.

— К чему вы все это говорите? Это угроза? — она так спокойна. От слова совсем. Слова Димы вспомнились, что ее никто не сможет обидеть. Потому что он не позволит. Ну не так сказал, намекнул. Интересно, пошел бы против отца? Ради нее? Она даже узнавать такое не станет. Алексей сам не понимает, что дает ей шанс сделать ход!

— Как я могу угрожать дочери моего соседа и партнера в бизнесе! Элина, ты красавица. Могу посодействовать твоему знакомству с хорошим...

— Перестаньте. Вы такой серьезный человек, а сейчас сами себя унижаете. Скажите, что хотели и уходите.

— Ты уехать должна. Бросить Андрея. Я ему хорошее будущее подготовил. Удачный брак! Новый филиал нашей фирмы в другом городе. Он отказался. Знаю! Сейчас, начнешь уверять, что вы друзья! Но только он привязан, как пес на поводке. Смотрел все эти годы сквозь пальцы. Но хватит! Взрослые уже. Сделай так, чтобы он отстал! Поняла? Иначе устрою фурор твоему отцу! Продам здание. Знаешь да? Ресторан, ваша гордость и мечта! Вот и продам вашу мечту.

— Я поняла. Не продолжайте. Сделаю, как надо. Уходите. — что либо объяснить или доказывать Элина не собиралась. Ушел бы и все! Нет! Она не могла промолчать!

— Элина, просто поверь, я не желаю тебе или твоей семье зла! Это бизнес.

— Ваши сыновья это бизнес? Алексей Викторович, не мне вас учить детей воспитывать. Но знаете что, вы сами лишитесь своих сыновей. Без моей помощи.

— В силу своей молодости, ты сейчас извращаешь мои слова. Все это делаю, как раз ради сыновей. Ты милая и интересная девушка.

— Как моя сестра? — Элина понимала, что играет с огнем. У Алексея заскрежетали зубы. Напряжен, и очень удивлен своей собственной реакцией. Он посмотрел в зеленые

глаза. Прищур слишком знаком. Дима похож на отца больше, чем представляет. Даже мимика лица одинаковая. София крутит роман с Соболевым Алексеем. Что из этого так важно ему? Они буравят друг друга взглядом, словно пытаюсь распознать, что же и насколько много известно другому.

— Уверен, ты найдешь то, что станет смыслом твоей жизни. Но сейчас лучше не продолжать этот разговор. — он знает о том, что случилось с Элиной. Все ее врачебный выписки видел. Но девчонка держится молодцом. И бить по больному пока не стоит. Она исполнит свое обещание. Этого вполне достаточно.

— Отлично. Алексей... мы оба друг друга поняли. И знаете, я все же скажу. Не позволяйте Андрею жениться на Тобольской. Оставьте его право решать свою судьбу в выборе невесты. Алина жестокая и распущенная. Она его погубит. Я не претендую на Андрея. Не стану клясться или что-то обещать. Но проследите за Тобольской. И хорошенько подумайте, на миг, неужели такой жизни вы хотите своему сыну. Андрей хороший. Способный и умный. Ради вас он на многое готов. Ради семьи он станет лучшим! Не делайте из него жертву своих амбициозных планов. И не злитесь на меня. С Андреем у нас никогда не будет ничего. Обещать не стану. Просто придется поверить и услышать. — она ушла. Гордо вздернула подбородок. Но осознавая, что на самом деле внутри вся горит! Кто в итоге спасет ее друга? Может быть, отцу пора уже задуматься?! А Дима? Никто и никогда даже и подумать не смог бы, что он тоже заслуживает внимания.

22

Дима уже собирался выходить! Открыл дверь. И тут вместо свежего воздуха, ему в нос прилетел кулак. Хороший такой, неожиданный! Мужчина отлетел к стене. И треснулся затылком. Так что сполз на пол.

— Блять! Какого... — приложил ладонь к кровоточащему носу. После вчерашнего боя еще не пришел в себя. А тут такое! Квартира находится в довольно дорогом и охраняемом здании! Проход не для всех!

В квартиру вплыла красивая блондинка в платье, с пышной юбкой. Дима прищурил глаза и усмехнулся, дернув окровавленные губы. — Сучка София! Явилась, твою мать!

Следом за Софией стоял очень внушительных размеров дядечка. И в его облике откровенно читалась способность убивать. Полностью бритая мощная голова. Шея, как у бегемота. Руки как две гигантские боксерские груши! Девушка поправила невидимые складки на юбке. Присела на удобную софу прямо у двери. Сложила руки на коленях. Амбал держал ее крошечную сумочку. Хмыкнул.

— Дим, чай, кофе не предлагай. Дел много. Еще пару симпатичных лиц надо подкрасить.

— Ага. Так и понял, — сплюнул кровь прямо на паркет. — София, сучка адвокатская! Ну, ты себя чего крестным отцом возомнила?! Это ж моя любимая футболка была! — он театрально наигранно рассматривал, как пятна крови растекаются по темно-синему хлопку.

— Ну, что ты расстроился, красавчик! Куплю тебе такую же! Или не нужно. Очень креативненько получилось!

— Да что ты! Мне одна горячая чика из Нью-Йорка подогнала. В нашей чудо стране таких вещей не делают!

София прикрыла ручкой ротик и рассмеялась. Да. Она могла бы стать Одри Хепберн! Повернулась к амбалу:

— Погуляй, Ром, я тут дальше сама разберусь. — тот глянул на сидящего на полу

Диму, — он безобидный. Просто без кулаков до него не доходит!

Амбал скрылся за дверь, оставив Софии ее сумочку.

Дима встал и направился в спальню. София прошла по квартире. Стильная. Но без души. Как музей. Мебели практически нет. Дима вышел уже в другой рубашке. Умылся.

— Красивый ты зараза!

— Ты меня за это решила добить! Совсем что ли долбанулась!

София улыбнулась. Она видела последствия его походов. Ледяной мачо. Было время она грезила этим парнем. Но быстро остановила себя.

— Ты знаешь, за что получил!

— Уверена, что я твоя цель?

— Моя цель тот, кто заставляет тебя вокруг моей сестры крутиться. Дим, я все знаю! Диана давно на Элину зуб точит. Но поверь, ее есть кому защищать! Не подходи к Элине. Сегодня, в нашем доме ее подруга скандал устроила. И представь себе, по твоей милости! Ну, что за Казанова нам сосед достался!

Дима подошел к Софии. И навис над ней. Лицо превратилось в железную маску. И глаза совсем не добро блеснули.

— Ты не та, кто может мне указывать! — она понятия не имеет всей системы происходящего. Да, Саульская следила за всей семьей Филатовых. И Дима в курсе, что София прощупывает почву. Ей это нужно ради защиты. Не более. Только знает она гораздо больше, чем нужно.

— Еще скажи, что она сама за тобой бегаёт!

Он промолчал. Бегаёт. Еще как бегаёт! Один ее звонок из клуба! Никому ведь больше не звонила! Только ему! Элли не так уж сладко живется, если в пьяном угаре лишь из-за него разбивает телефон! Где же сестрица шляется, пока ее младшая вот такие фокусы вытворяет!

София даже руками всплеснула.

— Элина умная девочка! Их с Андреем много связывает! И рано или поздно она осознает все, и поступит правильно! Ты! Гуляй, как всегда! На других пастбищах! Узнаю! Убью! За свою сестру порву на британский флаг!

— Как же вы обе мне настопиздили! Соф, не заставляй меня выкидывать тебя за дверь! Не трогал я твою Элину! И говорю это лишь потому что, ты одна из немногих, кто умеет быть нормальной женщиной!

— Я одна единственная, кто не лезет за твоим членом! Феромонами тебя что ли в детстве обработали! Вот ну не понимаю этот ажиотаж бабский вокруг твоей персоны!

— А хотелось бы? Так вот он я. — соблазнительно и игриво приспустил пояс брюк. И изогнул бровь, — Никого вокруг. Даже кровать очень близко. Перепихнемся по-быстрому, а то я тороплюсь. За этим пришла?

— Дим, ты все-таки мудака долбанутый. Честно. Не хочу тебя. Уже не хочу.

— Так тот хороший хук, за сестрицу?

— За нее. Не трогай. Она не справится с твоим умением соблазнять. Ты ее уничтожишь!

— Даже не надейся на клятвы верности и все такое! Твоя сестрица вчера залезла в закрытый клуб! Поцарапала мою машину! А потом трясла сиськами перед мордой каких-то пердунов в ночном клубе! Вот теперь иди и надери задницу своей несчастной и безобидной крошке! Потому что еще вопрос — кто кого в итоге уничтожит. Она как выпущенная стрела, пока в кого-нибудь не вопьется, не успокоится!

— Не ори. Я не глухая. Ладно. Разберусь. Но мое мнение ты услышал.

— Катись уже на хрен. И кстати, Соф. Ты вот умная девочка, а так до сих пор не поняла, что за вмешательство в чужую семью, тоже последует расплата.

— Даже спрашивать не стану о чем ты.

— Ты все понимаешь.

— Ты ничего не знаешь, Дима.

— Мне пох. ю, как ты просрешь свою жизнь. Диана не тот человек, против которого стоит переть. Она тебя сожрет. Скрутит и размажет! В ее ручонках не только стакан с водкой! Она тот еще умелец сплетни разносить. А ты, вроде как, в адвокаты метишь!

— Разберусь со своей репутацией.

София посмотрела в окно. Он знает? Никто не догадывается даже. Элина теперь тоже узнала. Уже много. Алексей. Этот старый хрыч давно ухлестывает за ней. И да! Он умеет это делать! Вытряхнул душу! Весь ее мир перевернул! В глаза родителям смотреть стыдно. Сестра вот уже бежит от нее, как от прокаженной! Но Дима точно не тот, перед кем она исповедь начнет. Фыркнула и улыбнулась.

— Как ты понял?

— Что ты спишь с моим отцом? Да из тебя конспиратор хуевый, детка. Рома его человек.

— Черт. Прокололась. Ну и ладно.

— Я же сказал, мне по х..

— Дим, хочу понимать, что происходит. Видела тебя с некой серьезной личностью.

— Соф, ты с отцом своим работаешь? Вот и работай. Не лезь на новый уровень. Надорвешься.

— Ты сам пытаешься залезть...

— Я знаю что делаю. Ясно?!

— Один не вытянешь. И еще, твой отец лучше, чем ты думаешь.

— Все. Лекция по семейной психологии окончена.

Раздался звонок его мобильного. И Дима не сразу, но ответил. Слышать Лизу не хотел совсем. И уж точно не сейчас. Он уже открыл дверь и крутил в руке автомобильный брелок.

— Дим! Спаси ее! Спаси, а! до Андрюхи не дозвонилась! Он на совещании или хрен знает где!

— Лиза, выдохни и сфокусируйся! Просто скажи, блять, внятно!

— Элина. — новый приступ рева. Дима сжал телефон так, что чуть трещины не пошли, — На скалодроме! Я только что с Тобольской встретилась! Случайно в торговом центре! Дим, она давно меня зацепить пыталась! И настраивала против Эль! Я, конечно, та еще гадина! Сама виновата! Но такого не хочу! Они на скалодроме то ли зацепы, то ли карабины, в общем что-то там подпортили! Дим, если она снова упадет, то точно не выберется! Я ж видела ее тогда...

Он уже мчался к машине. София вприпрыжку неслась следом. Она пыталась выпытать у него хоть что-то! Но Дима та еще непобедимая скала!

Дима прыгнул за руль тойоты. И ничего не говоря помчался прочь. София махнула в свою машину и помчалась следом, оставив Рому на парковке.

Дима увидел ее почти сразу. И то, как она висела точно не нормально. Словно тряпичная кукла. Даже на расстоянии четко виднелся страх в ее больших глазах. Черты лица заострились. Нет, она висела в одном положении. Не кричала и не редела. Просто ловила

ртом воздух, словно прощаясь с этой возможностью! Сердце его остановилось еще тогда, после звонка Лизы. Он понимал, что все его ресурсы, мыслимые и немыслимые полностью мобилизовались на самый страшный бой. Паника при виде снаряжения и бесконечных трас приводила в ужас. Но Элина, оказывается, гораздо важнее фобий! Он рывкнул что-то парню, который тут же подбежал к нему. Свой голос казался чужим. Сжал кулаки, так как пальцы выбивали нервную дрожь. Хорошо, что тело его привыкло к физическим нагрузкам. И да, Дима умел собирать себя по кусочкам! Не всегда жизнь текла мирно и спокойно. Спорт это всегда строгая дисциплина в любой, самой критической ситуации. Спорт спасал, когда погибла мама. Спорт спасал, когда остался один, как щенок бездомный. Спорт и сейчас спасает его. Потому что если с Элиной что-то случится, то он так же разобьется. Вместе с ней! Четко и громко раздавал указания.

Как происходил подъем, оставалось в тумане сознания. Лишь смотрел на нее. Она не двигается. И как только смог ощутить ее дыхание, понял, что реально готов упасть вместе с ней. Хоть в ад. Хоть в рай! Лишь бы с ней!

— Элли. Открой глаза. Тихо. Не двигайся. Я здесь.

Девушка взмахнула своими темными ресницами. В зеленых глазах притаился страх. Она не сразу посмотрела на Диму. Словно не веря в происходящее. Пальчики совсем побелели от напряжения. Она вцепилась в зацеп, не понимая, как быть дальше. Тело натянулось, как струна. Она пыталась просчитать, но боль не давала сделать это правильно.

— Дима. Димочка. Ты здесь. Ты так близко. — уголки ее припухших от прикусывания губ, дернулись. — судорога. Кажется, я застываю. Как соляной столб.

— Давай, моя девочка. Ты сейчас аккуратно обнимешь меня. Помнишь вчера, как обезьянка.

— Не помню. А что еще было, Дим?

— Ты серьезно, хочешь об этом поговорить? Окей! Танцевали прямо на улице.

— Тебе понравилось?

— Элли, внизу обсудим. Держись меня! Ну же! Понимаю, страшно! В этот раз ты не одна!

— Ты не сможешь держаться. — она слегка мотнула головой. Веревки тут же дернулись. Эли закрыла глаза. Дима подтянулся еще ближе. И стал осматривать ее крепления. Говорить о том, что она молодец бессмысленно. Но девчонка держалась по-настоящему героически. Он сам уже готов был реветь и визжать. Потому что давно не ощущал высоту. Кровь кипела в венах. В ушах стоит звон. Но это не важно. Он просто однажды запретил себе радость скалолазания. А позднее сделал своей фобией!

— Скажи, девочка моя, Элли, а зачем же ты так высоко полезла? И почему сидишь тут и молчишь. Ну скинула бы туфлю кому-нибудь на голову?! Или просто завизжала бы! Эль! Ты же у нас настолько предприимчивая! С чего такая скромность!

— Не смей меня, Дим! А то сейчас укушу!

— Все зависит от того, куда кусать собираешься! Но мысль отличная.

— Уходи. Я уже почти все придумала! Прямо, вижу траекторию своего спасения! А ты! Мешаешь! Дим! Катись назад! — и в ее зеленых, потемневших глазах мелькнула такая натуральная боль, что в сердце стрела вонзилась. Девчонка борется за свое право быть сильной! Сквозь страх! Но этот страх не от падения, а от повторения прошлых ошибок! И самое поганое — она видит его растерянность! Он гора мышц и ловкость спортсмена не отпустит все на самотек! Упрямство побеждает уверенность!

— Ты хватаешь меня ногами! А я ловлю...

— Сказала! НЕТ! Дима! Ты же слышишь меня!

— Хочу трахать тебя целенькую и здоровенькую, принцесса! Выебу хорошенько, вылижу, а потом хоть с моста прыгай! — Собственная грубость возвращала к реальности.

— Ты ради секса забрался на верхушку своих собственных страхов! Дима! Аккуратней! Крутой мужик! А то решу, что влюбился!

Она молча взглядом указала на карабин. Он практически полностью открылся. Еще чуть-чуть и вся связка распустится. Дима уже полностью контролировал себя и происходящее. Рукой ухватил Элину за талию. И захватил ногой ее ногу. Стена немного отвесная. И это самый большой плюс.

— Я все понял. Послушай. Смотри мне в глаза! Элли!

— Хоть сейчас можешь без приказов!

— Ты не понимаешь без них! — и да, они смотрели друг другу в глаза. И словно смешалась темнота их взглядов, заволочла и подарила новый смысл, — Когда упадем, ты упадешь на меня. Сейчас внизу подготовят все для нашего удачного падения. Знаешь, да? Хорошенько сгруппироваться.

— Скажешь, почему не занимаешься скалолазанием? Тебе же нравится.

— Мама погибла по моей вине. Вот так же. На скале. Меня спасла. Сама погибла. — он сам обалдел от своего откровения. От того, что в этот миг настолько обнажил свои чувства, свои эмоции. Она его околдовала. Заворожила. Подарила новые неведомые силы! И в тоже время, наоборот, сделала слишком слабым!

— Даже не сомневаюсь, что ты не виноват. А живешь с этой болью. Теперь меня спасаешь. Грехи замаливаешь? — попытки шутить, попытки подловить уже давно превратились в их способ общения и сближения!

— Молчи, а! ты как котенок непонимающий. Тебя спасают, а ты царапаешь.

— Дим, ты не понимаешь, да? Второй раз я не справлюсь. Не падения боюсь. Повторения.

— Я же с тобой. Веришь мне? — он ухватил ее очень крепко. Открепил ее сцепки. Элина дышала очень часто и нервно. Словно еще чуть-чуть и у нее начнется самая настоящая истерика. Жестокая несправедливость иметь долгую память. Помнить ту боль. — Элли! Мы падаем вместе! И ты будешь в порядке!

— Нет! Поцелуй меня. Дим, поцелуй, как в последний раз. Поцелуй меня такую!

— Эй, паникерша! Я не позволю тебе покалечиться!

Он впился в ее губы. Пальцами больно сжал ребра. И там, стоящие внизу люди, затаили дыхание. София прижала ладони к лицу, и смотрела сквозь пальцу на происходящее. Сердце замерло от страха. Пять лет назад Элина прожила этот ужас одна. И падение было слишком быстрым, неожиданным. Но самое страшное было в том, что София видела, в каком состоянии находился Дима. Его трясло так сильно, что внешне он был похож на лихорадочного. Обычно спокойное, безэмоциональное лицо, выражало слишком много. До того, как его запустили на стену. Он боялся лазить? Даже на машине он летел так быстро, виляя в потоке, как сумасшедший. Но Соболев умел собрать себя в кучу. И увидев Элину, он сделал так, что София была искренне впечатлена. Дима отчаянно желал спасти ее сестру! И это было более чем жажда спасения. Замаливал грехи? Или так сильно влюбился? Неужели. София напрасно сегодня устроила этот спектакль. Хотела проучить! Выбить дурь. А оказалось, что наоборот. Именно Дима по-настоящему и очень впечатляюще способен

защищать Элину! Даже от ее собственных глупостей! Еще когда парень описал, что вчера творила его сестра, еще тогда, София усомнилась в собственных познаниях людского характера. Диму она не знала. Совсем!

София вскрикнула. Потому что Дима ловко отцепил свои карабины. И они упали на растянутый тент. Доли секунды и они внизу. Короткий миг их единения! Короткий миг осознания бежать друг от друга!

Элина всхлипнула, цепляясь за него. Началась суета! Дима подтянул на себя девушку, подхватил на руки и вынес ее из зала. Он скрылся с девушкой на руках в раздевалке. Прислонился спиной к двери, не отпуская.

Элина потянулась к его губам. Слегка коснулась. Но он отстранился. Медленно, поставил ее на пол.

— Ты. Как ты это сделал? Ты же боишься... — обняла себя руками. Поняла, что ее прошибает крупная дрожь. Стало так холодно. И он отстранился.словно воздвиг стену между ними. Вытянулся во весь рост, и откинул голову. Наглый прищур черных глаз. Словно и не было тех обнаженных душевных мук. Не было ничего. Он просто спас девочку, попавшую в беду. И все.

— Дурочка, маленькая. Ничего я не боюсь. Мне нужно идти. Там твоя сестра. Она тебе поможет, если что-то нужно. А лучше всего вызвать скорую.

— Нет. Не уходи! Не сейчас. Ты мне нужен! — как сверкали ее зеленые глаза. Как умоляюще она цепляла его душу. Не подходила, нет. Не пыталась приблизиться. Тоже вскинула голову. Опустила руки вдоль стройного тела. Плечи слегка подрагивали, выдавая пережитое.

— Я тебе не нужен. Элли! Только пару часов назад драпала от меня! Определись, уже чего ты хочешь! Погуляй на всю катушку! Сходи в караоке! Развейся! Все хорошо закончилось! И не заикливайся на том, что я тебя спас. Просто спас! Так было нужно. — Дима подошел к двери и хотел ее открыть, когда Элина швырнула в него туфлю.

— Какая честь! Сам Демон бесконечно болтает! Обычно и слова от тебя не вытащишь! А тут такая речь пламенная! Ну и катись! К черту! Зачем же ты примчался! Даже вспотел от того, как быстро бежал! Как ты узнал?! Я не могла никому крикнуть или что-то сказать! Просто молилась! И готовилась к падению! Одно движение и все! Зачем ты примчался! Тент и без тебя могли растянуть! И в бар прискакал! Ты возомнил себя чертовым героем! Или сам все это подстроил! Точно! В первый раз себя винила! Но теперь уверена, есть те, кто позаботился о моих проблемах! Создал все, чтобы я шею свернула! Вызову я не скорую а полицию! И ты станешь главным подозреваемым.

— Чуток промахнулась, принцесса. Мотива то нет! — в его душе сейчас такая буря зарождалась, что ноги не держали. Но он мужчина не имеет право на слабости. Он знал, что будет делать дальше. Знал, что способен избавить Элину от неприятностей по имени Сергей Тобольский! И сделает это. Но она сама должна быть далеко от этого! Сейчас его разрывало на части от бешенства и жажды крови. А еще, как псих хотел эту девчонку! Он не просто ее спас! Она не знает этого! Никто не знает! Он спас ту, которую однажды подвел. Какая-то странная совокупность происходила, прошлое переплеталось с настоящим! Он спас себя. И если останется рядом с Элиной, все ей расскажет. Он уже, там, на стене, слишком легко раскрылся. Она его меняет! Она полностью перестраивает его! Превращает в слабое и слезливое животное. Победить фобию это одно. Переступить свои правила это другое. Элина не будет с ним счастлива. Элина не должна оказаться в его руках!

Она подошла и протянув руки, попыталась обнять. Дима отвернулся. Но тут же снова навис над ней. Дернул за подбородок, поднимая лицо.

— Ты же знаешь правило. — прошелся ладонью по заплаканным щекам, языком слизнул соленую влагу. — забудь все. Живи своей жизнью. Захочешь развлечься, без проблем. Приходи. Но лучше, держись подальше от таких как я. Элли, я не герой из сказки. Плохие мальчики портят жизнь хорошим девочкам.

— Как же я тебя ненавижу! Катись! Давай беги! А то не дай Бог, влюбишься! Поймешь, что сердце у тебя есть! Не только член и яйца! А самая настоящая душа! Не попадайся мне больше! Дима Соболев! — Элина кричала уже в закрытую дверь. Села на пол. И тихих захныкала. Перед глазами всплывали образы прошлого. Падение. Боль. Бесконечные врачи и больницы. Мама. Она не должна узнать! И почему в этот раз нет Андрея?! Так и должно быть.

Элина кинулась из раздевалки, и почти сбила с ног сестру. Внутри клокотала не излитая ярость! Ее распирало изнутри и хотелось крушить все вокруг! Элина грубо оттолкнула сестру. И та ухватилась рукой за стену.

— Что ты здесь делаешь?

— Эль! Остынь!

— Остынь! Это тебе пора остыть! Мне надо идти!

— Ты не будешь бегать за Соболевым! Ни за одним из них!

— Боишься, повторю твои ошибки! — последние звуки сказанного эхом осели на пол. Элина опустила плечи и поняла, как сильно перегнула палку.

София просто обняла сестру. София слишком умна, слишком улавливает настрой происходящего. Погладила сестру по взъерошенным волосам. И конечно Элина ответила на объятия. Уткнулась в макушку старшей сестры и всхлипнула.

— Соф, ну как же так?! Почему все так?

— Здесь скоро весь спортивный комплекс запыляет. — София посмотрела в глаза сестры. — у тебя зрачки, как у наркоманки! Страшно спрашивать, как ты? — она все понимала. И тихо переживала за младшенькую. И ведь если бы не встала сейчас на пути, неужели гордая и яркая Элина помчалась бы за Димой? Этот темный Демон слишком уж темный! Зато он спас сестру. Спас и затмил то, что случилось. Зеленые глаза метают молнии. Горят безумием и тлеющей болью! И да, в воздухе так и витал привкус пепла!

— Родители ничего не узнают?

— Нет.

— Ты знаешь, как Дима все узнал? — Элина присела на длинную лавку. Потерла запястья. От напряжения все кости ныли. А в ноге теперь словно начала двигаться стальная спица. Она склонила голову так, что уткнулась лицом в колени.

— Лиза ему позвонила. Мне он ничего не говорил. Эль, тебе больно? Поехали в больницу! Ты бледная, как смерть! Эль! Только не молчи! — этот потерянный взгляд. Словно смотрит в другую реальность. Словно видит открытый портал! Раньше, Элина вот так могла отключиться! Но сейчас она дернула головой и даже изобразила подобие улыбки.

— Соф, мою машину найти надо.

— Эль! Услышь меня! Я тебе про больницу! Какая машина!

— Мой Купер. Он где-то ждет меня. — Элина встала и направилась к своему шкафчику. В ее голове и впрямь сейчас творился хаос. Алексей Соболев исполнил угрозу? Или это снова ее собственная ошибка. — Софи, я в порядке. Правда. Странно все. Странно.

Элина переделалась. Привела себя в порядок. И позволила сестре отвести ее к своей машине.

— Ты похожа на чокнутую. Очнись! Или точно в психушку отвезу! Это шок?

— Мне моя машина нужна. Мой Купер. И нет, я нормальная.

— Так она здесь! На парковке. — София смотрела на красный автомобиль. Эль прикрыла глаза на пассажирском сиденье автомобиля сестры, — А ты не на ней приехала.

— Нет. Соф. Отвези меня домой. Спать хочется.

— Похмелье мучает?

— Иногда так бесит, что все вокруг все знают! Отвези домой, сестр!

София вырулила с парковки. И направилась в свой родной поселок. Иногда, поглядывая на сестру, претворяющуюся спящей.

— Что у вас с Димой! Эль! Ты хоть понимаешь, с кем связываешься! Если Андрей ради тебя на все...

— Молчи, Соф! Лучше не продолжай! Дима он тоже другой!

— Ты видишь то, что хочешь видеть.

— Черт. Черт! Сама напросилась, сестр. Если хочешь знать, что у нас с Димой, скажи что у вас с его отцом. Ты хоть понимаешь, что он не только старик, но еще и женат! — она говорила совершенно спокойно. Смотрела на дорогу за окном. Словно что-то умерло внутри. Зачем она просила Диму остаться?! Ей было это необходимо. Она не хотела сейчас ничего. Просто залезть под одеяло и уснуть. — Знаешь, Соф, не хочу я ничего знать. Сейчас не хочу. Почему Дима приехал. Почему ты с ним была. Почему ты целовалась с его отцом. Как Лиза узнала о том, что я могу пострадать. Зачем Соболев Алексей приходил ко мне! Чем я так плоха для его сына?! Зачем он явился именно в тот день, когда я в очередной раз, чуть шею не свернула. И самое главное, почему, когда мне так плохо и страшно, рядом нет моего лучшего друга. Хотя. Андрей давно уже не рядом. Давно. Я так скучаю по нему. Скучаю по тем временам, когда самой большой проблемой было сбежать из дома, без последствий. И хорошенько провести соревнования по скалолазанию. Не говори мне ничего. Я все равно все выясню. Сама. Ни какого больше Димы! К черту! — черные глаза до сих пор мысленно прожигали душу. То, каким он был там, наверху, Элина до сих пор не могла принять. Он был в ужасе. И боялся за нее. Его слова. Его губы. Он спас. Он дал ей веру в спасение и спас. Он рискнул. Ради нее. А потом сбежал. Интересно, Элина побежит за ним. Она хмыкнула про себя. Он не станет играть в догонялки. А она не побежит. И сегодня не София ее остановила. Она сама не побежала бы!

— А я и не знаю, что говорить. Эли. Я сама не понимаю, что творю.

— Родителям надо так много рассказать. Пока они не узнали все это от чужих людей.

Но как только автомобиль остановился возле дома Филатовых, Рената появилась на пороге. И как дрожали ее губы, стало понятно, ей известно!

Сейчас мама на фоне их громадного особняка казалась совсем крошечной и хрупкой. Под глазами темные синяки. Волосы, которые всегда уложены волосок к волоску, растрепаны.

24

Аркадий скрестил руки на внушительной груди. Дышал ровно, но шумно. Брови сошлись на переносице.

— Вы обе! Наша гордость! Наша радость! Мы верили вам, как себе! — иногда отец понимал ситуацию на более глубоком уровне. И просто пытался подыграть. Так, чтобы и

Рената осталась довольна и девочки не пострадали. Но сейчас, в этот миг, он был реально напуган происходящим. Они воспитывали дочерей, как равных! Как полноценных личностей! Спрашивали их мнение и обсуждали ту или иную ситуацию. София всегда была слишком увлечена учебой, карьерой и собственной самостоятельностью. Ненавидела делать что-то под строгим надзором. И сама постоянно контролировала не только себя, но и сестру. Элина была полной противоположностью. Беспечная. Не стремящаяся к учебе или вообще каким либо целям! Но не это было ее огромным минусом! Самое опасное было то, что Элина жила только по велению своего сердца! Импульсивная, открытая и честная! Она не умела подстраиваться, быть гибкой или покладистой. И все же, родители всегда были в авторитете! Но сейчас складывалась ситуация, словно, нет больше семьи Филатовых! Есть отдельные люди! Отдельные элементы! Словно чужие!

— Девочки! Вы же девочки! А вытворяете такое! Как это возможно! — Рената села в кресло. И прикрыла глаза. Ее переполняли эмоции. Голубые глаза словно потускнели и под ними залегли глубокие морщинки. — Мы с отцом на все готовы для вас! На все! А вы вот так умеете врать. Это я вас такими сделала? Создала новых людей, способных изворачиваться.

— Мам, Софи тут не при чем! И я да, обманывала, изворачивалась. Думала только о себе. Даже прощения просить не имею права. Но ни ты, ни папа не при чем. Вы правильно нас воспитали. Все было правильно. Видно, я бракованная!

— Не надо сейчас пробивать на жалость! — Рената всегда была милым и чутким ангелом этого дома. Вышивала подушечки, выращивала розочки и помогала мужу во всем. Были разные случаи за долгие годы брака. Но никогда, она вот так не повышала голос. Никогда. Не умела. И сейчас, срываясь на крик, начинала плакать. Потому что было очень обидно, грустно и больно! — Ты никогда не была слабым звеном! Но обманщицей стала! Ради чего, Эль! Ради чего ты так нас заставляешь страдать! Тебе 20! Пора уже задуматься о будущем! Ради чего ты живешь? В твоём теле уже есть металлические спицы! Замененные позвонки и поврежденные органы! Ты уже умирала на моих руках! И это была не только твоя трагедия! Ты часть меня! Эль! Девять месяцев именно я растила тебя в своем животе! И все годы холила и лелеяла тебя, как настоящую принцессу! Отец создал для вас двоих целое королевство! Скажи, чего ты хочешь, и получишь! Путешествия тебя не привлекают. Как привязанная, ни разу даже не пыталась покинуть этот город! Учеба? Учеба для тебя, как заплатка, прореху в жизни заткнуть! И все! Эль! Мы так потеряем тебя, милая. Ты сама себя теряешь! Ты снова стала ребенком, который разучился ходить?!

— У меня была цель, мам! У меня была мечта! У меня была та жизнь, о которой я теперь могу только мечтать! У меня все это было! А теперь нет ничего! Да, я ходила на скалодром! Да! Потому что там я сама себе доказываю, что жива! После того ада в больнице... так было надо!

— Эль! Ты красива, молода и умна! Ты увлекаешь людей своей яркой личностью! Ты полна сил и идей! С каким упоением ты рассказывала мне о детском доме. Вложи свою энергию в нужное русло! Иначе будешь выхаживать свою мать или навещать на кладбище!

Все резко выдохнули. София тихо вздохнула.

— Мам, я еще больше виновата. Я все знала. С самого начала знала. И вы сейчас наговорите лишнего, а потом будете сильно жалеть.

— Скалодром уже принес столько бед! Я же просила, Эль! София! Я так много от вас прошу! Не указываю, как жить! Но пора начинать!

— Прости! Простите меня! Но теперь все совсем не так!

Ни какие оправдания не могли подействовать. Элину расстраивало то, как сильно она обидела родителей. То, что все они узнали не от нее. Оказалось, Диана, собственной персоной, оповестила родителей. И даже показала видео, как Элина висит на стене. Пожалуй, по форме жестокости, Диана превзошла саму себя. Рената судорожно вздохнула. Для нее это видео стало настоящим кошмаром, который она так надеялась, что уже пережила.

— Вы обе наказаны. И только посмейте ослушаться! Пусть вы взрослые и совершеннолетние! Но уважайте нас, и мы будем так же уважать ваши решения!

— Сейчас, мам, пап, возможно я и самая последняя эгоистка. Возможно. Но вы меня не слышите. Не понимаете.

Два дня Элина и София сидели взаперти в доме. Даже в сад выходить было запрещено. С утра и до вечера уборка по всему дому. В обед прослушивание очередной книги по домоводству. Рената заявила, что им пора готовиться к ведению собственного дома! Они обе не имели права ничего говорить. Рената так наказывала их, когда ей требовалось время смягчиться и принять правду. Телефоны обеих дочерей Рената хранила в закрытом сейфе. И девочки могли бы, в силу своего возраста, хорошенько поспорить или просто уйти! Но это же их мама. Родная. Любимая. Она могла быть лучшим другом и самым настоящим врагом. Но это мама. А это слово значит гораздо больше, чем собственные принципы или обиды!

— Соф, мне надо увидеть Андрея. Хочу расспросить его про Диану.

— Думаешь, она причастна к твоему случаю?

— Уверена. Надо уже хорошенько проучить эту ведьму.

Сестры шептались тихонечко, сидя перед телевизором. Поздно вечером. Уставшие, после проделанной работы по дому. Рената лишь грозно хлопнула дверью спальни. Аркадий ждал их в своем кабинете.

— Кто первая к отцу?

— Не. Эль. Иди ты. Сейчас допрос конкретный начнется.

— Ладно. Родителям сложно принять наше взросление. И все наши ошибки, они только наши. Почему же так погано! Я натворила таких дел. И теперь, как маленькая должна в углу стоять. Может пора устроить подростковый бунт!

— В двадцать лет самое время! Ты не права в этом. Эль. Наши родители реально другие. И наши ошибки переживают в разы острее, чем мы сами. Мама не заслуживает нашего вранья. И я, как никогда пересмотрю все свои ошибки.

Софи протянула мизинец.

— Мы же помирились?

— Мы и не ссорились. Просто ты вечно хранишь тайны. Обо мне знаешь все. А я о тебе ничего. Наверное, это обидело больше. Ты как агент 007, реально! Связи, знакомства. Кажется, что жизнь твоя легка и беззаботна.

Обе пытливо посмотрели в глаза друг друга. Раньше, они могли устроить испытания. Например, рассказать какую-то выдумку и ждать, кто первым об этом узнает. Давно это было. Детские игры закончились.

— Так не из-за того что я с ним, а из-за того что не сказала? — Софи не много сама ошалела от такой мысли.

— Угу. София, мы обе с тобой хороши! Видимо, не в воспитании дело! может, нам с тобой не правильный, дефективный ген достался? Смотрю на папу, старается ради семьи! Создает такие вкусные шедевры! Такую империю создал! А для семьи все равно все отдает!

Каждую свободную минуту! Ведь, не важно, на сколько он занят был, всегда успевал с нами поиграть, на руках подержать, поговорить! Ни разу не услышала от отца, что занят или некогда ему! А мама? Да в этом доме ее душа! Здесь, каждый болтик под ее строгим руководством установлен! Сколько жизни в каждой мелочи! Даже на посуде ее собственный рисунок! Софи. А мы, как ненормальные летим в пропасть!

— Нет уж, милая, не равняй нас. Не обобщай! Это ты не можешь смириться со своими ошибками! Коришь себя и заставляешь расплачиваться!

— Считаешь, я не права.

— Эль, посмотри, тебе уже 20! Кажется, совсем недавно приехали в этот поселок! Помнишь, как ты бунтовать пыталась! Сколько времени прошло! Как быстро оно пролетело! Жизнь не стоит на месте! Все постоянно перетекает из одного в другое. Эль. Я собираюсь заняться своей жизнью в плотную. Мне нравится работать с отцом. Знаешь, сколько тонкостей и новшеств узнаю каждый день! Это не объяснить одним разговором. Ты так же найдешь свой путь. Уверена. И это не музыка, не Андрей, и не скалолазание. Понимаешь? Это были лишь проходящие ниточки твоей жизни. Они важны. Их не выдрать! Но есть многое вокруг, что станет важнее прошлого. Просто отпусти свои дурацкие принципы! Я, поверь, сестренка, научилась более лояльно относиться ко многим вещам.

— Прогнула под этот мир!

— Эль, ты прям совсем не шутница. Я ничего не скрываю. Просто, надо время, чтобы научиться жить с тем, что теперь в моей жизни происходит. Я все расскажу. Все выложу, как есть. Но ты знаешь, решение всегда принимаю сама.

— О, да! И никто тебя не свернет!

— Так же как и ты. Поэтому подумай хорошенько. Подумай. Особенно, подумай о том, сможешь ли ты на самом деле жить так, как задумала.

— Подумаю. Пойду к отцу. — говорить правду бывает так сложно. на много труднее, чем соврать.

— Ладно. Тогда, еще. — София близко склонилась, чтобы хорошенько рассмотреть бледное личико сестры. — Я вчера с Димой была, потому что морду ему набила. Ну не совсем сама, конечно. Есть добрые люди, которые готовы всегда помочь. И помни, Дима получит не только от меня. За тебя, Эль! Ты не одна. И ты это знаешь. Дима на самом деле тот человек, который сможет быть рядом? Он же не способен на отношения. Слышала, как он Лизу чуть через телефонную связь в реальность не воплотил! Он жестокий. Очень. Вчера даже не сопротивлялся. Чему я очень удивилась.

— Он и так после боя! — Элина не слышала ничего, кроме слов об избиении. И да, в ее глазах промелькнул настоящий панический ужас. Тот бой в клубе. Как все прошло. Не надо было убегать. Надо было увидеть все до конца. Быть там. Настоять, чтобы позволили остаться! — Весь побитый! — она опустила глаза. Вспомнила черные глаза в тот миг, когда они висели на стене. Снова. Она в своем доме, искупает вину перед родителями, а сама думает черт знает о чем! Он ушел! Он оставил ее! Не захотел делиться своими эмоциями! Он испугался открыть свою же слабость. Вернее, открыл эту слабость! А она ее увидела! Дима уверен, что это она их связь считает чем-то грязным и позорным. А ведь уже очень давно, да и никогда и не было так!

— А ты откуда знаешь?! Про бой. Про Диму вообще много тебе известно. И ты слишком увлечена. Эль, лучше скалодром, чем этот Дима!

— Не было у нас ничего. Не ревнуй пока, сестр. — Эли молча встала. Подошла к

кабинету отца. Повернулась к сестре. Улыбнулась и сказала, — но обязательно будет!

София открыла рот, чтобы возразить. Но Эль уже сбежала. Она всегда делала по своему. Всегда жила сама по себе. Как кошка!

Отец на самом деле выглядел взволнованным и расстроенным. И это она, его любимая дочка, сделала такое. Элина обняла Аркадия. И он так же приобнял в ответ.

— Паа. Виновата. Сильно.

— Ты же моя дочь. И все я знаю про тебя. Но твоя мама. Просил же ее не расстраивать. Вот что мне теперь с тобой делать? Может хорошенько ремнем отходить? Ты же понимаешь, что рискуешь? По кругу проходить этот ад!

— Пап. Это уже случилось. И теперь у меня много дел. Я не могу больше отсиживаться. Что мне сделать, чтобы уехать? Мне, правда, надо!

— Клянись.

— Что? Пап, ты серьезно.

— Клянись моей жизнью, что не полезешь больше на эту чертову стену. Эль, ты подвела нас с мамой. Пойми уже, наконец, ты делаешь нас совершенно несчастными! Своими отчаянными поступками!

— Клянусь. Но не в клятве дело. Кажется, я на самом деле этого не стану больше делать. Я почему то так хочу жить. Целой и невредимой. Кое-кто очень желает видеть меня целенькой.

— Не спрашивать о ком речь?

— О! да это ерунда. Пап. По поводу ресторана. Он на самом деле не весь наш? Земля здание?

— Пока нет. Но сейчас с Соболевым решаем вопрос. А что такое?

— Нет! Ничего. Просто интересно!

— Интересно это хорошо.

Отец внимательно смотрел на дочь. Она выросла. И очень сильно изменилась. Что-то во взгляде ожило, и теперь пыталось выглянуть из глубины зеленых глаз. Выпытывать бесполезно. Только она может решить открыть правду. И она знает, отец всегда выслушает и примет. Но пока не время.

— Ладно. Утром можешь мчаться по своим делам.

— Вот так просто.

— Говорю же, верю! Но с мамой поговори.

25

Библиотека. Андрей склонился над ноутбуком. Рядом несколько книг. Он долго смотрел в одну точку. Потом понял, что мысли совсем не здесь. Пригласил на свидание Аню. И не мог понять зачем. Элина снова и снова исчезает из его жизни. Только в этот раз она делает это окончательно. Парень сжал переносицу и зажмурил глаза. От боли в сердце стало невыносимо горько. Дернулся и толкнул стопку книг. Одна почти упала на пол. Когда ее подхватила подошедшая Элина. Коса по плечу. Джинсовый жилет с короткой юбочкой. Майка, не скрывающая плеч и часть вздымающейся груди. Андрей все замечал. Слишком она изменилась. Даже наряды стали менее мальчишескими. Неуловимая женственность в легкой небрежности. Он поднял руку, ухватил девушку за затылок и склонил к себе. Поцеловал. Легко. Если посмотреть со стороны. Но внутри целый ворох совсем не простых впечатлений и мыслей. Карие глаза цепко держат зеленый взгляд. Он знал о том, что случилось на скалодроме. Знал от Лизы. Но встретиться с Элиной так и не вышло. Вчера всю ночь стоял у

ее окна. Но проникнуть в комнату так и не решился. О таких случаях раньше она бы сразу побежала рассказывать именно ему. Андрей знал об Элине все! Даже то, что она скрывала. Он знал. А она не догадывалась об этом. Ее спас Дима. Дима, который категорически отказывался даже просто переступить порог скалодрома. А уж о том, чтобы обвязаться снаряжением и речи быть не могло. Андрей видел то самое видео. Кто-то выложил в сеть. Именно момент спасения. Зеленые глаза его подруги так многое могли рассказать. Только он не хотел ничего знать. Потому что слишком близко самое страшное. Расставание. Элина прогоняла его много раз. Прогоняла, тянула назад и снова прогоняла. Он позволял ей так поступать! Были другие парни. Были ее попытки зацепиться, увидеть настоящее, там, где его нет! Но она всегда возвращалась. Сейчас все иначе. И Андрей это точно понимает. Кто виноват, что так ничего и не вышло? Его трусость? Или ее упорство? Она верит в свою вину, в свою не правильность! А он так и не смог переубедить ее. Хочется обвинить кого-то. Дима его брат! Дима вцепился в Элину! Слишком часто они оказывались вместе! Слишком просто пересекались их пути. Андрей улыбнулся.

Элина присела на соседний стул. Она пытается быть прежней. Но они оба давно уже другие. Нет растянутых футболок и драных штанов. Они не лазают больше по заброшенным дачам. Не гоняют по крышам. Не устраивают беспробудные пьянки. И не сбегают тайком из дома. Они не пытаются скрывать отношения с другими. Элина так делала. Пыталась встречаться с кем-то, ради того, чтобы отдалиться. Сейчас она не делает попыток играть. Просто, все изменилось. Шепнула на ухо:

— Зачем тебе быть здесь? Дрю, ты говорил, что закончил диплом?

— Мелкие доработки. Завтра защита. И все! Конец долгой истории. — Элина гордилась своим другом. Кто-то шикнул на них. Это же библиотека! Людей совсем мало. За окном лето и солнце так и зовет погреться в своих лучах. Но сейчас это солнце сжигает все внутри ее души. Взгляд Андрея стал не просто изучающим, волнительным, но и тяжелым. Так много тайн теперь между ними. Она не станет говорить. А он не спросит. С губ сорвался шепот:

— Я никуда не поеду. — после его слов сердце пустилось вскачь. Никто вокруг не смог бы понять смысл этой фразы. Элина понимала. Говорить об этом точно не нужно. Он должен уехать. Алексей Соболев давно выстроил легкий путь для своего сына! Дима не позволил управлять собой! Андрей пока еще подчинялся. И вот такое его решение! Поэтому Алексей угрожал ей?! Что так сильно изменилось? Почему он резко стал казаться старше, серьезней! Девушка встала, развернулась и помчалась прочь. Зря она пришла! Напрасно так хотела увидеть. Несколько дней без него казались пустыми. Но были другие мысли, которые затмевали тоску по Андрею. Она делала все так неправильно.

Андрей широкими шагами двинулся за ней. Их разделяли ряды книжных стеллажей. Но она не могла остановиться. Потому что вот такой его взгляд ее волнует! Только сейчас стало очень ясно, что это волнение не такое, как может быть между парнем и девушкой. Он волнует ее по привычке! Он стал ее спасением и в итоге вытеснил всех вокруг.

Он поймал ее в самом конце зала. Оказывается, она бежала не к выходу, а совсем наоборот. Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Тяжело и рвано хватая воздух. Элина ладонями цеплялась за стену. Андрей сделал шаг. Элина выставила ладонь и мотнула головой.

— Не нужно, Дрю! Не так! — что-то изменилось и теперь волновало слишком сильно.

Прижал ее к стене. Уткнулся лицом ей в шею. И зашептал. Горячий, взъерошенный.

— Беги! Беги, Эль! Но от себя убежать невозможно. Ты хочешь этого так же сильно, как

и я!

— Не хочу. Андрей, что изменилось! Почему ты стал таким!

— Каким?

— Сейчас ты не друг, ты охотник.

— Это не так. — его руки уперлись в стену, по бокам от ее плеч. — Ты тоже раньше никогда от меня не убегала! Не отшвыривала! Не таила секреты!

— Твои слова, твои взгляды, Дрю! Это не ты!

— Я так сильно хочу твой запах, твой вкус... — он целует ее, покусывает, лижет. Вдыхает аромат ее волос. Голова кружится. Элина понимает, что ноги ее не держат совсем. Пальцами вцепляется в его предплечья. И сама уносится в водоворот сумасшедшего поцелуя. Его руки уже во всю исследуют спину, бедра. Он упирается в нее своим торсом. И там, его возбужденный член заставляет ее вскрикнуть. Он возбужден. Сейчас перед ней не мальчик-друг. Это мужчина, желающий женщину.

— Это не ты!

— Не я буду, если уеду от тебя! Не хочу. Сказал все отцу. Наш филиал можно контролировать и находясь здесь. Я сам создам такую возможность. Уеду максимум на две недели. А потом поженимся, и ты сможешь ездить вместе со мной.

Вот тут, как ушат ледяной воды. Элина отстранилась. Уперлась ладонями в его грудь.

— Нет!

— Я твой! Ты моя! Мы есть друг у друга! Что еще надо! Эль! Ты все, что мне важно и нужно.

— Ты не мой! И не единственный.

Он слегка выпрямился. Взял ее лицо в ладони.

— Ты врешь? Эль. Ты снова врешь. Ты слишком не умеешь претворяться. А я точно знаю, что парни вокруг всегда были лишь тонкой заслонкой от меня. Ты никогда не хотела ни к кому даже прикасаться! Я видел, как ты морщилась, когда Стас тебя обнять пытался!

— Ты ошибаешься.

— Мы всегда вместе! Ты не смогла бы просто так переспать с кем-то!

— Ты ни черта обо мне не знаешь! — воздух не поступает в легкие. Как же душно в этой чертовой библиотеке. Зачем она пришла? Поговорить? Что-то не особо выходят разговоры в последнее время. — Я могу и хочу трахаться налево и направо! Ясно?! Зачем тебе жена шлюха? Ты же много раз наблюдал, как я кайфую от старого доброго флирта! Ты видел, как легко я уходила в ночь с другими! Андрей! Ну же! Очнись!

— Думаешь, нашла способ избавиться от меня?! — погладил ее по голове, как ребенка. Он успокаивает?! Себя или ее? — Как же узнать, зачем тебе это? Зачем, сходя с ума от любви, ты так жестоко меня гонишь! Один шаг. Легко! Просто загляни за эту грань, которую сама себе нарисовала! Эль! Скажи, что тебя мучает?! Скажи! Мы все исправим! Ты упрямая. Я же был с тобой всегда. Видел, знаю, так много!

— Нет! Нет! Ты превратил свою жизнь в мою! А это, поверь, совсем не тот путь, который надо пройти! — она начала вырываться. Андрей держал, ударил ладонью по стене, рядом с головой Эль. — Дрю! Это привычка. Наша общая привычка быть вместе! Защищать и помогать. Прости. Я виновата. Я начала это и позволила поверить. Но вместе мы не будем. Мой путь, я его пока не нашла. Отпусти же, — она положила руки ему на грудь и начала отстраняться.

— Значит, ты меня отвергаешь. И это твое окончательное решение.

— Да. Да, Андрей. Важно и то, какое решение примешь ты! Неужели ты готов все свое будущее поставить на край обрыва, ради того чтобы ждать, когда же я приму решение.

— Тебе это не нравится? То, что я жду? Эль! Я могу быть настойчивым.

— Твое ожидание сильнее любого упорства.

Она выскользнула из его рук. Сомнения, конечно же, мешали легко уйти. Но с каждым шагом, она лишь ускорила! И верила в правильность своего поступка!

Она легко нашла тот самый дом, где уже провела ночь. Охранник на входе пропустил, потому что видел ее с Димой. Долго звонила в дверь. Но никто не открыл. Села прямо на пол. Прислонившись к двери, закрыла глаза. Плевать сколько придется ждать. Ответы она получит. Ответы, которые так необходимы ей! Ждать пришлось долго. Где он может быть?! Она дождется. Она обязательно его дождется.

26

Дима появился, когда уже стемнело. Вышел из лифта и прошел к своей двери. Остановился. В полутемном помещении витал аромат чего-то неуловимо знакомого.

На этаже всего две квартиры. Оглянулся. Глюк? Она стала наваждением?! Темный силуэт на подоконнике. В самом подъезде даже подоконник выглядел, как удобный широкий диванчик. Подошел. Она спит. Голова упала на плечо. Лбом уткнулась в стекло. Рыжие мягкие волосы растрепались. Он не видел ее три дня. Три дня увлеченно занимался лишь решением рабочих вопросов. Сказать, что не думал об этой принцессе, все равно, что соврать самому себе. Думал. Еще как думал. Анита как только не кривлялась перед ним. Его послушная и покладистая помощница никогда не задавала вопросов. Но и ни когда не оставалась не тронутой такой долгий период времени. Дима сам не понимал почему. Заставил ее раздеться. Ничего. Ни какой реакции. Анита встала на колени и расстегнула ремень. Только ее волосы никогда вот так не волновали всполохами рыжего пламени. Это лишь Анита. Дима тогда оттолкнул свою помощницу очень грубо. И прогнал. Как надоевшего кота. И вот она, причина его загадочной импотенции. Сука! Сука! Стоит рядом с ней. Просто ведет пальцами по шелку волос. И как наркоман, начинает заново вдыхать ее запах. Внутри все взрывается бешеным салютом! Из-за нее стал настоящим безумцем!

Но самое важное, он окончательно закопал Диану. То, что было в его рукаве на эту стерву давно уже должно было стать достоянием общественности. Встречаться с отцом и давать объяснения он не стал. Не готов пока общаться с родителем. Просто дал указания. И теперь имя леди Дианы полоскали все, кому не лень. Такую волну информации со всех углов закрыть не возможно. Отец в ярости. Ведь, его жена оказалась не только низкопробной шлюхой! Она устраивала оргии с участием малолеток! Оргии, где были и другие общественные деятели. Дима давно уже раскапывал информацию для начала войны. И хотел все разыграть совсем иначе. Ведь, тонущая кошка может начать сильно царапаться.

Элина. Маленькая принцесса толкнула его на такие меры! Потому что Алексей Соболев решал все шантажом и угрозами! А его жена иногда продолжала доводить эти угрозы до истины! Дима это знал! Его отец нет! Или просто закрывал на это глаза. Так ему жилось легче! Думать, что чист! Диана устроила жестокое испытание для Элины. И теперь, когда Дима выложил все свои козыри, она может сделать свой шаг! Элина. Вот уж кто точно, должен держаться подальше. Сейчас рядом с Димой любому смертному может быть опасно. Эта рыжая чертовка вот так спокойно может спать, не представляя, какую волну подняла. Он не только развязал открытую войну, он не смог отказаться от желания обладать ею! Лишь фото в телефоне были его спасением! И да! Он смотрел! И только ее взгляд, попытка укрыть

свою наготу, ее невинность и нежность заводили так, как ни одна самая опытная шлюха! Удалить?! Да он готов в квартире все стены увешать ее изображениями! В квартире, где никогда не было никого, кроме него самого. И Элины.

Она слишком перевернула его мир! Она ведет его к пропасти! Он делает слишком поспешные шаги!

Дима положил ладонь на плечо девушки.

— Проснись и пой! Топай домой, деточка!

Элина не сразу поняла, где же уснула. Вытерла слюни, размазанные по щеке. Но не успела и слова сказать. Дима молча вошел в квартиру и хлопнул дверью. Элина спрыгнула с подоконника. И начала тарабанить. Не только руками, но и ногами!

— Я не уйду! Открывай! Димааа! От меня так просто не избавиться! Если надо, в окно влезу! Ты же знаешь! Сейчас концерт устрою во дворе твоего шикарного элитного таунхауса! У меня в машине офигенный саб! Диско забабахая! Могу и в подъезде! Диим!

Он открыл дверь, удерживая ее. Устало взглянул на девушку. Хотел снова ляпнуть что-то грубое. Но Элина, как ловкий зверек, проскользнула в квартиру.

— Ну и что за детский сад! Не здесь, так еще где то! Я же все равно устрою тебе шоу!

На ходу начала скидывать одежды. Джинсовый жилет, майка, бюстгальтер. Юбочка сползла по длинным ногам на пол. Все летело в разные стороны.

Дима открыл рот и тут же закрыл. Словно врос в пол собственной квартиры. Она всегда и каждый раз выводила его из равновесия. И в этот раз подстегивала всех его демонов выползти наружу! Его тело полностью настроено на одно действие — распять ее на кровати и хорошенько выебать. Утонуть в изумрудной яркости ее глаз! Она резко обернулась. Зазывающее подмигнула! Приложила соблазнительно пальчик к пухлым губам и облизала его. Дима прерывисто выдохнул. Но говорить реально не мог!

Рыжая роскошная копна волос укрывала хрупкие плечики. Изящная линия спины переходила в узкую талию, круглую попку. Ноги! Какие же длинные у нее ноги! Член раздирало нестерпимой болью от возбуждения. И этот рот! Эротика и сладость!

— Что же ты творишь, блять! Элина!

Девушка грациозно, вильнув бедрами, скинула трусики. И совершенно молча, проскользнула в ванную комнату. Прислонилась спиной к двери. Ее саму слишком сильно потряхивало. Вошла в душевую кабину и начала включать воду. Взвизгнула, когда ледяной тропический душ ошпарил сверху. Все ее тело натянуто как струна. Она пришла, чтобы остаться. А остаться есть единственный способ.

Дима. Он нужен ей. Как стена! Как спасение! Как лучшее решение всех сомнений! Она здесь не за ответами! Она здесь ради себя. Поцелуй Андрея стал слишком четким ответом. Может быть, впервые в жизни она досконально уверена в правильности своего решения. Он так много раз был рядом и невидимым щитом спасал ее! Он был рядом, но не подпускал! Его барьер это умение казаться жестоким и грубым. Дима сложнее и глубже, чем казалось когда-то. Но она уже коснулась той таинственной тьмы. Она уже заглянула за предел дозволенного. И теперь ее затягивало в эту трясины! Уже не отпускало!

Дима вошел в душевую кабину полностью одетый. В брюках и рубашке. Выключил воду и вытолкнул девушку в комнату.

— Ты маленькая избалованная девчонка! — собрал ее вещи и швырнул их ей. — Одевайся! И выметайся на хрен из моей жизни! Твоя наивность совсем не мой идеал.

— Хорошо. Стану шлюхой. Хочешь? Скажи, как тебе нравится! — она села на край

кровати. Все так же обнаженная. Руки отвела назад и уперлась влажными ладонями в покрывало. Ее грудь теперь выпятилась вперед, призывая. Она откинула голову и закрыла глаза. Медленно развела ноги шире.

Дима стоял, как оглушенный. В ушах звенело от переизбытка эмоций. Его просто распирало и разъедало дикой потребностью оказаться между этих стройных бедер. Он привык брать то, что предлагают! Перед ним распахнулись врата в рай! А он нос воротит! Его член уже дымился.

— Суукааа! — он сделал шаг. Медленно расстегивая пуговицы влажной рубашки. Отшвырнул ее в сторону. Элина хватала ртом воздух, неотрывно наблюдая за каждым его движением. Отключить в себе любые попытки анализировать и просто наслаждаться моментом! Темная всепоглощающая страсть затмила остатки разума. Неважно сейчас, зачем она здесь. Что привело эту наивную крошку. Что заставило ее сейчас стать распутной и такой жесткой в своем решении. Он выяснит все позже. После того, как исполнит ее желание.

— Думаешь, что твое упорство предел моих мечтаний. Окей, детка! Раздвинь ноги шире! — приказ. Очередной приказ. Голос охрип, словно после крика. Щелкнул пряжка ремня. Элина, двигая бедрами, теперь легла полностью на кровати. Откинулась на высокие подушки. И послушно развела ноги в стороны. Дима выдохнул. Доверчивое искреннее подчинение лишь распяляло и без того возбужденных демонов. Он смотрел на ее расщелину. Припухшие губки сочились неисполненным желанием. Он стянул с себя брюки вместе с бельем. — Посмотри на меня. Элли!

Элина раскрыла затуманенные зеленые глаза. Медленно скользила взглядом по его телу. Взгляд задержался на уровне его паха. Вздрыбленный член с крупной головкой явно удивил девушку. Ее зрачки медленно расширились. Губы приоткрыты. Грудь вздымается. Взгляд, почти осязаемо ползет по плоским мышцам живота, груди, плеч. И наконец сталкивается с тяжелой ночью его глаз. Дима ловит ее почти восторженный интерес. Рука уже сжимает член и медленно проходит по нему вверх, вниз.

— Хочешь потрогать? — уголки его губ дернулись, потому что Элина теперь, как зачарованная наблюдала за движением его руки. Как на припухшей конечности органа выступила капелька влаги. Шаг. Еще шаг. — Элли! Ты не видела член такого размера, или мечтала увидеть именно мой?!

Элина облизала пересохшие губы. И снова подняла глаза к его лицу.

— Ты понимаешь, кто перед тобой! Смотри на меня! Элли. Все время смотри! Хочу, чтобы ты понимала, кто перед тобой! Кто трахает, и доводит до оргазма! Ты сама пришла! Кто перед тобой! — он уже стоял прямо перед ней. Склонился. Ближе. Он ждал.

— Дима, — она подчинялась. Она выдохнула его имя. Мужчина встал на кровать коленом. Девушка снова облизала и покусывала губы.

— Бежать бы тебе со всех ног! Я не знаю пощады. И не отпущу. Последний шанс. Дверь там! — мотнул головой. Элина даже не отняла взгляда от его лица.

— Я пришла, чтобы остаться. Пришла к тебе.

— Я тот, кто ни с кем не строит отношений! Сотри свои иллюзии на счет меня! Я спас тебя только ради собственного спокойствия! Ничего больше!

— Плевать. Я пришла к тебе. Дима. И не уйду!

Он уже склонился к ее животу. Колючей щетиной прошелся по татуировке и шраму. Ее запах. Ее горячая бархатная кожа. Ухватил ее ноги под коленями и развел шире. А потом уже

окончательно отпустил тормоза.

Все, она полностью окунулась в омут его глаз. Волновалась, потому что не знала, как себя вести! Как привлечь! Только он слишком опытный! Он невероятный! Он видит все и понимает! Угадывает! Даже его приказы для нее сейчас как песня! Как лучший способ расслабиться! Дима ухватил ее у основания головы, дернул на себя и впился в развратно припухший рот. Элина искусала свои губы почти до крови. И теперь они горели. Он лизал ее нежность. И словно все это впервые! Никогда не было так, на грани! На самом остром краю вселенной! Где рвет душу в клочья, а тело парит в преддверии бесконечного наслаждения! Ее обнаженное тело, раскрытая расщелина, зовущие груди! Все в ней так естественно и так искренне! Только для него! Навсегда! Похоть рядом с ней становится почти невыносимо ласковой.

Он покрывал поцелуями атласную кожу, пока не прижался ртом ко внутренней стороне ее бедра. Острая горячая молния пронзила тело. Девушка выгнулась и запустила пальцы в его шевелюру. Она растворялась в этом самом моменте! Записывала все, как киноленту! Чтобы навсегда сохранить этот восторг на стеллажах своих самых ярких воспоминаний! Нет иллюзий! Нет ни какой надежды на продолжение! Сейчас вообще нет ничего, кроме этих безумных прикосновений и жажды неизвестности! В голове мелькнули сцены из прошлого, как он смотрел на нее, когда вонзал свой огромный член в другую! Как он ласкал ее тогда, в своей комнате! Только с ним Элина раскрывалась полностью! Только с ним желала узнать продолжение! Только с ним словно сгорала, разбивалась на частицы и возрождалась вновь! Да! Это ее желание! Это ее тайная запретная мечта! Мечта, которую она долгое время прикрывала ненавистью и презрением!

— Ты еще не знаешь, какой я плохой! Сколько всего хочу с тобой сделать!

— Сделай! Ааа! — она закричала, когда Дима языком прошелся по сочащейся промежности. Он лизал и сосал ее клитор. Пальцем проник внутрь. Трогал дырочку ниже, растирая и прощупывая!

— Сколько сока, моя девочка! Трахать тебя буду долго! Всех забудешь! Такая узкая и горячая! Сейчас ты только моя! Все твои дырочки хочу попробовать! Всю тебя! Элли! Сказочная моя! Говори, как ты любишь! Как тебе нравится!

Его руки сжали грудь, играя с сосками. А рот продолжал мучительно ласкать горячий вход. Он никогда не делал этого раньше. Никогда он не хотел познать вкус женщины. Элина забилась в конвульсиях, сжимая его пальцы. Он тут же приподнялся над ней. И впился в раскрытый рот. Элина сама не понимала, как можно выжить в таких ярких и сильных волнах оргазма. Ее выкручивало и возносило к неведомым высотам! Во рту теперь она узнала свой собственный вкус. Тот, что так нравился Диме! Так пошло и откровенно! Так интимно и страстно! Так могло быть только с ним! Он находит в ней некие тайны! Вытаскивает их наружу! Он выворачивает ее наизнанку! И полностью подчиняет себе!

Он целовал ее напористо и восхитительно! Терзая, распаяя!

Головка члена уперлась в промежность. На миг он застыл, поднял голову. Рукой ухватил за шею, поднимая подбородок.

— Смотри на меня! Смотри, Элли!

Из под темных густых ресниц на него, сейчас смотрели, потемневшие зеленые туманы. Губы на столько красные, что казалось горят огнем!

— Ты знаешь, кто перед тобой!

— Черт! Неужели ты еще сомневаешься! — ее голос срывался! Потому что не то, что

говорить, она дышать не может. От его близости! От его огня и безумного взгляда. Это нереально! Словно она парит и видит это со стороны! Вся душа пылает! — Дима! Мой! Сейчас ты только мой!

— А ты моя?!

— Твоя!

Дима вошел в горячее лоно и сам закричал от неожиданности. Тяжело дыша, застыл. Нависая. Упираясь лбом в ее висок. Еще толчок. Внутрь. Туда, где рай. Его собственный рай! Сердце долбит по ребрам так, что, кажется, слышен хруст ломающихся костей. Мощный кровоток горячего яда несется по венам.

— Блять! Бляяять! — горячо. Узко. И совершенно девственно! Шок! Шок, от которого чуть сразу же не кончил! Член зажат словно в тисках. Все еще пульсирует после оргазма! И так влажно! Заглянул в глаза, в которых блеснули слезы. — Даже не надейся что остановлюсь теперь. — сейчас они одно целое! Сейчас все что было и что будет стало совершенно далеким и пустым. Сейчас вот он тот самый момент, когда нет пути назад! Только вперед! За грань реальности! За грань всевозможного наслаждения.

Она зажмурилась. Боль пронзила неожиданно, даже ожидая этого. Страшно увидеть удивление в его глазах. Страшно увидеть разочарование.

— Ты не тому человеку подарок сделала! Я не оценю! Открой глаза, принцесса! — он удивился ее девственности. Но еще больше поразила мелькнувшая улыбка и некое подобие счастья в зеленых глазах.

— Плевать! — она сама двинула бедрами. Скрестила ноги не его поясице. Руками обвила за плечи. И зубами прикусила кожу на шее. — Мой! Сейчас ты только мой! — ее ноготки прошлись по плечам. Элина охнула. Так сладко звучали ее всхлипы.

Он начал вколачиваться в нее так яростно, как будто наступает конец света! Нет больше их по отдельности! Нет больше ничего. Только этот миг. Она, такая нежная и желанная в его руках! В его безраздельной власти! Никто и никогда не захватывал его разум и душу настолько сильно! Она не только лишила его прошлых сомнений! Она дала ему надежду! Такая девочка, как Элина не могла в него влюбиться. Неужели он способен соблазнить ангела?! Свести ее с пути истинного! Она его! Его падший ангел! Жаждущая любви и нежности. Только он слишком нетерпелив. Рядом с ней.

Элина снова громко застонала. Ее переполняло ощущение наполненности и правильности происходящего. Он растягивал и выкраивал ее под себя! Поглаживая и сжимая стройное тело. Звуки становились все более хлюпающими и громкими.

И как только его член сжала новая пульсация ее оргазма, он уже не смог сдерживаться! Горячее семя опалило внутренность! Они оба закричали, как два безумца. Мокрые. Горячие.

Дима рухнул на нее сверху. Ухватил ладонями раскрасневшееся личико.

— Что это было?! Элли!

— Ты все еще во мне. Тебе рассказать, что это было?! — ей немного стыдно от таких откровенных слов. Но они на столько сейчас близки, что можно забыть о том, что правильно, а что нет!

— Как? Как за столько лет ты могла остаться девственницей! ТЫ лизалась с мом братом повсюду! Ты по ночам пробиралась в его комнату! Ты крутила романы с другими! Я это видел! Как тебе удалось их удержать на расстоянии? Выбор то был у принцессы!

Она шлепнула ладонью по влажной коже его плеча.

— Слезь с меня.

— Не дождешься.

Элина шире распахнула глаза. Потому что его член снова начал увеличиваться внутри нее!

— Так разве можно?

— Кончи для меня еще разочек! Ты так охуенно орешь во время оргазма!

Его рука накрыла холмик груди. Он двинул бедрами. Там все еще хлюпало от влаги.

— Тебе больно?

— Нет. Уже нет. Продолжай. Но, наверное, лучше сходить в душ.

— Смотри, — он приподнялся. И взял ее за затылок, так чтобы она посмотрела на то, как его член двигается у нее между ног. — мы друг в друге. Мы сейчас одно целое.

— Там кровь.

— Твоя кровь не проблема, Элли. Все в тебе теперь мое.

— Вот так просто?

— Я поставил клеймо. И уже не смогу отпустить.

— Придешь в себя и снова прогонишь! В этом весь ты!

— Молчи! Сейчас молчи!

Он вышел из нее. Перевернул на живот. И стал покусывать шею, откинув влажные волосы. Приподнял ее бедра. И стал медленно входить сзади.

— Ты такая узкая и горячая! Хочу! Мне все еще мало тебя! Вид сзади еще круче, чем я представлял!

Она вскрикнула.

— Больно? — никогда он не интересовался состоянием той, что была полностью в его власти. Никогда не хотел проникаться их состоянием. А сейчас хотел врать в эту девушку, стать частью ее, прочесть мысли, подарить ей неземное блаженство! Чтобы никогда, за всю жизнь, она не смогла его забыть!

— Нет! Неожиданно. — она немного запнулась, прикусила губу, и тихо продолжила, — Ты очень крупный.

— Элли! Есть немного. Ты же не можешь все еще смущаться! Ты уже на темной стороне, девочка! — он держал ее за бедра и увеличивал темп. Шлепая так, что казалось сейчас вращаются друг в друга! Кончил бурно и с криком. — Я снова кончил в тебя. Моя темная королева!

— Считаю, что я очень хорошо защищена. И да, вся ситуация в целом, я не много по другому представляла свой первый раз.

— Представляла? А того, кто это будет? — он усмехнулся неожиданно горько. Понял, что первым своим мужчиной она представляла вовсе не его! Откатился в сторону, все еще тяжело дыша.

— Мне пора, — она все же выскользнула из его рук, и прошмыгнула в ванную. В этот раз настроила душ, как надо. Только одной помыться ей не позволили. Дима вошел в душевую и встал под струи воды. Обе руки по сторонам от девушки. Склонился и зубами ухватил мочку уха.

— Не смей от меня убежать.

— Очередная угроза или приказ! Ты тоже научись со мной нормально разговаривать.

Дима тихо рассмеялся. Она его возбуждает. Она его веселит. Она дарит его омертвевшему сердцу новую жизнь. Его член в полной боевой готовности снова упирался в округлые бедра.

— Хочу тебя.

Элина выгнулась, когда его рука прошлась по животу, спускаясь ниже. Его губы ласкали шею.

— Это нормально, что он все время стоит? — вода потоками стекала по их телам и лицам. Но они словно не замечали ничего. Потому что огонь их тел распался с новой неудержимой силой.

Дима надавил ей на плечи. В какой-то мере он желал ее как больной озабоченный подросток! Но и оттолкнуть не мог упустить возможность! Он пытался вести себя грубее, жестче. Но один ее стон, один ее затуманенный взгляд и все. Он сдается. Превращается в нечто податливое и нежное!

— Спроси его сама. — он заставил ее опуститься на колени и повернуться лицом. Ладонью погладил щеку. И смотрел. Упоительный момент. Длинные влажные ресницы дернулись. Он думал, что она сейчас взбрыкнет. Сбежит. Упрямая, но в такой момент слишком невинная. — Возьми в рот. Умру, если не кончу тебе в рот.

Элина прошлась языком по тонкой и очень нежной коже мужского органа. В рот он помещался с трудом. Слишком толстый в обхвате. Вода лилась по всем частям тела. И вкуса его кожи она не чувствовала.

— Как он в меня поместился? — не испугалась. Наоборот, стало слишком любопытно. Элина еще с самого начала, когда он стянул брюки, уже тогда хотела пройтись языком по нежной коже.

— Ты скоро еще не раз удивишься, на что способно твое тело! И как я управляюсь своим членом! Я буду везде! Только я! — запутал пальцы в ее мокрых волосах и толкнул голову к себе. Так чтобы не напугать. Не причинить боль. Но его трясло от нетерпения. Губы нерешительно обхватили его орган. Вот что хотелось запечатлеть. Навеки. Зарубить в своей памяти. — хочу тебя везде и во все дырочки. — как он мог вообще раньше сдерживаться. Как он мог думать, что она принадлежит не ему! Как он мог столько времени откладывать их сближение. Ведь каждый раз, встречаясь взглядами, они раскидывали искры по всей округе! Их притягивало и взрывало!

Элина встала. Выключила душ. И взяла Диму за руку. Он сам закутал ее в большое полотенце. Подхватил на руки и вынес в комнату. А потом усадил на кровать. Встал так, что его колени оказались по бокам от нее. А член упирался ей в горло.

— Продолжай! Хочу кончить в твой рот.

Она не стала возражать. Потому что ей самой было любопытно и да безумия вкусно. Ей нравилось ощущать его член во рту. Ей нравилось, каким незащищенным и ранимым он показывается ей в этот момент. Он вообще слишком близко подпустил ее! Он приоткрыл темный занавес его скрытой души! И да, душа у Демона есть! Пугливая, ранимая, истерзанная и одинокая. Сейчас, в этот самый момент они оба обнажены друг перед другом, обнажены до самой сути!

Дима толкнулся сильнее и дыхание перехватило. Элина закашлялась, слюни потекли по губам. Отстранилась, пытаясь отдышаться.

— Прости! Так хочу, что сложно контролировать.

— Ты не можешь контролировать все! Я так мало знаю. Покажи как надо. И не бойся ничего. Потому что, Дим, с тобой не боюсь ничего.

— Постарайся дышать носом, я хочу глубже. Но только толкни и сразу остановлюсь. Поняла?!

— Ты боишься за меня больше чем я!

— Ты лишаешь меня способности быть адекватным!

Она мотнула головой и сама потянулась к нему. Ее невинность и искреннее желание угодить сводили с ума. Он влюбился. Влюбился уже давно. Влюбился, как пацан. Пытался стереть. Пытался ненавидеть. Но итог не мог быть другим. Она пришла. Потому что знает по-другому быть не может! Никогда не было в его жизни никого с кем, хотелось бы создать хотя бы тень отношений! Только она заставила его задуматься, а что если? А вдруг?!

27

Элина уже стояла у двери. Полностью одетая. Но уходить не хотела. Дима так же не желал расставаться. И прогнать ее вот сейчас он просто не посмеет. Всю ночь они так и не смогли оторваться и остановиться. Ни каких серьезных разговоров или выяснений. Только сладость обладания друг другом. Страсть до умопомрачения. Она уткнулась лбом в стену, рядом с входной дверью. Дима стоял чуть дальше. Руки в карманах домашних брюк.

Элина обернулась и посмотрела в черные глаза. Умолять она не собиралась. А он не станет удерживать.

— Я сейчас в офис поеду. Могу взять тебя с собой. — он сделал шаг и оказался рядом. Не касался. Лишь прожигал огнем своего тела ее спину. Щекой прижался к ее виску. Он даже прикрыл глаза, чтобы так же втянуть всем нутром этот момент. Оказывается, с этой девочкой каждое мгновение, как рождение новой звезды.

— В офис? Ты готов мне полностью открыть свои тайны? — она повернулась к нему всем телом. И теперь спиной опиралась на стену.

— Моя деятельность никогда не была тайной. Фонд. Тот самый, с которым тебе предстоит работать. Элли. Думаю, доверить его тебе. Теть Маша давно отошла от дел. Помогает, конечно. Но в основном все приходится делать самому. Я хочу передать это тебе.

— Ты откупаешься что ли? Дим?

— Принцесса, ты себя не до оцениваешь. Фонд это такая мелочь. — Склонился и начал целовать эти губы. покусанные, припухшие. Такие сладкие и вкусные.

— Мы никогда не выйдем из твоей квартиры.

— Ну и хрен с ними с делами!

— Твой отец. — два слова тут же изменили обстановку.

— Что?

— Он приходил ко мне. Перед тем, как я повисла на стене. Он был на скалодроме. И тот случай, когда ты спас меня, слишком похож на тот, пятилетней давности. Видимо сработал инстинкт самосохранения. В этот раз я словно была готова к этому. — ее немного трясло от мыслей о произошедшем. И Дима читал это волнение. Но помочь сейчас он ничем не мог. Скоро, очень скоро, Элине придется еще раз прыгнуть. Не со стены. Нет. В реальность. Она уже очень многое понимает. Но вот сможет ли принять.

— Он не причастен к тому случаю. — все, что он может ей сказать. Не оправдывает отца. Не оправдывает Диану. Они все причастны к трагедии этой девочки. К тому, как Элина научилась справляться.

— Я и не думала так! Он намекал, что может выгнать отца из здания. Это так?

— Нет. Элли. Это не так. Поверь. Договор с Филатовым Аркадием составлен, как полагается. И поверь, милая, не позволю обидеть твою семью.

— Ты теперь всегда будешь таким?

— Каким?

— Моим.

— Есть некоторые вопросы...

— Дима, не продолжай! — она открыла дверь и вышла. Но он успел ухватить тонкое запястье и подтянуть к себе. Сам перешагнул порог. И теперь прижимал к себе девушку спиной. Уткнувшись носом в ее макушку. — просто скажи, что не хочешь меня отпускать.

— Все не просто, Элли. Не хочу давать ложных надежд.

— Ты прав. Это будет просто глупо. — она вывернулась из его рук. Нажала кнопку вызова лифта. — я пришла к тебе для того, чтобы провести черту. — она улыбалась. почему-то хотелось стать безразличной. Ведь, Дима не позволит приблизиться к себе слишком близко. А ей этого слишком сильно хочется. Пробить броню! Разрушить эту стену. И окунуться в его мир! она позволила ему стать первым! Первым и единственным.

— Ты сей час скажешь то, что сильно не соответствует действительности.

— Вряд ли. Ты же трахаешь всех кого хочешь. Я тоже так хочу. Сначала ты. Теперь пойду дальше. Андрей меня тоже очень заводит. — она говорила медленно. До тех пор, пока двери лифта не скрыли их друг от друга. Пока ее же собственные слова не повисли в неподвижном воздухе. И пожалела о сказанном. Она так никогда не поступит. Не посмеет. И выбор уже сделан. Бессмысленный, но все же выбор.

Элина позвонила Лизе. Но та упорно не желала встречаться. Поэтому надо было искать способы разыскать неуловимую подружку. Когда и как Лиза узнала о ее несчастном случае? Почему Соболев старший угрожал? И как ко всему этому причастна Диана?

Элина решила, что будет сама все выяснять. И никто не остановит запущенный механизм. У нее так же были друзья, знакомые и просто хорошие связи. Ей было кому позвонить.

В ней столько изменений теперь случилось. Столько всего узнала о своих собственных тайнах. Дима. Если бы пару лет назад ей хотя бы намекнули на такое, она бы долго смеялась! Дима Соболев?! Тот, кто обходил ее стороной! Тот, кого она избегала как чумного! И он стал ее первым мужчиной! Он стал тем, кого забыть уже не получится! Неважно, как сложится жизнь. Не важно, как все обернется. Он первый! Он тот, кто открыл ей этот новый мир чувственных наслаждений! Он тот, кому она доверилась и отдалась полностью!

В этот день она поехала в ресторан отца, чтобы, как и раньше побыть со своими близкими. За последнее время они отдалились друг от друга. Увлечлись каждый своими проблемами! В семье Филатовых так не бывает! Помогать на кухне не пришлось. Потому что Рената заставила ее заниматься детским праздником. В главном зале ресторана. В самый веселый момент появилась и Лиза со Стасом под ручку! Загорелые и счастливые! Они выглядели потрясающе гармонично! Заняли уютный вип-зал! И начали обзванивать всех, кто мог прийти! Снова праздник! Снова веселье!

Следом пришел и Андрей. София тоже не заставила себя ждать. И очень скоро, они вспомнили, как весело и уютно им быть вот так, дружной компанией!

В какой-то момент София грустно посмотрела на компанию смеющихся ребят за большим круглым столом.

И шепнула Элине:

— Вот так же хочу! Чтобы он рядом. — она позволяла себе такую слабость. Но тут же пожалела о ней, — И все наши друзья! Родные. В этом и печалька. Так не может быть.

— Софи. Из нас двоих я красотка, а ты у нас умная! Поэтому верю в тебя, сестр!

— Я смотрю, кто-то сияет. Не по детски. — голубые глаза сверкнули, — он сделал это с

тобой! Черт! Не нос ему надо было намылить! Эль! — София сильно закипела, щеки запылали и глаза сверкали совсем не по доброму. Ухватила младшую сестру за плечи. И так хотелось ей рассказать, что самой известно. Как Дима жестоко и безоговорочно идет на пролом! Как теперь легко он захватил власть своего же отца! Как теперь крепко он держит за горло будущее всей семьи Соболевых! Элина не должна связываться с таким человеком! София готова вспылить и начать кричать! Но младшая сестра отгородилась. Закрылась в своей собственной броне.

— Молчи! София! Замолчи сейчас. Я не стану обсуждать это с тобой! В такой манере и обстановке! Ясно?! Я счастлива, что была с ним. Считаю, что я влюбилась! Считаю, что так хочу! Мы обе с тобой сейчас такие гадкие и провинившиеся! Мы обе заступили за черту приличий! Не смей пытаться казаться лучше меня!

— Дима старше на 10 лет! Он чужой для всех! Он сам себя то ненавидит!

— Молчи! Софи, от тебя такого не ожидала! От тебя нет!

— Страшно за тебя. Как же страшно. Ты все решаешь в один момент! Ты все пропускаешь через душу! Но этот мир, куда ты так стремишься, это даже не взросление! А настоящий ад!

— Значит, я его завоюю! Я стану королевой в этом аду. Понятно?! Надоело отказываться от себя! Слишком многого меня уже лишили! Я потеряла смысл! Но теперь все стало меняться! Справлюсь сама! Без тебя, без родителей!

Элина приложила палец к губам. В знак молчания. И вышла. Она еще жила нежностью прошедшей ночи.

В какой-то момент она вышла во дворик, где тихо журчал фонтан. Элина постояла в стороне. Странное ощущение. Оглянулась. Шорох в листве. За ней наблюдают? И тут она осознает, что это не в первый раз! Так уже было. И это не те ощущения, когда это мог быть Дима. Это кто-то чужой. Хотела уйти. Сейчас совсем не хотелось нарваться на неприятности. Да и скорее всего это обычная паранойя. Кому может понадобится наблюдать?! Да, они не в поселке, но даже вокруг ресторана, по периметру несколько камер расположены. Да и в центре города, достаточно многолюдно.

Она вышла из зала, поискать Андрея, слишком долго его нет. Казалось, он шарахается от нее, как от прокаженной. словно и правда Дима заклеил ее. Его запах. Она посмотрела на темное бархатное небо и улыбнулась. Его гель для душа и шампунь. Да, от нее пахнет Димой. Неизвестно, кто из них троих в итоге проиграл или победил. Потому что больше будет им всем!

Андрей сидел на каменном выступе и смотрел на воду. Элина подошла и взъерошила его темные волосы. Он похлопал ладонью рядом, приглашая девушку присесть.

Элина присела на край каменного выступа. Скинула кеды, чтобы ступни утопали в мягкости зеленой травы. Андрей опустил и присел возле ее длинных ножек. Она начала полупшепотом, задумчиво глядя в даль:

— Твой брат называет меня Элли. Той, у которой были серебряные башмачки. А тебя Тотошкой. Представляешь? — она не ждет ответа. Просто говорит. Андрей усмехнулся, дернув шнурок серебристо белого кеда. Ему все равно больно, когда она говорит о нем.

— Старший брат прав. Эль, я никогда и не являлся кем-то другим. Верный пес. Икал свет в тоннеле своего же отчаяния.

— Не хочу в изумрудный город. И дорожки из желтого кирпича давно нет.

— А Дима? Он кто? — Андрей поднял свои изумительно красивые теплые глаза.

Заглянул так легко в ее самые потаенные глубины души. Ему больно. Она причина этой боли. Голос дрогнул. Вопрос, как хождение по гвоздям, без подготовки.

Его игривое, обычно, и беззаботное очарование давно приобрело благородное спокойствие и мудрость. А может он всегда был таким? Ради нее подстраивался, играл? Нет. Он слишком искренний, чтобы играть.

— Железный дровосек. — глаза Элины блеснули влажной пеленой. Потому что среди тепла карих глаз, как упрек выглянула колючая тоска. Коснулась рукой его щеки. Кончиками пальцев прошлась по колючей щетине.

— Не Гудвин?

— Нет. Фокусы ему не по силам.

— Фокусы? Ему удалось исполнить заветную мечту. Мою. И эта мечта стала принадлежать ему! Так что он волшебник. Великий и ужасный! Эль, скажи уже то, ради чего пришла. — он все знает. Почему же так тяжело! Почему! И жгучая горечь сковала горло. — Ты с ним?

— Я и Дима. — она ничего не могла сказать. Хотелось вцепиться в своего родного мальчика, зажмуриться и раствориться. Он не тот, кого она имеет право обижать! Все должно быть по-другому!

Андрей встал. Руки в карманах джинсов. Натянул карманы, сам ссутулился.

— Не получается, — голос срывается, — не могу спокойно это слышать! Лучше молчи.

— Прости. Дрю. Прости меня, а.

Присел на одно колено. Наверное, встать на ноги она и не смогла бы. Даже так колени дрожат. И эта мелкая рябь по всему телу разбегается.

— Нет. Милая моя. Не проси прощения. Ты ни в чем не виновата. — от его слов стало еще хуже. Зеленые глаза теперь скрыла пелена слез. — ты никогда мне ничего не обещала. Ничего.

Элина склонила голову. Но он заставил поднять. Вытер пальцами ее слезы. Склонился и поцеловал соленые щеки.

— И все же я предала. Есть кое-что, о чем никому не говорила. Никогда. — снова этот странный блеск карих глаз. Грустная улыбка на лице. — Ты знал?!

— О том, что не сможешь стать мамой? — тихая, но правдивая фраза. Элина зажмурилась и начала рыдать уже навзрыд. — девочка моя, я же люблю тебя. Я все знаю о тебе. Еще тогда, в больнице. Я слышал. И, конечно же, знал об этом. Это не имеет никакого значения.

— Нет. Это важно. Это значительнее чем ... боже! Как же так! Что я такое творю! — она обняла его за плечи. Парень встал, обнимая ее в ответ. За талию крепко. Как только он один умеет. Элина теперь повисла на нем, почти не касаясь кончиками пальцев травы. Всхлипывала и прятала лицо на его плече.

— Не плач. Милая моя.

— Зачем же тогда ты отдал меня ему?! Дрю, зачем?!

— Он мой брат, Эль. Он лучше меня. Сильнее. Он сможет тебя защитить. Я не смогу. Не смогу. — знал слишком многое о поступках своей родной матери. И понимал, что против матери не пойдет. Понимал, что не только Диана в этом замешана. Крепче приобнял Элину. Так хотело подхватить ее и увезти туда, где никто их не сможет найти. Она не должна хоть как-то прикасаться к этому кошмару, происходящему в его жизни. — Дима тот, кто сумел выдержать тебя из собственных печалей! Он зажег твои глаза. Ты повзрослела. Переросла

наши тусовки. Не кидаешься из крайности в крайность. Спокойней стала. Исчезла эта беспорядочность и метания. Ради него, Эль. Он и есть твой скалодром, твоя Канченджанга! Та самая, непреодолимая вершина! А ты его радость. Его спасение от одиночества и зла! Его талисман! Ты заставила его отбросить сомнения и забыть страхи. Эль, то что вы с ним не сильно радуется. И мне очень хочется уверит тебя, остановиться.

— Нет! Нет! Я же люблю тебя! Всегда любила. И лучше останови. Потому что сейчас я на самом деле лечу в пропасть с ужасной скоростью.

— Наша любовь не закончится здесь и сейчас. Наша любовь это совсем другое. Понимаешь? Ты бы видела себя рядом с Димой. С самого начала. Еще у озера, уже тогда, ты становилась другой! Вы можете орать друг на друга, но это не просто ссора, это огонь! Это страсть! Это то, чего нет между нами!

— Я не могла лишиться тебя права стать отцом!

— А его? Диму? Можешь?

Она отстранилась. Вытерла слезы. Задумалась. Вот она суть. Вот она правда.

— Я так не могу.

— Можешь, Эль. Я люблю тебя. Люблю. Отпускаю. И буду всегда ждать. Ты одна. Ты мой мир. Ты мое все. Не знаю, пока, как буду без тебя. Но справлюсь. Об одном прошу, не надо больше пытаться меня сводить с другими. Кто угодно. Только не ты. — она поняла, что речь об Ане. И да, она точно знала, что так нельзя. Он сам уже очень взрослый. И чаще поддержка требовалась ей, не ему!

Элина подняла глаза поверх плеча Андрея. И поняла, что снова в этой странной ауре притяжения. Она знала, что Дима где-то рядом. И да. Их взгляды встретились. Он слышал? Он и так все знает. Неужели это и есть та самая любовь? Сгореть, сдохнуть, все перечеркнуть, но остаться с ним! Как же просто было его ненавидеть. Отрицать. Не пытаться дотянуться до неизведанного неба.

Элина высвободилась из рук Андрея. И хотела отстраниться, когда послышались странные крики со стороны зала ресторана. Она, не оглядываясь, помчалась туда. Следом отправился и Андрей. При входе он почти налетел на брата. Они молча посмотрели друг на друга и вошли в зал. Никто из них не собирался уступать, оправдываться или хоть как-то идти на встречу. Дима понимал, что пришел тот самый момент. Конец игры. И теперь под раздачу финального бракованного салюта могут попасть все! Еще постоял в стороне. Увидел Алину. Загорелая, с идеальной прической, она как обычно холодно усмехалась и лишь наблюдала. Дима сразу понял, что происходит. Алина приволокла Диану, чтобы посмотреть спектакль. Скорее, трагедию для одних и комедию для нее. Она помогла Диане сбежать из диспансера. И теперь на фоне сложного лечения препаратами, выпитого алкоголя и собственной злобы на весь мир, Диана крушила все вокруг. Он набрал номер. Последние аккорды.

— Пора заканчивать с этой хуйней! Слышишь? Саульская, надоело вертеться как хрен пережаренный! Как Диана оказалась в городе?! Ты же говорила, что с ней все!

— Не психуй, Дим. Эта придурочная Алина постаралась. Со своим папашкой. Оба бесят. Не понимают, что ловушка захлопнулась. Отец твой все подписал, во всем признался. И теперь полностью свободен. С Дианой решим.

— Она сейчас на взводе. Как обезьяна с гранатой. В ресторане Филатовых.

— Отправляю дурку за ней. А ты присмотри за Тобольской.

— Эта сука уже достала.

— Так возьми ее в оборот! Хватит сопли размазывать!

— Саульская, ты женщина очень уж крутая, но иногда откровенно нарываешься на хорошенько въ. ть.

Ресторан Филатовых представлял собой многоярусное здание, состоящее из тематических зон и нескольких ярусов. Главный зал выполнен в стиле средневекового замка. Все только из натурального камня и дерева. Грубоватые и резкие углы сглаживали резные металлические детали. Официантки в зашнурованных корсетах и коротких юбочках. Изваяния рыцарских доспехов и картины на стенах. Главное украшение огромный каменный камин. Остроконечные окна от пола до потолка. И тяжелые люстры с имитацией свечей. Все выглядело бы мрачно и скучно, если бы не легкие парящие портьеры, яркие цветы на столах и звуки спокойной музыки. На небольшой сцене Элина сама случилось выступала. Сейчас там не было никого. Вообще в этот момент в зале стояла оглушительная тишина. По полу разбитая посуда и помятые цветы. В самом центре Диана Соболева. Сейчас она выглядела, как сильно постаревшая женщина. Волосы распущены, темные, лохматые, как у Бабы Яги! Элина непонимающе огляделась! Гостей уже почти не осталось. На сегодня большая часть мероприятий прошла. Уже поздно. Остались лишь жители поселка. Молодые и полные сил. И родители. Аркадий попытался подойти к Диане, тихо ее успокаивая.

Женщина странно захихикала. Блуждающий взгляд. Дергающиеся плечи. На ней вообще странная одежда. Словно сбежала откуда то. Расстегнутая на половину курточка и обтягивающие лосины. Она занималась спортом? И вдруг решила пройтись до ресторана? Дима знал, что Диана лежала в закрытой клинике. Там было позволено многое. Кроме свободы. Снова огрел взглядом Алину. Та, скрестив руки на силиконовой груди, стояла в темном дальнем углу.

Элина прошла сквозь толпу. Перед ней вдруг возник Дима. Он не стал наблюдать за Тобольской. Просчитал теперь рывок Элли! И та точно готова была прыгнуть в петлю! Рыжая бестия! Он просто встал преградив ей путь. И Элина резко врезалась в его спину.

И тут Диана громко заорала:

— А вот и наша звезда пиздатая явилаааась! — растрепанная и об долбанная гостья шатнулась в сторону.

Элина попыталась отстранить Диму. Но это все равно, что двигать стену! Просто выглянула, чтобы понять, Диана обращается к ней! Андрей пытается сдерживать мать. Он встал рядом, но та его оттолкнула.

— Мам! Пойдем домой! Там все решим и поговорим! — Диана выглядела очень странно. Андрей не мог за нее уцепиться. Она ловко выворачивалась.

— Андрюш, когда же ты перестанешь вокруг этой пигалицы крутиться! Не место тебе рядом с ней! Вон смотри, какая красивая у тебя невеста! Мы уже и дом вам выбрали! И свадебное путешествие! — спорить и останавливать бесполезно. Алина подошла к Андрею и поймала его руку.

— Оставь! Андрюш, мама твоя немного выпила. Сейчас успокоиться.

— Алин, тебе точно здесь не место. Уходи.

— Я хочу с тобой.

— Я не хочу.

Он снова подошел к матери, но та упорно пробиралась к Элине. Толпа расступилась. В центре стоял Дима, за его спиной виднелась рыжая макушка. Шатающаяся Диана, и стоящий рядом Андрей.

Аркадий и Рената быстро разогнали официантов. Гостей уже не было. Чуть поодаль застыли Стас, Лиза и София.

— Дим, да пусти же меня! — крикнула Элина. Он обернулся. Таким сейчас был злым, чужим и грозным. Сейчас он был тем самым далеким и забытым парнем из прошлого. Но Элли это не остановило. — Ты кто такой чтобы меня останавливать!

— У тебя вообще есть мозги! Отошла в сторону! Это решим мы! Наша семья!

— Я сама разберусь! Гостя по мою душеньку! Она в мою семью сейчас вмешивается! И этого я так просто не оставлю! — Элина оглянулась на всех, — ну и что вы все, как не родные! Разбегаемся! Разберемся тут! Ничего интересного! — она кивнула сестре, чтобы та увела родителей. Но Рената тоже не особо отличалась покладистостью. Отмахнулась от всех и направилась к Диане. Лина остановила маму. Но Рената все же крикнула:

— Соседка, что за буйный настрой! Что ты устроила! Мне столько работы прибавила! Смотри, посуда побила!

— Дочку свою жить учи! Я ее и так и эдак! А она живучая, как кошка облезлая! Жаль ты по скалам не лазаешь, там бы точно нашла способ тебя скинуть! На скалодроме слишком много спасителей!

Элина распахнула глаза. Рената отшатнулась и ухватилась за горло. Дима поморщился. И поймал взгляд брата. Они это знали.

— Ты! — Элина посмотрела на Диму, на Андрея, — и ты! Вы оба знали?! Вот что было для вас важным? Дрю, ты таким образом вину искупал? А ты? Зачем спасал, если все равно ненавидишь! Диана, но за что? Тебе то я что сделала?

— Глупая! Наивная! Сначала это был способ воздействовать. Аркаш, чего молчишь. Ты же знал?

Элина посмотрела на отца. Тот уже стоял рядом с женой и удерживал ее. Элина не собиралась сейчас выяснять. Вся ситуация на столько напряженная. Как нарыв. Который давно надо было вскрыть.

— Но почему ты? Диана! Почему ты так со мной?

— Да ты мешаешь мне всю жизнь! Не только я так считаю.

Дима понял, что не позволит ей плести эту чушь дальше. Оглянулся. Элина уже сбежала. Она сделала свой ход. Слишком отчаянный. Значит и она, и ее отец поняли, что жареным запахло.

Диана ухватила нож с ближайшего стола. Вот тут произошла полная перестановка сил. И Диана оказалась в самом центре мужского окружения. Андрей, Дима, Аркадий, Стас. Все выступили вперед, отгораживая женскую половину. На улице послышался вой сирен.

Элина снова попыталась проскользнуть, но Дима почти зашвырнул ее назад.

— Даже не пытайся, Блять, Элина! Стой на месте!

— Иди ко мне, соседская рыжая шалава! Ты всегда лезла в нашу семью! А теперь и сестрицу пропихнула! Сама двоих захапала! А что ж сестрице старика подложила! Хорошо устроилась! И меня, в сторонку двинула! Ну ты и...

Элина почти легла на пол, и все же пролезла к Диане. Даже попыталась ее толкнуть. Диана лишь громко начала смеяться, захлебываясь слюнями.

Женщина легко махнула ножом и швырнула его в сторону Элины. Но оказалось острое лезвие в руке Димы. Он сжал его перед носом мачехи. Раскрыл ладонь, металл загрохотал об пол. И Дима окровавленной ладонью сжал руку Дианы. Элина оказалась позади Димы и даже схватить его не смогла. Он словно стену воздвиг, держал всех в стороне.

Андрей обхватил мать за плечи и потащил к выходу. У входа уже стояли врачи из психиатрической клиники и Алексей.

Элина оглянулась на Софию. Потом на Алексея.

Рената медленно осела на пол и отключилась.

Все сразу же подбежали к ней.

28

Андрей стоял у входа в диспансер, полностью собравшись. Карие глаза метали молнии. Только что Диана скрылась за дверями психоневрологического диспансера. Алексей разговаривал с врачами. Филатов согласился не вызывать полицию. Ущерб Алексей возместит.

Парень спрятал сжатые кулаки в карманах низко сидящих джинсов. Обернулся и посмотрел на брата. Сейчас он, как никогда понимал, что они не были семьей. И вот такой исход ждал их уже давно.

Дима собирался открыть дверцу своего автомобиля. Его раздирало наконец сказать правду. Открыть глаза младшему на этот сраный мир. Все внутри переворачивалось от отвращения. Диана не просто попыталась свалить свою мерзкую предрасположенность к наркотикам на своего мужа. Начала нести бред, что это он ее заставлял. Хорошо, что Соболев старший достаточно влиятельный человек в этом городе. И слушать Диану не станет никто. Кроме ее сына. Андрей сгорбатился под тяжестью происходящего. И совершенно не понимал, как жить дальше. Он смотрел в упор на машину брата. Рисунок. Сколько раз он видел это в том месте, где ему было хорошо. Элина. Маленькая девочка выросла. Не цепляется за него совсем. Какая же ярость закружила голову парня. Какой безумный всплеск эмоций. Даже обида. Черная, болезненная, прокалывающая насквозь. С свистом выпустил воздух. Хотел уйти. Сохранить этот рубеж. Остановить свой порыв. До слез. До крови на губах.

Но Дима подошел к брату. Нагло так откинул голову и все же сказал:

— Даже это место ее уже не исправит.

Андрей поднял свой потемневший от ярости взгляд. Рисунок из комнаты Элины! На машине! И Дима поймал этот взгляд. И увидел, как брат смотрит на его машину.

Ему нужен был рывок. Ему нужна была эта встряска. Дима холодно оскалился:

— Пока не был в ее комнате. Но скоро буду! — на боковине своей тойоты он нанес аэрографию, фото из соц сетей Элины. Он знал, что эта картина есть в ее комнате. Он знал ее непреодолимую мечту. И он знал, как сейчас выдергивает влюбленное сердце брата.

Андрей сжал кулаки до белых костяшек. Слова матери прожигали мозг. Она кричала, что Дима был в ее постели. Что маленький змееныш не только подбирался к финансовым возможностям отца, но и медленно разрушал все, что называлось семьей!

— Иди на хуй! — Андрей поиграл плечами. А Дима уже не мог остановиться. Он видел что его милый добрый братец готов раскрыть глазки и окунуться в реальность.

— Да пора уже, Андрюх! Пора наконец мужиком становиться! Ты хоть и младший, но в твоих руках сосредоточена большая часть бизнеса и надежд твоего папашки.

— Моего?! А не твоего, Дим?! Что у тебя было с моей матерью?! Почему она так говорила?! Знаю, не ответишь! Тебе никогда не было дела до нас! Приходил, как в столовку, между делом, по нужде!

Дима лишь посмеивался. Он хотел этого взрыва. Так будет лучше. Диана была шлюхой всегда! И к нему, к Диме не раз подкатывала своими силиконовыми сиськами. Только

мерзко от нее было, похлеще, чем от Тобольской. Диана была рычагом действий Сергея Тобольского. Давно он подловил ее. Давно он совершал дерьмовые поступки ее руками. Алексей Соболев проворачивал темные махинации, с помощью угроз, шантажа и редкого, но все же насилия. А Диана, не только прикрывала, именно доводила до конца косяки отца. Она спала с его партнерами. Она находила пути, как через постель продвинуть своего мужа. Чтобы возвысится самой. Ей хотелось власти! Ей хотелось денег и возможностей! И с Димой она хотела закрутить, только чтобы прижать покрепче! Она вообще не видела границ своего дерьмового стремления к власти! Элина, Андрей, все, кто позволял или казался слабее, все попадали под воздействие поступков Дианы.

— Андрюх, всей правды твое детское сознание не выдержит. Ни хуя не потянешь всего! Ебал я этих баб и ничего не измениться! Алина Тобольская во всех позах передо мной скакала! И мать твоя в штаны лезла! И что?!

Андрея уже трясло не по детски. Он в пару прыжков оказался рядом и со всего маха врезал кулак в челюсть брата.

— Ты дерьмовый брат! Ты сука еблан недобитый! На хуя вообще появляешься в нашем доме?! Тебе же плевать на нас всех! На то, что мать наркоманка! На то, что весь город теперь ее поласкает, как тряпку половую! Тебе плевать, что отец болен и не в состоянии вести дела! Тебе плевать, что семьи Соболевых нет, как семьи! Лишь руины!

Дима сплюнул кровь, и заржал, как реальный придурок. Этот ход он продумывал слишком тщательно. И надо что-то более резкое и грубое. Ему не нужен никто. Цель так близка. Всех разогнать. Всех отпугнуть и остаться одному. В поле. Где рядом останутся лишь те, кто этого заслуживает. Смерть, тюрьма, ненависть и разорение! Вот его спутники. Вот, что останется Диме в итоге! Удары брата не причиняют боли. Удары брата заставляют забыть собственную вину за прошлое. Он виноват. Перед всеми. И искупит эту вину. Не важно какой ценой.

— Это я! Вот такой как есть! Не нравится? Ты знал, Андрюх! Всегда знал!

— Ты хотел разрушить нашу семью!

— Да блять! Только семьи Соболевых никогда не существовало! Есть Соболев Алексей, мечтающий добить каждого вокруг! Есть шлюха Диана! И есть ты!

— Заткнись урод! — Андрей снова накинулся на Диму. Они покатались по земле клубком. Нанося друг другу удары. И уже никто их не останавливал. Просто не было никого вокруг. Дима рассчитывал свои удары. Точнее больше защищался. Ставил блок. Не более того.

— Элина тебе зачем?! Так же поиграешь? Она не сможет быть как твои подстилки! Вставай и дерись! Ты же Демон! Ты же способен меня убить!

— Элина не твоя уже тема! — Дима оскалился кровавыми губами. Когда брат заводил речь об Элине, он заводился с пол оборота. Тут же вскочил и принял стойку. Но нападать все равно не стал. — Сука! Да опомнись уже!

— Она моя! Всегда моя!

— Столько лет тебе давал фору! Стоял в стороне! И что?! Она никогда не была твоей. И уже не будет! Отвали от Элли. Даже если не будет со мной! Андрюх! Она никогда не будет с тобой! И ты это знаешь!

Новая серия ударов. Разбитые в кровь губы, треснутая кожа на костяшках, и внутри такой раздрай, что хоть на стену лезь! Андрей заорал, и нанес несколько ударов по земле! Рука кажется окончательно треснула. Но боли не было. Они лежали оба на земле. Раскинув

руки.

— Остынешь, поговорим.

— Катись!

— Я пошел. — Дима ушел. — Ты все знаешь, Андрюх. Соберись уже и повзрослей. Отец никогда не нянчился ни со мной, ни с тобой. Наша жизнь в наших руках. Элина сама примет решение.

Из глаз Андрея покатались слезы. Как песок сквозь пальцы теперь уходили остатки бывшего счастья.

Дрожащей рукой достал телефон и набрал номер Ани. Сейчас он не собирался ехать домой. Не хотел видеть никого. С Аней можно молчать. Можно просто побыть в тишине. Но когда она ответила, сбросил вызов.

Эль сидела в своей комнате, и в очередной сотысячный раз смотрела то самое видео. Целый сюжет, где Диана главный участник. Скрытые лица. Кроме лица Дианы. Она выдохнула и сжала кулаки. Зубами прикусила сжатый кулак. Ну и кто это сотворил? Хорошо, поселок закрытый. Здесь совсем не просто промышлять журналистам. Но зато охрану точно увеличили. И даже добавили видеокамер. По ночам чаще слышен лай собак. Кинологи обходят каждый кусочек поселка. Потому что уже поймали двух шпионов возле дома Соболевых. Диану отправили на психологическое обследование. И, как сказал Алексей Соболев, отправит жену на принудительное лечение. А после подаст на развод.

Элина слушала его, когда он явился к ним в дом. Слушала и хотела закричать, а зачем он им отчитывается. Эта информация для Софии? После того, как Ренату осмотрел врач и все кое-как выдохнули, София молча ушла. И не появилась, даже когда пришел Алексей.

В этот раз Элина разглядывала его более внимательно. Он стар. Слишком стар для ее 27-летней сестры! Он не имеет право так поступать! Он мучает Софию! А она мучается от этой любви! Алексей Викторович Соболев — темноволосый, темноглазый. Сыновья полностью в него пошли. Властный, высокомерный, владелец отелей, застройщик и владелец многих зданий (фирма называется *starry sky above*- звездное небо над головой, или SSA) по всему миру. Он построил империю. Везде и всюду катается на машине с водителем, и в сопровождении охраны. О нем пишут в журналах и говорят в новостях. Но он такой же человек, как и все. И под глазами залегли глубокие тени. Лицо стало бледным и морщинистым. В темных прядях все больше появляются седые пропалены.

Он умеет защищать свою семью? Или только топить и унижать? Его жена, какой бы не была стервой, сейчас в беде. Возможно ее постоянно безумные глаза это не просто плохая привычка, а скрытая тоска по вниманию и заботе! Андрей всегда был слишком увлечен ею, Элиной. Может это потому, что ничего другого и нет! А Дима? Он правильно сделал, что сбежал когда-то!

И София смеет ее осуждать? Когда сама пытается любить настоящее чудовище! Грустно. Как нестерпимо грустно.

— Где сейчас Дима и Андрей?

— Зачем тебе это знать?

— Вам не все равно? Чем вы, Алексей, лучше Дианы? Нашли крайнего, обвинили меня в своих проблемах. Но разберитесь хорошенько. Вы же сами во всем виноваты. Почему Диана так на меня ополчилась?! С таким же успехом можно любого обвинить.

— Она больна.

— Просто, хочу знать, где Дима и Андрей?

Элина ушла после того, как услышала ответ. В телефоне вызовы только не те, которые она хотела увидеть. Дима так и не позвонил. И вряд ли захочет продолжения. Он видел ее обнимашки с Андреем. И это не просто обида. Это его собственное видение ситуации.

Она все же вошла в комнату к маме. Та лежала на высоких подушках. Спит? Развернулась, чтобы уйти. Но тут послышался слабый голос:

— Это все правда?

Элина подошла к матери. Присела на краешек кровати. Вся комната, да и все крыло родителей всегда было, как самое уютное гнездышко.

— Нет, конечно, мам. Мы обе не самые лучшие дочери, но не все правда, что сказала Диана. За Софию отвечать не стану. Она у нас умница и красавица. Сама разберется со своей жизнью.

— Что же происходит? Неужели я такая плохая мать! Как я старалась быть вам не только родителем, но и другом! Где я ошиблась?!

— Мам, перестань. Врач сказал, что у тебя давление скакануло! Не хочу опять тебя доводить! У нас все хорошо! Мне же пока только двадцать! Вся жизнь впереди! И мои проблемы, это то, что я обязана пройти сама! Я люблю и тебя и папу. И вы мои лучшие друзья. Все мои друзья всегда завидовали тому, какие вы у нас! Мам! Не надо вот сейчас делать из мухи слона! Диана реально под кайфом была! Ты же видела! В таком состоянии что угодно могла ляпнуть! Она же сама себя подставила и просто искала крайнего.

— София уже взрослая. А ты. Эль. Ты только не смей так поступать. С Андрюшей вы хорошая пара. У вас, как и нас с отцом будет мир и гармония! Эль! Андрюша же в тебе души не чаёт! Такая любовь в его глазах! Куда же ты несёшься, как сломанный трамвай!

— Мам. О чем ты?

— Дима. Соболев. Он же... дикий. Он такой колючий! Я не знаю, конечно, всего. И он может быть самым замечательным для тебя сейчас! Но он много лет был таким, каким мы его знаем! Эль! Рано или поздно эта сущность снова победит! Жить с таким человеком очень сложно и больно, девочка моя.

— Есть маленькая проблема. Мне никто другой не нужен.

Рената привстала. И насупила брови.

— Дай пожалуйста воды.

Элина протянула бокал матери. Та сделала глоток. Посмотрела в глаза дочери и сказала:

— Я никогда ничего вам не запрещала. Не ставила условий.

— Но находила способы влиять на наши решения. Мам. И сейчас ты попытаешься сделать тоже самое.

Элина встала.

— Я лучше пойду. Отдохни. Мы все еще обсудим.

— Нет. Нечего обсуждать. Я против ваших отношений с Димой. Никогда не позволю этому случиться. Он чужой. И способный на жестокость. Он обидит тебя, Эль! Обидит псхлеще физического воздействия!

— Ты всегда любила папу. Он всегда был таким доброжелательным, ласковым? Он же тоже подстраивается, старается! Любые отношения это две разные жизни, соединенные в одну! Это труд! Это понимание и доверие! Это долгие притирания и старания!

— Старания двоих!

— Хватит ма. Отдохни. Правда. Я волнуюсь за тебя.

— Тогда обещай!

— Не могу.

Эль вышла. И медленно побрела до своей комнаты. Сейчас так было пусто и тяжело. Так словно ее всю вытряхнули, а потом попытались назад все впихнуть. Все вместе с мусором и пылью. За короткий период времени так много всего случилось. Словно земля не круглая, а перевернутая и очень угловатая!

Она залезла под одеяло. Не раздеваясь, не включая свет. Сил не осталось совсем.

Даже плакать не могла.

Одеяло медленно начало сползать. Элина судорожно вздохнула. Она точно, на сто процентов знала, что это тот единственный, кого она хотела прижать сейчас. Нет. Она хотела согреться в его горячих объятиях.

Он целовал ее губы, шею, царапая колючей щетиной. Забинтованная рука шершаво прошлась по шраму на животе. Одежда, одежда за пару секунд все улетело в стороны. Кожа к коже, дыхание в дыхание.

Он навис над ней. В полумраке лунного света реально казался Демоном.

— Ты пришел украсть мою душу?

Он знал, какими струнами играть, чтобы ее тело задрожало от накатывающих волн. Рукой сжал ее горло. И зубами захватил нижнюю губу.

— Еще раз будешь так собой рисковать, перед всеми накажу?

— Как же? Отшлепаешь?

Зарычал так утробно, словно зверь! Спустился ниже и скрутил сосок. Так что девушка вскрикнула.

— Я могу быть жестоким! Ты вообще не способна страх почувствовать?!

Элина ухватила его забинтованную руку и прижала к губам.

— Ты рисковал больше. Дим! Ты! — говорить о том, что он знал и что известно еще, какой в этом смысл. Сейчас другие эмоции накрывали с головой.

— Нет! При таком скоплении людей она просто спектакль устраивала! Но ты откровенно нарывалась!

— Хотела завлечь все ее внимание на себя! Может выяснить по больше. От вас ни от кого ничего не добьешься. Где она сейчас?

— Это уже не важно. Она под присмотром.

— Твоя рука.

— На мне заживает, как на собаке.

Элина попыталась присмотреться в темноте. Слишком темно. И он склонился так близко, заслоня любой проблеск.

— Я пришел тебя хорошенько...

— Заняться со мной любовью?

— Нет. Потрахаться.

И без лишних прелюдий, он всадил ей по самые яйца. Выгнулся и застонал. Она влажная, жаждущая и такая же обжигающая! Словно домой вернулся! Как это возможно! Один секс влечет за собой следующий! И нет конца этому безумию. Элину выдохнула и крепче прижалась к мужчине.

Он перевернул ее так, чтобы оказаться под ней!

Он пришел! Сам пришел! В ее комнату!

— Прижмись ко мне и подними немного попку! — ухватил ее за бедра и сам начал двигаться. Врезаться все грубее. Опуская ее на себя! Увеличивая темп! Девушка охала и

всхлипывала, лоя свой эротический экстаз. Он ее сжигает заживо. Позвоночник словно звенит от резких толчков. Головка упирается в самые потаенные места, доставляя истинное удовольствие! Она начала делать резкие выпады, когда безумный оргазм бешеной волной накрыл все тело. И Дима резко перевернул ее. Впился в раскрытый рот. И трахал так сильно, что шлепки эхом разносились по комнате.

Он кончил бурно и остро! Сам едва сдерживая громкий вопль.

— Эль, ты доведешь меня до смерти! Я никогда так не кончал! Никогда! И снова в тебя. Скажешь, если что-то пойдет не так.

Элина застыла под ним. Ей вдруг дико захотелось все рассказать. Но так хорошо еще было. И так не хотелось услышать от него грустные слова.

— Останешься?

— Хочешь нагоняй от родителей? — но он и не собирался уходить. — я хочу тебя, Элли. Хочу еще. Хочу слышать твои вопли. Ты реально охуенно орешь, когда кончаешь.

— Поэтому ты мне рот закрыл?

— Ты не только своих поднимешь, но и весь поселок.

— Ты это делаешь со мной.

Он прошелся рукой по ее бедру. Размазывая свою сперму по гладкой коже. Пальцами проник в горячую и нежную плоть. И снова его член был наготове.

— Ты моя, Элли! Сейчас ты моя. И мне плевать кто против! Плевать! Я за тебя всех порву к херам! Раздеру, как британский флаг! Любого! И трогать тебя могу только я! Тебе понятно?!

— А если ты исчезнешь? Надолго ли тебя хватит? Каждый раз, при встрече ты одним своим взглядом, словно прощаешься.

— Мы же не застрахованы ни от чего, принцесса. Каждый день может быть последним. — а про себя думал, что она права. Прощается. Каждый раз прощается. И умирает от этого.

Они уснули уже под утро. И когда Элина открыла глаза, увидела Диму при солнечном свете, вскрикнула. Его лицо превратилось в маску из кровоподтеков. Не только рука забинтована. Он весь сплошная рана. Слезы выступили на глазах. Попыталась коснуться лица.

— Черт! Соболев! Ты же не мог вчера в боях побывать! Что же случилось.

Он застонал. Приоткрыл лишь один глаз. Потому что второй полностью заплыл.

— Поцелуешь? Нужна реабилитация полная. — и тут он увидел картину на потолке. — Видел ее лишь в твоих соц сетях. Но это на много круче в реальности. Сама додумалась?

— Это не важно сейчас.

Элина отстранила его руки. Встала. Она натянула на себя пижамку. И хотела выйти, когда дверь в спальню открылась. Вошла Рената.

— Молодой человек покиньте наш дом.

— Mam. Ты устроишь разборки чуть позже. Это и мой дом тоже. — Элина смотрела на Диму, который вовсе не смутился появлению Ренаты. Совершенно спокойно, как султан возлежал на подушке. В этом весь Дима. — А этот человек, если ты заметила, мам, не много ранен. Обработаю его раны, и он уйдет.

Рената и Элина схлестнулись взглядами. Дима присел, разглядывая мать и дочь. Ух! Обе настоящие воительницы. Как же хороша его рыжая ведьма. После бурной ночи губы припухли. Кожа покраснелась. Глаза сияют. Хороша! До невозможности! Только его ли?!

Дима попытался встать, но не смог. Андрей хорошо его отколошматил. Поморщился.

Рената бросила на него недобрый взгляд.

— Хорошо. Я буду в розарии. Дмитрий, подходите, поговорим.

— Нет. — Элина скрестила руки на груди, — никаких разговоров. Мы еще ничего между собой не решили. Мам, вы будете говорить, когда придет время.

— Я в норме! — он лишь издал звук но его одернули.

— Молчи.

Рената повернулась, чтобы уйти, но кинула:

— Я против ваших отношений. Вы совершенно не подходите друг к другу.

Элина принесла аптечку. А Дима уже оделся и стоял у двери.

— Я пойду, Элли. Поговорю с твоей мамой.

— Скажешь, что готов жениться? Влюблен по уши? Что?! Тебе не о чем с ней говорить.

Сам говорил, между нами только секс.

— И тебя это устраивает? — впервые в жизни ему было противно от самого себя. От своих принципов построения отношений. Кажется, он начинает желать гораздо большего. С ней. Не время. Еще не время. — Молчишь? Нет, Элли, тебе не сравниться со мной. Не стать таким как я. И да, я точно не из тех покладистых мальчиков, которые могли бы стать твоей парой.

Элина заставила его сесть на край кровати. И начала обрабатывать ранки.

— Поехали в больницу. Ты очень плохо выглядишь? Как ты умудрился ночью такое вытворять?

— Твой Тотошка меня отделал. — он произнес это с такой гордостью. Словно его сын занял первое место в соревнованиях. Элина даже улыбнулась.

— Дим, ты пытаешься быть засранцем, а в итоге, наоборот получается. Андрею нужна была встряска. Но вам лучше помириться. Вы оба словно чужие, а защищаете друг друга.

Она тихо чмокнула его в нос. Дима обнял ее за талию и слегка прижался лицом к ее животу. Он дышал сейчас полной грудью. Рядом с ней. Сердце ускорялось. Рядом с ней. И даже его синяки, в какой-то мере из-за того, что он рядом с ней.

— Не надо больницу. Я поеду. Много дел.

— И даже не будешь звонить.

— Не буду. Знаешь же.

— Приедешь ко мне?

— Не приеду.

— Хорошо. Ты меня отвлекаешь. У меня тоже много дел. Ты Диану выставил напоказ?

Дим?

— Я.

— Из-за меня? Хотя нет. Не только из-за меня. Андрей тоже заслуживал правды.

— Ты все знаешь. Пойду.

— Ты на самом деле спал с Алиной?

Он молча встал.

— Я плохой мальчик, Элли. Никогда этого не скрывал.

— Ненавижу тебя.

— И правильно делаешь.

29

Элина несколько дней не видела никого из Соболевых. Сначала даже радовалась этому.

Есть время все обдумать, поразмыслить. Отец радостно сообщил, что ресторан полностью теперь принадлежит ему! Дима Соболев устроил продажу здания. Алексей окончательно отошел от дел. Андрей не звонил и не появлялся. Вообще, лето в разгаре. Все разъехались по курортам. Андрей так же умчался в какую-то очень тайную командировку.

Элина встретила с тетя Машей. И даже отвезла родителей в Буцефал. Там Филатовы искренне радовались новому прекрасному месту и знакомству с Буцевицкой. Элина сама не осталась в клубе. От воспоминаний, как ее туда привозил Дима, хотелось тихо выть. Там, стоя напротив того самого домика, Элина кусала свой кулачок и вспоминала. Тогда все только начиналось. Именно здесь. Не на озере, в поселке. Здесь. В этом домике. Его черный взгляд. Он сделал ее другой. Теперь она полна решимости отказаться от четкого пути. Вот была она такой чистенькой, хорошей. Не желала никому портить жизнь. А теперь готова хранить и дальше свой секрет. Завоевать того, кто сделал ее плохой. Она желает продолжения. Постоянного. Вечного! Она желает Диму! И плевать какими путями. Этим конец. Тьма полностью затянула ее. Изменила. Ей стало более спокойно делать все наперекор родителям. Ей стало все равно, что с сестрой они почти чужие. Ей стало все равно, что Андрей исчез из ее жизни. Может и не так уж безразлично, только научилась справляться с этой болью. Андрей был во всех сферах ее деятельности. И да, расставаться с частью самой себя всегда сложно.

С Софией они почти не общались. Повисло какое-то отчуждение между ними. Сестры не понимали, как переступить эту недосказанность.

Почти все время она проводила в детском доме или в офисе фонда. Новые проекты. И доработка старых. Деятельность закрутилась бурная и очень интересная. Элина поняла, что затягивает и все больше нравится ей. Она и Лизу привлекла. Теперь готовили грандиозный благотворительный бал.

Она сняла себе квартиру в городе. С родителями хоть и установилось молчаливое перемирие, но все же что-то было не так. Она не понимала, как жить дальше. Оправдываться или объясняться не собиралась. Даже перед близкими. Потому что сама еще в невесомости собственных сомнений!

Дима. Может быть он тот, с кем хотелось все выстроить и понять.

Надо смириться и проститься с прошлым. А будущее зависит только от нее.

Элина вышла из своей новой квартиры. И на лестничной площадке чуть не столкнулась с очень высокой женщиной в спортивном костюме. Крупная, светловолосая, больше похожая на мужчину. Она грозно сверкнула взглядом на Элину.

— Осторожнее деточка. — голос низкий, прокуренный. Более того Элине показалось, что под спортивной кофтой на плече кобура с оружием. Женщина уже поднялась на этаж выше. Странно. Лифт работает. 10-й этаж.

— Вы из полиции? — Элина сама окликнула незнакомку. Та лишь остановилась, но взгляд не смягчила.

— И что?

— Мне все время кажется, что за мной следят. Здесь живу не давно, но уверена, что вы не из этого подъезда и даже не из этого дома.

— Иди куда шла, деточка. И не обращай внимания на такие параноидальные мысли. — они обменялись понимающим взглядом. За ней следят. И уже давно. Зачем? Она попала в триллер?

В один из дождливых летних дней в офисе Димы раздался звонок. Анита прибежала, не

смотря на запрет, беспокоить! Он яростно поднял свои глаза от ноутбука.

— Это ваш тренер, Дмитрий Алексеевич. Он настаивает. Говорит, что не смог до вас дозвониться.

— Анит! Давно пиздюлей не получала?! Сказал же дел по горло! Пусть все отъебутся.

Анита склонила голову и положила телефон на стол шефа. Она хоть и тихоня, но может быть упорной. И все эти дни очень упорно добивалась внимания Димы. Напрасно. Бесился. Весь офис строил по поводу и без него! Не бухал! Не трахался! Не дрался! Да он просто готовый к взрыву вулкан!

Взял трубку и услышал вопли бывшего тренера по боксу:

— Забери на хуй из моего зала эту рыжую бабу! Слышь, Демон! Я уже готов поджечь зал вместе с ней! Тут весь пол слюнями измазали! Парни тренировки закинули, как щенята за ней бегают!

— Михалыч, ты там пьяный что ли? — Дима даже встал из-за стола. От Элины давн нет новостей. Только отчеты из фонда о хорошо проделанной работе. Даже тетя Маша звонила и делилась тем, какие замечательные родители у Элины. Но сама девушка где-то притаилась. Он сходил с ума. Готов был привязать себя к батареем, чтоб не бежать к ней. А что если она сможет выстроить нормальную жизнь! С нормальным человеком.

После встречи с отцом и Сергеем Тобольским слишком многое стало понятнее. И самый важный вывод — сейчас, именно сейчас он не имеет право хоть на один неверный шаг. С отцом отношения стали еще более напряженными. Дима словно оказался под прессом слишком мощной ответственности! Элина не должна даже близко приблизиться к этому. Достаточно того, что Андрею достается! Тобольский начал действовать слишком откровенно! Слишком напирал с идеей поскорее поженить Алину и Андрея! Он уже и зал для свадьбы присмотрел! И даже придумал грандиозное шоу! Андрей все чаще нервничал из-за происходящего. А из-за выходки Дианы, Алексей полностью оказался под колпаком Тобольского. Репутация Соболевых беспросветно загублена. И только признание Дианы неменяемой и свадьба изменит ход событий! Дима полностью сосредоточен на установлении контроля. Элина лишает его способности нормально и холодно мыслить!

Не сможет. Элина не способна устоять перед опасностью. Она сама бежит в лапы тигра. Но пытается его дрессировать. Ее выходки, ее неудержимое воображение! Затишье перед бурей. Бестия продумывала новый план. И вот он. Выстрел в лоб! Меткое попадание! А его обрадовало! Дьявол! Его до скрежета в зубах коробила эта собственная радость! Но поделаться ничего с этим он не мог! Столько лет холодной войны со всем миром! Столько лет! И так легко сдаться на милость малолетней бестии!

Дима вошел в зал, где раньше практически жил. Весь в черном. Слегка заросший щетиной, темный демон. Волосы совсем неприлично отросли, придавая ему пиратский вид! Сейчас этот зал и все здание принадлежало ему. Спорт давно уже стал лишь стремлением прошлого. Он появлялся здесь для поддержания формы. Но сегодня на ринге происходило нечто, совсем не спортивное. Рыжая высокая красотка, в обтягивающих лосинах и полупрозрачной маечке, пыталась изобразить бокс. Дима сглотнул. Потому что даже увидев ее издали, почувствовал шевеление в брюках. А выглядела она, как актриса порнографического фильма. Парни повисли на канатах, вокруг ринга. Лишь старик Михалыч, обреченно стонал в стороне. Увидев Диму, подошел.

— Она тут несколько дней, Демон! Заявила, что хочет научиться драться! Ошалеть можно! Ей моделью надо или актрисой промышлять! Улыбается тут всем, ресницами

своими моргает! Ты посмотри на этих идиотов! Они из штанов выпрыгивают. Помогают ей маты перетаскивать, по груше лупить. Она тут перестановку делала, вот в этом наряде! Так от ее задницы все глаза чуть из орбит не повываливались! Драться, твою мать! У нас соревнования на носу! А эти остолопы готовы в веревочки заплестись!

— Ладно, Михалыч! Сразу позвонил бы!

— Да ты звезда наша хренова! До тебя как до кремля! Забирай! Скоро соревнования! А эти! Совсем охринели! Она же, эта рыжая коза, не говорила ничего. Просто начала туту свои формы демонстрировать! Смотрю, одного, другого закадрила. Ладонкой по щечке погладит, за маечку так потянет, или...

— Хватит! — рыкнул Дима. От мыслей, как это происходило и так нутро вывернуло! Перекинуть ее через канаты и хорошенько по заднице ладонкой! Чтоб горела!

Дима медленно направился к рингу. И чем ближе, тем сильнее закипала кровь. Налитая аккуратная грудь девчонки почти вываливается из низкого выреза облегающего топа. Все тело, словно выточенное мастером. И эти пышные локоны по плечам. Ведьма. Он отказаться хотел! Сбежал! Спрятался! Потому что волнуется она его! Сильно волнуется! Затягивает петлю на его шее! И превращает вот в такого же щенка, как эти вокруг! Готов бежать за ней! Лишь бы блеск этих глаз рядом! Лишь бы запах ее кожи и шелк волос между пальцами.

Элина не оборачивалась. Стойку приняла, как профи! Руки слабо держит! Ни какого эффекта от таких действий. На скалодроме она другая. Там она настоящая. А здесь лишь розыгрыш. Только ей забава, а парням потраченное в пустую время! Маленькая эгоистка! Кого хочешь использует в своих целях!

По спине Элины уже давно побежал рой мурашек. Он здесь. Он здесь! Темная и теплая волна окатила внутренности, закручиваясь тугой спиралью вниз живота.

Дима легко вскочил и оказался на ринге. Позади веселящейся девушки. Парни напрялись. Один даже попытался встать рядом с Элиной. И положил руку на плечо девушки. Непринужденно, словно делал это уже не раз.

— Да у нас гости! Великий и ужасный! — Элина обернулась, не пытаясь смахнуть руку парня. Темнота заволокла душу, придавая сил и эмоций. Он пьянит одним своим присутствием. И пришел он ради нее.

Дима глянул на паренька, острый прищур глаз. Темная челка скрывает лоб. Да, волосы отросли. Совсем дикий. Напряженный. Возбуждающий.

— Конечности не лишние? — один вопрос и паренек тут же отступил, убрал руки.

Взгляд переполз в самый эпицентр зеленого омута. Красотка. Его. Она принадлежит ему. И все в зале это понимали. Один взгляд. Просто его близость и все. Элина готова была сползти к его ногам. Но она вздернула подбородок.

— Вот пытаюсь выбрать своего учителя. Дим, не хочешь со мной посоревноваться.

Дима поиграл плечами. Скулы скрипнули. Он подхватил девушку под бедра и закинул себе на плечо. Обернулся на парней. И вздернул бровь.

Кто-то хохотнул. Кто-то поднял ладони вверх. Все и все поняли!

Элина обреченно висела на его плече. И даже не пыталась сопротивляться. Помахала парням ручкой.

А когда Дима втолкнул ее в подсобное помещение и щелкнул замком, шире распахнула глаза.

— Бить будешь?

Он не собирался говорить! Потому что уже готов полностью ко всему! Легко ухватил

милое личико и впился поцелуем в улыбающийся рот. Всего пару движений и она уже без одежды. Зажата между его телом и стеной. Щелкнула пряжка ремня. Его член легко проскользнул в долгожданную нежность. Элина вскрикнула. Вцепилась в его жесткие волосы. И крепче сжала ноги на его бедрах.

— Бегай сколько хочешь! Дааа! Диимаа! Ты мой! Ты только мой!!! — он зарычал и подхватил губами торчащий сосок. Подышал без нее. Как же он подышал. И она это знает. Потому что ждала. Только его ждала.

— Не получится больше бегать! И ты сама сделала выбор! Элли! — резко вышел и снова вогнал по самые яйца. И да этот восторг ни с чем не сравнить. Никогда не было так. До потери пульса! До боли в сердце! До дрожи!

— Только ты и я. Будут другие, убью! — эти слова она кричала. И да! Там в зале теперь точно знали, что она принадлежит ему!

30

Элина попыталась вырваться. Только что они громко оповестили зачем и к кому пришла Элина в спортивный зал! Она знала, что не нужно его умолять, искать или звать. Стоит просто сделать шаг! И он сам придет. Так и вышло. Вот он перед ней. Все еще горячий и возбужденный. А она полностью пропитана его запахом, измазана в его сперме! И тело снова и снова желает продолжения.

— Стоять, я сказал! Зачем ты здесь? — от его то ли вопроса, то ли приказа дрогнуло сердце. Элина поморщилась. Рассказывать кому либо о ее паранойе совсем не хотелось. Тем более здесь, сейчас и Диме!

— Элли, там в зале куча мужиков, которым ты морочила голову! Изображая любительницу бокса! Со мной можно быть откровенной. Куда ж еще откровеннее? Да, милая? — от его охрипшего голоса кровь бурлит. И замирает душа.

— Отпусти, Дим.

— Говори. Ты прекрасно осведомлена, что этот зал, все здание в принципе принадлежит мне. Знаешь, да?

Она хитро глянула из под ресниц. Дима заулыбался. Развернул к себе девушку, откинул ее волосы назад и стянул их в кулак. Эта игра между ними перерастала в нечто огненно-опасное.

— Знаю.

— Зачем тебе бокс? Или нет, дай угадаю, решила в мою шкуру пробраться?

— Да! Хочу понять, что ты такое!

— При каждой встрече все глубже меня познаешь, и все тебе мало! Лиса! Элли! Я может быть не самый общительный человек, но искать встреч со мной таким способом, это немного не нормально. Насколько я помню, телефоном ты пользоваться умеешь.

— Пошел ты к черту!

— Я видел, как ты подробно выспрашивала способы борьбы! Что тебе необходимо знать! Говори!

— У меня встреча! Мне пора! — она попыталась вывернуться, но он теперь приобнял ее за талию и прижал к себе.

— Вообще-то, мисс боксерская вселенная, я опаздываю на очень важную для меня встречу! Но вместо того чтобы мчаться в ресторан, тебя нянчу!

— Нянчишь?! Это так теперь называется?! Это ты не умеешь свой член в штанах держать! Я здесь по делу! И мне важно научиться защищаться! А ты... — договорить она не

успела, потому что черные глаза, вдруг, настороженно уставились в ее зеленые омуты. Он ухватил ладонями ее лицо и приблизил к своему. Такой опасный и жестокий в этот миг. Наверное, такого взгляда и выражения лица можно было бы испугаться.

— От кого защищаться?! Лучше расскажи, девочка моя!

— А если нет. Что делать будешь?

— Под замок посажу. Наручниками прикую к себе. Или ты этого добиваешься?!

— Пф! Размечтался. Дим. Отпусти.

— Поедешь со мной. Пока не расскажешь, не отпущу. Ты в чем сюда приехала? — он закинул ее себе на плечо. Элина лишь обреченно опустила руки. И махала парням, которые понимающе подмигивали.

— Тебе вообще не тяжело? А? Таскаешь меня как рюкзачок. Дим! Ну серьезно, я ходить умею!

— Молчи, Элли! Лучше молчи! — и он увесисто так шлепнул по ее округлой попке. — или расскажи, чего от меня скрываешь.

— Ты же не батюшка в храме, чтоб исповедовать меня!

— От кого ты собралась защищаться?

— От тебя.

Он усмехнулся и поставил ее на ноги.

— Я понял. Добиться правды не выйдет. В общем так, милая, бокс это не то что тебе нужно. Я покажу пару приемов.

Они остановились в дальнем углу большого зала. Дима встал позади и ухватил девушку в кольцо своих рук со спины. Прижался губами к ее уху. Дрожь прошла по ее телу.

— Тихо, милая. Много наблюдателей вокруг. А ты снова меня заводишь. Слушай. Если произойдет вот такой захват, как будешь выкручиваться?

Она сделала пару попыток, но напрасно.

— Ты не носишь каблуки.

— Мне нельзя. После травмы.

— Каблуком было бы более вероятно ударить больно. Но запомни, на голени и верхней части стопы, есть болевые точки. Можно попытаться ударить по ним. Но есть способ лучше. Начни подпрыгивать, так чтобы вибрировать. Пятками об пол. Словно рыба выскользывает из кольца моих рук. — она начала делать, как он объяснял. Вокруг парни снова перестали заниматься и лишь наблюдали. Дима прижимал ее к себе, а сам скрипел зубами. Если хоть одна живая душа посмеет прикоснуться к ней так же, конец настанет для той души! Такая злоба его взяла. — Правильно вот так! Когда выскользнешь, падай на пол! Ты же грязи не боишься!

— Очень смешно!

— Падаешь, и ударяешь либо коленом в лоб, либо просто ногой! Вот так!

Она упала и сделала все правильно. Дима снова поставил ее на ноги. И взяв за руку, повел к выходу.

На ней был лишь облегающий спортивный костюм.

— Ты так приехала?

— Куда мы идем?

— В ресторан. Там ждут меня! Твою ж мать.

— Я так поеду?

— Не когда заезжать в поселок. Ладно. По пути есть одно место!

На парковке стоял его тот самый черный внедорожник. Элина застыла, разглядывая новшество в облике тойоты. Когда-то, из детского упрямства она провела шикарную такую черту ключом по бочине черного крузака. И вот тебе сюрприз. Элина не верила своим глазам. Сглотнула. Та самая царапина осталась на месте. Только превратилась в аэрографическую иллюстрацию. Та самая картина Рериха, что изображена на потолке ее комнаты. В доме родителей.

«На горах, на вершинах, где зачинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный — там возносящие сияния!.. Там слышна симфония сфер, которая будет возвышать дух человеческий к новым творениям. Она соединяет сердца людские и направляет их к прекрасному действию».

Н.К. Рерих. "Сердце Азии".

— Зачем?! Зачем вот это все?!

Чтобы помнить. Чтобы жить. Чтобы видеть свет. Он улыбнулся и поцеловал.

— Мы немного опаздываем, Элли! В машину!

Элина быстро выбрала наряд в салоне, где, как выяснилось, одевался и сам Дима. Девочки консультанты очень откровенно лебезили перед мужчиной. А он, как ненормальный следил лишь за своей рыжей девочкой. И хмурился от того, как она хороша.

Она вышла из примерочной в белоснежном платье. Легкое и очень тонкое. Ткань откровенно облегала хрупкую статную фигуру. И так же откровенно сообщала, что белья на этой фигурке нет.

Стройные босые ноги, открытые плечи и налитая грудь с острыми сосками. Роскошные пышные локоны золотисто-рыжих волос. Большеватый порочный рот и блеск зеленых глаз. Дима зарычал и затолкал девушку в просторную примерочную.

Снова этот круговорот безумия. Зеркала, где они прижимаются друг к другу. Элина отметила про себя, что они потрясающе смотрятся вот так, рядом. Он весь, в темном, как демон, нависает над ней, глаза метают молнии!

— Ты чего же, блять, голая не вышла!

— Как будто ты что-то новое увидел, папочка! — она откровенно насмехается над его борьбой! Он сейчас кого материт себя или ее? — Дим, я не твоя собственность! Я в принципе тебе не принадлежу!

— Я был первым, и не собираюсь пока менять это число твоих предпочтений!

— Ты ставишь условие?

Развернул ее к себе и снова присосался к этим губам! Сладость и нежность ее рта окончательно выбивала предохранители. Как вообще он мог столько лет держаться в стороне! Легко стянул через голову белый ворох. Снова развернул ее, обнаженную к зеркалу. Его смуглые пальцы сжимают ее грудь. Золотисто-белая кожа на фоне его черной одежды выглядит одуряюще невообразимо.

— Ты моя, Элли! Сейчас, или всегда!

— Мы не одни! — она выдохнула и откинув голову, закрыла глаза. Когда его длинный пальцы медленно проползли к устью между ее ног.

— Твоя кожа, как самый нежный шелк. И ты так же, как и я хочешь не только смотреть!

— Извращенец!

— С тобой, милая, я стану не только извращенцем! Сейчас в штаны кончу от одних твоих стонов!

Он расстегнул молнию своих брюк, заставил девушку упереться ладонями в зеркало. Слегка приподнял ее бедра и вошел в горячее и влажное лоно.

— Смотри! Открой глаза, принцесса!

— Мне так безумно нравится смотреть на нас! Димаааа!

— Ты лишаешь меня рассудка!

Он шлепал ее сильно и яростно. Держал ее за шею и талию. Кажется, доехать до ресторана будет сложнее, чем он думал сначала.

Она все же нарядилась в то самое белое платье. И смотрелись они как идеальные черное и белое!

Его новый бизнес партнер Александр Стрельников, смотрел во все свои глаза.

Дима все же толкнул парня в плечо. Потому что Стрельников вытаращив глаза, молчал. Он разглядывал златовласку в белоснежном наряде.

— Дим, ты не говорил, что не один явишься!

— Ну мы теперь вообще, как сиамские близнецы, везде вместе будем! Я Элина. — протянула руку. И Алекс ухватив пальчики прижал их к губам. Дима тихо рыкнул.

— Алекс, руку девочки отпусти! А то может и мои целовать будешь?

— Нет, Демон, твои не буду. Элина. Сокровище. И где же ты была все это время? И как я мог тебя раньше этого Демона не встретить!

— Заткнись! Лучше захлопни рот! И давай уже начинай вчехлять свои условия!

Элина откинулась на удобную спинку кожаного диванчика. Ресторан кардинально отличался от ресторана Филатовых. Маленький и уютный. В другом конце города. Тихо журчал фонтанчик. В динамиках пиликала музыка. Ей было хорошо. Просто от того, что он не собирался ее отпускать. И этот Алекс, хоть и смотрела на нее сальным взглядом, но располагал к себе. Милый такой мужчинка, с печальными глазами. А еще больше нравилась ревность! Ревность Димы Соболева это вообще неоценимый артефакт. Вряд ли на этой земле есть хоть кто-то, кто мог похвастаться таким достижением. Она не вникала в суть разговора, пока не услышала фразу — продаю! Дима не просто продает землю или дом. Бизнес. Тот самый, спортивно-развлекательный. Она внимательнее вгляделась в черные глаза. Вопрос повис в воздухе. Ее сердце затрепетало. Он хочет продать, чтобы начать другое? Или продать, чтобы освободиться и исчезнуть. Ведь, Дима Соболев всегда был неуловим! Какое-то время Элина лишь слушала истории о нем от Андрея. Дима не мог находиться долго на одном месте. И в этом городе он лишь ради отца. Отца, который не особо мирится с его независимостью! Он же не уедет? А что она знает об этом мужчине? Даже его бизнес не особо известен, все его сферы деятельности. Он словно перевоплощается. Он же Демон. Вот только расстаться с ним она не готова. Нет. Прижала руку к горлу. Отвернулась. Они же никак не озвучили свои отношения. Безумный секс это слишком мало, чтобы держаться друг за друга. Мало ли у него вот таких же, как она! И сама Элина наблюдала эти истории, откровения и трагедии! Чуть не потеряла единственную подругу! Да, даже ее сестра, мелькала мысль, будто она в Алексее ищет именно Диму! София была увлечена. И это факт! А сколько он таскал этих моделей и просто красивых женщин! То, что он обратил на нее внимание, это было странно с самого начала!

Элина протянула руку к бокалу на тонкой ножке. И тут зазвонил телефон Димы. Он лежал на столе экраном вверх. Сердце покатило по ребрам и ухнуло в пятки. Кажется, оно разбилось. И острые осколки теперь резали внутренности. Женщина. Одна из многих. Вот поэтому Элина и не звонила.

Анита. Дима сбросил звонок. Следом раздался звонок и снова женское имя. Вернее, фамилия, Саульская. Элина взяла телефон. Но у нее вырвали его из рук. Она и сама не поняла, зачем хотела взять его. Чтобы разбить? Как когда то разбила свой, из-за того же Димы!

— Не твое, не трогай.

— Надо больно. — и Элина с широкой улыбкой обернулась к Алексу. — Ну что симпатяга, потанцуем?

Дима дернул девушку на себя. И глянул на Алекса.

— Она не танцует.

Девушка взмахнула ресницами.

— Деспот. Носик припудрить можно? Или ты со мной пойдешь?

— Пять минут тебе. Не вернешься, собак в след отправлю. Поняла?!

Она склонилась прямо к его уху.

— Твоя ревность слишком откровенная, Дим! Ты уж определись, что от меня нужно!

— Я то давно определился! Элли. Сама не прогадай!

Она ушла быстрее, чем хотелось. Просто убежать подальше от этого доминирования.

Но дойти до дамской комнаты так и не вышло. Потому что в полутемном коридорчике кто-то очень ловко столкнул ее вниз через несколько ступеней!

Дима нашел ее быстро. И увидев, сразу понял — она не оступилась. И война в его сторону открыта. Вот только как вычислить главного зачинщика! И что за тварь посмела тронуть его девочку! Это они зря. Потому что именно Элина это ест тот самый фитиль, который они, пока неизвестные, теперь подожгли, как раз над своими головами!

Осмотрел девушку. И слегка похлопал по щекам.

Его трясло. И реально чуть слезы на глаза не выступили. Как и кто посмел обидеть этого несчастного ребенка. Она такая хрупкая и нежная. Все в ней, словно драгоценное сокровище. Хотелось холить и лелеять. Ее реакция на него это вообще нечто выходящее за рамки обычного интереса! Она его! И это точно уже не изменить!

Ресницы дрогнули. Девушка втянула воздух и испуганно начала озираться.

Дима сел рядом и потянул ее на себя.

— Тихо. Тихо, моя крошка. Я же рядом. Испугалась?

— Я не видела, кто это был.

— Поехали в больницу?

— Нога. С ней что-то не так. — она побледнела, пытаясь двинуть ногой.

— Элли, все будет хорошо.

— Я и так, как куча железок. Честно. Во мне много металла. И повторение того, что было мой организм не переживет.

— Ты не плачешь. Не истеришь. Лучше покричи.

— Не дождешься. Отвези меня в больницу. Я скажу адрес.

— Сильно больно? Элли. Я убью того кто это сделал.

— Дим. Возможно, это моя проблема. Не твоя. Какое-то время замечаю, словно наблюдают за мной. Недавно встретила в своем новом доме странную тетку. Ты знаешь, что я переехала от родителей. — она по взгляду поняла, что он знает. — Дима! Ты просто настоящий Демон! Ты ее подослал? — он молча продолжал наблюдать за переменной в глубине ее глаз. Да. Он прекрасно знает, что Саульская уверена, что Элина каким то образом в опасности. Тобольский сейчас так же под очень тщательным наблюдением. При чем здесь

может быть его девочка?! Говорить ей всего пока рано. Но и держаться далеко не получается. Глупая малышка! Саульская это стена, защита. Пусть она этого и не знает. Но так лучше.

— Ты поэтому в зал пришла?

— Дурак ты, Дима. Прекрасно знаешь, из-за чего я туда пришла.

— Я тебя научу всему, чтобы защищаться. И не только защищаться, но и хорошенько вмазать научу!

Подхватил свою драгоценную ношу.

— Алекс?

— Я его сразу же отправил на хрен. Договор подписали быстро.

— Не понравилось? Это ревность?

— Хуже, Элли! Это хуже чем ревность. Не привыкай ко мне. Очень скоро я сделаю что-то не приятное тебе. Вот тогда и посмотрим, насколько ты сильно хочешь больше, чем секс!

— Смешной ты. И чего еще от тебя может мне понадобится. Ты же чурбан неотесанный!

Он отвез ее в больницу. Но не успел даже выйти в коридор, когда зазвонил телефон. Саульская.

— Марин, ты вот ни хрена не вовремя!

— Да это знаешь ли не важно. Давай, гони в ментовку. Братец твой ни как не угомониться теперь. Довел человека до ручки.

— Это шутка?

— Демон, он рожу начистил Тобольскому. Сначала его дочурке по лицу за ехал. А потом и папашу отметелил. Тобольский теперь в больничке, выстраивает новую стратегию своей победы. И лучше тебе решить эту проблему сейчас.

— Еду. — Дима припечатал ладонь в стену. Проходившая мед сестра подпрыгнула от страха.

Вошел в кабинет. Где врач осматривал ногу Элины. Она посмотрела в черные глаза и поняла. Снова. Очередной конец их истории. Всегда, как в последний раз.

— Я позвонил твоей сестре. Машину пригонят в поселок. Элли. Поживи у родителей. В поселке тебе надо быть сейчас. — он говорил, но знал, она сделает с точностью наоборот. Неуправляемая, буйная, непредсказуемая! От этого захватывает душу, как при спуске по скале. От этого хочется содрать кожу на ладонях, чтобы замаскировать свою боль. Она снова уходит. Он снова ее бросает.

— Софии зачем каждый раз звонишь?! Ты других номеров не знаешь? — дернула ногой и побледнела. мужчина с седыми волосами и в белом халате привстал.

— Вывих. И вам лучше остаться в клинике. Надо сделать снимки и...

— Я не останусь! Даже если на коляске надо, но поеду в свою квартиру!

— Не поедешь! Я все сказал!

— А мне плевать, что ты говоришь! Давай! Вали на хрен! Беги! А то окончательно влюбишься! И не сможешь больше бегать! Давай! А то телефон уже разбух от звонков твоих шлюх! Ты продаешь бизнес? Уехать решил? На совсем?! Сбегаешь? Скотина ты Соболев! Какая же ты скотина.

— Я еще хуже. Говорил уже.

Дима склонился и припечатал поцелуй на ее губах. Слизнул соленую влагу. Вышел. Он слышал ее слезы. И сам чуть не согнулся пополам от боли. Словно навсегда уходил. Он

понимал ее истерики. Сам хотел закатить такую же. Послать все к чертям! Но брат в тюрьме. Отец окончательно скинул свои полномочия. Теперь все в его руках. Все! А это значит, пора окончательно похоронить Тобольского! Он в больнице. Вот оттуда и отправить его в следственный изолятор.

При выходе он увидел Софию. Бледную, потерянную. Но все такую же красивую и элегантную.

— Соф, Элли сейчас буянит немного. Но кроме тебя не кому ее удержать.

— Вопрос жизни и смерти?

— Да. Присмотри за ней.

— Я поняла.

31

Дима уже там в полиции устроит брату разнос:

— Какого хрена ты полез в это! Андрюх, ты же всегда лояльно воспринимал всех окружающих тебя сволочей! — он кричал и лупил по решеткам! Андрей просто сидел, сложив руки на коленях и откинув лохматую голову к стене.

— Верить, нет, мне сейчас по х. ю, Дим. Ты все сделал, ты во всем участвовал, и ты все знал с самого начала. За все эти годы ты хоть когда-нибудь считал меня братом? Считал меня равным тебе? Способным на поступки?

— Избить старого еблана по-твоему поступок? Ты же не такой, Андрюх!

— Какой не такой?! Думаешь, один способен на войну! Надо было бы убить свою мать? Или так называемую невестушку?! Кого из них?! Дим, никогда не делил этот мир на хороших и плохих. Но то что происходит за гранью человеческого понимания! Все завернулось в такой клубок, что этими нитями удавиться можно!

— Диана уже в дур доме. И вряд ли оттуда выйдет. Хотя, выйдет, чтобы твой отец смог получить развод. — он упорно называл их общего отца, только отцом Андрея. И продолжал держать тактику отстраненности, Война войной, но надо придерживаться своих целей. — Андрюх, сложно сказать на сколько мы с тобой братья. Я привык быть один. И это не в тебе дело! понимаешь? Я по другому не могу.

— Тогда на хрена ты во все это Элину тянешь?! — Андрей уже ходил по клетке, как зверь. Он тоже треснул по решетке ладонями.

— Это уже не твое дело. — Дима холодно оскалился, он уже близко ко всем ответам. Но почему во всех сферах решения проблем появляется образ Элины! Как эта милая девочка умудрилась затронуть душу каждого! Как комета пронеслась по небосклону и оставила незабываемый след! Есть что-то важное, что он упускает. Элина не просто так фигурирует во всей этой истории. Не просто так Тобольский пытался влиять на Филатова через нее! Не просто так тот же Тобольский постоянно натравливает на Элину всех! Руками Дианы калечит ей жизнь!

— Что ты собрался делать?

— Все уже давно сделано. — черные глаза заледенели. Мозг лихорадочно перебирал все что известно, — Этим поганым миром не должны править недостойные люди! — а про себя подумал, что скоро этот мир пошатнется. Изнутри!

— Я со своими проблемами разберусь сам! Как ты вообще так быстро здесь оказался?

— Давай, валяй, брателло! Разбирайся. Я что, против?! Только вот проблемка, пока ты здесь, могут начаться неприятности у кого-то важного для тебя. — он игнорировал вопросы брата, а сам выпытывал все. Андрей привык давно к такому поведению Димы. И не ждал от

него поблажек. Но он здесь! И он не просто задумал что-то, Дима волнуется, вот только за кого именно? — Ответь ка на один вопрос, как ты все узнал? Как ты выяснил, что за всем этим стоит Тобольский?

— Он сам и сказал. Ты вязан с кем-то из полиции? Дим, отвечай, твою мать!

— Отвечу. Когда будет время. Сейчас его ни хрена нет! Как Тобольский тебе все сказал?!

— Разозлился. Алина вопила, что ее папочка дожмет моего отца! Банальная борьба за власть. Наш отец слишком долго правил в этом городе. Я поехал поговорить о свадьбе, вернее о том, что ее не будет. Это не вопрос даже. Жениться на Алине никогда не собирался. — Андрей посмотрел на брата. — Я тебя тогда сильно избил? У тебя ссадины еще остались.

— А что? Волнуешься, брателло? Видишь же со мной все прекрасно! Рано или поздно все равно получил бы от тебя. Наш разговор по поводу Элины еще не состоялся. Я тебя отсюда вытащу. Только не надо добивать этого гада. Понятно? Со всех ног мчишь к своей подружке.

— Что он с ней сделал? И зачем? Тобольский орал, что свернет ей шею и выдернет ноги!

— Зачем так и не понял. А что, ничего! Столкнул ее. София должна ее домой отвезти. Все с ней хорошо.

Дима знал одно, в этом городе давно уже нет одного единого правителя. И вот именно это Тобольскому и не нравится. Он скупает недвижимость. Он строит свою империю. А Соболевы, при чем все Соболевы, плотно так заслоняют горизонт!

Тобольский не просто помогал Диане или шалостям Алины. Ему нужна связь с Соболевыми. И чем больше Диана увязала в долгах перед Тобольским, тем увереннее он действовал. Алексей знал. И поэтому в последнее время тянул этот фарс под названием свадьба!

Дима еще раз посмотрел на брата. Андрей способен справиться со многими вещами. И понять, и начать свою игру. Но пока он не готов стать эпицентром этого тайфуна.

Алина Тобольская. Любимая дочка. Слабое звено! Вот что нужно уничтожить! Вот где противодействие! И Андрей сейчас может нормально так попасть под раздачу не из-за глупости своей, а именно из-за Алины! Он посмел отвергнуть ее! Тобольский бесится.

У Димы тоже теперь есть слабое звено. И от мыслей о своей рыжей принцессе внутри закипает лава!

Он набрал номер Алины. Даже звук ее голоса вызывал некое подобие мерзкого отвращения. Но это мелочи. ерунда. Он уже так близко к цели. Тобольский должен убраться из этого города. Это и есть та самая крупная цель. Он выдавит этот гнойник! Еще и хорошенько обработает.

А потом, уже в машине позвонил Тобольскому.

— Ну, что Серый, отметим теперь наше общее дело?

— Ты по башке снова получил, Демон? С тобой общих дел у нас нет! И братца твоего теперь засажу! — хохотнул так гнусно в трубку.

— Ошибаешься. SSA теперь со всеми потрохами моя. И Андрюха отписался от всего. И отец не у дел.

Тишина в трубке. Дима злобно улыбался, выкруливая по заполненной дороге. Все куда-то спешили. Машин слишком много на дороге. Он назначил встречу с Алиной. Он назначил

свою собственную казнь. Все человеческое, все самое прекрасное, что так легко оживила в нем его принцесса, теперь необходимо похоронить под толстым слоем будущего презрения к самому себе!

— Какие то шуточки у тебя не смешные.

— Я вообще больше ужасы люблю, чем комедии. Короче, Серый, ты подумай, Дочурка твоя тут замуж за меня собралась. Ну как тебя, такого известного деятеля, в политику собрался, общество сможет понять! Как же ты такой великодушный сможешь родственника в тюрьму посадить? Андрей совсем еще молодой! Не осознал правила этой жизни! научим.

— Замуж? За тебя?

— Так твое желание. Соболевы и Тобольские должны породниться. Я забрал все, что принадлежало отцу. Как тебе?

— Ты гонишь, Демон?! Ты еще страшнее чем я представлял!

— Так чего? Свадебку загрохаем?! Чтоб город пошатнулся! Замутим теперь с тобой отрыв по полной!

— Ну а че не загрохать то! Отпущу братца. Раз такая песня. — снова пауза. — Слушай, тогда вот что, свадьбу в ресторане Филатовых развернем! Там они вроде как самый роскошный зал! Моя дочь только лучшего заслуживает! И эту рыжую! Дочку Филатовых! Позовем петь! Слышал я, какой у нее голосок! — от этих слов Дима резко нажал на педаль тормоза! Сзади послышались сигналы. Ко-то чуть не въехал в его тойоту. Его разрывало от внезапно ослепившей боли. Тобольский хотел Элину?! Это бред! Это не может быть правдой.

— Серега, ты сбрендил? Мы таких песняров закажем...

— Нет. Ее хочу. слышал, ты вроде как уже пялил эту телочку. Свеженькая, чистенькая! Я б ей засадил! Такими лапочками делиться надо!

— Не когда мне было эту рыжую пялить! Я твою дочь во все дыры ебал!

— Охуел!!! Соболев!

— Так я жениться и собрался! Чтоб ее...

— Заткнись, уебыш! Я хоть и в больничке, но найду тебя!

— Да сам к тебе еду! Обсудим все.

— Значит, филатовскую дочурку защищаешь?!

— Она невеста Андрея. И да, свою семью я могу защитить!

Дима грохнул со всей возможной силы врезал кулаком по капоту тойоты.

Набрал номер Саульской.

— Брата отпустили?

— Отпускают.

— Его и Элину отправляю из города. И ты помоги, чтоб все гладко.

— Узнал что-то?

— Тобольский за Элиной охоту устроил. Она ему нужна?

— Это еще зачем? Она же ребенок совсем! Твою ж мать! — выругалась Саульская, будто что-то вспомнила. И материлась еще какое-то мгновение.

— Выебу его шпалой в жопу, если хоть на шаг приблизится к ней! Марин, если с Элиной хоть что-то случится, я весь этот город взорву! Я убью Тобольского. Сам. Лично.

— Да присмотрим за твоей девицей. Уж этому козлу старому девочку точно не отдадим! Но вот теперь кое-что понятнее стало.

— Что?

— Тобольский же все делает чужими руками. В городе практически постоянно его нет.

Все по заграницам катается. Дим. Нашли тут в квартире Элины камеры. Прослушку.

— Ты серьезно? В новой квартире?

— Здание принадлежит Тобольскому. И да, он плотно следил за девочкой. И камеры не только в коридоре или комнате. Ванная. Туалет. Даже в шкафу.

Дима зарычал и заорал так, что рядом загудел автомобиль! Водитель испугался, что мужчина в слепой ярости прыгнет на дорогу! Дима горел! В адском пламени! И такое с ним еще не происходило никогда! Он готов убивать!

— Соболев! Еб. й в рот! Соболев! Очнись! Ты его не достанешь бешенством! Там в больничке, где он зависает, как в кремле, мышь не пролезет!

— Взорвать на хуй все!

— Не ори! Все уже схвачено! Сам же знаешь! Скоро передача документов! И он у нас в руках! Твоя задача лишь в том, чтобы задержать его в городе.

— Задержу! Только Элину, как зеницу ока! Поняла?! Всех своих парней вызови! Марин! Я убью гада. Убью!

— Ты и так уже считай под следствием. Будешь вот так беситься, закрою раньше! Понял?!

Дима отключил связь и стеклом смартфона начал долбить по капоту!

— БЛЯТЬ! БЛЯТЬ!!!! — боль. Адская. Нестерпимая прошибала напрочь! Чуть подал салон связи.

Купил новый телефон. Переставил симку. Набрал Элину. Он сидел в своем автомобиле. И ждал ее ответ.

Она молчала в трубку. И он молчал. Все же спросил.

— Ты у родителей?

— А ты еще в городе?

— Блять, Элли! Просто ответь!

— У родителей. Ты уезжаешь?

— Я прощаюсь. С тобой.

— Понятно. — он слышал даже звук капающих слез. Но она не ныла, не всхлипывала. Горечь стояла и в его горле. Такая отвратная и жестокая горечь. Она, как яд змеи пробиралась по внутренностям. Разъедала. Казалось он видит, как этот яд сжигает его кровь, кости и кожу. Лучше сдохнуть. Как собака. Чем слышать ее прерывистое дыхание. Отдавать ее другому. Отрицать то, что их связывает. Но по другому сейчас нельзя.

Он хотел отключиться. Но Элли остановила. — Дима. Я все же хочу сказать. Немного не просто такое признавать. Но знаешь, я не просто наивная дура. Я еще хуже. Твоя любимая фраза. Все равно тебе верю. Вот такая я ужасная. — и отключилась. Он набрал снова. Но как и ожидал, вне зоны! Она воткнула нож в его сердце. Она размыла свою душу в кровь. А как ему то дальше с этим жить. Она ему верит? Зачем?! Лучше бы ненавидела. Лучше бы забыла.

Внезапно всплыло то, ее первое признание. Когда он нес ее на себе. Пьяненкую. «Ты хоть понимаешь, что я влюбилась». И он не раз потакал ее сладким капризам привлечь его внимание. Думал, поиграет, и как все забудет. Она забыла свое же собственное признание. Но каждый раз доказывала, что это не похоть, а именно любовь. Она смешила его. Она жалела его. Она умела быть ласковой. Нежной. Быть разной. Ради него. Для него. Но только он не считал себя достойным такой девушки, как Элины. Не важно, почему она не стала

выстраивать отношения с Андреем. Не важно, что вообще она хочет в будущем. Он ничего ей не сможет дать. Его участь это такие падшие, озабоченные и ненастоящие, как Алина Тобольская.

Сколько лет он винил себя в смерти матери. Считал, что он и только он подвел единственную дорогую и любимую женщину к гибели. Жил, боясь приблизиться к людям. Жил так, чтобы никто и никогда не коснулся его сердца. В итоге решил, что сердца у него и нет. Потому что не боялся ничего. Ненавидел. Дрался. Искал затмевающий все боли. И только эта сука любовь сделала его настоящим инвалидом. Вот теперь он точно окончательно остался один.

32

Элина вошла в просторный офис. Суета. Звуки принтера, клавиш. Стук каблуков. Хлопанье двери. Элина просто шла между столов. По коридору. За прозрачными стенами везде и всюду, работали люди. Девушка даже улыбнулась. Она любила вот такую суету, когда ездила с отцом в ресторан, в пекарню.

Элина прихрамывала. Вывих ступни еще давал о себе знать. Но строгий надзор мамы и сестры уже достал. И она сбежала. Андрей сказал, что сейчас в офисе фирмы. Здесь же, в этом офисном здании и фирма Димы находится. Элина вышла как раз на том самом этаже. Захотелось его увидеть. Пусть у них не было определённых отношений. Но прощаться по телефону тоже не правильно.

Она остановилась у столика секретаря. Выставила локти на высокий ресепшн.

— Привет. — Элина нерешительно улыбнулась очень миловидной девушке. Для секретарши она казалась совсем юной. Но элегантное платье, высокая причёска придавали ей чуть больше возраста. Незнакомка так же улыбнулась. Вполне спокойно и даже искренне.

— Мне нужен Дима. Дмитрий Алексеевич Соболев.

— Я Анита. Помощник и секретарь Дмитрия Алексеевича. Но его нет. И он не появится сегодня в офисе. У вас назначена встреча?

— Нет. Скорее расставание. Ладно. Ну и пофиг.

Элина сделала шаг назад. И чуть не упала. Слишком больно наступать. Зря она сбежала совсем одна. Только плакать она больше не станет. Анита сразу же подошла ближе и взяла гостью под руку.

— Элина Аркадьевна, может позвонить кому?

— Вы меня знаете?

— Конечно. И Ваш ресторан посещала. И с Вашим отцом встречалась. Иногда передавала бумаги, ездила с Дмитрием Алексеевичем на встречи.

— Ясно. Посажу тут у вас. — она уткнулась в телефон и отправила смс Андрею. — за мной приедут скоро. Но, Анита, можно меня называть просто Элина. И поговорить.

Анита улыбнулась. Она на самом деле выглядела очень спокойно и располагающе. Но в сердце Элины кольнула немного зависть.

— Поговорить вряд ли получится. Могу предложить воды, чай?

— Нет. Вы спите с ним?

Анита изучающе посмотрела на девушку. Присела рядом. И положив ладони ей на сложенные руки, тихо сказала:

— Я не стану с вами, Элина, это обсуждать. Все что вы хотите знать, спросите у самого Димы.

— Мне не нужно спрашивать. Я и так знаю. Не правильно спросила. Вы сами, Анита, вы

В него влюблены?

— Нет. И никогда не была.

— Значит, ради денег? Ради работы?

— Элина, вы взрослая, умная девочка. Дмитрий Алексеевич очень интересный и харизматичный мужчина.

— Вы знаете, что за игру он ведет? Не ответите мне. Жаль.

— Я вам просто скажу, что вы ему дороги.

— Вы не можете этого знать.

— Он не касался меня уже долгое время. И точно знаю, других женщин у него нет. Когда он начинает новый бурный роман, телефон в офисе обрывается. Он сам не дает свой номер ни одной женщине. Они все звонят сюда. Я сообщаю им, что встреч не будет. За все это лето таких звонков не было. Эта информация подходит для сплетни?

— Уже поздно знать мне это. Анита, если бы я была с ним, я могла бы повлиять на ваше повышение. — на эту фразу Анита слегка засмеялась.

— Я не та, к кому стоит ревновать. Когда вы будете с ним, можете легко доверять. Если я буду знать о его постоянных отношениях, не стану делать что-то во вред этим отношениям.

— Вы слишком хороши для секретаря. У него много было отношений.

— Элина, у Дмитрия Алексеевича никогда не было отношений.

— Мне уже все равно.

— Я так и подумала.

— И все же вы с ним именно потому что влюблены. — Элина очень проникновенно заглянула в голубые глаза. Анита опустила их. Сложила ладошки на коленях. И тихо произнесла:

— Он всегда один. Совсем один. Как истинный герой, или отчаянный неудачник. Сложно сказать. Он никогда ни за кого не цепляется. Его нельзя не любить. Уж вы, Элина, хорошо это знаете. Он умеет проливаться эликсиром восторга и безумия в кровь. Только и быть с ним никому не позволит.

— Вы сейчас сказали на много больше, чем я ожидала. Но знаете, Анита, вы очень правильно сказали. Только не эликсиром в кровь. А самым страшным ядом.

Андрей вошел в офис и увидел девушек, склонившихся друг к другу. Элина улыбнулась. И он улыбнулся ей в ответ. Волосы красиво заплетены. Редкость. Элина заплетает волосы, только если сильно переживает. Тогда, когда не знает, как остановить дрожь в пальцах. Макияж на лице более тщательный, чем обычно. И она здесь, в офисе Димы. С большой ногой. Глаза. Боже! Эти зеленые печальные глаза. В них можно утонуть и задохнуться этой горькой грустью.

— Анита, я вас очень прошу, не говорите, что я была здесь. Ладно? Это было ошибкой.

— Не могу вам лгать, Элина. Он все равно узнает.

— Ладно. Не имеет значения. Но знаете, если вдруг, хоть что-то мелькнет и подскажет вам, что надо мне позвонить. Позвоните. Хорошо?

— Обещаю.

Уже в лифте, Андрей сказал:

— Давай уедем. Прямо сейчас.

— Без чемоданов и предупреждения?

— Да. Я купил билеты.

Элина обняла друга. Уткнулась лицом в его грудь, обтянутую белой футболкой.

Заплакала. С надрывом. Так сильно и громко, что люди, ехавшие в лифте, вышли раньше!

— Увези меня. Сделай своей. Ты никогда так не делал! Никогда не забирал меня ни у кого. А сейчас я прошу тебя об этом.

— Эль! Моя Эль! Я никогда тебе не отказывал. Но становится слепой заменой не могу! Не выживу потом, когда ты снова решишь вернуться к нему.

Она поехали в аэропорт. И Элина позвонила родителям. Просто сказала, что уехала. Ни каких объяснений. Ничего. Уже в самолете Андрей шепнул:

— Ты увидишь море! Эль!

— Где ты был все это время?

— Всегда был рядом.

— Я сильно по тебе скучала.

Дима смотрел на танцующую Алину. Сделал глоток спиртного из широкого стакана. Поморщился. Он пришел в ее роскошную квартиру, что? Подходит. Разит ее сладковатыми дорогими духами. И этот запах душит.

— У тебя сегодня бой, Демон. — голосок ангельский. Трется об него почти голая. Целует. Хотя скорее кусает. Дима стоит не в состоянии даже шевелиться. — Соблазни меня! Трахни уже! Хочу в тот клуб! Чтоб ты избивал и убивал! А потом весь в крови и поту имел меня прямо в той клетке!

Он сейчас превратился в лед. Готовый придавить всех своей ненавистью. Одним рывком содрал с тела девушки шелковую сорочку. Уткнул лицом в стену и прижался пахом к заднице.

— Откуда ты знаешь про звонок и бой?

— Дима! Я дочь своего отца! Все знаю!

— Одевайся и поехали!

— Сначала сладенькое, — она развернулась и опустила на колени. Голая. Развратная до самоунижения. Расстегнула его ширинку. И начала лизать еще не восставший орган. Дима стянул ее волосы и до сверкающих искр хотел оттолкнуть. Его корбило происходящее. Вспоминать Элли сейчас, даже этого делать нельзя! Но то, как они были вместе стояло перед глазами. Член тут же начал разбухать и крепнуть. Физиологию никто не отменял. Алина довольно хмыкнула. И Дима сильно толкнулся ей в глотку. Держал затылок, пока не понял, что она задыхается. Закашлялась, хватая воздух, когда немного отпустил. И тут же ухватил за голову двумя руками и начал долбить в рот.

— На получай, сучка!

А после был бой! Жестокий! На столько что его, Демона непобедимого, выключили!

Очнулся он, когда во всю трахал Тобольскую в той самой решетке! Когда после боя, после пьянки и дикого веселья, все разошлись.

Алина застонала от очередной порции боли. Ее руки наручниками прикованы к решетке. По всему телу красные следы от ударов и синяки.

— Так что, завтра женимся? — безразлично спросил Дима.

— Да!

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net